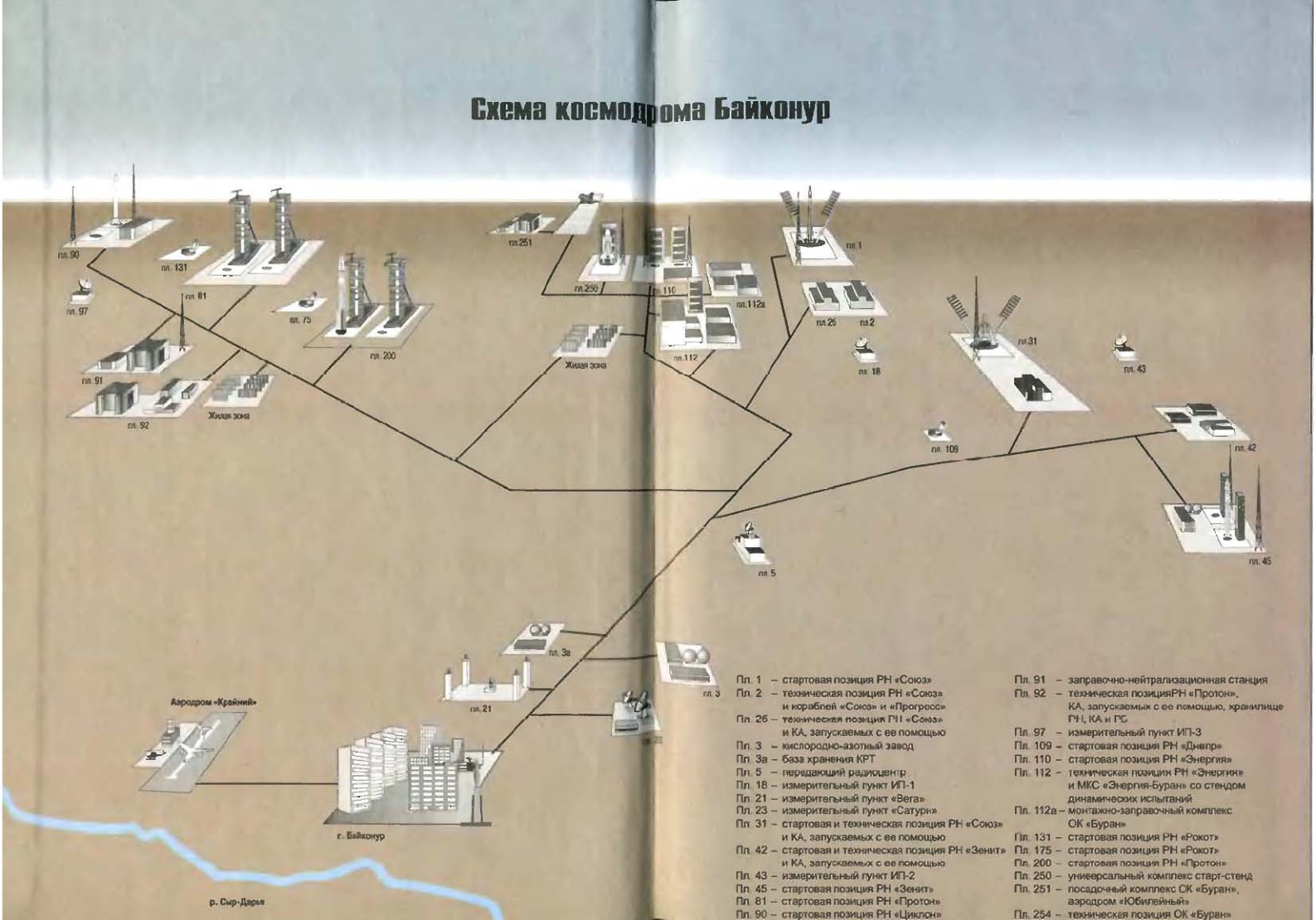
ГЛАВНЫЙ СТРОИТЕЛЬ БАЙКОНУРА

Схема космодрома Байконур



Пл. 1 – стартовая позиция РН «Союз»
Пл. 2 – техническая позиция РН «Союз» и кораблей «Союз» и «Прогресс»
Пл. 2б – техническая позиция РН «Союз» и КА, запускаемых с ее помощью
Пл. 3 – кислородно-азотный завод
Пл. 3а – база хранения КРТ
Пл. 5 – передающий радиоцентр
Пл. 18 – измерительный пункт ИП-1
Пл. 21 – измерительный пункт «Вега»
Пл. 23 – измерительный пункт «Сатурн»
Пл. 31 – стартовая и техническая позиция РН «Союз» и КА, запускаемых с ее помощью
Пл. 42 – стартовая и техническая позиция РН «Зенит» и КА, запускаемых с ее помощью
Пл. 43 – измерительный пункт ИП-2
Пл. 45 – стартовая позиция РН «Зенит»
Пл. 81 – стартовая позиция РН «Протон»
Пл. 90 – стартовая позиция РН «Циклон»
Пл. 91 – заправочно-нейтрализационная станция
Пл. 92 – техническая позицияРН «Протон», КА, запускаемых с ее помощью, хранилище ГЧ, КА и ГС
Пл. 97 – измерительный пункт ИП-3
Пл. 109 – стартовая позиция РН «Днепр»
Пл. 110 – стартовая позиция РН «Энергия»
Пл. 112 – техническая позиция РН «Энергия» и МКС «Энергия-Буран» со стендом динамических испытаний
Пл. 112а – монтажно-заправочный комплекс ОК «Буран»
Пл. 131 – стартовая позиция РН «Рокот»
Пл. 175 – стартовая позиция РН «Рокот»
Пл. 200 – стартовая позиция РН «Протон»
Пл. 250 – универсальный комплекс старт-стенд
Пл. 251 – посадочный комплекс ОК «Буран», аэродром «Юбилейный»
Пл. 254 – техническая позиция ОК «Буран»

«ГЛАВНЫЙ СТРОИТЕЛЬ БАЙКОНУРА»

Москва
ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс»
2004

ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Г 52

Г 52 **Главный строитель Байконура.** – М.: ЗАО «Московские учебники – СиДиПресс», 2004. – 416 с.; ил.
ISBN 5-8443-0020-3

Сборник посвящен Георгию Максимовичу Шубникову, заслуженному строителю Российской Федерации, первому начальнику 130-го управления инженерных работ, которому было поручено строительство знаменитой космической гавани Байконура.

При подготовке сборника были использованы документальные материалы, книги и газетные статьи, экспонаты музеев боевой и трудовой славы строителей Байконура и Краеведческого музея города Ессентуки, воспоминания родственников.

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ГЛАВНЫЙ СТРОИТЕЛЬ БАЙКОНУРА

Ответственный за выпуск *Гнатива О.Н.*
Компьютерная верстка, дизайн *Бескоровайный А.В., Нерезенко А.В.*

Лицензии: ЛР № 071850 от 19.04.99 г.; ПД № 00693 от 24.07.2000 г.
Подписано в печать 5.11.2004. Формат 60x88/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «NewtonC». Печать офсетная. Печ.л. 24+2.
Тираж 1500 экз. Заказ 1245.

Отпечатано в ЗАО «Московские учебники – СиДиПресс»
125252, Москва, ул. Зорге, 9А.
Тел. 230-6069, тел./факс 195-0670

ISBN 5-8443-0020-3

© ООО «Фактор ЛТД»

СОДЕРЖАНИЕ

Руководитель великой стройки 5

М.Н. Мальков.
Лидера выбирает время 29

Н.С. Наровлянский.
Они строили Байконур 119

В.А. Хренов.
Рассказывают сослуживцы, однополчане, родные 183

Объекты и сооружения, построенные на космодроме «Байконур»
под руководством генерал-майора Г.М. Шубникова
за славное десятилетие. 311

В жизни и памяти родных и друзей 349

Об авторах 375

От авторского коллектива 381

Глава 1.

РУКОВОДИТЕЛЬ ВЕЛИКОЙ СТРОЙКИ

ШЕСТОПАЛОВ Николай Федорович

Маршал инженерных войск, заместитель Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск с 1978 по 1988 год

Маршал Шестопалов Н.Ф.

В июне 2005 года исполняется 50 лет государственному полигону, больше известному как космодром «Байконур». Почти полвека назад это задание особой важности – построить космодром – было поручено выполнить строителям Министерства обороны совместно с Министерством монтажных и специальных строительных работ. Головной организацией было назначено 130-е управление инженерных работ, которым руководил опытный строитель, истинный профессионал своего дела Г.М. Шубников.

Выбор его кандидатуры был не случайным. Георгий Максимович после окончания школы и строительного техникума, а затем инженерно-строительного института длительное время проработал в городе Ессентуки на строительстве санаторно-курортных объектов и административных зданий в районе Кавказских Минеральных вод.

В годы Великой Отечественной войны, с первых ее дней и до Великой Победы, он громил немецко-фашистских захватчиков в боевых условиях и прифронтовой полосе, будучи командиром саперного батальона, начальником оперативного отдела саперной бригады, под обстрелами, бомбежками строил, восстанавливал дороги, мосты, гидротехнические сооружения, рубежи обороны, минировал боевые поля под Сталинградом, Киевом, на Висле и Одере, возглавлял различные формирования и управления военно-полевого строительства РГК.

После войны Георгию Максимовичу Шубникову поручили восстанавливать дороги и мосты в Берлине, Франкфурте-на-Майне, Братиславе, Кострине, Будапеште, через морские проливы Цатенграбен и Штральзунд. Возглавляемое им управление военно-полевого строительства построило здание советского посольства и всемирно известный памятник воину-освободителю в Трептов-парке в Берлине.

С 1950 года Георгий Максимович руководил восстановлением разрушенных гитлеровцами угольных шахт в Донбассе, строил важнейшие оборонные объекты на юго-востоке страны, в Казахстане, аэропорт в Ташкенте.

В начале 1955 года полковник Г.М. Шубников получил задачу в кратчайшие сроки построить космодром «Байконур». Чтобы штурмовать космос, быть впереди планеты всей, обеспечить безопасность своей Родины, необходимо было преодолеть трудности, связанные с суровым климатом: летом – жара, зимой – мороз при сильнейших ветрах. Усложняли работу тяжелые гидрологические условия, оторванность от населенных пунктов, полное отсутствие материальной базы и строительных материалов, привозным было все – от гвоздя до ракеты. В этих условиях главным было подобрать и сплотить людей, организовать дело так, чтобы в кратчайшие сроки построить дороги, линии электропередачи, водоводы, стартовые и технические сооружения, полигонный измерительный комплекс, жилые дома, магазины, кинотеатры, школы, детские сады и многое другое.

- Нам повезло, что во главе строительства Байконура стояли преданные, ответственные за порученное дело, самоотверженные люди, - так отозвался о руководителях грандиозной стройки и, в первую очередь, о Г.М. Шубникове Главный конструктор Сергей Павлович Королев.

Высокий, крепко сложенный, энергичный, Шубников обладал удивительной способностью увлекать, вести за собой людей. Десять лет он бессменно руководил управлением строительства на Байконуре, в работах по созданию которого участвовало более 20 тысяч человек. Его твердая воля, широкая инженерная эрудиция, высокая ответственность в работе, фронтовой опыт, забота о подчиненных, высокий авторитет у С.П. Королева, М.И. Неделина, А.И. Нестеренко позволили в заданный срок построить уникальные сооружения. 4 октября 1957 года на орбиту был выведен первый искусственный спутник Земли, а 12 апреля 1961 года – космический корабль «Восток» с летчиком-космонавтом СССР Юрием Алексеевичем Гагариным. Эти события преобразовали мир.

Во время работы в должности заместителя Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск мне неоднократно по долгу службы приходилось бывать на космодроме «Байконур», общаться с руководителями строительства – полковником Г.М. Питалевым, генералами А.А. Федоровым, А.А. Макарычевым, их заместителями, посещать музей боевой и трудовой славы 130-го ордена Октябрьской революции управления инженерных работ, где отдельный зал посвящен первому начальнику строительства – Г.М. Шубникову. В 1983 году был открыт памятник Георгию Максимовичу около Дома офицеров строителей. Но главный памятник ему – это построенный «с колышка» на абсолютно голом месте, в пустыне город-оазис Ленинск со всей необходимой для жизни людей инфраструктурой, а также ракетно-космические старты, которые и по сей день работают на освоение космоса.

Каждый из нас измеряет свою жизнь по-разному, оставляя на земле свой след. У строителя Шубникова – это тысячи сооружений, причем многие из них уникальные. Его главным увлечением и смыслом жизни всегда было одно – строить быстро и хорошо. О своей профессии Шубников говорил так: «Строитель – это созидатель, им нужно родиться, как музыкантом, художником или писателем. В нашем деле, как в любом творчестве, без таланта нельзя».

Талант инженера и организатора уникальных строек Г.М. Шубникова по достоинству оценивают строители, проектировщики, монтажники, заказчики, ученые, конструкторы, министры, военачальники. Его имя в истории космонавтики стоит в одном ряду с создателями ракетно-космической техники. Он награжден шестью орденами и многими медалями, ему присвоены звания заслуженного строителя РСФСР, почетного гражданина города Ленинска и города Ессентуки.

Он ушел из жизни довольно рано, когда ему было 62 года, оставив навечно память о себе в сердцах тех, кто знал его, кто продолжил его дело. Новым проявлением уважения к свершениям Георгия Максимовича Шубникова, данью его памяти является данная книга, посвященная истинному патриоту нашей Родины.

ЧЕРТОК Борис Евсеевич
Герой социалистического труда.

Академик РАН, Главный научный консультант РКК «Энергия», видный конструктор ракетно-космической техники.

Черток Б.Е.

Издал четырехтомник «Ракеты и люди. Фили – Подлипки – Тюра-Там», где повествует о создании сложнейшей техники, буднях и праздниках ее творцов. В центре увлекательного рассказа – Сергей Павлович Королев и его ближайшее окружение в период с 1956 по 1961 год, в напряженное и интересное время запуска в космос первого искусственного спутника Земли, первых межпланетных аппаратов, первого космического корабля с человеком на борту.

Борис Евсеевич так описывает в своей книге главного строителя Байконура, заметив, что он, наряду с Советом главных конструкторов, начальником полигона А.И. Нестеренко, мог решить почти любой вопрос на полигоне:

В 1957 году Георгий Максимович Шубников был еще полковником. Высокий, подтянутый, с прямым открытым взглядом, всегда очень спокойно выступавший, с чувством собственного достоинства отвечавший на нападки и придирки более высоких начальников, он располагал к себе уже тем, что был неординарен и нестандартен. Внутренне во мне нарастал протест, когда мой непосредственный шеф Королев по какому-либо, как мне казалось, пустяку в резкой форме обрушивался на Шубникова.

Королев обладал свойством иногда облекать обычные требования в очень резкую форму. Даже те, кто с ним давно работал и хорошо знал его непримиримость к всякого рода техническому разгильдяйству и безответственности, не всегда спокойно переносили тон его разносов. Можно было иногда наблюдать по отношению к новому для него человеку, в котором он интуитивно угадывал сильную личность, желание испытать его на прочность. Если этот новый человек не выдерживал, склонялся и признавал себя во всем виноватым, у Королева к нему пропадал интерес. Если он давал Королеву резкий отпор типа «что вы, Сергей Павлович, тут командуете, не ваше это дело» и далее в подобном тоне, отношения были испорчены и надолго.

Но с Шубниковым этого не случилось. Шубников понимал, что он работает для задачи особой государственной важности, конечная стадия реализации которой доверена Королеву. Главный строитель полигона не спорил и не конфликтовал с Главным конструктором. В конце концов, они стали союзниками. За глаза, в частных разговорах с нами о строительных делах на полигоне, Королев ругал особо высоких руководителей за тяжелые условия, в которые они поставили строителей. Но всегда уважительно отзывался о Шубникове и его заместителе Илье Матвеевиче Гуровиче.

Как-то при мне Королеву пожаловался Рязанский, что много строительных недоделок на так называемом «третьем подъеме», где сооружали ИП-3, пункт радиоконтроля орбиты и командной радиолинии АВД-АПР – аварийного выключения двигателя или аварийного подрыва ракеты по радио. Формально следовало обращаться к начальнику полигона, и Рязанский просил Королева позвонить Нестеренко. Но Королев по телефону разыскал Шубникова, высказал ему претензии Рязанского и, выслушав ответ, тепло поблагодарил.

— Вот что, Миша, — сказал Королев, - по всем вопросам строительства надо иметь дело с самим строителем, а не чесать левое ухо правой рукой. У меня с Шубниковым отличные отношения, он все сделает, что надо, но сейчас «на третьем подъеме» водохранилище и
начинают строить кислородный завод. На твоей горке очень тяжелая обстановка. Поэтому не пожалей времени, поезжай сам к Шубникову - он все указания даст, а хочешь, я еще позвоню Гуровичу, его заместителю. Его зовут Илья Матвеевич, он отлично все понимает. Но зря там не придирайся, поверь, им не легче, а тяжелее, чем нам с тобой.

Рязанский был уже не рад, что обратился к Королеву. Теперь ему действительно следовало самому встречаться с Шубниковьм или Гуровичем.

Мне приходилось присутствовать на совещаниях, где докладывали Шубников или Гурович. Даже стоящие над ними генералы и сам Неделин ворчали, но не повышали голоса на строителей. Чувствовалось по всему, что, пока ракеты с полигона не летают, действительные хозяева здесь - строители. Их очень нелегкий труд в те первые годы становления нового полигона определял дальнейшую перспективу нашей деятельности. Мне кажется, что только здесь, на полигоне, я по-настоящему стал понимать и ценить военных строителей, их тяжелый труд.

После того как спустя четверть века истинные герои ракетных и космических достижений перестали быть засекреченными и смогли разделить славу с космонавтами, строители остались за бортом. Американцы тоже, прославляя свои действительно выдающиеся достижения в космонавтике, не хвалили строителей замечательных сооружений на

мысе Канаверал. Мне почему-то обидно за строителей. Видимо, такова их участь не только у нас.

Десятая площадка – будущий город Ленинск – и будущий Байконур многим обязаны генералу Шубникову и всей армии строителей. Шубников умер в июле 1965 года, прожив и проработав в Казахстане всего десять лет. Королев, помню, был потрясен этим известием. Это и для него был последний год жизни. Но он не только горевал, а и дал указание своему заместителю и директору завода Туркову: «Если семья Шубникова пожелает жить в Калининграде, как хочешь, найди и обеспечь квартиру, прописку и все остальное». Подробностей не знаю, но семья Шубникова живет в Калининграде, в Ленинске его именем названы школа, парк и улица.

В октябре 1992 года отмечалось 35-летие пуска первого в мире спутника. Я в эти дни оказался в Берлине и впервые посетил мемориал в Трептов-парке. К своему удивлению, увидел здесь нетронутыми нанесенные золотыми буквами на полированных гранитных плитах многочисленные цитаты из речей Сталина. Спустившись с холма, на котором воин-победитель прижимал к каменной груди спасенное дитя, на выезде с площади мемориала я увидел высеченные в красном гранитном обрамлении мелкими черными буквами имена строителей этого архитектурного сооружения. Первой строкой значилось: «Шубников Г.М.». Чтобы не распалась связь времен, следует иметь мемориальную доску с именами строителей и на легендарном ныне «стадионе» - площадке № 1 космодрома «Байконур», гагаринском старте.

ГРЕБЕНЮК А.В.,
генерал-полковник

Начальник строительства и расквартирования войск — Заместитель министра обороны Российской Федерации

Генерал-полковник Гребенюк А.В.

В 2003 году ветераны Главного управления специального строительства, строительства космодрома «Байконур», личный состав строительно-квартирных органов Министерства обороны Российской Федерации отметили 100-летие со дня рождения Заслуженного строителя РСФСР генерал-майора Г.М. Шубникова.

На проводимых в организациях, учреждениях и воинских частях строительства и расквартирования войск юбилейных мероприятиях, организованных в связи с юбилеем «шубниковских чтениях» отмечался большой личный вклад Георгия Максимовича в создание материальной базы космодрома, необходимой для освоения космического пространства. В первую очередь, это построенный руками военных строителей в приаральской пустыне крупнейший в мире космодром, имеющий стартовые и технические позиции, инженерные сети и коммуникации, средства измерений для запуска самых различных типов ракет-носителей и аппаратов. Это 65-тысячный город Байконур — «столица» космодрома, имеющий все необходимое для нормальной жизни и службы испытателей ракетно-космической техники.

Вершиной трудовых усилий коллектива строителей, возглавляемого Г.М. Шубниковым, совместно с заказчиками, смежниками, проектировщиками, конструкторами стали запуск первого искусственного спутника Земли, космический триумф Ю.А. Гагарина, последующие полеты советских, российских и зарубежных космонавтов. Полигон всем ракетным комплексам давал путевку в жизнь, на боевую работу, здесь проводились испытания и отрабатывались рациональные технологии всех регламентов.

В истории космонавтики навсегда останется период с 1955 по 1965 год, когда Шубников со своими соратниками возводил объекты Государственного испытательного полигона. Это период осуществления ка-

чественного скачка в ракетостроении, начало эпохи пилотируемых космических полетов, которые до сих пор производятся со стартов, построенных под руководством мудрого и опытного строителя – генерала Шубникова. Достижения науки и техники тех лет стали знаменательными вехами в развитии космонавтики. Был выкован ракетный щит Родины, благодаря которому вот уже более 50 лет граждане нашей страны живут и трудятся в мирных условиях.

Главный конструктор академик С.П. Королев дал высокую оценку труду военных строителей. «Я был уверен, что военные строители нас не подведут, но я не предполагал, что они в такой короткий срок смогут построить так много и так хорошо», – так отозвался о вкладе военных строителей в создание космической гавани страны Сергей Павлович, посещая объекты строительства в апреле 1957 года.

Настоящая мужская дружба связывала С.П. Королева и Г.М. Шубникова. Они были соратниками, яркими и сильными личностями, бескорыстными тружениками, отдавшими себя полностью службе Отечеству, работе по освоению космического пространства.

Выражаю глубокую признательность авторскому коллективу, ветеранам-первопроходцам Байконура, всем, кто принял участие в написании книги о Г.М. Шубникове – «Главный строитель Байконура». В истории военно-строительного комплекса СССР и России выходит издание, где впервые дана оценка деятельности руководителя военно-строительной организации такого уровня.

ШУМИЛОВ Леонид Вениаминович,
генерал-полковник

Первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск Министерства обороны СССР (1985-1990 гг.)

Генерал-полковник Шумилов Л.В.

В октябре 1985 года я был назначен первым заместителем начальника строительства и расквартирования Министерства обороны СССР. По функциональным обязанностям одним из главных направлений моей деятельности оказалось создание наземного комплекса «Буран».

До пуска «Бурана» оставалось чуть больше трех лет. До меня этой проблемой занимался Константин Михайлович Вертелов, и мне в качестве начальника Главного управления строительной промышленности Минобороны приходилось часто бывать на Байконуре, т.к. ГУСП готовил несущие и ограждающие конструкции монтажных корпусов, элементы оборудования, осуществлял поставку материалов и конструкций по всей номенклатуре строительства. Поэтому я знал объекты и людей, которые осуществляли руководство стройкой, сроки и задачи по основным направлениям.

Тем не менее, жизнь ставила каждый день очень большие проблемы, решать которые необходимо было очень оперативно, иногда не имея времени на необходимые проектные проработки. Поэтому от всех основных проектных и конструкторских организаций на Байконуре находились оперативные группы, на которые и возлагались эти задачи. Мне было необходимо координировать все привлеченные на создание наземного комплекса «Буран-Энергия» силы в нашей стране.

Чем ближе подходило время к завершению наземного комплекса, тем больше возникало сложных вопросов. Вот только некоторые из них.

За несколько месяцев перед пуском «Бурана» из Москвы прилетел Владимир Павлович Бармин, с которым у нас сложились очень хорошие деловые контакты и сообщил, что у американцев ракету с аналогичными параметрами буквально раздавило за счет ее собственных звуковых вибраций. Он сказал, что есть необходимость изолировать взлетающую ракету водяным «кожухом». Расчеты показывали, что расход воды требовался небывалый – до 40 м3/сек.

Эта проблема была решена установкой вертикально расположенных железнодорожных цистерн, связанных в единый трубопровод, обеспечивающий подачу воды под необходимым давлением на трех различных уровнях. Сроки были очень жесткие – на все работы, включая проектирование, отводилось менее двух месяцев. Все проблемы удалось решить в срок: система при всех проверочных испытаниях и в моменты пусков сработала безукоризненно.

Большой проблемой «Бурана», как и вообще всех ответственных пусков было надежное электроснабжение. На каждый пуск от Минэнерго СССР создавалась оперативная группа во главе с диспетчером, в задачу которой входило все – от обеспечения надежного источника питания до сохранности электролиний. А источниками электропитания были Караганда, находившаяся за 1000 километров от космодрома и Джезказган, до которого было примерно 600 километров. Да и неисправностей на линии возникало много: то ее повреждали орлы, то охотники, стреляющие по изоляторам. Скандалы по этому поводу возникали постоянно: каждый раз при сбое в электроснабжении стартовых комплексов в период предпусковых проверок приходилось начинать все испытания заново.

Вместе с представителями Минэнерго у заместителя председателя Совета министров СССР Щербины собрались О.Д. Бакланов (тогда министр общего машиностроения), А.А. Максимов и я. Долго обсуждали вопрос надежности электрообеспечения, а когда я предложил на Байконуре, кроме ТЭЦ, сделать автономный источник из трех энергопоездов мощности которой не хватало. Все за эту мысль ухватились.

Совмином СССР энергопоезда были выделены, но это была только пуговица, к которой необходимо было пришить пиджак. Все вспомогательные системы блоками в передвижных вагончиках были запроектированы 31-м центральным проектным институтом и изготовлены на заводах Главстройпрома Министерства обороны. За несколько месяцев до пуска «Бурана» все было готово. Пусковые площадки обеспечивались от автономного надежного источника, а на внешнем энергообеспечении оставались город Ленинск и те площадки, на которых пуски не проводились.

Все, что делалось на Байконуре, делалось впервые в нашей стране, не имело аналогов, в том числе и по масштабам – здесь находился самый большой завод холода в Европе, и, поскольку сама ракета «Энергия» термостатировалась испаряющимся азотом, то пришлось построить самый крупный кислородно-азотный добывающий завод. Пришлось монтировать стенд динамических испытаний с высотой зала без перекрытий 100 метров, в котором, к примеру, необходимо было как-то решать проблему отопления при такой высоте помещения. И так практически все, что приходилось делать, было самым-самым.

Я благодарен судьбе, что эти архиважные задачи мне довелось реализовывать под руководством мудрого человека, опытнейшего инженера, прошедшего суровую науку Великой Отечественной войны, маршала инженерных войск Николая Федоровича Шестопалова. Благодаря ему, я прошел прекрасную школу, научился строить взаимоотношения с высшими руководителями государства.

Я горжусь тем, что в ходе создания космического наземного комплекса «Энергия-Буран» мне довелось работать непосредственно с генеральным конструктором КБ общего машиностроения В.П. Барминым, одним из разработчиков знаменитых «Катюш», внесшего огромный вклад в создание боевых и космических стартов, ракетно-ядерного щита страны. Благодаря этому существует глобальный мир на нашей планете до сегодняшнего дня.

Трудно перечислить всех, с кем мы делали эти большие дела. В первую очередь, это Олег Дмитриевич Бакланов, Валентин Александрович Миненков, Михаил Павлович Ножкин, Константин Михайлович Вертелов, Владимир Сергеевич Григорькин, Алексей Алексеевич Макарычев, Станислав Александрович Воинов и многие-многие другие.

Чтобы никого не обидеть, скажу, что все коллективы наших строителей, монтажников Минмонтажспецстроя, проектировщиков, конструкторов, военных испытателей, заводов и предприятий трудились с высоким чувством ответственности, самоотверженно, не щадя своих сил.

На объектах системы «Энергия-Буран» трудились офицеры, чье становление как специалистов начиналось под руководством генерал-майора Г.М. Шубникова. Это генерал-майор А.А. Федоров, полковники И.С. Стаценко, Ю.А. Гальперин, Б.К. Меньшаков, Ф.Я. Митькин, А.Т. Прошунин, А.В. Таран, В.И. Моисеев, В.С. Чуев, А.Ш. Иксанов и многие другие руководители строек. Они с лейтенантских лет получили великолепную выучку и закалку и проявляли беспредельную преданность делу. Их всегда отличало многожильное трудолюбие, исполнительность, отеческая забота о подчиненных. Таким образом, продолжение традиций, заложенных Георгием Максимовичем, воплотилось в свершениях его подчиненных, которые, как и положено, решали более сложные задачи, чем их наставники. И это, на мой взгляд, самый важный итог жизни первого строителя космодрома.

ПОПОВКИН Владимир Александрович,
генерал-лейтенант

Командующий Космическими войсками

Генерал-лейтенант Поповкин В.А.

В истории Байконура много знаменательных дат, но одна из них – особая. 2 июня 1955 года – день рождения космодрома. Через тернии к звездам прокладывали и прокладывают свой путь все, кто связал свою жизнь с Байконуром. Дорога в космос длиною почти полвека овеяна славой, мужеством и трудом людей, для которых Байконур стал родным домом.

Для генерала Георгия Максимовича Шубникова и его подчиненных космодром стал не просто местом службы, а образом жизни. Это их мозолистыми руками с палаток, землянок и темных конур построен комплекс уникальных технических сооружений и современный город с широкими улицами, парками и красивыми многоэтажными домами.

За время существования космодрома «Байконур» с его площадок стартовало более 1150 ракет космического назначения, свыше 180 космических аппаратов и 1185 межконтинентальных баллистических ракет. Испытано около 40 типов ракет и более 80 модификаций космических аппаратов.

За славное десятилетие руководства Георгия Максимовича Шубникова коллективом 130-го управления инженерных работ была создана материально-техническая база, основа для реализации программы межконтинентальных баллистических ракет для Ракетных войск стратегического назначения – Р-16, Р-16У и Р-36 конструкции М.К. Янгеля, Р-7, Р-9, Р-9А С.П. Королева, УР-100, впоследствии самой массовой межконтинентальной баллистической ракеты В.Н. Челомея.

С первых ракетно-космических стартов уходили космические аппараты серии «Космос», «Метеор», спутники связи, навигации, военного назначения. Построенный на космодроме первый старт, рассчитанный на ограниченное число пусков, работает до настоящего времени. С него стартовало уже более 300 ракет. Этот показатель в десятки раз выше превысил параметры, которые были заложены проектировщиками.

С «гагаринского» старта и его «дублера» на 31-й площадке поднялись в космос 95 отечественных и 29 зарубежных космонавтов. Были

реализованы международные программы «Союз-Аполлон», «Интеркосмос», пилотируемые полеты на орбитальную станцию «Мир».

Продолжает успешно функционировать ракетно-космический комплекс «Протон», строительство которого велось под руководством главного строителя Байконура Г.М. Шубникова.

Главное достижение и гордость космодрома – слаженный коллектив высококвалифицированных специалистов, которые, постоянно находясь на переднем крае мировой научно-технической мысли, способны решать самые сложные и ответственные задачи. Опыт, приобретенный при строительстве космодрома, широко используется и в настоящее время.

Сегодня космодром «Байконур» и в условиях его аренды у Республики Казахстан продолжает работать в интересах России. Результаты титанического труда испытателей, строителей Байконура позволяют нашему Отечеству сохранять весомые позиции в области космонавтики.

ЗАХАРОВ Александр Григорьевич,
генерал-лейтенант

Начальник космодрома «Байконур» (1960-1965 гг.)

Генерал-лейтенант Захаров А.Г.

Среди военных деятелей, принадлежащих к славной плеяде представителей строительного комплекса Министерства обороны, чье военно-инженерное искусство и талант, мужество и воля, самоотверженный труд в мирное время внесли весомый вклад в укрепление оборонной мощи нашей страны, видное место занимает генерал-майор Георгий Максимович Шубников.

Начиная с января 1955 года, после высадки первого отряда строителей на место будущего космодрома, все их силы были направлены на создание производственной базы. Закладывались бетонные заводы, растворные узлы, механизированные склады для песка и гравия, организовывалось лесопильное и деревообрабатывающее производство, открывались мастерские по ремонту автомашин, различной строительной техники и механизмов, прокладывались первые подъездные дороги к будущим объектам космодрома.

Душой стройки, несомненно, был Георгий Максимович Шубников. Его рабочий день продолжался 12-14 часов. Ему удалось сформировать коллектив единомышленников, сплотить воедино строителей, заказчиков, субподрядчиков, создать систему кооперации с организациями и предприятиями промышленности, конструкторскими бюро, проектными институтами.

Трудности, с которыми встретились строители космодрома, были связаны не только с суровыми климатическими условиями пустынных районов Казахстана, но и с неустроенностью быта, крайне сжатыми сроками строительства, отсутствием опыта в создании таких объектов. В этих условиях далеко не всегда выдерживала техника, а люди выстояли и победили. Это вполне объяснимо: руководящий состав 130-го управления инженерных работ, подчиненных ему строительных бригад, батальонов, отрядов, рот составляли, главным образом, фронтовики – люди, прошедшие тяжелые испытания войны, закалившиеся в ее горниле. Люди, которых никакие трудности не могли ни испугать, ни остановить.

Несмотря на тяжелейшие условия, в первые месяцы были проложены автомобильная и железная дороги, начато строительство основного объекта – будущего первого стартового комплекса. Для его создания потребовалось извлечь около миллиона кубометров грунта и уложить свыше 30 тысяч кубометров бетона.

Трудно поверить, но всего через четыре месяца стартовое сооружение было сдано под монтаж пускового оборудования. В установленные сроки был сдан и первый монтажно-испытательный корпус. В конце 1956 года строительство первоочередных объектов первой космической гавани было завершено. Началась отладка наземного оборудования и комплексные испытания с макетом ракеты-носителя.

Рождение Байконура как космодрома состоялось 4 октября 1957 года, когда впервые на орбиту вокруг нашей планеты был выведен первый искусственный спутник Земли. Одновременно рос и хорошел город для испытателей, строителей, эксплуатационников.

Мы начинали совместную работу по созданию космодрома в 1959 году. Здесь, на Байконуре, Георгий Максимович проявил незаурядные организаторские способности, глубокие знания. Он всегда, в любой, самой сложной обстановке находил верное решение. Всем было ясно, что эти черты Г.М. Шубникова – не всплеск энергии в условиях штурма, а устоявшиеся черты характера, принципы, которым он никогда не изменял.

Помощь нам всегда оказывалась оперативно и в полном объеме. Организация строительства космодрома имела свои особенности. Которые были связаны с утверждением нового положения о совместном испытании ракетно-космической техники. Проведение совместных испытаний с участием гражданских и военных специалистов значительно сокращало время на отработку всех этапов и было экономически выгодно. По окончании испытаний начальник полигона делал доклад руководству Министерства обороны. Далее документ шел в Совет Министров и ЦК КПСС, которые выпускали совместное постановление о принятии на вооружение новой ракеты.

Строители под руководством Шубникова выполняли также большой объем работ по строительству различных зданий, общегражданских объектов, занимались отоплением, электроосвещением, вентиляцией. После этого начиналась начинка объектов сложными техническими системами, в этой работе участвовали представители 15 министерств. Испытания и наладку этих систем проводили военные инженеры испытательных управлений и частей полигона. Обычно мы совместно с главными конструкторами ракетного комплекса составляли сетевые графики работ и ежедневно контролировали выполнение работ. Я как основной заказчик утверждал техническую документацию и проводил оплату всех выполненных работ.

В этих условиях необходимо было организовать совместную оперативную работу военных строителей, работников полигона и представи-

телей промышленности. Работа была очень напряженная: рабочий день и у меня, и у Шубникова заканчивался в 2-3 часа ночи, а уже не позже 10 утра нужно было находиться на рабочем месте.

Строителей было много, их численность порой доходила до 100 тысяч человек. Не все шло гладко, иногда приходилось принимать и дисциплинарные меры. Но все решалось оперативно, благодаря организованной системе управления и контроля. Я одновременно был начальником гарнизона, что помогало эффективному решению многих проблем.

Вскоре начались летные испытания ракет С.П. Королева, М.К. Янгеля и В.Н. Челомея. Первые ракеты поначалу летали плохо, была высокая аварийность, в том числе с разрушением стартовых позиций. Это требовало очень сложной восстановительной работы, которая проводилась военными строителями и представителями промышленности. Руководил этими работами лично начальник полигона.

Мы с Георгием Максимовичем были не просто друзьями, но и дружили семьями. Все праздники проводили вместе.

В 1965 году меня перевели на работу в Москву – заместителем Главкома РВСН по военно-учебным заведениям Вскоре я узнал, что Георгий Максимович после инсульта лечится в Москве. Руководство огромной стройкой отнимало у него много сил и здоровья, что, в конце концов, не могло не сказаться на его самочувствии. Я знал, что весной 1965 года в ходе одной из поездок на стройку Георгия Максимовича одолела бессонница. Позже этот недуг стал хроническим. Окружавшие его друзья, сослуживцы, врачи советовали отдохнуть, уменьшить нагрузку. Поэтому вскоре Шубников получил разрешение на отпуск, который он хотел провести в Кисловодске со своей супругой Валентиной Ивановной. Но не суждено ему было отдохнуть. Нагрузки по работе не уменьшались, бессонница не проходила. Вскоре Георгий Максимович серьезно заболел, кровоизлияние повредило ему зрение.

Сергей Павлович Королев узнал о болезни Георгия Максимовича и немедленно прислал самолет, чтобы доставить больного в Москву. Когда я узнал о случившемся, сразу же поехал в НИИ нейрохирургии, чтобы встретиться с Шубниковым. К тому времени он уже ослеп, но узнал меня по голосу и сказал: «Дорогой Саша, как я рад, что мы встретились здесь...»

Вскоре у Георгия Максимовича произошло кровоизлияние в мозг, от которого он скончался, и мне довелось участвовать в его похоронах. Через несколько месяцев умер Сергей Павлович Королев. Ушли из жизни замечательные люди. Их связывала большая дружба. Космодром соединил их судьбы: они вместе провожали в космос первый спутник Земли, стояли рядом, когда уходил в космос Гагарин. И эту дружескую привязанность оба сохранили до конца своих дней. Дело, которому они посвятили свою жизнь, продолжает успешно развиваться. И сегодня на космодроме и в жизни их имена рядом — в граните памятников, в названиях улиц, в памяти людей в истории космических свершений нашего народа.

КУРУШИН Александр Александрович,
генерал-лейтенант

Начальник космодрома «Байконур» (1965-1973 гг.)

Генерал-лейтенант Курушин А.А.

Как и всем моим сверстникам, мне пришлось пройти с первого до последнего дня фронтовыми дорогами Великой Отечественной войны. Затем была служба на инженерно-ракетном факультете академии имени Дзержинского, а с 1955 года – на полигоне Капустин Яр в должности заместителя начальника испытательного отдела. В этой должности, а затем, став начальником отдела, я испытывал непосредственно на боевом ракетном комплексе ракеты Р-1, Р-2, Р-5 конструкции С.П. Королева и Р-12, Р-14 конструктора М.К. Янгеля.

В конце 1960 года я был срочно переведен на полигон «Байконур» на должность начальника 2-го Испытательного управления, которую занимал до этого погибший 24 октября 1960 года Рубен Мартиросович Григорьянц. В это время на полигоне сложилась необычайно сложная, прямо-таки чрезвычайная ситуация. В результате аварии на стартовой площадке межконтинентальной ракеты Р-16 конструкции М.К. Янгеля при подготовке ее к пуску погибло около 100 человек испытателей и конструкторов. Было практически полностью разрушено пусковое устройство. Дальнейшие работы по испытанию ракеты были приостановлены для исследования причин аварии и устранения ее последствий, в том числе строительства нового стартового сооружения.

Надо сказать, что вся программа создания комплекса Р-16 выполнялась в чрезвычайно сжатые сроки. Этого требовала международная обстановка, и ракета эта предназначалась для создания надежного ракетно-ядерного щита нашей Родины. Поэтому чрезвычайно спешили подгоняемые сверху все участники работ – и конструкторы, и испытатели, и военные строители. Последние фактически всего за девять месяцев, в крайне неблагоприятный зимний период, создали ракетно-технический комплекс для первой в стране боевой баллистической ракеты.

Генерал Г.М. Шубников, как это уже стало привычным на полигоне, принимал активное участие непосредственно в строительстве

основных сооружений. Он не реже одного раза в неделю проводил на стройке обстоятельные планерки, изучая ход работ, обсуждал с прорабами, начальниками участков предстоящие действия, тонкости технологических процессов, принимал немедленные меры по устранению задержек и срывов, без которых, к сожалению, до сих пор не обходится ни одна стройка. Схема эта была апробирована Георгием Максимовичем на первых двух стартовых сооружениях космодрома (на 1-й и 31-й площадках). Она была надежной, безотказно работала и на сей раз.

На одном из совещаний я попросил Шубникова не ослаблять темп работ и не менять отлаженную систему его руководства. Командование полигона активно поддержало мою просьбу. Георгий Максимович без громких слов и клятвенных обещаний заверил, что строители постараются не подвести испытателей. Все к тому времени уже знали, что такое заверение Георгия Максимовича стоит многого. Это было практически гарантированное решение всех проблем, связанных со строительными работами.

Надо сказать, что всем участникам предстояло выполнить огромный объем работ. Испытателям предстояло доукомплектовать и обучить личный состав испытательного управления и испытательной части. Необходимо было испытателям и конструкторам проанализировать причины катастрофы и принять меры к недопущению таких несчастий в последующем. Строителям предстояло продумать все меры безопасности, рекомендованные испытателями.

Уже в первых числах февраля 1961 года второй пуск Р-16 был подготовлен и успешно проведен.

В дальнейшем мне часто приходилось взаимодействовать со строителями при работе на других объектах. При этом внешне участие Г.М. Шубникова в этих работах почти не ощущалось. Он приезжал на площадки без каких-либо эффектов, спокойно проводил свои «проработки», на которых можно было обсудить любую проблему и договориться о решении любых вопросов. Да этого чаще всего и не требовалось: начальники участков и прорабы сами четко выполняли все необходимые для испытаний работы. Четко и самостоятельно. В этом была великая школа Шубникова.

К сожалению, в 1965 году Георгий Максимович умер. Примерно в это же время я был назначен начальником космодрома. С преемником Г.М. Шубникова, генералом И.М. Гуровичем, мне приходилось работать много и плодотворно. Военные строители, прошедшие школу Шубникова, четко выполняли все задачи по обеспечению работы испытателей, не сорвав за этот период ни одного задания. Эти традиции живы до настоящего времени, что и сейчас сохраняет в наших сердцах светлую память о Георгии Максимовиче Шубникове.

МАКАРЫЧЕВ Алексей Алексеевич,
генерал-лейтенант

Начальник строительства Байконура (1986-1990 гг.), Герой Социалистического Труда

Генерал-лейтенант Макарычев А.А.

В мае 1986 года я был назначен на должность начальника строительства космодрома «Байконур». И вот – первые волнительные минуты знакомства с космодромом, Меня повезли по городу, а там все говорило о той огромной дани уважения и глубокой памяти о первом строителе Байконура: улица Шубникова, дом Шубникова, школа, детский сад Шубникова, парк Шубникова, ансамбль-монумент у дома офицеров, посвященный Георгию Максимовичу. И, конечно, люди – члены коллектива легендарной войсковой части 12253 (130-й УИР), воспитанные и выращенные Шубниковым Г.М., разделяющие его взгляды на жизнь. Постоянно, знакомя меня с объектами и городом, они рассказывали о его вкладе в строительство космодрома.

Ему было очень трудно в том далеком январе 1955 года – предстояло выполнить колоссальный объем работ, полностью отсутствовали проектная документация, материально-техническая база, необходимая для начала строительства, и были суровые природные условия.

Страха Георгий Максимович не испытывал, так как за его плечами была война и огромный опыт руководителя строительства многих объектов, но задача была архисложная – нужно было в пустыне, практически на голом месте, менее чем за два года, без всякой предварительной подготовки построить такой объект, какой никто и никогда не строил. Переработать десять миллионов кубометров земли, уложить сотни тысяч кубометров бетона, десятки миллионов штук кирпича, изготовить и смонтировать сотни кубометров сборного железобетона, выполнить монтаж десятков тысяч тонн металлоконструкций и оборудования, построить сотни километров автомобильных и железных дорог, проложить тысячи километров водопровода, канализации, теплосетей, кабелей связи и энергоснабжения, выполнить миллионы квадратных метров штукатурных, малярных, кровельных, изоляционных работ и многое, многое другое.

Огромные объемы работ и сжатые сроки заставляли привлечь на строительство десятки тысяч людей, которых надо будет обеспечить жильем, питанием, обучить профессиям, создать условия для производительного труда, отдыха. Нужны транспорт, механизмы. Нужно разгрузить и доставить материалы на стройплощадки, нужна мощная промышленная база.

Нужно, нужно, нужно...

И все это Георгий Максимович сделал в заданные сроки вместе со своим коллективом, заказчиками строительства, проектировщиками, специалистами других министерств.

В напряженном труде прошли два года, и 11 мая 1957 года был подписан акт государственной комиссии о готовности первой очереди космодрома, а 15 мая гром ракетных двигателей известил о начале летних испытаний ракеты. Так была решена первая задача.

Для строителей космодрома и позже был привычен напряженный труд. И годы моей работы на Байконуре (1986-1990 гг.) с коллективом подтвердили это.

На завершающем этапе создания ракетно-космической системы «Буран», пятнадцатилетие пуска которого мы отмечали в ноябре 2003 года, объемы работ на космодроме резко возросли. Потребовалось создать целый главк – Главное специальное военно-строительное управление. Одновременно велось строительство аэродромного и стартового комплексов, объектов связи, слежения, информационного центра, автономного энергетического комплекса мощностью 27 мегаватт, резко возросло количество объектов жилья и соцкультбыта. Кроме того, реконструировалась ТЭЦ, строился водопроводный комплекс: скважинный водозабор из подземных озер глубиной 820 м в пустыне Кызыл-Кум, 150-километровый водовод диаметром 1200 мм с внутренней цементно-песчаной изоляцией, резервуарами, ЛЭП мощностью 35 кВт, автомобильная дорога протяженностью 150 км.

И коллектив главка, созданный и взращенный Г.М. Шубниковым, И.М. Гуровичем, Г.М. Питалевым, А.А. Федоровым, справился с поставленными задачами, потому что в нем служили и работали по-шубниковски очень многие квалифицированные руководители, такие как Ю.С. Федулов, В.Я. Голубев, В.А. Хренов, С.Л. Чухров, Я.И. Андрезиньш, И. В Михайлишин, Ю.И. Бучнев, В.А. Паталах, В.И. Савкин, Э.В. Васильев, Н.И. Ковалев, О.Б. Жигалов, В.В. Мелихов, В.Н. Шиян, В.П. Тарасов, А.А. Линчевский, М.Я. Бутько, М.Г. Аллахкулиев, А.В. Биличенко, С.П. Турлаев, В.А.Фиалковский, Ю.К. Ткаченко, А.Г. Катюхин, А.И.Мотыга, А.И. Зотов, О.В. Чернявский, С.К. Гецевич, Н.П. Гундич, Ф.З. Ренич, Н.Н. Губанов, Г.И. Полканов, А.П. Музыченко, А.Н. Олаг, В.В. Дробышевский, А.В. Бедрин, Д.Ф. Березин,

Е.И. Устинов, Ю.Г. Топольник и другие. Сотни тысяч военных строителей совместно с коллективами Минмонтажспецстроя», Минсвязи, «Минтрансстроя», «Криогенмаша», «Донецкшахтопрохода» и других министерств и ведомств внесли свой вклад в стройку века.

Ежедневно в своей практической и воспитательной работе мы опирались на опыт Георгия Максимовича Шубникова – первого руководителя строительства космодрома «Байконур».

Глава 2.

Полковник М.Н. Мальков

ЛИДЕРА ВЫБИРАЕТ ВРЕМЯ

Конец XIX и начало XX века характеризовались повышенным интересом человечества к освоению космического пространства. В нашей стране появились работы Кибальчича, Циолковского, Цандера и ряда других энтузиастов, мечтающих о том, что люди когда-нибудь выйдут на околоземные орбиты.

Дело не ограничилось только мечтами, вскоре бурными темпами и в теоретическом, и в практическом плане стало развиваться ракетостроение. При этом наибольших успехов достигли ученые СССР и Германии.

В первой половине прошлого века состояние науки, технологические возможности, экономический потенциал стран еще не позволял приступить к практическим шагам по освоению хотя бы ближайшего космоса. Космонавтика в это время развивалась, главным образом, как теоретическая наука. Вместе с тем постепенно увеличивались дальность полета ракет, вес полезного груза, и к концу 50-х годов произошло слияние теоретической космонавтики и практического ракетостроения. Главным шагом на пути к этому знаменательному событию стало создание в Советском Союзе мощного испытательного центра в районе Аральского моря в 1955-1957 годах.

Эпопея создания первого в мире космодрома в те годы была скрыта от внимания народов земного шара завесой секретности. Лишь спустя годы события, развернувшиеся в глухой пустыне Казахстана, стали открываться для жителей нашей страны и других государств мира. Стали известны имена основных участников этих событий – людей, работа которых сыграла главную роль в создании первого космодрома.

Это были Сергей Павлович Королев – основоположник практической космонавтики, создатель первой межконтинентальной баллистической ракеты и первого искусственного спутника Земли, Главный маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин – первый главнокомандующий Ракетных войск стратегического назначения, Алексей Иванович Нестеренко – первый начальник космодрома «Байконур», Георгий Максимович Шубников – генерал-майор, заслуженный строитель РСФСР, первый строитель космодрома «Байконур».

К сожалению, только смерть рассекречивала дела этих выдающихся людей. И тогда становилось ясно, что жизнь их сродни подвигу. В то же время это были обычные, земные люди, чья повседневная жизнь, чей тяжелый, изнурительный труд чаще всего оставался скрытым за

Королев Сергей Павлович
(1906-1966 гг.)
Дважды Герой Социалистического труда, генеральный конструктор первых ракетно-космических систем

Неделин Митрофан Иванович
(1902-1960 гг.)
Заместитель министра обороны СССР, Главнокомандующий РВСН, Главный маршал артиллерии

Нестеренко Алексей Иванович
(1908-1995 гг.)
Генерал-лейтенант, Первый начальник Государственного полигона Байконур

Шубников Георгий Максимович
(1903-1965 гг.)
Генерал-майор, Первый начальник строительства Космодрома Байконур

строками статей, очерков и книг. Между тем, именно будни могли раскрыть то, как они жертвовали обычными земными радостями, здоровьем и, в конце концов, жизнью для решения эпохальной задачи, вставшей перед всем человечеством.

Одним из таких людей стал Георгий Максимович Шубников, столетие со дня рождения которого отмечалось в мае 2003 года. В 50-летнем возрасте, имея за плечами более чем 30-летний опыт работы на важнейших стройках страны, в 1955 году Георгий Максимович получил задание Родины на строительство первого в мире космодрома. Времени на создание уникального объекта в сложнейших условиях было выделено немного – менее двух лет. И только богатейший опыт мирных и военных лет, чрезвычайная работоспособность, талант организатора, умение мобилизовать подчиненных на героический, без преувеличения, труд позволили Георгию Максимовичу выполнить это чрезвычайное задание успешно и в срок.

Шубников руководил стройкой десять лет. За эти годы он воспитал надежный, боеспособный коллектив, который еще в течение 40 лет после его смерти успешно выполнял все задачи, которые ставились перед строителями космодрома, не допустив ни одного срыва сроков. И это – главная традиция, заложенная в коллективе Шубниковым. В целом же характер Георгия Максимовича, стиль его работы, взаимоотношения с людьми заслуживают того, чтобы и сегодня быть примером военным строителям, и не только им.

Предлагаемая вашему вниманию книга посвящена жизни этого выдающегося человека, еще не известного широкому кругу читателей. И хотя она тоже не претендует на полноту охвата рассматриваемого материала, но написана с чувством глубокого уважения и любви к этому замечательному человеку. Авторы испытывают глубокое уважение к Георгию Максимовичу Шубникову как к своему учителю в том сложном и важном деле, которое им довелось выполнять под его руководством в те незабываемые годы.

ЗАДАНИЕ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

Начинался 1955 год. Год восстановления разрушенного и открытия новых строек, которые покрывали всю страну от Калининграда до Сахалина. Строители были везде, поэтому начавшиеся в низовьях Сыр-Дарьи работы не привлекали внимание не только населения страны, но и Кзыл-Ординской области, где велось строительство. Мало ли строек самого различного назначения начиналось в эти дни в самых различных районах нашей родины? Никто и представить не мог, что в пустынной казахской степи начиналось рождение первого в мире космодрома.

В конце второй мировой войны появились такие новые виды вооружения, как ракеты, атомное оружие, реактивная авиация. Сил и средств на их развитие до окончания войны не хватало. Но сразу после ее окончания новые виды оружия получили мощный импульс развития. И вот наступил момент, когда для дальнейшего развития ракетной техники в нашей стране потребовался новый испытательный полигон. К этому времени ракетное оружие достигло такой мощности, что на повестку дня встал вопрос и о выходе в космическое пространство.

Как и любая новая стройка, создание космодрома началось с работы рекогносцировочных и изыскательских групп. По району будущей стройки перемещались геологи и геодезисты, картографы и проектировщики. Первой на месте строительства прибыла весьма представительная рабочая группа во главе с генерал-лейтенантом В.И. Вознюком, в составе которой на несколько дней появился и главный инженер строительного главка Герой Советского Союза полковник М. Г. Григоренко. Были налажены контакты с местными советскими и партийными органами, тщательно изучены климатические особенности пустынного края, возможности использования природных и промышленных ресурсов. А вскоре в Москву пришли первые карты и геодезические схемы предполагаемого района строительства.

В это время в столице полным ходом шла подготовительная работа в конструкторских бюро, проектных институтах, министерствах и ведомствах, которая была начата еще летом 1954 года. Уже на первом совещании стала ясной грандиозность и новизна задачи. Сразу же возник спор, где целесообразно разместить будущий космодром, рассматривалось, как минимум, три различных варианта. Был выбран район Казахстана, отвечавшим условиям, которые были поставлены во главу угла, – наличие больших неиспользуемых территорий и низкая плотность населения.

Шли дискуссии и о том, кому доверить стройку. Поступили предложения о создании сводной группы с участием заинтересованных министерств, имевших в то время мощные строительно-монтажные организации. Предлагалось даже создать в Москве новый главк, но, в конце концов, остановились на Главном управлении специального строительства Министерства обороны, которому и поручили это уникальное, не имеющее аналогов строительство.

Новым и непривычным в этой стройке было все, начиная с назначения, конструкции строящихся сооружений и кончая местными условиями, которые сводились не только чрезвычайно суровому климату. Все остальные характеристики района строительства были тоже крайне неблагоприятными. Дефицитом являлось все: рабочая сила, местные строительные материалы – лес, камень, щебень или гравий. И даже песок был непригодным для строительства. Практически отсутствовала вода и электроэнергия, автомобильные дороги. Ближайшие аэродромы, имевшие к тому

же с грунтовые взлетно-посадочные полосы, находились в сотне километров от места дислокации. С промышленными центрами страны стройку связывала лишь одна двухколейная железнодорожная магистраль.

Одним словом, грандиозную стройку надо было начинать на голом месте и завершить в чрезвычайно сжатые сроки. Времени на обустройство и подготовку строительства практически не было: на все про все отводилось два года. В этих условиях выбор сил, привлекаемых к строительству, являлся едва ли не самой главной задачей, стоящей перед организаторами стройки. Мудрые и опытные руководители Главного управления специального строительства В.Ф. Зотов и М.Г. Григоренко отлично понимали важность и первоочередность стоящей перед ними задачи. Им было ясно, что более важной стройки у управления в ближайшие годы не будет, и нужно было принимать безошибочное решение.

Надо сказать, что имевшиеся в наличии у главка в то время силы, средства и люди давали возможность выбора. Не было только времени на раздумья: развитие событий было стремительным. После тщательной оценки и анализа ситуации Зотов и Григоренко остановили свой выбор на строительном управлении, дислоцировавшемся на юге страны, ближе всего к предполагаемому району строительства. Коллектив управления был сплоченным, имевшим большой опыт строительства в сходных условиях. На его счету было множество крупных объектов, возведенных после войны на территории Закавказья и Средней Азии. Одновременно управление занималось восстановлением угольных шахт в Донбассе.

Возглавлял управление полковник Георгий Максимович Шубников, опытный, эрудированный руководитель, на счету которого были уникальные комплексы, возведенные под его руководствам в послевоенное время, – комплекс зданий советского посольства в Берлине, мемориальные памятники советским воинам в Трептов-парке и Панков-парке в Берлине. После одного из многочисленных совещания В.Ф. Зотов сказал М.Г. Григоренко: «Пора вызывать Шубникова в Москву. Заодно представим его маршалу ».

А в Москве в это время разворачивалась интенсивная работа конструкторских, проектных, научно-исследовательских организаций. Определялся состав объекта, перечень и назначение сооружений, которые предстояло построить. Создавалась технологическая конфигурация нового полигона, его состав, принимались главные технические решения. Одновременно определялась степень участия различных министерств и организаций в этой работе, конкретизировались задачи, согласовывались сроки. Решались вопросы отвода земли, развития сети современных железных и автомобильных дорог в составе существующей транспортной сети страны, составлялись заявки на материалы, определялись заводы-изготовители оборудования, решались сотни других вопросов, всегда возникающих при организации больших строек. А это была стройка, не имевшая аналогов в мире.

Вскоре в Москву прибыл начальник управления инженерных работ пятидесятилетний полковник Георгий Максимович Шубников. Все руководители, не считаясь со временем, делились с ним известными уже подробностями строительства будущего космодрома. Название «Байконур» тогда еще не появилось, место его расположения чаще всего привязывалось к железнодорожной станции Тюра-Там.

В эти дни Георгий Максимович посетил проектные институты, где познакомился с уже назначенным главным инженером проекта, активным участником Великой Отечественной Войны полковником Алексеем Алексеевичем Ниточкиным. Пообщался с главными конструкторами, в том числе с Сергеем Павловичем Королевым. В подмосковных Подлипках Сергей Павлович показал Шубникову макет будущего космодрома, предупредив, что это пока лишь приблизительный вариант.

Георгий Максимович был представлен в ЦК КПСС как будущий начальник строительства. А последняя его встреча в Москве состоялась с главнокомандующим Ракетных войск стратегического назначения маршалом артиллерии Митрофаном Ивановичем Неделиным.

- Я хочу, Георгий Максимович, - сказал маршал, - обратить ваше внимание на особую государственную важность задания, которое вы получили. От его своевременного и качественного выполнения зависит очень многое. Я уверен, что вы поняли, какое ответственное дело вам поручено.

Г.М. Шубников был опытным, уравновешенным, не теряющим головы в самых сложных ситуациях человеком, привыкшим к ответственным стройкам и не боявшимся ответственности. И, несмотря на это, не нашел подходящего к словам маршала ответа. Георгий Максимович не любил употреблять громкие слова. Необычность новой стройки радовала его как инженера, но в то же время и настораживала. Как опытный военный строитель он предвидел, что сроки будут неимоверно сжаты, условия строительства тяжелы, ожидаемых проблем, подлежащих срочному решению, множество. Забегая вперед, можно сказать, что Г.М. Шубников, несмотря на его богатейший опыт и прозорливость, все же ошибся: трудностей оказалось гораздо больше, чем он ожидал.

Длительной была заключительная беседа у главного инженера главка Михаила Георгиевича Григоренко. Беседа была важной еще и потому, что это было не напутствие, а совещание двух мудрых, опытных инженеров, которым предстояло разделить ответственность за порученное дело. Намечались основные направления и мероприятия, которые следовало выполнить в ближайшие дни. Главным выводом из этой долгой беседы, к которому пришли оба руководителя, было заключение о том, что необходимо в срочном порядке сворачивать дела в Ташкенте и приступить к немедленной передислокации УИРа к месту строительства. Первоочередные дела в данный момент были на старом, обжитом месте, с которым предстояло как можно быстрее расстаться.

Шубников возвращался из Москвы самолетом. Обычно он дремал под мирный гул самолетных двигателей. Но сейчас мысли о будущем не давали ему покоя. Он как будто не возвращался в родное управление, а уже летел в новую командировку.

Самолет пересекал Аральское море, приближаясь к пустынному берегу. За последние годы Георгию Максимовичу пришлось основательно познакомиться с пустынями. Страха перед ними он не испытывал. Восторга и радости тоже. Он давно уже привык представлять любой район предстоящего строительства рабочей территорией, обладающей своими особыми характеристиками и досконально учитывать их, чтобы не допустить ошибок.

Самолет приближался к Ташкенту, и в голове у Шубникова все настойчивее сверлила мысль: «Ташкент – это уже прошлое, будущее – Кызыл-Кум!» Предстояло в самые краткие сроки разобраться со строящимися объектами, при этом было желательно не просто передать строительство другим организациям, а по возможности завершить его и сдать в эксплуатацию. Таких, незавершенных объектов, было много.

Необходимо было навести порядок с накопившимся имуществом, техникой, материалами. Рассортировать все и отобрать то, что надо будет забрать с собой к новому месту дислокации. Ни в коем случае не везти с собой хлам, без которого можно обойтись. И, самое главное, определиться с людьми, еще раз оценить каждого и решить, кого можно и нужно взять с собой, а кого оставить на старом месте. Но люди – не старая техника: каждого необходимо устроить в новых условиях.

Конечно, можно было бы не обременять себя этими заботами. В конце концов, если бы Шубников бросил здесь все на произвол судьбы, с учетом важности предстоящей работы, то его бы никто не обвинил, не упрекнул. Но тогда это был бы не Шубников. Все, что делал Георгий Максимович в своей жизни, делалось на совесть. Как любил он говорить: «На чистом сливочном масле». Таков был характер у этого человека.

Главной же задачей, по мнению Шубникова, было подобрать исполнителей, работников, которые могли бы на первых порах организовать и выполнить наиболее важные и ответственные работы по разворачиванию работ на новом месте. Люди эти должны были быть хорошими, инициативными организаторами, добросовестными, дисциплинированными и умными работниками.

Надо сказать, что Георгий Максимович всегда умел «обрастать» такими работниками. Они были ему преданы, ездили с ним со стройки на стройку. В этом случае для Шубникова хороший человек и хороший работник были понятиями совпадающими. Короче говоря, такие люди, которым можно было доверить самостоятельную работу в сложнейших условиях, в окружении Шубникова были, и они стали немедленно сосредотачиваться на новом месте.

ПЕРВЫЙ ДЕСАНТ

На станцию Тюра-Там стали прибывать вагоны с грузами, необходимыми для размещения большого количества людей, их работы в условиях не только жаркого лета, но и суровой зимы. Это были сборные деревянные дома, строительные материалы и многое другое.

Как и обещал маршал Неделин, 12 февраля 1955 года было принято решение высших органов власти страны о создании космодрома в районе станции Тюра-Там. Это было, конечно, случайным совпадением, никто специально дату приезда не планировал, но именно в этот день, 12 февраля 1955 года, на эту станцию, больше похожую на разъезд, прибыл первый десант строителей. Во второй половине дня из остановившегося на считанные мгновенья пассажирского поезда выпрыгнул худощавый, подтянутый лейтенант. Он огляделся и, обернувшись к вагону, скомандовал подчиненным: «Выгружайся!»

Подойдя к начальнику станции, вышедшему на перрон, офицер представился: «Лейтенант Денежкин», не став заводить разговор о цели прибытия. Да она и самому ему не была до конца известна. Лейтенант лишь попросил разместить в здании вокзала на день-два личный состав взвода.

Уже на следующий день командир и его подчиненные перебрались в зимние утепленные палатки и приступили к работе. Немедленно начали готовиться к приему следующих за ними команд, рыть шурфы для изыскателей, помогать геодезистам и картографам.

Через несколько дней на станцию прибыла рота во главе с ее командиром Иваном Федоровичем Донских. Поселились они тоже в палатках, которые хотя и назывались утепленными, но согревали плохо, и жить в них зимой могли только закаленные люди. Положительная температура в них держалась только тогда, когда топилась железная печурка. Уставшие люди к утру просыпались при ощутимом морозе, так толком и не отдохнув. Для того чтобы выбраться из-под одеяла, требовалась незаурядная сила воли.

Работы у военных строителей все прибавлялось, главным образом, с приемом грузов, поступающих по железной дороге. Потоком шли временные щитовые казармы, строительные материалы и техника, горюче-смазочные материалы, и этот поток с каждым днем нарастал. Начиналась заготовка льда, ведь впереди было жаркое лето.

На место строительства приезжали не только отдельные команды, но целые подразделения. 2 апреля Донских и Денежкин встречали свою воинскую часть, которой командовал подполковник Е.В. Заворотняк. Через два дня прибыла небольшая организация во главе с Семеном

Марковичем Лисогором, а затем первые автомобилисты воинской части, возглавляемой Михаилом Семеновичем Медиевским.

7 апреля на станции Тюра-Там высадилась оперативная группа во главе с подполковником Борисом Алексеевичем Парфеновым. Ее состав говорит сам за себя: врач А.А. Пинский, инженер-механик А.Н. Клоков, офицер строевого отдела Н.Т. Иванов, офицер службы тыла лейтенант Гребень, офицер по железнодорожным перевозкам Лебедев. Естественно, что в ней еще не было производственников – на стройке шло сосредоточение сил, хозяйственное обустройство все новых и новых частей, прибывающих на стройку.

Вскоре на место, намеченное для строительства основных сооружений, в 40 километрах севернее станции Тюра-Там была выброшена 2-я инженерно-строительная Краснознаменная Симферопольская бригада, прибывшая из Капустина Яра. Это было одно из самых сильных соединений Главного управления специального строительства, переброшенных на новую стройку практически в полном составе. Решение руководителей сорвать с места сотни людей – офицеров с семьями, служащих, солдат – и перебросить их на необжитое место с производственной точки зрения было вполне оправданным: успех в работе зависел, в первую очередь, от опыта, сплоченности людей, которым не нужно было «притираться» друг к другу. Хотя, в общем и целом, на стройку собирали личный состав, как говорится, с миру по нитке. Последующие события показали, что направление на строительство основного сооружения этого сильного, профессионального коллектива было абсолютно правильным решением.

К маю 1955 года на стройке появились еще две военно-строительные бригады. Одной из них командовал полковник Г.Д. Дуров, другой, 84-й, полковник С.Г. Гордиенко.

Еще до этого, в начале апреля к исполнению своих обязанностей на новом месте приступила большая группа работников 130-го УИР, прибывшая из Ташкента, во главе с полковником Георгием Максимовичем Шубниковым. Вместе с ним приехали начальник политотдела полковник К.П. Баландин, главный инженер полковник А.Ю. Грунтман и ряд других офицеров – верных и испытанных помощников Г.М. Шубникова.

Сейчас трудно перечислить все те дела, которые срочно необходимо было выполнить. Все делалось четко и быстро, но дел было слишком много, чтобы все успеть. Ни природа, ни обстановка на месте строительства не давали возможности расслабиться и отдохнуть. Однако во главе стройки уже стоял Георгий Максимович Шубников, а вокруг него организовывалась команда отличных работников, опытных, настойчивых, на которых можно было положиться.

В эти дни Шубникову удавалось многое. Удалось почти без потерь передислоцировать целое управление инженерных работ. С прибытием руководства УИРа работа по формированию частей пошла более планомерно и целеустремленно. Ускорились работы по обустройству воинских частей, по подготовке строительства. Срочно стали возводиться бетонные заводы, базы механизации и все то, без чего не может существовать современное строительство.

Проект основных сооружений, тех, ради которых была затеяна стройка, еще не поступил. Это, с одной стороны, чрезвычайно беспокоило. Время шло, а сроки окончания работ пересмотру не подлежали. С другой стороны, отсутствие проектной документации давало возможность хоть что-то успеть в плане обустройства людей.

Но такое «благополучие» длилось недолго. 1 сентября 1955 года поступило известие, что нарочным на аэродром Джусалы будет доставлен проект котлована основного сооружения. К ночи пакет привезли в штаб и немедленно доложили Георгию Максимовичу. При ближайшем рассмотрении в пакете оказался не проект, а только разбивочная схема и три разреза с отметками дна котлована и сооружения.

По большому счету, строить по этим чертежам было нельзя. Но начинать основную работу все же было необходимо. Начиная с этого проекта, на полигоне утвердилась традиция: строители практически все последующие объекты начинали «с листа» даже когда дальше одного листа все оставалось неопределенным. Но ничего: в конце концов, привыкли.

Когда был начат главный объект, работа сразу приобрела другой характер, став более целеустремленной. Появилась первоочередная задача, которая требовала постоянного и неусыпного внимания. Работы и раньше хватало, а теперь ее стало просто на порядок больше.

Шубников встретил это событие во всеоружии. Он уже полностью владел ситуацией, отлично представлял возможности каждой из многочисленных воинских частей, прибывших в его распоряжение. Надо сказать, что на всех стройках, через которые прошел Георгий Максимович, он пользовался непререкаемым авторитетом, причем завоевывал его буквально с первых дней. Люди любили его, подчинялись ему беспрекословно. Многие оставались с ним на долгие годы. Это, безусловно, был прирожденный лидер, вся жизнь которого была посвящена любимому делу.

Что же это была за жизнь? Какие дороги прошел Георгий Максимович, прежде чем привели они его в Казахстан на строительство первого космодрома? Какие стройки стали основой того опыта, который позволил ему решить эту небывало сложную задачу, имевшую тогда воистину планетарное значение?

ПО ПРИМЕРУ ОТЦА

Георгий Максимович Шубников родился 1 мая 1903 года в городе Ессентуки, в семье столяра. Отец его, Максим Михайлович, был хорошим специалистом, мастером своего дела, пользовался в городе широкой известностью. В семье господствовало уважительное отношение к труду, к своим родителям, поэтому жизненный путь отца для подрастающего Георгия был естественным и желанным. Он присматривался к работе отца, осваивая сначала простейшие приемы, а позже помогая ему достаточно квалифицированно. Кроме того, мальчик с раннего детства проявлял интерес к учебе в школе, учился легко, без нажима со стороны родителей.

В мае 1915 года двенадцатилетний Шубников окончил Ессентукское двухлетнее училище. Из восьми экзаменов лишь два были сданы на четверки, а остальные шесть – на пятерки, причем пятерки были по основным предметам: арифметике, геометрии, черчению, истории, естествознанию.

В апреле 1919 года у Шубникова появилась первая запись в трудовой книжке – он был зачислен десятником строительного управления по сооружению канализации и водоснабжения Кавказских Минеральных вод. В

Отец и мать Г.М. Шубникова. Максим Михайлович и Дарья Дмитриевна (г. Ессентуки, 1903 год)

Жора. (6 месяцев)

то время ему исполнилось шестнадцать лет. Должность десятника требовала от человека и умения руководить людьми, и знания технологии строительных работ. Видно, помогая отцу на стройке, Георгий внимательно и вдумчиво наблюдал за производственным процессом и, самое главное, из всего увиденного делал выводы. Уже через два года, 15 апреля 1921 года, его назначают техником того же управления.

Но тяга к знаниям, присущая Шубникову-младшему с детства, не ослабевает. Он понимает, что знаний ему для серьезной работы не хватает. Без отрыва от производства поступает на вечернее отделение Терского индустриального техникума, учится на архитектурно-строительном отделении.

Зачетная книжка

В ноябре 1925 года Шубникова призывают в Красную Армию, и он попадает в 19-й Манычский кавалерийский полк 4-й Ленинградской кавалерийской дивизии. Служит добросовестно, честно, с полной отдачей сил. Уже в первый год службы ему вручают грамоту, в которой написано: «Дана командованием 4-й Ленинградской кавалерийской дивизии ЛВО товарищу Шубникову Г.М. в том, что на состоявшемся зимнем конкурсе 1925-1926-го года он признан лучшим красноармейцем учебной школы 19-го Манычского кавалерийского полка 4-й Ленинградской кавдивизии».

ГРАМОТА

Грамота

Командование дивизии объявляет Шубникову благодарность «за отличное выполнение своего долга перед Советской властью и международным рабочим классом». В те годы такая грамота многого стоила и много значила, что подтверждает и удостоверение тех лет: «Дано сие красноармейцу вверенного мне полка т. Шубникову Георгию в том, что он действительно получил 1-й приз (часы) за стрельбу из винтовки».

Кавалерийская служба всегда была нелегкой, требовала от человека все его время и много сил. Однако Георгий Максимович находит какие-то резервы и силы для того, что бы во время службы завершить учебу в техникуме. Судя по документам, красноармейцу Шубникову был представлен краткосрочный

отпуск для защиты диплома. Каким волевым и целеустремленным человеком надо было быть, что бы в этих условиях добиться своей цели!

В январе 1927-го года, отслужив срочную службу, он возвращается на свою прежнюю должность. В этой должности Георгий Максимович проработал недолго. Во-первых, теперь он был дипломированный специалистом, во-вторых, служба в армии не прошла для него даром: прибавилось жизненного опыта, умения общаться с людьми.

В июне 1927 года он назначается помощником заведующего технической конторы Ессентукской группы Кавказских минеральных вод. Шло время, росло профессиональное мастерство Шубникова, и вот 25 декабря 1928 года его назначают производителем работ Пятигорской группы Кавминвод. Спустя полгода, в августе 1930 года, Шубников уже производитель работ по обводнению Томбуканского озера и сооружению плотины на реке Этока.

Хотя работа шла успешно, молодого работника ценили и продвигали по службе, Шубников отлично понимал, что останавливаться на полученном среднем образовании нельзя. С этим было согласно и руко-

Шубников Г.М.
Студент Ленинградского института гражданского и промышленного строительства
(г. Ленинград, 1931 год)

Удостоверение

водство, о чем свидетельствуют обращения управляющего Коммуникационной конторой Пятигорской группы и председателя Ессентукского городского совета с ходатайством о зачислении Г.М. Шубникова студентом Ленинградского строительного института промышленного строительства. При этом отмечалось, что Г.М. Шубников является членом президиума и председателем коммунально-хозяйственной секции Ессентукского совета. Руководители подтвердили обеспечение своего работника хозяйственной стипендией.

Грамота. 1934 год

Сохранились документы, подтверждающие успешное завершение этого периода жизни. Постановлением № 11 от 6 февраля 1932 года Георгию Максимовичу Шубникову присвоена квалификация инженер-строитель по специальности «производство промышленного строительства». Однако надеждам на возвращение в родные места не суждено на этом этапе было сбыться. Сразу же по окончанию института молодого инженера снова призывают в армию и направляют в распоряжение Начальника инженеров Забайкальского укрепрайона, где назначают начальником казарменного сектора.

Главное свойство Шубникова – чрезвычайную добросовестность и серьезнейшее отношение к порученному делу – очень быстро замечают. Шубников становится начальником производственно- технического отдела. С 1 января 1936 года он уже главный инженер 455-го Управления военно-строительных работ Забайкальского военного округа.

Во время службы в г. Борзе на Дальнем Востоке 1935 год. Крайний слева Шубников Г.М. со своими товарищами по службе

Вот выдержка из его характеристики за эти годы: «За это время т. Шубников руководил работами по постройке гражданских зданий – железобетонных, кирпичных и деревянных... на девяти строительных участках, с годовым

Шубников Г.М.
Начальник технического отдела управления строительства
(Забайкалье, 1937 г.)

планом в несколько миллионов рублей, руководил производственно-техническим аппаратом управления в составе отделов проектного, планового и производственного. Т. Шубников показал на этой работе себя отличным организатором и крупным инженером-производственником гражданского строительства».

В последующие времена уже никому не приходило в голову ограничивать сферу деятельности Шубникова только гражданским строительством. Со временем он стал универсалом, которому Родина поручала сложнейшие и важнейшие комплексы двадцатого века.

В начале 1937 года Шубников увольняется из рядов Красной Армии. Его возвращения ждали в родном городе. Уже в марте он был назначен техническим руководителем городского треста «Водоканал». На этой должности он проработал до октября 1941-го года, когда снова был призван в ряды Красной Армии. С этого времени судьба Георгия Максимовича неразрывно и до конца жизни связана с военной службой. В родные Ессентуки ему даже в отпуск удавалось вырваться далеко не всегда. А город свой он любил, с удовольствием и радостью в нем работал.

Все эти годы характерными чертами Георгия Максимовича стали обязательность, организованность, исполнительность, высокая требовательность к себе и подчиненным, отличная профессиональная подготовка, способность переносить моральные и физические перегрузки. За последние четыре года работы в Ессентуках в должности главного инженера Управления треста «Водоканал» под его руководством построены такие уникальные здания, как здание главного источника № 17, здание нижних ванн и многие другие.

ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ

Успешную работу на благо родного города прервала война. И инженер-строитель Шубников вновь надевает военную форму. В октябре 1941 года Георгий Максимович назначается заместителем командира отдельного саперного батальона 30-й саперной бригады, а уже в феврале 1942 года становится командиром этого батальона.

Уже с осени 1941 года батальон направляется на строительство оборонительных рубежей на Сталинградском направлении. Всю зиму красноармейцы под командованием Шубникова вгрызались в замороженную, неподатливую землю заволжских степей. Сложности работы неимоверно усложнялись крайне неблагоприятными погодными условиями. Стояли 35-градусные морозы со жгучими ветрами и метелями. При этом огромный объем работ выполнялся практически вручную.

К 12 июля 1942 года на фронте сложилась критическая обстановка. Немецкие войска вышли к большой излучине Дона, форсировали реку и устремились к Сталинграду. Это был важнейший стратегический узел, крупнейший промышленный район Советского Союза. В целях отпора врагу были приняты экстренные меры по созданию оборонительных рубежей, непосредственно защищающих город. Для этого была сформирована 5-я саперная армия, в состав которой вошел батальон Г.М. Шубникова.

Для защиты города предстояло соорудить четыре оборонительных обвода протяженностью более 25000 километров. Здесь Шубников отдает весь свой опыт, знания и силы разгрому врага, участвуя в инженерном обеспечении крупнейшего сражения второй мировой войны.

В конце июля 1942 года Г.М. Шубникова назначают начальником оперативного отдела штаба 30-й саперной бригады, в октябре – начальником 136-го управления военно-полевого строительства 37-го управления оборонительного строительства. Это – время самых ожесточенных боев за Сталинград. Оно явилось суровым испытанием не только для боевых подразделений Красной Армии, но и для военных строителей. Они действовали в боевой обстановке, под огнем противника, в условиях непрерывных налетов авиации, стремясь в кратчайшие сроки выполнить задание командования. Подготовленные ими рубежи сразу же занимали обороняющиеся войска.

Упорной, глубоко эшелонированной, опиравшейся на мощную инженерную систему обороной враг был обескровлен. В результате начавшегося 19 ноября 1942 года контрнаступления была окружена и пленена 330-тысячная группировка противника. Уничтожением этой огромной стратегической группировки немцев завершилась самая гигантская битва второй мировой войны.

В марте 1943 года пришло новое назначение: Г.М. Шубников стал начальником 83-го управления военно-полевого строительства 23-го управления оборонительного строительства Резерва главного командования. Это назначение совпало с широким разворотом наступательных операций по всему фронту. В зависимости от обстоятельств части Шубникова привлекались к закреплению достигнутых рубежей, разминированию освобожденных территорий, строительству мостов и дорог, участию в оперативной маскировке, восстановлению объектов народного хозяйства. Все это относилось к развитию инженерного оснащения наступающих войск и повышало маневренность и ударную силу наступающих общевойсковых армий.

В ходе этих работ Г.М.Шубников и руководимые им строители проявляли подлинный героизм. Летом 1944 года войска 1-го Украинского фронта, в состав которого входило строительное управление под командованием майора Г.М. Шубникова, вышли на рубеж Вислы и захватили на ее западном берегу три плацдарма. Задачи, вставшие перед военными строителями, были многосторонними, усложненными незнакомыми условиями, отсутствием местных материалов, техники. Через Вислу строились новые переправы, на плацдармах отрывались траншеи и ходы сообщения, строились командные и наблюдательные пункты прокладывались автомобильные дороги. Это была титаническая работа.

На огромном пространстве от Балтики до Карпат развернулось новое мощное и стремительное наступление Красной Армии. Решающее значение в нем принадлежало центральному, варшавско-берлинскому направлению. Здесь с 12 января по 3 февраля 1945 года была проведена Висло-Одерская операция – одна из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны. Активное участие в ней приняли военные строители. За короткий промежуток времени они, действуя вместе с саперами и активно участвуя непосредственно в боевых действиях, сломили упорное сопротивление противника, преодолели ряд его оборонительных рубежей и, совершив гигантский бросок от Вислы, вышли на восточный берег реки Одер. Захватив ряд плацдармов на ее западном берегу, в конце концов, закрепились на них.

В ходе наступления не раз отличались строители действовавшего на передовой управления Г.М. Шубникова. Они продвигались впереди атакующих войск, расчищая путь среди вражеских заграждений, прокладывая проходы в минных полях.

Немецко-фашистские войска, стремясь задержать наступление Советской Армии, взрывали мосты и разрушали, переправы и дороги. Военно-строительная организация, которой командовал Г.М. Шубников, в последний год войны восстановила и построила 27 крупных металлических мостов через Вислу и Одер, мосты через Дунай в Вене, Братиславе, Коварно, а также восемь мостов через Дунайский канал. Эти же части налаживали и обеспечивали судоходство на Одере, восстанавливали заводы в Польше.

Вскоре Советская Армия перенесла боевые действия на территорию Германии. В ходе их была одержана окончательная победа над фашистами.

Великая Отечественная война была суровым экзаменом для всего советского народа. В полной мере это касалось и Георгия Максимовича Шубникова. Годы войны потребовали от него полной отдачи, применения всех знаний и опыта, приобретенного в предвоенные годы. По признанию боевых соратников, Шубников обладал огромной работоспособностью и одновременно качествами высокоорганизованного военного специалиста, внимательного к коллективу, с которым он работал.

При обсуждении любого замысла Георгий Максимович имел свое собственное мнение, основанное на глубоком изучении возникшего вопроса. Надо сказать, что это правило Георгий Максимович сохранил до конца жизни. В условиях фронта ярко проявились умение Г.М. Шубникова работать с людьми, его постоянная забота о подчиненных, бережное к ним отношение, постоянная благожелательность и уважительное к ним отношение. Сохранились воспоминания сослуживцев Георгия Максимовича по 1943-46-м годам.

«В марте 1943 года перед нами предстал новый начальник 83-го управления военно-полевого строительства (дело было севернее Сталинграда). Вскоре мы убедились, что Шубников – опытный, знающий свое дело начальник... Своей требовательностью, оперативностью решения всех вопросов он поднял боевой дух и работоспособность личного состава...

После разгрома немцев под Сталинградом наше управление передислоцировалось в г. Павловск Воронежской области. Благодаря постоянной отеческой заботе начальника Управления Г.М. Шубникова, вопросы быта и профилактики заболеваний в наших частях всегда положительно отмечались в приказах 23-го УОС.

После освобождения в ноябре 1943 года г. Киева мы впервые получили, новую задачу по разминированию стратегических дорог и прилегающих к ним районов. Нужно отдать должное Шубникову, его неиссякаемой энергии, знанию военно-инженерного дела, высоко развитому чувству ответственности за выполнение боевой задачи. Г. М. Шубникову всегда удавалось поднять личный состав, воодушевить его на выполнение боевого задания.

Следующим период в боевой жизни нашего Управления – капитальное строительство большого стратегического моста для переправы 3-й танковой армии и войск 1-го Украинского фронта через реку Вислу. Сроки строительства моста были крайне сжатыми. Кроме того, строительство велось при больших морозах, постоянных налетах вражеской авиации. И в этот раз опять решающую роль сыграла несгибаемая воля, неиссякаемая энергия и большая человечность Георгия Максимовича. Он никогда не пользовался окриками, не употреблял грубых слов, всегда находил путь к сердцу каждого солдата и офицера.

С особой силой Г.М.Шубников проявлял свою организаторскую способность военачальника и талантливого инженера после окончания войны, когда наше Управление оставили в Вене для восстановления разрушенных мостов.

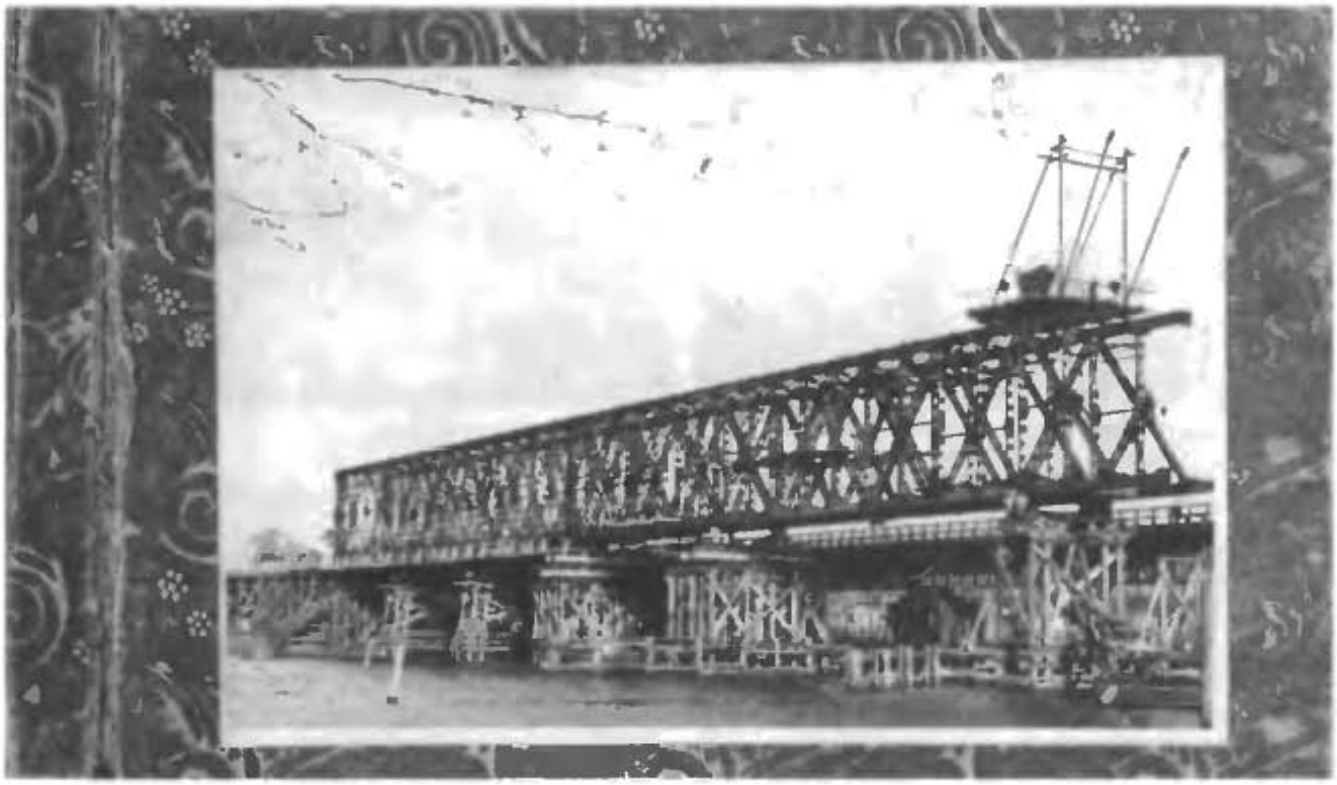
У всех нас Георгий Максимович пользоваться искренним уважением, больше того - любовью. Он чутко относился к мысли и инициативам подчиненных. В нем была органическая потребность общения с людьми. Точно гигантский магнит притягивал к себе людей, любовно учил и воспитывал Шубников сочетал в себе неиссякаемую энергию и настойчивость, сердечность.

Годы службы моей и моей жены – военфельдшера в непосредственном подчинении у Г.М. Шубникова считаем самыми памятными в нашей жизни».

Написано это в 1966 году подполковником в отставке Е.В. Гершфельдом, бывшим в 1943-46 гг. заместителем Г.М. Шубникова по политической части, и его женой – военфельдшером Ф.М. Кашпер.

ВОЗРОЖДАЯ ЖИЗНЬ

Окончилась война. Территории, где прошли бои, лежали в развалинах. Армия-победительница пришла на помощь поверженному



Один из альбомов-буклетов, лично изготовленный Георгием Максимовичем Шубниковым в 1946-1949 гг., где запечатлены фрагменты востановления мостов через реку Шпрея и канал Тельтов.

Общий вид моста до восстановления.

Общий вид строительной площадки.

Забивка свай для остравка

Разборка 3-х пролетов старого моста для строительства железо-бетоной опоры.

Вид кессона после распалубки.

Монтаж фермы.

Монтажный узел фермы

Общий вид восстановления моста

Общий вид надвинутой фермы.

врагу. Развернулись работы по восстановлению жизненно важных объектов Германии.

В послевоенные года управление оборонительного строительства, руководимое подполковником Шубниковым, находилось в составе советских войск за границей. Солдаты участвовали в восстановлении важнейших хозяйственных объектов в освобожденных странах Восточной Европы. Части, которыми командовал Шубников, восстанавливали мосты через канал в Берлине, через реку Одер в городах Франкфурт, Кюстрин, реки Вислу, Шпрее, пролив Штральзунд и другие. За этот период было построено более двадцати крупных железнодорожных мостов. Также были построены такие крупные административные здания в Берлине, как театр, здание советского посольства, штаб группы советских войск и другие известные здания.

Копия благодарности

Восстанавливая то, что разрушила война, Шубников смело шел на оправданный риск, работал с исключительной энергией и настойчивостью. При этом часто проявлял находчивость и изобретательность. Был, к примеру, такой случай. Чтобы ускорить восстановление одного из мостов, Георгий Максимович решил использовать полуразрушенные старые опоры. Специалисты в один голос утверждали, что подобных решений не знала мировая практика мостостроения, что так делать нельзя. А Шубников рискнул. Рядом с основными опорами построили временные и с них уже готовые пролеты переставили на отремонтиро-

ванные прежние. В итоге мост восстановили почти в десять раз быстрее, чем позволяла традиционная технология.

В другой раз по предложению Г.М. Шубникова готовый пролет моста подвозили к опорам на баржах. Потом баржи загружались мешками

Подполковник Шубников Г.М.
Начальник 23 строительного управления
(Германия, 1947 г.)

В короткие часы отдыха
Георгий Максимович
с Валентиной Ивановной
(Берлин, 1948 г.)

Георгий Максимович с женой
Валентиной Ивановной, дочерью Евгенией
и сыном Георгием
(Берлин, 1947 г.)

Шубникова
Валентина Ивановна
(Берлин, 1947 г.)

с песком и притапливались до тех пор, пока пролет не ложился на опоры. Еще недавно в вузах Германии студенты изучали опыт и приемы инженера-строителя Шубникова, который помогал немецкому народу восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство.

Строительное управление Г.М. Шубникова вело большие работы по увековечиванию памяти погибших в войне советских воинов. Объем работ был большим. Так, в Трептов-парке в Берлине по проекту скульптора Вучетича и архитектора Белополъского был воздвигнут величественный монумент. Над созданием мемориального комплекса и кладбища, на котором покоятся пять тысяч павших в битве за Берлин советских воинов, трудились более трех лет около семи тысяч военных строителей. Фотографии и кадры с советским солдатом со спасенной немецкой девочкой на руках обошли весь мир. Не менее величественным стал памятник на братском кладбище в районе Панкова, где покоится тринадцать тысяч воинов, павших при штурме Берлина.

Шубников был одним из руководителей строительства этих комплексов.

В конце сороковых годов резко обострилась международная обстановка. Сначала управление Шубникова было переброшено в Донбасс, где ему было поручено восстановление разрушенных войной угольных шахт, а затем ему довелось принять участие в строительстве ракетного полигона в Капустином Яру. Уже в октябре 1947-го года с этого полигона стартовала первая советская баллистическая ракета. В этом немалая заслуга военных строителей и лично Г.М. Шубникова.

Шубников Г.М.
Начальник управления строительства в г. Баку, 1951 г.

В пятидесятые годы Управление Шубникова все больше и больше втягивается в строительство объектов в Средней Азии. Каспийское море, Ташкент, Алма-Ата и другие районы этой необъятной территории становятся адресами его новых строек. Так продолжается до 1954 года, когда Георгию Максимовичу было поручено строительство первого в мире космодрома. До этого времени Шубников привык к тому, что его внимание как руководителя стройки рассредоточено по огромным площадям: Восточная Германия, вся Восточная Европа, весь Донбасс, почти вся Средняя Азия. Теперь его внимание должно было сосредоточиться практически в одной точке на географической карте, затерянной в забытой Богом пустыне...

К БУДУЩИМ СТАРТАМ

И вот в апреле 1955 года Георгий Максимович Шубников прибыл на свою последнюю стройку. Стройка получила своего лидера, способного с первых дней объединить самых разных людей в стремлении к четкому и безусловному завершению строительства в заданные сроки с наивысшим качеством – к выполнению поставленной задачи.

Шубникову никогда не выделяли «элитных» работников. Он всегда воспитывал их сам – своим примером, созданием на стройке с первых дней творческой атмосферы. Его любили подчиненные. Они готовы были не спать ночами, а во время войны даже идти на смерть, если этого требовало дело. И это было характерно для всех строек, для всех коллективов, которые создавал, которыми командовал Георгий Максимович.

Каким начал от свою последнюю стройку? Каким запомнили его соратники? Это был высокий, подтянутый офицер, быстро и легко передвигающийся по улицам зарождающегося города, по строительным объектам и штабным коридорам. Очевидно, с кавалерийских времен он сохранил отличную выправку, которой мог позавидовать любой лейтенант – выпускник строевого училища. Начисто выбритая голова, гнутые мохнатые брови, крупные, немного грубые черты лица, на котором в первую очередь привлекали внимание небольшие, живые и зоркие, чаще всего искрящиеся радостью глаза. В них присутствовала лукавинка даже тогда, когда Георгий Максимович учинял подчиненным жесточайший разнос, хотя у Шубникова такое явление случалась редко. Голос у него был громкий, напористый, четкий, речь энергичная, хотя и нельзя сказать, что лаконичная. Пожалуй, она отличалась безапелляционностью суждений. Этого вполне хватало для того, чтобы выразить недовольство чьей-либо работой, причем выразить предельно убедительно.

Г.М. Шубников начальник 130 УИРа (Байконур, 1955 год)

Во всех своих действиях Георгий Максимович был естественен. Никто не вспомнит в его поведении ни единой фальшивой ноты, ни одного фальшивого жеста. Этот человек всегда оставался самим собой, он был благожелателен, прост в общении с окружающими, независимо от того, были ли это его подчиненные или старшие по должности начальники. И это было не просто наработанным поведением, а неотъемлемой чертой характера, которой он никогда не поступался.

Чаще всего он ходил в военной форме, летом – в военной рубашке с погонами и галстуком, зи-

мой – в кителе и шинели. Так как большую часть времени проводил на стройке, чаще всего надевал сапоги, только изредка, например, в командировке в Москве, мог позволить себе надеть брюки навыпуск.

Вот такой человек встал во главе строительства космодрома, где в сентябре 1955 года началось строительство основных сооружений. А времени на завершение работ оставалась все меньше – уже не два, а всего полтора года.

5 сентября на котловане заработали скреперы. После этого характер работы Шубникова заметно изменился – иногда большую часть рабочего дня он проводил на основном сооружении, иногда совершал сюда наезды дважды в день, порой приезжал ночью. Несмотря на постоянное присутствие на объекте, никогда не подменял подчиненных, никогда не докучал руководителям излишней опекой, не стеснял их инициативы. Его целью было такое положение вещей, когда каждый работник на своем месте при необходимости принимал грамотное, оптимальное решение. Свою задачу видел в том, чтобы этому решению максимально быстро дать объективную оценку. Как организатор производства ставил перед собой еще одну задачу: процесс строительства не должен иметь перерывов, которые неизбежно удлиняли бы срок строительства.

Строительство основного сооружения включало в себя несколько этапов: отрывку котлована, бетонные работы, монтаж оборудования. Последний этап должен был завершиться в апреле 1957 года. Особенно трудно шли земляные работы. Здесь, казалось, все было против строителей: и проведенные в спешке изыскания, и отсутствие опыта отрывки столь больших котлованов (объем – миллион кубических метров), и ошибки в проектировании производства земляных работ, и постоянные неполадки. Так, скреперы, которые должны были отрывать котлован до глубины 10-12 метров, забуксовали уже на глубине 3-4 метра. Пришлось вводить в действие экскаваторы.

Когда к середине ноября с песком и песчаником было покончено, легче не стало – пошли тяжелые, ломовые глины. К тому времени уже наступили морозы, что вызвало новые проблемы. Экскаваторы не справлялись с плотным, мерзлым грунтом, производительность их резко упала, участились поломки. На повестку дня встал вопрос об организации взрывных работ.

Шубников принимал необходимые меры заранее, не дожидаясь, когда под угрозу срыва будут поставлены сроки строительства. Еще копали котлован, а уже полным ходом велась подготовка к бетонным работам. Надо сказать, что к установленному сроку необходимо было сдать не только основное сооружение, но и множество других сложных объектов. Это и огромное здание монтажно-испытательного корпуса, и десятки километров железных и автомобильных дорог. Нужно было ко

всем сооружениям подвести воду, обеспечить их теплом, соединить линиями связи. Объемы работ были так велики, что на их фоне меркнул даже котлован-«миллионник». И хотя Шубникова в те дни можно было часто увидеть на водоводе, МИКе, строительстве дорог, все же главное его внимание по-прежнему занимало основное сооружение.

Несмотря на все трудности, котлован к весне был отрыт. После этого незамедлительно приступили к устройству бетонной подготовки, гидроизоляции, стяжки. По мере готовности основания вели монтаж арматуры фундаментной плиты. А на бровке котлована начался монтаж огромной стальной конструкции «воротника» - основания для установки ракеты. Только сейчас строители получили возможность «запараллелить» хоть какие-то работы и сразу же воспользовались этой возможностью.

Наконец, сооружение было готово к укладке первого большого бетона. Но так как автомобильная дорога от промышленной базы до старта еще не была готова, доставить бетон в течение необходимых полутора часов к месту его укладки не представлялось возможным. Был подготовлен временный, полевой бетонный завод. Это была остроумная конструкция, умело вписанная в косогор. Главным недостатком этого завода была большая доля ручного труда, на приготовление бетона была привлечена целая воинская часть. Это лишь один из примеров того, как приходилось «развязывать узлы» в ходе строительства. Шубников мастерски умел это делать.

К началу большого бетона на стройке собрались представители всех организаций, задействованных на стройке. Главным образом, это были их руководители. Прибыл на объект маршал артиллерии М.И. Неделин и главный инженер ГУССа генерал-майор М.Г. Григоренко. Настроение у всех было праздничное. Все бросали в бетон монетки на счастье, кто-то пытался помочь солдатам.

Герой Советского Союза
генерал-лейтенант М.Г. Григоренко

Бетон шел, а среди начальства радостная суматоха продолжалась до утра. Только верный своим правилам Григоренко сказал Шубникову: «Георгий Максимович, я вас поздравляю, хотя радоваться особенно нечему — очень долго прокопались с котлованом, всю зиму! Я утвердил сегодня график бетонирования основного сооружения. График очень жесткий, но выполнить его необходимо. От этого зависит своевременное окончание стро-

ительства космодрома. Примите меры и обеспечьте окончание возведение стартового сооружения в срок. Задача очень трудная, но выполнимая».

Бетонирование плиты было только началом огромной работы по возведению сооружения. Уже тогда Шубников стал требовать от всех руководителей, больших и малых, особого внимания к работе субподрядчиков. На всех совещаниях и планерках он настойчиво повторял: «Главное на стройке – это работа субподрядчиков. Чем раньше начнут работать субподрядчики, тем быстрее будет сдан в эксплуатацию объект». Поэтому он всегда был особенно внимателен ко всем их нуждам и старался никогда не отказывать в помощи.

Был составлен специальный совмещенный график, который определял порядок бетонирования помещений стартового сооружения, очередность их отделки, последовательность включения в работу монтажных организаций. Была организована непрерывная трехсменная работа, до предела ужесточен контроль за выполнением графиков работ. Таким же образом был организован производственный процесс и на других подлежащих вводу в эксплуатацию сооружениях.

Такая организованная, целеустремленная работа стала приносить свои плоды. Уже к концу года повсеместно был начат монтаж технологического оборудования, а к апрелю 1957 года пусковой комплекс практически был завершен строительством. Приступили к исполнению своих обязанностей рабочая и государственная комиссии. Полным ходом шли наладка и испытание оборудования.

11 мая 1957 года был подписан акт государственной комиссии о сдаче в эксплуатацию объектов пускового минимума первого в мире космодрома, несколько позже получившего название «Байконур». 15 мая был произведен первый запуск ракеты Р-7. Надо сказать, что он оказался неудачным. И только четвертый старт, состоявшийся 21 августа 1957 года, прошел успешно. А через неделю, 27 августа, было опубликовано сообщение ТАСС о запуске в СССР сверхдальней, межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты. В сообщении говорилось, что с появлением этой ракеты могут поражаться любые, самые отдаленные районы земного шара, без применения стратегической авиации.

Георгий Максимович после присвоения звания генерал-майора (Байконур, 1957 год)

Официальное сообщение ТАСС означало, что задание Родины успешно выполнено. А 4 октября 1957 года состоялся запуск первого искусственного спутника Земли. Этот день стал началом космической эры, праздником для все-

го советского народа. Но военные строители во главе с Г.М. Шубниковым, никакого торжества не ощутили, для них это был обычный рабочий день. Единственное, что его отличало от других, – в этот день Шубникову было присвоено звание генерал-майора.

Достигнутые успехи не сказались на темпах строительства, слишком многое еще было не доделано на этой земле. На космодроме не хватало практически всего – электроэнергии, которая обеспечивалась несколькими энергопоездами, воды, которая постоянно была в дефиците. Основным видом жилья были землянки. Правда, в городке уже были построены четыре капитальные кирпичные казармы, две из которых превращены в офицерские общежития вместимостью по 100 человек. Не хватало штабных помещений, магазинов, столовых. Все это предстояло достроить в спешном порядке.

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-САД

Надо сказать, что Шубников никогда не доводил стройку до состояния вульгарного штурма. Даже в самые напряженные дни строительства основных сооружений не прекращались работы на жилом городке, ритмично строились ТЭЦ, хлебозавод, животноводческая ферма и другие, важные для жизнедеятельности города объекты.

Уже в начале 1956 года Георгию Максимовичу стало понятно, что наряду с основными сооружениями космодрома наибольшие сложности следует ожидать при строительстве ТЭЦ. Это было здание, наиболее насыщенное сложным оборудованием, где взаимодействие строителей с монтажниками обещало быть наиболее сложным. Само здание включало в себя чрезвычайно сложные конструктивные элементы. К тому времени в стране установилась мода на сборные железобетонные конструкции, здание было насыщено различными монолитными элементами. Возведение такого здания требовало от строителей высокой и по тем временам редкой квалификации.

Кроме того, с первых дней работы и строители, и заказчики ощущали постоянную нехватку электроэнергии и тепла. На строительстве с первых дней было использовано несколько энергопоездов, в качестве тепла везде, где только было можно, использовались паровозы, но ни электроэнергии, ни тепла постоянно не хватало. Не удивительно, что ТЭЦ стала объектом постоянного, пристального внимания со стороны Шубникова. Ее строительство было поручено 101-й инженерно-строительной бригаде, которой командовал полковник Г.Д. Дуров – опытный командир, имевший за плечами военный опыт.

Шубников начал с фундаментальной проработки задания, в ходе которой была рассмотрена расстановка инженерных и командных кадров бригады. Всем прорабам было дано задание к следующей проработке составить подробные графики работ до полного окончания строительства. Срок был установлен очень жесткий – одна неделя.

Ровно через неделю Шубников сидел в дощатой прорабской, за строительство которой отвечал начальник площадки майор В.П. Богдан, и внимательно изучал представленные прорабами графики. Они. Как правило, не блистали графическим изяществом, но в них был заложен определенный смысл, который Шубников и извлекал в первую очередь на белый свет.

После изучения и исправления графика он задавал вопрос прорабу: «Рассказывай. Как будешь делать эту работу?» Чаще всего вопрос касался какого-нибудь монолитного элемента. И чаще всего ответ был беспомошным. Тогда Шубников переворачивал график чистой стороной вверх и объяснял прорабу, как изготовить щиты опалубки, где поставить леса, которые ее поддерживали бы, что нужно сделать, чтобы опалубку было легко разобрать в нужное время. Все это рассказывалось доступно и увлекательно. Чувствовалось, что урок дает мастер, познавший эту науку досконально не на словах, а на деле.

Такой порядок соблюдался на ТЭЦ все время до сдачи ее в эксплуатацию. Это был привычный для Шубникова распорядок, поддерживавшийся на всех объектах.

Георгий Максимович всегда находил время, чтобы проверить, как строится школа. Надо сказать, что школы и детские сады всегда были для Шубникова объектами особого значения. Он всегда лично шефствовал над этими стройками, подбирал для них наиболее квалифицированных мастеров и прорабов, следил за тем, чтобы эти стройки бесперебойно снабжались всем необходимым.

После успешного запуска межконтинентальной баллистической ракеты полигон заработал относительно ритмично, и Шубников получил возможность вплотную заняться насущными нуждами обитателей космодрома.

Одним из неоспоримых достоинств генерала Шубникова как руководителя было то, что умел мастерски сочетать оперативную работу по управлению строительством важнейших объектов с решением перспективных проблем, имевших важнейшее значение для дальнейшего развития космодрома. Одной из таких проблем была организация строительства главного административного и жилого центра космодрома – десятой площадки, на месте которой впоследствии вырос город Ленинск.

Шубников обратился к решению этой проблемы еще в 1956 году, если не считать тех конкретных работ, которые велись на этой террито-

рии с первых дней строительства в порядке обустройства личного состава. Георгий Максимович прекрасно понимал, что космодрому предстоит существовать долгие годы, что здесь постоянно будет работать множество людей. Как сказали бы сейчас, ракетно-космический комплекс являлся мощным градообразующим фактором. Это ставило перед создателями Байконура множество задач, которые были нацелены на перспективу и, вместе с тем, накладывались на выполнение задач текущих, каждая из которых носила неотложный характер. Нелишне напомнить, что их выполнение находилось под строгим контролем государственных органов.

Весь предыдущий опыт строительства объектов столь важного назначения говорил о том, что срыв сроков строительства основных сооружений приводит к суровым наказаниям, а за то, что не будут вовремя сданы объекты соцкультбыта, в худшем случае слегка пожурят. К сожалению, в те годы это была картина, типичная для многих военных строек.

Шубников не хотел следовать этой далеко не лучшей традиции. С момента появления генерального плана городка вопросы строительства соцкультбыта, формирования облика будущего города, быстрейшего налаживания его жизни все больше и больше попадают в центр его внимания. Справедливости ради надо сказать, что интерес к вопросам быта и жизни людей активно поддерживался Сергеем Павловичем Королевым и Митрофаном Ивановичем Неделиным – людьми, которые в то время тщательно контролировали строителей и без поддержки которых сохранить высокий темп работ на строительстве жилой зоны не было никакой возможности.

Первым решением Георгия Максимовича было проведение озеленения будущего городка. Он понимал, что любое здание, жилое или административное, можно построить довольно быстро, сосредоточив для этого достаточное количество ресурсов. А вот вырастить дерево быстрее, чем это определено природой, никак нельзя.

Уже в 1956 году, через год после появления строителей на этой территории, была организована операция по массовой посадке деревьев и кустарников. Для этого Шубников пригласил специалистов из Ташкента и Алма-Аты – городов, где озеленение на протяжении всей истории играло важнейшую роль. К работам были привлечены все без исключения жители нового городка – и строители, и заказчики, и продавцы, и повара, и медики, и учащиеся, и даже дошкольники.

В течение одной недели в городе было высажено до одного миллиона саженцев. Была организована система арыков и подача в нее воды из Сыр-Дарьи. За каждым посаженным деревом был закреплен ответственный – его фамилия, имя, отчество, а также место службы, работы или учебы указывалось на специальной табличке. В тех случаях, когда «шеф» деревца имел телефон, номер этого телефона тоже приводился в целях организации общественного контроля.

Посадки прижились на удивление быстро, и уже к 1957 году кое-где, например, возле штаба строительного управления появились даже густые заросли.

Высаживались, в основном, тополя и карагачи. Тополя набрали силу довольно быстро, но со временем начали гибнуть. Карагачи, напротив, росли медленно, но оказались гораздо более устойчивыми и в суровых климатических условиях пустыни. Во всяком случае, когда тополя стали пропадать, зелени в городе по-прежнему оставалось много. Ее постоянно обновляли и поддерживали. Все это делалось вопреки постоянному прессу со стороны московского руководства, которое требовало приложения запредельных усилий для введения в строй боевых сооружений.

После сдачи в эксплуатацию основных объектов космодрома стало ясно, что основным направлением работы на ближайшие годы станет жилищное строительство, которое потребует не только значительных усилий, но и новаций в организации труда. Существовавшая в то время и принятая поначалу на вооружение строителями Байконура технология не могла обеспечить необходимые темпы строительства жилых домов.

Несмотря на предельную загрузку людей работами на основных сооружениях, Шубников задолго до наступления этого момента поручил производственно-техническому отделу совместно с руководством промышленных предприятий изучить проблему строительства жилья и подготовить мероприятия по освоению наиболее прогрессивных технических решений, существующих в народном хозяйстве, внедрение которых позволило бы резко сократить сроки строительства.

В мае 1958 года эти мероприятия уже были готовы к апробированию. Были подготовлены к внедрению такие новшества, как полносборные с внутренней отделкой, готовые к монтажу сантехнические кабины, полносборные лестничные марши и балконные плиты, перегородки под размер комнат и даже такие, забытые в настоящее время детали, как полностью отделанные кухонные очаги.

Вскоре было начато строительство трех первых жилых домов, насыщенных всеми этими элементами. На них была отработана технология, позволяющая значительно ускорить строительство жилья. Она оказалась вполне удачной и широко использовалась на протяжении всего строительства города Ленинска.

Основное внимание начальник строительства обратил внимание на развитие промышленного комбината. Необходимо было резко увеличить выпуск стеновых материалов, сборного железобетона, столярных изделий, необходимых для строительства жилья. Георгий Максимович прекрасно понимал, что если строить жилье по старинке, еще не

скоро наступит время, когда хотя бы большая часть работников космодрома поселится в благоустроенных квартирах. Поэтому перед сотрудниками управления и промышленного комбината была поставлена задача освоить в кратчайшие сроки все прогрессивное, что появилось к тому времени в строительстве жилья.

Надо сказать, что на комбинате в кратчайшие сроки был налажен выпуск полносборных сантехнических кабин, лестничных маршей, кухонных очагов, перегородок под размер комнаты и других изделий. Практически сразу началось строительство опытных домов, на которых отрабатывалась технология возведения жилья с использованием этих новшеств. При этом особое внимание уделялось отделочным работам как наиболее трудоемким и требующим длительного времени на выполнение. Одновременно создавались специализированные организации по строительству жилья.

Таким образом, на космодроме создавался жилищно-строительный конвейер, о необходимости создания которого только-только начинали писать в своих работах ученые. Это еще один пример того, как серьезно и вдумчиво подходил Шубников к решению возникающих задач и насколько «капитально» он их решал. Надо сказать, что созданная Георгием Максимовичем система жилищного строительства сохранялась на протяжении всей истории Байконура. Развиваясь и совершенствуясь, она помогала успешно справляться с обеспечением постоянно возраставшей потребности в жилье.

В те годы в стране пошла мода на различные новые формы организации труда. Появились различные комплексные, хозрасчетные, субподрядные и прочие бригады. Они пропагандировались в печати, внедрялись насильственно административным способом. Новое веяние не миновало и Министерство обороны. Однако Шубников в отношении этих бригад занял нейтральную позицию, продолжая оставаться сторонником узкой специализации.

Он был мудрым человеком, поэтому никогда не выступал против комплексных бригад, но никогда и не поддерживал эту политику. Создали где-то в управлении хозрасчетную комплексную бригаду – пусть работает, никто ей мешать не будет. А специально создавать эти бригады там, где надо и не надо, – от этого увольте!

Если вдуматься, позиция Шубникова была вполне обоснованна и понятна. Он всю жизнь работал с солдатами, в большинстве своем – 17-18-летними ребятами. В этом возрасте хорошо бы освоить одну строительную специальность. Шубников это отлично понимал, поэтому и был сторонником специализации не только бригад, но и целых организаций, принимал соответствующие решения, когда для создания специализированных подразделений складывались необходимые условия.

Сразу после завершения работ на пусковом комплексе было организовано дорожно-строительное управление, на которое было возложено строительство асфальтовых дорог на космодроме. Был развернут специализированный отделочный УНР, а спустя некоторое время еще один. В общестроительных УНР тоже создавались специализированные подразделения: бригады, взвода, роты. Они вели кровельные, гидроизоляционные, теплоизоляционные работы, занимались строительством канализационных колодцев. Эти подразделения не были такими стабильными по составу, как отделочные УНР, но тоже успешно выполняли поставленные задачи.

ВТОРОЙ СТАРТ

Размеренная, упорядоченная работа продолжалась недолго: уже в 1958 году началась подготовка к строительству второго стартового сооружения, расположенного в пятидесяти километрах севернее уже работающего космодрома. Шубников со своим управлением приступил к этой работе во всеоружии опыта предыдущих двух лет. Он ввел на новой стройке несколько правил, которые и позже выполнялись неукоснительно. Они включали в себя в обязательном порядке первоочередное строительство автомобильных, а при необходимости и железных дорог. Непременно подводились водопровод, постоянная электроэнергия и связь. Все это создавало на новой стройке вполне благоприятные условия. Во всяком случае, напряженная ситуация 1955 года уже не могла повториться. Автомобили не терялись в клубах пыли и не выходили из строя через месяц работы в таких условиях.

Правила, установленные Шубниковым, не были новостью в строительстве. Все всегда понимали. Что так строить лучше, удобнее. Но выполняются эти правила всегда с большим трудом, требуют от руководителя особой воли и настойчивости. Иногда эти требования мешает выполнить вышестоящее руководство, расценивая задержки с началом строительства основных сооружений в пользу подъездных дорог и коммуникаций как капризы. Кроме того, как правило, не удается заранее получить проектную документацию, поскольку проектировщики тоже стараются в первую очередь выдать чертежи на основные сооружения.

Шубников все это прекрасно знал и поэтому решил привлечь на свою сторону главного инженера проекта, который делом поддержал здравую во всех отношениях идею. Немалую роль в претворении намеченного плана сыграли отличные отношения, которые сложились у Георгия Максимовича с Главным конструктором С.П. Королевым и

главкомом РВСН М.И. Неделиным. Для этих людей Шубников стал непререкаемым авторитетом в области строительства, а их слово, в свою очередь, было решающим на самых высоких вершинах власти. Шубников все это употреблял с пользой для дела, и на втором стартовом сооружении ему удалось в полной мере применить рациональные с точки зрения строительной науки правила. Работы были начаты после вполне удовлетворительной подготовки.

Весна 1958 года была отмечена знаменательным событием: решением Верховного Совета СССР большая группа военных строителей – всего более 130 человек – за заслуги в освоении космоса была награждена орденами и медалями. Шесть человек были награждены орденом Ленина – генерал-майор Г.М. Шубников и пять лучших экскаваторщиков. Рядовые военные строители составили почти треть награжденных. Награды получили бригадиры дорожных бригад, взрывники, связисты, бетонщики, арматурщики, мотористы, бульдозеристы и другие специалисты, сыгравшие важную роль в строительстве первой очереди космодрома.

Конечно, среди награжденных были и гражданские лица, и очень много офицеров. Полковник Халабуденко, как и заместители Шубникова, был награжден орденом Красного Знамени. Полковник Дуров, сыгравший важную роль в строительстве железных дорог, получил орден Красной Звезды. Награждение большой группы военных строителей было фактом знаменательным – их заслуги были признаны наряду с заслугами конструкторов, промышленников, испытателей. Более того, все прекрасно понимали, что общий успех в работе зависел в первую очередь от темпов работ на стройплощадках. С.П. Королев в последующем неоднократно говорил о том, что не верил в возможности строителей уложиться в отведенное им время. Всем также была ясна выдающаяся роль Г.М. Шубникова, который сумел за два года на необжитом месте создать новый коллектив, настроить его на напряженную работу и построить в небывало короткое время столь сложный, уникальный комплекс.

Надо сказать, что сами военные строители восприняли весть о награждении удивительно спокойно. Все ограничилось торжественным вручением наград, никаких празднеств. Но ритуал награждения произвел на всех огромное впечатление, особенно на солдат. По вполне понятной причине назначение стройки нигде не рекламировалось, хотя сказать на политзанятиях военным строителям, что они строят небывалый объект под названием космодром, было бы очень заманчиво и даже полезно для дела. Но рассказывать какие-либо подробности было нельзя, руководители говорили подчиненным просто: выполняем важное государственное задание. А тут – такое количество наград!

Это было первое, но далеко не последнее награждение военных строителей. Последующие церемонии становились все более и более торжественными, правда, рядовых бойцов уже не поощряли на государственном уровне. А жаль...

Как уже было сказано, после сдачи первой очереди стартовых сооружений Шубников переключился на жилой городок. Однако продолжалось это недолго – уже через полгода началась подготовка к строительству нового старта. Срочно строились автомобильная и железная дороги, временные жилые городки для военных строителей на новом месте. А в начале 1959 года началась отрывка котлована под второй старт.

По замыслу ученых, новая стартовая площадка предназначалась для запуска боевых ракет. Однако постепенно становилось понятным, что боевая ракета должна обладать несколько другими свойствами, чем космическая. Ракеты нового типа разрабатывались под руководством конструктора Михаила Кузьмича Янгеля, и их предстояло испытывать уже в самое ближайшее время. Для этих целей и было начато строительство новых площадок.

Короче говоря, легче строителям жить не стало. Не было буквально ни дня, чтобы перед ними не ставились какие-то конкретные задачи с учетом тех подвижек, которых удавалось добиться в работе ученым и конструкторам. Шубников, уже уловивший напряженный ритм стройки и настроивший на него все коллективы, тоже старался не допускать расхолаживания в работе, которое могло бы в будущем привести к нежелательным последствиям.

МУДРОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ

За прошедшие два года не только Георгий Максимович хорошо узнал своих подчиненных, но и они оценили его как прекрасного руководителя, полюбили и готовы были идти за ним в огонь и воду. Когда в 1955 году Шубников только приехал на Байконур, о нем уже ходили легенды. Все знали, что за всю свою жизнь он не сорвал ни одной стройки. что к Шубникову можно в любое время обратиться с любым вопросом. как производственным, так и личным, и он всегда не только внимательно выслушает, но и сделает все от него зависящее.

Люди понимали, что когда Главное управление специального строительства в свое время подбирало руководителя для новой, особо важной и сложной стройки, выбор был достаточно большой. В главке имелось немало начальников строек, прошедших войну и имевших богатый производственный опыт. Выбрали все же Шубникова. И не ошиблись.

Какие же качества позволили ему не только с честью выполнить поставленную задачу, но и создать замечательный коллектив, просуществовавший полвека и успешно справлявшийся с многотрудной задачей обеспечения космических программ страны? На этот вопрос позже его соратники отвечали по-разному. Одни называли неутомимость, другие – железную волю, третьи – глубокие знания и огромный опыт. Четвертые – умение воспитывать людей и работать с ними. А один из заместителей Георгия Максимовича сказал так: «Он был очень мудрым человеком». И все они были правы – Г.М. Шубников обладал всеми этими чертами.

Мудрость руководителя... Она проявляется на стройке по-разному в зависимости от обстоятельств. На строительстве первого в мире космодрома обстоятельства складывались так. что Георгию Максимовичу мудрость была необходима, как говорится, на каждом шагу.

А минимальным условием успеха, может быть, была уже упоминавшаяся выносливость. Его рабочий день начинался в шесть часов утра и продолжался, как правило, до двух часов ночи. И так – ежедневно, без выходных и без праздников. Его ближайшие соратники, да и остальные руководители трудились в таком же ритме. Рабочий день, как правило, начинался с телефонных звонков. Существовал поминутный график, согласно которому каждый руководитель в строго определенное время должен был позвонить Георгию Максимовичу и доложить о выполненных в течение суток работах, возникших проблемах, необходимости помощи и т.д. Содержание таких докладов было тщательно отработано, тем не менее, они обычно занимали около двух часов. В промежутках Георгий Максимович успевал побриться, принять душ и позавтракать.

В восемь утра начальник строительства выходил из дома. По дороге на работу заглядывал на самую главную, по его разумению, стройку. В первые дни это были казармы или промышленные объекты, позже стали школы и детские сады. С девяти часов на рабочем месте начиналось решение срочных вопросов с работниками УИРа, подписание самых неотложных документов. В десять часов – выезд на одну из стройплощадок, разбросанных на огромной территории космодрома.

Организационно стройка во все времена была разбита на несколько узлов. Во главе этих узлов находились опытные и надежные руководители (начальники УНР). Именно они с утра делали доклады Шубникову по домашнему телефону. В свою очередь, эти узлы делились на районы. Официально считалось, что во главе района стоял командир строительного батальона (командир военно-строительного отряда). Он отвечал за ход строительства и дисциплину среди личного состава. Начальник участка в этом случае считался главным инженером района.

На деле же истинным начальником строительства в районе являлся тот руководитель, который обладал большим опытом и умением. Такой расстановкой сил Шубников добивался, и, надо сказать, весьма успешно, разрешения существовавшего в то время противоречия между строевыми офицерами и инженерно-техническим составом. Хотя отчитывались перед Шубниковым начальник района и главный инженер вместе, одновременно.

Посещение района начиналось с осмотра объектов. При этом Шубникова сопровождал начальник участка, он же главный инженер района. Осмотр был неспешным, внимательным и длился до обеда. За это время они успевали обойти все важнейшие сооружения. Шубников общался непосредственно с прорабами, мастерами. Уезжая со стройки, говорил начальнику участка: «Приезжай в кабинет начальника УНР к такому-то часу, там решим все твои вопросы».

В час дня объезд закачивался, и Георгий Максимович направлялся в одну из столовых, где ему приносили обычный солдатский обед из солдатского котла. Пообедав, он вызывал заместителя командира батальона по хозяйственной части, давал оценку меню, качеству приготовления пищи и расплачивался за съеденное. Офицер обычно не хотел брать деньги, ссылаясь на то, что оприходовать рубль, который всегда платил Шубников, очень сложно. На что Георгий Максимович отвечал, что его не касается, как зампохоз оприходует этот рубль (солдатский обед в то время стоил от 40 до 50 копеек).

После обеда Шубников заходил в одну-две казармы, проверял, все ли соответствует уставному порядку, и направлялся в штаб УНР, ведущего строительство в узле, работу которого он в этот раз проверял. К тому времени в штаб съезжались его заместители, начальники служб и начиналась так называемая «проработка».

На «проработку» в строго определенное время, которое Шубников выбирал с учетом графика работы, зависевшего от множества факторов, в том числе от времени года, прибывали командиры батальонов – начальники районов и начальники участков – главные инженеры районов. Каждый начальник в обязательном порядке привозил с собой график выполнения работ. Георгий Максимович клал его перед собой на столе, красным карандашом подчеркивал жирной линией текущую дату графика, расписывался и ставил дату реальную. Если они совпадали, значит, работы выполнялись по плану. Или сразу же было видно отставание от графика в днях.

График этот существовал, как правило, от начала до конца строительства. Менять его Шубников не разрешал ни при каких обстоятельствах, даже если сам лист бумаги со временем превращался в подобие тряпки. На просьбу разрешить нарисовать график заново отвечал: «Он меня вполне устраивает, не вздумай его потерять».

Беседа с начальником участка и командиром батальона, как правило, была очень подробной и обстоятельной. Рассматривались все особенности предстоящих работ, подробно обсуждалась их технология, определялось необходимое усиление механизмами, потребность в материалах и комплектующих изделиях. Так как в совещании участвовали все начальники служб, то тут же отдавались все необходимые команды для решения тех или иных вопросов. Команды эти были не просто строгими окриками, а предельно четкими указаниями, и у исполнителей даже мысли не возникало о том, что их можно не выполнить.

К определенному времени на совещании появлялись субподрядчики. Георгий Максимович всегда относился к их работе с большим вниманием, выслушивал все просьбы и принимал незамедлительные меры по устранению любых задержек в их работе.

Ближе к восьми часам вечера совещающимся приносили чай, к которому подавали свежий хлеб с маслом. Хотя Шубников обычно был против бутербродов и говорил всегда: «Только чай, только чай!», но, в конце концов, съедал и хлеб. После чаепития, в котором принимали участие все присутствующие, возобновлялась «проработка», которая продолжалась до тех пор, пока не были разрешены все проблемы и вопросы, возникшие на этом узле.

Однако на этом рабочий день Шубникова, как правило, не заканчивался. Несмотря на то, что совещание могло закончиться уже за полночь, по дороге домой Георгий Максимович заезжал на какой-нибудь объект, важность которого на тот момент была наибольшей. Бывало, что в ходе «проработки» возникала необходимость еще раз что-то осмотреть, уточнить впечатление или информацию о строящемся здании.

Так, в 1957 году, в момент наивысшего напряжения на строительстве основного сооружения, по дороге домой во втором часу ночи Георгий Максимович заехал на строящуюся ТЭЦ – объект следующий по срочности после стартового комплекса. На стройке в эту ночь старшим был лейтенант, только что закончивший учебу в академии. Лет ему было немного, опыта никакого. Позже сам он вспоминал: «Впервые я увидел Шубникова в одну из первых ночей своей работы. Смена тогда не заладилась: плохо работал подъемный кран, требовали укрепления леса на месте укладки бетона, куда-то пропал дежурный электрик, а бетон все лежал в ящике для приемки уже больше двух часов, постепенно превращаясь в застывшую груду. Я метался между местом разгрузки и местом укладки бетона, пытаясь как-то наладить работу. В один из таких «челночных рейсов» я обнаружил около ящика для приемки бетона небольшую группу людей. Это явно были начальники. Рабочие в это время пытались как-то спасти бетон, они поливали его водой и перемешивали с помощью лопат. Эти действия почему-то вызвали возмуще-

ние «посетителей». Кто-то кричал, что бетон пора выбрасывать, кто-то возмущался, что работа идет неправильно. Один из присутствовавших, по виду которого было понятно, что он самый главный, подозвал меня к себе. Крики окружающих сразу стихли.

Трех-четырех вопросов, заданных мне начальником, было для него достаточно, чтобы понять: перед ним молодой специалист, которого не научили в академии, что делать, когда бетон схватывается. После этого спокойным и благожелательным тоном он мне сказал, что ничего страшного не происходит, что я почти все делаю правильно, надо только послать подчиненного на склад за цементом и добавить его в смесь. Это называется «размолодить» бетон.

Начальство уехало, и только утром, сдавая смену, я узнал, что на стройку заезжал Шубников. Никто этому не удивился, все знали, что он может заглянуть на объект в любое время дня и ночи. В дальнейшем я привык к таким визитам и старался, чтобы они не застали меня врасплох».

Описанные «проработки» повторялись на каждом узле один раз в семь-десять дней. Для Шубникова это была постоянная, повседневная работа, без выходных и праздников. Иногда Георгий Максимович звонил начальнику узла и говорил: «Объяви воскресенье рабочим днем, у меня по графику «проработка» по вашим объектам. Руководителям дай возможность отдохнуть среди недели». Последнее распоряжение было единственным, которое практически никогда не выполнялось. В это время на Байконуре не было принято брать отгулы за работу в выходные дни. Такой ритм работы требовал и от самого Шубникова огромной затраты сил и времени, но польза от такой организации дела была несоизмерима с этими затратами.

СЕКРЕТЫ ШУБНИКОВСКИХ «ПРОРАБОТОК»

Содержание «проработок», их направленность почти каждый раз были оригинальными, несшими в себе определенный, очень точный, порой стратегически важный смысл. В первые годы строительства на космодром направлялось много молодых специалистов, выпускников различных высших военно-учебных заведений. Обладая отличной теоретической подготовкой, они, как правило, не имели никакого практического опыта. Поэтому «проработки» стали выполнять еще одну функцию – обучения молодежи технологическим тонкостям ведения работ. Шубников прекрасно понимал, что других работников ему не дадут, да и именно этой молодежи принадлежит будущее Байконура. Осознавая всю важность стоящей задачи, он не жалел сил на то, чтобы передать свой огромный опыт этой молодежи.

В ходе доклада молодого прораба он всегда с большой заинтересованностью распрашивал, как выполняется та или иная работа, как организуется подача бетона, как делается штукатурка, как солдаты осваивают ту или иную технологию, говорил, что надо делать, чтобы они быстрее «вросли» в специальность. Заинтересованно обсуждались даже обычные технологические приемы, а если исполнитель придумывал какое-то новшество, то оно подробно обсуждалось, как правило, одобрялось и в последующем могло получить широкое распространение. После такой содержательной, подробной беседы молодой прораб уходил полностью вооруженный необходимыми знаниями и готовым к грамотной работе, по меньшей мере, в течение ближайших десяти дней

Наверное, самому Георгию Максимовичу было не очень интересно «пережевывать» сведения, которые были ему давно и хорошо известны. Но лучше него «вложить» их в головы молодых строителей не умел никто, и Шубников нес свой крест, понимая великую пользу от этих занятий. Спустя два-три года эти молодые специалисты, пройдя шубниковский курс обучения, превращались в опытных, вполне зрелых специалистов, способных самостоятельно решать сложные производственные задачи, и Шубников прекращал или почти прекращал «ликбез» на совещаниях. Те же специалисты теперь обучались искусству управления, умению общаться с подчиненными, смежниками, проектировщиками. С этой точки зрения Георгий Максимович как учитель был неиссякаем, и у него всегда было чему учиться.

Описанные «проработки» были уникальным инструментом управления ходом строительных работ. Они позволяли Шубникову постоянно все держать под контролем, обеспечивать развитие строительства именно в том направлении, которое обеспечивало решение организационных, технических, технологических, экономических и всех других стоящих задач. При этом обеспечивались повышение квалификации, воспитание всего личного состава, начиная с бригадира и кончая начальником УНР. И, надо сказать, что 130-й УИР никогда не испытывал дефицита в руководителях производства любого уровня. У Шубникова всегда была наготове молодежь, качества и потенциал которой он лично изучил и проверил на практике.

Кроме «проработок», в его арсенале была уже упоминавшаяся телефонная связь, которой он пользовался очень эффективно. Ее роль не ограничивалась селекторными совещаниями с начальниками УНР – в управлении был установлен порядок, согласно которому Шубникову мог позвонить любой сотрудник по любому вопросу днем и ночью. Позвонить и попросить у него помощи по любому вопросу, если это грозило каким-либо срывом работы на стройке. При этом звонивший мог не опасаться, что нарвется на непонимание или даже грубость.

В худшем случае Шубников, уяснив содержание вопроса, говорил, например, звонившему: «Подожди минутку, соединяю тебя с Ткаленко» (замом по снабжению). Техника позволяла ему переключиться в штабе УИРа на любого из своих подчиненных руководящего звена. При этом Георгий Максимович продолжал слушать продолжение телефонного разговора, оставляя решения того же Такаленко или кого-то еще из помощников под своим контролем.

С первых дней разворачивания стройки Шубников уделял самое пристальное внимание работе связистов, что объяснялось просто. Объем капитальных работ, выполняемых на космодроме, был очень велик, объектов, которые должны быть постоянно связаны между собой, уже с начала строительства, насчитывалось несколько сотен. Поэтому связь была одним из основных средств управления производственным процессом.

Уже на первом совещании, которое провел Шубников с руководящим составом стройки, связи было уделено значительное место. Ведь связистам, которыми руководил главный инженер строительно-монтажной организации подполковник Юрий Григорьевич Каневский, предстояло решать задачи на огромной территории, значительно превосходящей территорию будущего космодрома. Георгий Максимович обратился к нему с четким наказом: «Каневский, дайте мне как можно быстрее устойчивую связь со всеми подразделениями. Без связи я глух и слеп. Как можно скорее! Как можно скорее!»

Это был наказ на все времена. Отныне и до конца работ связисты наряду с созданием системы связи между объектами космодрома выполняли обязанности по обеспечению оперативной связи самих строителей. Надо сказать, что во все времена качество этой связи заслуживало самой высокой оценки, выполнялась она всегда оперативно. При этом использовались все возможные средства – от воздушной связи на шестовых опорах до капитальных бронированных кабелей, проложенных для обеспечения связи между основными сооружениями космодрома.

Связисты развернулись в числе первых и главную задачу, поставленную Шубниковым, выполнили в самые сжатые сроки – уже к концу 1955 года связисты решили проблему обеспечения связи с Москвой и другими городами, было обеспечено устойчивой связью и строительство основных сооружений – старта и монтажно-испытательного корпуса. Причем работала она бесперебойно, и если кто-то говорил Шубникову, что не мог ему дозвониться, то такому работнику грозили неприятности.

Так, на одной из «проработок» состоялся следующий разговор. Георгий Максимович спросил у начальника участка на одной из площадок:

— Косорыгин, почему ты не выполнил график?

— Товарищ генерал, не дали бетона, не привезли доски на опалубку.

— А ты молчал? Почему не позвонил мне?

— До вас, товарищ генерал, невозможно дозвониться.

— Странно, ну-ка, Илья (Гурович.- **прим. автора**), проверь!

Гурович берет трубку и говорит:

— «Волна», дай мне «Неву»!

«Волна» отвечает:

— Занято.

Гурович громко кричит:

— Разъединить, к такой-то матери!

Телефонисты его узнают и немедленно дают «Неву». Поговорив по телефону, Гурович удовлетворенно говорит:

— Ну вот, Косорыгин, не умеешь говорить по телефону. У тебя слишком мягкий характер.

В разговор включается Шубников:

— Не ругай его, Илья. Он еще молодой, так что мягкий характер в его возрасте вполне оправдан. Это вредит работе, но с возрастом пройдет.

В таком духе разговор продолжается еще какое-то время. Присутствующие понимают, что все говорится в шутку, но понимают также, что Косорыгин в следующий раз сделает все возможное, чтобы больше не оказаться в центре подобного обсуждения. А шутки Шубникова сразу же становятся известны всему УИРу.

Показательно, что работники линии (прорабы и мастера) очень умеренно пользовались предоставленной им привилегией и по «глупым» вопросам начальника строительства не беспокоили. Хотя, конечно, бывали и исключения. Но Шубников очень бережно относился к традиции «прямого контакта» и никогда не позволял ей нарушаться.

СОВЕТ С КОЛЛЕКТИВОМ

С этой точки зрения интересна история проведения первого в истории Байконура общего совещания руководящих работников строительства, о которой рассказывал один из ближайших соратников Георгия Максимовича – Илья Матвеевич Гурович. Эти воспоминания, очень ярко воспроизводя первые дни стройки, показывают стиль работы Шубникова, его взаимоотношения с ближайшими помощниками и подчиненными.

«21-го апреля 1955 года я впервые ступил на землю Байконура. На запасном пути стоял состав из семи пассажирских вагонов. Окна вагонов были опущены. Двери открыты. К вагонным лесенкам для удобства были пристроены деревянные ступени. Первым делом надо было найти начальника строительства Шубникова, который, как мне сообщили, находился в небольшой палатке в районе будущих промпредприятий.

Палатку я нашел без особого труда. В ней с Шубниковым был его заместитель по политической части полковник К.П. Баландин. Мой приход прервал оживленную беседу.

- Смотри, Георгий Максимович, кто пришел! Привет, Илья! – воскликнул Баландин.

С Шубниковым и Баландиным я был уже знаком. Под руководством Шубникова, опытнейшего строителя, мне пришлось строить ряд объектов в Закавказье, Средней Азии и Казахстане, а с Баландиным – Ташкентский аэровокзал.

В палатке было жарко и душно, несмотря на приподнятые края и открытый вход. Шубников встал из-за стола, на котором был разостлан какой-то чертеж, вытер платком лоснившуюся от пота бритую голову и, приветливо улыбаясь, поздоровался.

— С прибытием! Устраивайся в вагоне, там еще место есть, знакомься с отделом, а с утра впрягайся в работу.

Действительно, место нашлось. Кроме того, в столовой, организованной в одном из вагонов, нашлась хорошая миска щей, добрая порция пшенной каши и чай. «Жить можно», - думал я, лежа на полке и просматривая списки будущего отдела.

Прошла неделя. С каждым днем на станции становилось все оживленнее. Не успевал уйти один поезд, как на его место становился другой. Разгрузка шла непрерывно... Каждый день приезжали люди: молодежь после окончания учебы, опытные строители, имевшие за плечами не одну стройку, инженеры и техники, мастера высочайшей квалификации различных специальностей. Формировались и другие подразделения управления.

А время шло. Вернее, в напряженном труде и стремительно сменяющихся заботах мы воспринимали его не идущим, а стремительно летящим. С каждым днем менялась панорама стройки и окружающий пейзаж. Под палящими лучами солнца выгорела зелень – пустыня стала серо-бурой. На стройплощадке промпредприятий выросли каркасы будущих цехов, поднялись конструкции будущих бетонных заводов. Меняла свой облик и железнодорожная станция: прокладывались пути, принимались меры по расширению ее пропускной способности. Увеличивалась интенсивность работы руководителей стройки.

Однажды, в конце мая. Я стал свидетелем разговора между Шубниковым и Баландиным, постоянно прерываемого телефонными звонками, на которые Шубников в своей обычной манере отвечал неторопливо и обстоятельно, давая указания и разъяснения.

После десятого или пятнадцатого звонка Баландин не выдержал:

— Георгий Максимович! Ну как у тебя нервов хватает? Ну что они тебе все время звонят и звонят?

— Но ведь они же по делу звонят, не на пьянку меня приглашают, - с усмешкой ответил Шубников, ведь они, кроме меня, мало кого знают (они вновь прибывшие руководители различных подразделений строителей).

Баландин на минуту задумался.

— А что, Георгий Максимович, как ты посмотришь, если мы соберем их вместе и познакомим друг с другом, а заодно и с руководящими работниками управления строительства, чтобы знали, кто какие вопросы решает?

— Дело! – согласился Шубников (он не страдал, как некоторые начальники, чрезмерным самолюбием и всегда поддерживал дельные предложения, вне зависимости от того, кто их внес). – А заодно уточним поставленные им задачи и наши требования к организации работ.

— И быту людей, - добавил Баландин.

— И быту людей, - повторил Шубников. Потом, повернувшись ко мне, сказал:

— Илья, готовь графики. Не с пустыми же руками мне задачи ставить. Сроку тебе – неделя. Мобилизуй своих гвардейцев – и чтобы через неделю графики лежали у меня на столе.

Я вышел из палатки и задумался. Задуматься было о чем: не было проектной документации. Исходя только из сложившейся обстановки и собственного опыта, а также из опыта моих помощников надо было создать реальный график. А обстановка на строительстве в то время была в высшей степени тяжелой. Из-за отсутствия подготовительного периода, а на него для стройки такого масштаба полагалось полтора-два года, не меньше, приходилось одновременно решать несколько животрепещущих проблем. Все эти проблемы были первоочередными, следовательно. Нужно было решать их практически одновременно.

На стройке не хватало практически всего. Бесспорным было одно: главнейшей из всех задач являлось создание более или менее сносных условий для пребывания людей длительное время в пустыне. Значит, надо срочно строить столовые, бани, прачечные, душевые. Наконец, нужна вода! Много воды – для питья, помывки и производственных нужд. Наконец, нужны, и очень срочно, медицинская и санитарная службы, помещения для медпунктов поликлиник и стационаров. Нужна хотя бы в простейшем виде торговля для обеспечения людей самым необходимым. Значит, нужно строить торговые точки, склады, хранилище.

Время, выделенное Г.М. Шубниковым, на подготовку совещания, истекало. Во время работы над графиком к ней привлекались практически все службы управления инженерных работ. В итоге совещания были заинтересованы и производственники, и промышленники, и автомобилисты, и механики, и врачи, и многие другие специалисты. Такие совещания в последующем стали проводиться регулярно и вошли в

арсенал управления строительством. Надо сказать, что Георгий Максимович в вопросах управления производством не пренебрегал никакими средствами, которые могли принести пользу стройке и были в этот момент самыми удобными и целесообразными.

Перед совещанием Шубников тщательно изучил график.

— Ну, как, Георгий Максимович, насладился графиком? – спросил присутствовавший при этом Баландин. – Мы можем теперь начальников собирать?

— Да, конечно. Чего тянуть – завтра же соберем.

В одном из временных зданий были расставлены деревянные скамейки, на которых расположились начальники строительных и монтажных организаций со своими главными инженерами и политработниками, начальниками отделов Управления строительства, командиры и замполиты частей. Все ждали выступления Шубникова. Некоторые его знали раньше, многие о нем только слышали, большинство встречалось с ним впервые.

Шубников начал говорить спокойным, немного глуховатым голосом:

— Товарищи! Сегодня мы впервые собрались вместе. Руководство строительства считает, что период организации и формирования закончен, люди расставлены. Пришла пора определиться, какова роль каждого в общем «оркестре» строительства, да и познакомиться друг с другом. – работать нам всем в одной упряжке. Поэтому прошу, когда я буду о ком-либо говорить, называть фамилию – вставайте с места, чтобы все видели, с кем придется иметь дело по тому или иному вопросу. Нам на все – и на подготовку, и на стройку, и на монтаж – дали два года. Через два года объект должен эксплуатироваться. Для выполнения этой задачи страна послала сюда своих сыновей. Энтузиазма у них много, а уменья – мало. Мы должны научить их работать и в то же время проявить о них максимальную заботу.

После выступления, выдержанного в духе того времени и прочитанного по бумажке, Шубников отложил бумагу в сторону и продолжил выступление своими словами. Говорил Георгий Максимович убедительно, увлекательно, нестандартно. Времени с начала строительства прошло еще мало, но в мозгу Шубникова накопилось уже достаточно сведений, чтобы построить свой доклад так, чтобы каждому стало ясно, в чем он и его подчиненные недорабатывают, и, самое главное, что надо делать сегодня, завтра и в ближайшее время.

Слушали его внимательно, многие записывали сказанное. Во время доклада Шубников поднимал участников совещания, представлял их присутствующим, объяснял присутствующим, по каким вопросам следует к каждому из них обращаться. Закончил Шубников свой доклад такими выводами:

— Первое. Основой вашей производственной деятельности должно быть выполнение графика – ежемесячное, ежедневное, ежесмен-

ное. Проверку хода работ буду начинать с проверки графиков. Ваши доклады о ходе работы надо начинать с докладов о ходе их выполнения.

Второе. Никаких «маленьких поселков». Так Шубников называл беспорядочное, бессистемное скопление различных «времянок». Все временные сооружения должны строиться строго по проектам, выдаваемым производственно-техническим отделом управления.

Третье. Никаких скидок на качество работ по временным сооружениям. Все в строгом соответствии с проектами и техническими условиями. Неизвестно, сколько времени будем пользоваться этими «времянками».

Четвертое. Ко мне, моим заместителям, начальникам отделов можно обращаться в любое время суток, в любом месте, по телефону или лично. Если у вас возникла необходимость решить вопрос – не откладывайте, обращайтесь немедленно.

Сейчас, спустя десятки лет после окончания этого совещания, можно только удивляться, насколько четки и своевременны были эти выводы. Все мысли, заложенные в эти выводы, несложны, не было необходимости доказывать подчиненным их правильность и даже безусловность. Однако выполнять эти требования удавалось далеко не всем. И только железная воля Шубникова не позволяла нарушать эти заповеди в течение всей последующей работы и добиваться, чтобы они все же выполнялись.

Окончив совещание и отпустив народ, Шубников откинулся на стуле, вытер потную лысину и сказал Баландину:

— Как думаешь, Константин Павлович, они теперь мне меньше звонить будут?

— Безусловно.

— Сомневаюсь, - сказал Шубников.

И он оказался прав: звонки Георгию Максимовичу продолжались. Тем более что Шубников не хотел сам отказываться от них. В его руках это был еще один надежный источник информации. Это только казалось, что поток звонком был стихийным. Эти звонки всегда были «пульсом стройки».

«ЧП» БАЙКОНУРОВСКОГО МАСШТАБА

С прошествием времени описанные средства управления стройкой совершенствовались, становились все более эффективными. К ним привыкли все работники и вследствие этого готовились ко всем мероприятиям более осмысленно. Регулярно проводимый комплекс управленческих и контрольных мероприятий требовал от Шубникова поистине уникальной выносливости и трудоспособности. В таком же темпе вынуждены были работать все остальные строители. И это не воспринималось, как ка-

кое-то наказание. Благорасположенность Георгия Максимовича к людям, его умение заряжать всех энтузиазмом, нацеливать на безусловное выполнение любой задачи, делало их в большей степени вдумчивыми, самостоятельными работниками, а не просто исполнителями. Естественным следствием таких взаимоотношений между руководителем стройки и его подчиненными было то, что все относились к делу неформально.

Хотя на стройке иногда случалась и «штурмовщина», возникавшая в силу каких-то субъективных обстоятельств, Шубников никогда не принимал скоропалительных решений. Хотя порой было непонятно, когда он успевал все продумать и подготовить хотя бы в уме исчерпывающее, рациональное решение. Такое решение, с которым невозможно было спорить. Хотя споры допускались, доводы выслушивались, но выяснялось, что прав все-таки Шубников.

Исключительные качества Георгия Максимовича как руководителя были видны и понятны людям. Но то, что он обладает железной волей и исключительной твердостью характера, угадывалось не сразу. Казалось, что просто человек рассматривает проблему и принимает решение, причем все это делается без каких-либо усилий с его стороны. Но на самом деле это решение, каким бы оно ни было сложным и мучительным, должно было выполняться беспрекословно. Решение Шубникова невозможно было не выполнить.

Понятно, что такая постановка дела, с учетом того, что принимавшиеся решения были грамотными и рациональными, обеспечивали безусловный успех. И залогом этого успеха был талант руководителя, умноженный на его богатейший жизненный и производственный опыт.

Вот такой была повседневная работа на этой стройке. Тяжелая, изнурительная, но очень хорошо организованная, что обеспечивало своевременное выполнение стоящих задач. Но, к сожалению, никакое строительство не обходится без нестандартных ситуаций, требующих нетрадиционных решений, которые нарушают установившийся порядок, заставляют менять принятые ранее решения, планы, срывать людей с важнейших работ для выполнения работ неотложных.

Об одной из таких чрезвычайных ситуаций вспоминал уже цитировавшийся ранее И.М. Гурович:

«На месте будущего космодрома практически ничего пригодного для ведения строительства не было. Все необходимое подлежало завозу извне, со всей страны на железнодорожную станцию Тюра-Там, откуда строительные материалы и оборудование доставлялись автотранспортом на стройплощадки. О количестве поступающих грузов можно судить по тому, что на станцию прибывало свыше тысячи вагонов в сутки.

Вопросами материального обеспечения занимался заместитель Шубникова Андрей Александрович Ткаленко – человек исключитель-

ной энергии, оперативности и напора. От гвоздей до цемента, от стекла до солярки, от лопаты до различных сложных инструментов – все, что нужно было стройке, он должен был достать в нужных количествах и в нужное время. Тысячи наименований, тысячи поставщиков, тысячи договоров. За всеми поставками нужно следить и зачастую выколачивать.

Однажды глубокой ночью у кровати Шубникова зазвонил телефон. Сняв трубку, Шубников услышал голос Ткаленко:

— Беда, Георгий Максимович! Министр закрыл станцию!

— Кто закрыл? Что закрыл? – переспросил Шубников, спросонок ничего не поняв.

— Я говорю со станции, - продолжил Ткаленко. – Министр путей сообщения закрыл нашу железнодорожную станцию. Это значит, что в наш адрес не может быть отправлен никакой груз. Его не примут к погрузке.

Шубников помолчал, держа телефонную трубку возле уха.

— Вот что, сказал он через минуту, - собирай к шести утра на станции Медиевского, Собко, Гуровича, Дурова и будь сам. Я приеду, будем решать.

Вызвав на экстренное совещание всех основных руководителей (Медиевский командовал автомобилистами, Собко был главным механиком, Гурович – руководил техническим отделом, Дуров – строительством железных дорог), Шубников задумался. Задачи, которые решались на станции Тюра-Там, и так были не из легких. Хотя разгрузкой вагонов и погрузкой материалов на автомобили занималось несколько тысяч человек, они справлялись с трудом: количество не вывезенных грузов постоянно возрастало – не справлялся автотранспорт. Глинистая корка, покрывавшая поверхность пустыни, после нескольких проходов автомобилей разрушалась, образовывались глубокие колеи, в которых машины садились «на брюхо». Следующие машины прокладывали колею рядом. Через несколько рейсов – опять новая колея, и так далее. Образовалась полоса разбитой пустыни шириной несколько километров.

В этих условиях, при создавшейся запыленности воздуха (зажженные автомобильные фары днем не видны на расстоянии 15-20 метров), скорость движения автотранспорта не превышала скорости движения пешеходов. От места разгрузки вагонов до площадки будущего стартового комплекса машина делала не более одного рейса в сутки. И хотя по всем предварительным расчетам строительство было обеспечено автотранспортом с излишком, фактически его крайне не хватало. Нужны были дороги. Чтобы построить постоянные, требовалось время. Временные дороги строить было не из чего.

В шесть утра Шубников был на станции. Все, кого он вызвал, уже его ждали.

— Да - а, - задумчиво сказал он, глядя на «пейзаж». – Впечатляет!..

Зрелище действительно было не для слабонервных. По обе стороны железнодорожного полотна лежали штабели, кучи, груды чего угодно: бревна, балки, мешки с цементом, ящики со стеклом, кирпич, гравий. Деревянные щиты от сборных домов, мел, известь, шифер, кровельное железо, автопокрышки, бочки с соляркой, ящики и тюки с неизвестным содержимым. И все это – в несколько ярусов по высоте.

Везде под погрузкой стояли автомашины и работали грузчики. Несоответствие между их числом и громадой грузов сразу же бросалось в глаза. После осмотра станции Шубников собрал всех в здании вокзала и твердо сказал:

— Принимаются следующие решения: учитывая остроту обстановки, Илья, записывай, немедленно оформишь приказом. Первое: работу на жилой площадке и строительстве промбазы прекратить с двенадцати часов дня, людей и автотранспорт перебросить на вывоз грузов со станции. Второе: Собко и Медиевскому обеспечить круглосуточную работу автомашин и кранов.

Тут он помолчал и добавил:

— Это важно, но не самое главное. Через три дня станцию мы разгрузим, а через неделю все повторится. Так вопрос не решишь. Кардинальное решение – уйти с разгрузкой вагонов со станции.

— Куда? – почти одновременно спросили все присутствовавшие.

— На нашу материальную базу, - ответил Шубников.

Дело в том, что генеральным планом строительства была намечена территория для хранения всего, что потребуется стройке, но не может быть сразу завезено на место. Там предусматривалась постройка закрытых складов и площадок открытого хранения. Эта территория располагалась в двух километрах от железнодорожной станции и должна была соединяться с ней специальной железнодорожной веткой.

— Но ведь ни базы, ни подъезда к ней нет! – воскликнул Ткаленко.

— Верно, – ответил Шубников, – базы нет, но земля есть, а ветку нам Георгий Дмитриевич за три дня построит. Вот и третий пункт приказа.

— Но у меня сейчас люди заняты на расширении станции, и все рельсы используются там, - попробовал возразить Дуров.

— Я знаю, - прозвучал ответ. – Вот их-то ты и перебросишь немедленно. Слышишь, немедленно!

— Собко! – обратился он к главному механику, - тебе двое суток на отсыпку земляного полотна. Отсыпай скреперами, чтобы земля сразу уплотнялась. А ты (обращаясь к Дурову) наступай им на пятки с верхним строением пути. Конечно, уплотнение будет недостаточным, потеряем на балласте, зато выиграем время и разгрузим станцию. Овчинка выделки стоит.

— Георгий Максимович! – почти одновременно воскликнули мы с Ткаленко. – Когда в главке узнают, что вы остановили работы на площадках и по расширению станции, поднимется невероятный шум, да и перышки вам пощиплют.

— Ничего, - последовал спокойный ответ, - пока разберутся, мы дело сделаем, да и не дураки там сидят, понимают, что я не дачу себе строю.

Таков был Шубников: четкое, конкретное руководство, смелость в принятии решений, высокая ответственность за порученное дело и свои действия. Он ко всему подходил системно, даже в экстремальных ситуациях требовал, чтобы все решения и документы были отработаны «по форме». Следует отметить, что хотя ближайших сотрудников, которых знал много лет, он чаще всего называл по имени, никакой фамильярности в их отношениях не было.

Остается добавить, что на третьи сутки первый железнодорожный состав был разгружен на территории базы. Станция освободилась, и министр путей сообщения снял свой запрет».

А вот еще один эпизод с участием Г.М. Шубникова.

Когда в 1959 году было начато строительство второго старта, на монтажно-испытательном корпусе при разбивке сооружения первые четыре фундамента по вине геодезиста были смещены внутрь здания на двадцать сантиметров. Ошибка была серьезной, заметили ее поздно, когда шел монтаж стального каркаса здания. Работы было решено приостановить.

Немедленно, сразу же после обнаружения ошибки, на стройку приехал Г.М.Шубников. Внимательно изучив ситуацию, он очень быстро принял техническое решение, простое и надежное, но требующее разборки довольно большого количества бетона.

Утром, когда все работы в срочном порядке были выполнены, Георгий Максимович приехал на стройку, остался доволен увиденным и рассказал историю из своей практики. Еще перед войной им была допущена подобная ошибка при посадке фундамента. Пришлось в течение ночи выдолбить значительный объем бетона и сделать фундамент заново. Утром на стройку приехал уполномоченный особого отдела, но инцидент был уже исчерпан, наказывать было не за что.

Заключил рассказ об этой истории Шубников так:

— Теперь прораба за такую ошибку никто не посадит, но устранять такие «проколы» надо немедленно, не выставлять напоказ.

Конечно, вся работа была к утру выполнена. С проверкой приехал сам Георгий Максимович, убедился, что все сделано на совесть. На этом происшествие было закрыто.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Описанный порядок работы всех организаций, участвующих в строительстве, Георгий Максимович настойчиво и целеустремленно внедрял с первых дней своей работы на Байконуре, и он сохранился на долгие годы, в том числе после его смерти. Никто не называл этот порядок научной системой. Такой термин применительно к управлению строительством появился гораздо позже. Но это была стройная система. Система, созданная под конкретного руководителя. Созданная самим руководителем. Все элементы этой системы подбирались, шлифовались в работе, выстраивались в соответствии с взглядами Георгия Максимовича Шубникова.

Какими были основные характеристики этой системы? Во-первых, она была рассчитана на активное участие в управлении производством максимального количества людей, занятых на стройке. Во-вторых, информация от руководителя к исполнителю и от исполнителя к руководителю доходила с максимально возможной скоростью. В-третьих, практически полностью исключалось искажение информации. В-четвертых, темп работы задавал сам руководитель. И, надо сказать, что Шубников задавал темп предельно высокий.

При этом в основе работы системы лежало его постоянное личное общение со всеми основными участниками процесса строительства. Конечно, это требовало от руководителя огромной, уникальной работоспособности, а также выносливости. Шубников такими качествами обладал в полной мере.

Годы спустя наука об управлении производством подошла к тому, чтобы положить в основу управленческих процессов теорию информации. Были придуманы способы измерения, накопления, обработки информации, очистки ее от излишних сведений. Этим проблемам посвящены объемные научные труды. И вот тогда выяснилось, что повседневная работа Шубникова в полной мере реализовала методы будущей науки. Построение его рабочего дня, его содержание полностью обеспечивало его необходимой информацией. Все его действия были направлены на постоянное ее обновление и расширение. Отбор среди этого обилия информации наиболее полезных и актуальных сведений обеспечивался благодаря богатейшему производственному и жизненному опыту Георгия Максимовича.

Наверное, главной задачей руководителя, является на основе полученных данных сформировать те или иные решения и обеспечить встречный поток информации, исходя из которого и будут действовать подчиненные. Чем опытнее и талантливее руководитель, тем более эф-

фективно он управляет этими встречными потоками, тем более совершенная система управления создается им на стройке.

Конечно, Георгий Макисмович никогда не размышлял над теорией управления, он был практик до мозга костей. Главной его чертой, которая помогала принимать решения в самых сложных ситуациях, было его постоянное умение и желание общаться с людьми. Его заинтересованность в таком общении состояла не только в том, что он получал необходимую информацию, но и в том, что он мог напрямую доводить до исполнителей свои идеи, свое видение идущих на стройплощадках процессов. Подчиненные могли их творчески развивать, зная концептуальные подходы начальника строительства. Такое прямое общение обеспечивало эффективное обучение и воспитание подчиненных. Обучение личным примером, на основании личного опыта Шубникова.

Можно назвать три основных инструмента, которыми пользовался Георгий Максимович в управлении производственными процессами. Во-первых, разнообразные совещания, к которым привлекались работники различных управленческих уровней и люди, ответственные за конкретные участки работы. Во-вторых, так называемые «проработки», регулярно проводившиеся на важнейших узлах строительства, в ходе которых решались не только организационные, но и наиболее сложные технологические проблемы. В-третьих, постоянная телефонная связь с руководителями строек различных уровней, в том числе с прорабами, мастерами, а иногда и бригадирами, которая действовала практически круглые сутки.

Таким образом, система управления, созданная Шубниковым, была рассчитана, прежде всего, на максимально частые контакты с людьми, непосредственно выполняющими производственные задачи. Многих из тех, кто от начала до конца прошел эту школу на Байконуре, уже нет в живых. Мало сохранилось и воспоминаний о том периоде работы военных строителей непосредственно с Георгием Максимовичем Шубниковым в те далекие, героические дни. Но шубниковский опыт бережно передается из поколения в поколение.

Эффективности работы созданной Шубниковы системы в значительной степени способствовали черты его характера. Обычно руководители такого уровня не дают «забалтываться» подчиненным, порой достаточно грубо отсекая не нужную, по их мнению, информацию. Как правило, это отбивает желание у подчиненных делиться своими мыслями и наблюдениями. Главным пострадавшим от этого, в конце концов, становится сам руководитель.

Заслушивая тот или иной доклад, Шубников никогда не прерывал говорившего по такой причине. Он мог с большим вниманием выслушать доклад о невыполнении задания какой-нибудь бригадой, сетования прораба на низкую квалификацию бульдозериста. Эти проблемы с

большой заинтересованностью обсуждались, давались советы, как с ними можно справиться. Зачастую эти советы были нетривиальными, а если учесть, что среди мастеров и прорабов было много молодежи, то порой просто незаменимыми.

Такое общение отнимало у Георгия Максимовича очень много времени, но он шел на это, понимая, что такая его заинтересованная реакция настраивает каждого на активную работу. Кроме того, он всегда знал и чувствовал настроения своих подчиненных, был в курсе всех деталей, к примеру, какой квалификацией обладают военные строители нового призыва, в каком состоянии техника и множество других, казалось бы, несущественных деталей.

Напрашивается вывод о том, что тезис современной науки о необходимости избавляться от «избыточной» информации, является глубоко ошибочным. Руководитель, анализируя ситуацию, должен осмыслить все доступные ему данные, а потом уже определить, какие из них он использует для принятия решения. Это уже, как говорится, дело техники. Интеллект и опыт руководителя позволит это сделать практически мгновенно. В практической работе ему приходится принимать множество решений. Поэтому крайне неразумно со стороны подчиненных пытаться определить, какая информация может понадобиться, а какая – нет.

Шубников в данном случае не рассчитывал на прозорливость своих работников, а сам занимал активную позицию. Он никогда не отказывался от возможности лишний раз поговорить с любым начальником производства – бригадиром, прорабом, мастером, начальником участка. В ходе таких разговоров Георгий Максимович, подробно расспрашивал, как он собирается выполнять те или иные работы, часто вносил свои коррективы. Если возникала необходимость, он отдавал распоряжения о помощи, выделении дополнительной техники или изготовлении какой-либо редкой оснастки.

ШУБНИКОВ-ТЕХНОЛОГ

Георгий Максимович Шубников с большим интересом знакомился с новыми технологиями. Поэтому начальники управлений к его приезду старались приготовить для показа ему что-нибудь новенькое. Иногда он специально выбирал время для того, чтобы выехать на объект и непосредственно на рабочем месте внимательно осмотреть новинку. Если это новшество обещало существенное облегчение труда строителей, у него немедленно поднималось настроение, и он с интере-

сом, а иногда даже с искренним восторгом обсуждал с присутствующими особенности усовершенствованной технологии.

Так, в начале строительства в особую проблему превратилась разгрузка песка и щебня, особенно в зимних условиях. Инертные материалы, доставлявшиеся на открытых железнодорожных платформах, в пути часто намокали, смерзались, превращаясь, таким образом, в плотный монолит. Разгружать его приходилось, разбивая ломами, кирками и даже отбойными молотками. Это была одна из самых тяжелых ручных работ на стройке в те годы.

И вдруг появился на стройке маленький бульдозер с расположенным на длинной штанге подвижным отвалом. Передвигаясь вдоль железнодорожного состава платформ с инертными материалами, бульдозер очень ловко сталкивал на землю замерзшие песок и щебень, после чего только оставалось очистить до конца платформы вручную.

За рычаги бульдозера посадили самого опытного бульдозериста, дали ему возможность «набить руку» и пригласили к месту разгрузки Шубникова. Он долго и с видимым удовольствием наблюдал его работу, залезал на платформу, смотрел, насколько хорошо она очищается, заставлял менять угол наклона отвала. Ему так понравился новый бульдозер, что он стал привлекать внимание сопровождающих к тем или иным особенностям его конструкции и работы. И, наконец, присвоил ему кличку «Лука» в честь главного героя фривольной поэмы Баркова. Кличка к бульдозеру приклеилась, и с тех пор его иначе никто и не называл, равно как и все последующие экземпляры, поступавшие на стройку.

В общем, умел Георгий Максимович и удивляться, и радоваться жизни. Участники показа вернулись в штаб управления, где в тот день проходила «проработка», а Георгий Максимович все еще продолжал возбужденно обсуждать детали работы «Луки». Причем делал он это с восторгом, в котором было что-то детское.

Можно привести еще один случай, на этот раз из совершенно другой области. Одним из самых неприятных зол на Байконуре буквально с первых дней стали мухи. Кто завез их на стройку, было не известно, но они очень быстро размножились в огромном количестве, поскольку на каждом объекте имелись не только столовые и туалеты, но и мусорные свалки. Впрочем, надоедливые насекомые не ограничились туалетами и свалками, а очень быстро распространились по жилым и служебным помещениям и даже по рабочим местам на стройке.

Избавиться от них или ограничить их распространение каким-нибудь способом никак не удавалось. Вред они приносили весьма ощутимый, не только мешая работать, но и способствуя распространению неприятных болезней, включая дизентерию. Опасность эпидемии, как дамоклов меч, постоянно висела над строителями.

И вот в 1960 году появилось новое средство от мух и других насекомых. Называлось оно «хлорофос». Врачи и хозяйственники быстро оценили эффективность этого средства и к очередной «проработке» подготовили его демонстрацию для Шубникова. Комнату, где должна была проводиться планерка, очистили от мух. Пол был обильно полит хлорофосом, им же была смочена марля, плотно затягивающая окна. В комнате стоял запах хлорофоса, хотя он и не был настолько сильным, чтобы вызвать какие-то неприятные чувства.

Когда Георгий Максимович вошел в комнату, его внимание обратили на полное отсутствие мух и объяснили, что для их уничтожения применено новое, эффективное средство. В подтверждение этого на полу лежало несколько мертвых насекомых, ни одной живой мухи в комнате не было.

Тогда Шубников распорядился запустить в помещение новую партию мух. Они влетали в комнату и довольно быстро падали дохлыми. Георгий Максимович высказал удовлетворение новым средством, расспросил о методах его применения. В заключение он дал указание широко использовать хлорофос в казармах, столовых, общежитиях и штабах, а также обработать им туалеты и свалки.

Впрочем, действовало новое средство с таким же эффектом не очень долго. Мухи привыкли к хлорофосу и уже через год не обращали на него никакого внимания. А этот эпизод приведен здесь не в связи с новой технологией, пусть даже непосредственно не связанной со строительными работами, а для того, чтобы продемонстрировать отношение Шубникова к новшествам вообще.

Надо отдать должное руководству вышестоящих организаций — оно щедро снабжало Байконур новой, прогрессивной техникой. Ее внедрением активно занимались все отделы управления строительством. Все это позволяло Шубникову постоянно совершенствовать за счет новой техники технологическую вооруженность строительства.

Но это отнюдь не означает, что реакция Георгия Максимовича всегда была такой радостной и благожелательной, как в эпизоде с новым бульдозером. Нередки были случаи, когда он воспринимал новую технику холодно и безо всякого интереса. Точнее сказать, он никогда не подходил к ее внедрению чисто формально. Чутье и интуиция у него были развиты отменно, и он сразу чувствовал, когда новинка не даст должного эффекта после ее внедрения.

Так, в 1959 году на стройку прибыли два мобильных устройства для приготовления раствора. Установки были вполне современные на вид и, на первый взгляд. Позволяли механизировать процесс приготовления раствора на любом объекте. Одну установку отправили на левый фланг, другую – на правый. Их установили на объектах и привели в дей-

ствие. На одной из установок стал работать исключительно добросовестный и старательный механик – военный строитель Владимир Соколов, и установка заработала без сбоев.

В очередной приезд Шубникова на этот объект ему продемонстрировали работу растворосмесителя, который выглядел очень внушительно. Но радости у Георгия Максимовича он не вызвал. Позже, уже отойдя от установки, он сказал начальнику УНР Дурову: «Машина работать не будет. У нее слишком много двигателей, целых семнадцать штук». И действительно, установка работала только под управлением Соколова. Когда он уволился, она остановилась навсегда.

Перед увольнением Шубников вручил Соколову, с которым хорошо познакомился за время его службы, именные часы. Он умел отличать хорошего механика от посредственной машины.

Такое благожелательное отношение Георгия Максимовича к подчиненным было характерно не только во время строительных дел и забот. Часто к нему обращались ракетчики с просьбой оказать помощь в проведении тех или иных испытаний. Как правило, это случалось тогда, когда задача была срочной, и времени на надлежащее оформление проекта не было. Шубников всегда шел навстречу заказчику, оказывая всю возможную помощь. Не считая себя специалистом в таких вопросах, он не задавал лишних вопросов и не ставил никаких условий, принимая на веру и срочность, и важность проводимых мероприятий. Бывали случаи, когда такие испытания не приносили успеха или были просто неудачными, но Георгий Максимович и в подобных ситуациях был всегда благожелательным и никого не упрекал в напрасно проделанной работе и излишней поспешности.

При этом он всегда был в курсе всех работ, проводившихся на космодроме, и исчерпывающим образом владел информацией об участии строителей в этих работах. Знал, что в каждом конкретном случае они должны были сделать, чтобы ракетчики могли успешно решить стоящие перед ними задачи.

Надо сказать, что такой подход к делу стал доброй традицией и сохранился на протяжении всей истории Байконура, при взаимодействии всех последующих поколений руководителей полигона и строительного управления. Часто ведь именно от строителей зависело успешное проведение испытаний ракетно-космической техники. Причем не от каких-то их разовых усилий, а от повседневной работы на протяжении многих месяцев и даже лет. И почти за 50-летнюю историю Байконура не было случая, чтобы какие-либо испытания были сорваны по вине строителей.

Шубников, хорошо зная особенности функционирования космодрома, в таких ситуациях часто шел на нарушения существовавшего

тогда порядка оформления заказа на дополнительные строительные работы. Их очень часто приходилось выполнять в срочном порядке, а потом уже соблюдать все необходимые формальности, оформляя документы, в соответствии с существующими требованиями. Надо отдать должное заказчику, который в последующем никогда не нарушал данное слово, и документы оформлялись, как положено. Однако Шубникова частенько упрекали за такого рода нарушения многочисленные ревизоры, которых было всегда предостаточно, как и во всяком большом деле.

ЧТОБЫ НЕ ПОДВЕЛИ СУБПОДРЯДЧИКИ

Принятая Шубниковым система регулярных «проработок» была мощным и универсальным средством, которое позволяло решать множество вопросов, возникающих перед руководством в ходе строительства. Это не были планерки и оперативки в привычном понимании этих терминов, широко применявшиеся на стройке. Скорее – своего рода универсальное средство, позволявшее найти решение любого вопроса, возникавшего на том или ином этапе работ.

Обычно внимание Георгия Максимовича привлекала работа субподрядных организаций, которых на космодроме было очень много и которым уделялось особое внимание во время «проработок». Субподрядчики были как гражданские, так и военные. Они, как правило, выполняли самые сложные и ответственные работы, где требовалась высочайшая квалификация и инженерно-технического состава, и рабочих. Естественно, что военно-строительные части, укомплектованные восемнадцатилетними юношами, выполнять такие работы были не в состоянии.

Строго говоря, организовать этими силами выполнение и обычных строительных работ тоже было очень сложно. Поэтому одной из главных своих задач Шубников видел в организации обучения молодых бойцов основным строительным специальностям. И Шубников выбрал, очевидно, самый эффективный и короткий путь для достижения этой цели. Одним из первых его требований стала строгая специализация, которая определялась с самого начала тому или иному отделению военных строителей, и после этого использовать их для каких-либо других целей категорически запрещалось. Это относилось представителям всех строительных профессий, даже к землекопам.

Надо сказать, что уже через полгода солдаты становились каменщиками, штукатурами, малярами, плотниками и т.д. Хотя и плохонь-

ми, но все же специалистами. И военных строителей это тоже устраивало. К моменту увольнения в запас они получали так необходимую в гражданской жизни профессию. В те годы такая возможность ценилась очень высоко.

Субподрядные организации тоже были специализированными. Специализация их была более строгой, но в то же время и более широкой. Гражданские организации специализировались главным образом на конструктивных, как правило, наиболее сложных элементах.

Так, если для организации профильным был монтаж пускового оборудования, то она занималась этим от старта к старту, если она специализировалась на топливных системах, то никогда этой специализации не изменяла и т. д. Аналогичный порядок сохранялся и на боевых объектах РВСН и Космических войск.

Координировал работу специализированных организаций генеральный подрядчик. Шубников всегда уделял работе субподрядчиков очень большое внимание. Постоянно, при каждом удобном случае Георгий Максимович втолковывал подчиненным: «Ваш успех, в конечном счете, определяется успехом ваших субподрядчиков. Без их работы вы свою работу не закончите. Чем раньше субподрядчики начнут монтаж, тем быстрее вы сдадите объект в эксплуатацию. Чем быстрее будут работать субподрядчики, тем успешнее будет идти работа в целом на объекте. Ваша главная задача – обеспечить эффективную работу субподрядчиков!» Эти мысли постоянно «вбивались» в головы подчиненных с присущими Шубникову упорством и настойчивостью.

Ход субподрядных работ, вопросы и проблемы субподрядчиков рассматривались на тех же «проработках», что и строительные работы, в присутствии руководителей стройки, заместителей Шубникова. Все это создавало очень деловой, ответственный настрой как среди строителей, так и среди монтажников. Его главным лейтмотивом была скорейшая сдача объекта в эксплуатацию. Уже не приходилось сталкиваться с такой позицией генподрядчика: «Задание, которое вы мне давали прошлый раз, я выполнил, а по вопросу, который поднимается сегодня, вашего решения не было». Все прекрасно понимали, какое будет решение, если этот вопрос дойдет до Шубникова. Взыскание, может быть, и не накладывалось, но перестраховщик высмеивался при всех жесточайшим образом, выражения при этом не выбирались. Язык у Георгия Максимовича был острым, и объекту его «выволочки» завидовать не приходилось.

Характерным для Шубникова был постоянный интерес к вопросам технологии. Он тщательно рассматривал технологические решения монтажников, при этом ни в коей мере не тщился показать себя специалистом. Им двигал исключительно профессиональный интерес, тем бо-

лее что технологии были, как правило, действительно уникальными. И этим неподдельным интересом заражались все присутствующие на «проработках».

Точно так же, как своих начальников участков, прорабов и мастеров, Георгий Максимович знал и помнил весь линейный состав субподрядчиков. Он был лично знаком со многими бригадирами, многие из которых были специалистами высочайшего класса, и Георгий Максимович относился к ним с большим уважением.

ШУБНИКОВ И КОРОЛЕВ

Значительное, едва ли не главное место в создании Байконура принадлежало представителям многочисленных конструкторских организаций. Это было естественным, ведь Байконур создавался в первую очередь для испытания техники, которая разрабатывалась в этих конструкторских бюро. Понятно, что работники этих организаций пользовались соответствующим авторитетом и уважением.

Особое место занимали руководители КБ, тем более что среди них были такие выдающиеся личности, как Сергей Павлович Королев, Михаил Кузьмич Янгель, Владимир Николаевич Челомей и другие известные руководители и ученые. Власть их на космодроме была велика, любой из них мог убрать любого начальника, большого или маленького. И при необходимости убирали. Оценка работы любого руководителя на космодроме, данная кем-нибудь из главных конструкторов, была окончательной и обжалованию не подлежала.

Справедливости ради надо сказать, что эти люди, как правило, были объективными, справедливыми, и личных счетов ни с кем не сводили. Их благожелательное отношение можно было заслужить только добросовестной и эффективной работой.

Положение, завоеванное среди этих руководителей Шубниковым, было вполне достойным. Эпизод, описанный начальником производственно-технического отдела И.М. Гуровичем, ярко характеризует отношение к Георгию Максимовичу Сергея Павловича Королева

«Однажды вечером, когда мы сидели у Шубникова в кабинете, подводя итоги дня, и намечая план действий на завтра, раздался телефонный звонок:

— Георгий Максимович? Говорит Королев. Только что прилетел. Хочу завтра ознакомиться с состоянием строительства МИКа и старта. Не могли бы вы меня сопровождать?

— Конечно, Сергей Павлович! Где и когда мы встретимся?

— Подъезжайте к девяти часам к так называемым гостиницам, что вы строите на второй площадке. До встречи.

Повесив трубку, Шубников задумчиво произнес:

— Королев недоволен, по тону слышу. Ни «здравствуй», ни «прощай». Интересно, чем недоволен? Вроде, за нами грехов нет. Значит, так – поедем мы с Ильей, а вы, Александр Юльевич (обращаясь к Грунтману), оставайтесь на хозяйстве.

Встреча с Королевым состоялась вовремя. Навстречу нам от «так называемых гостиниц» подошел плотный мужчина с суровым лицом. Брови сдвинуты, темные глаза смотрят мрачно.

— Начнем с осмотра этих «гостиниц», - сказал он с сарказмом.

Пять гостиниц, на пятьдесят человек каждая, предназначались для временного размещения сотрудников предприятия Королева, прибывавших на космодром. Они были построены из сборно-щитовых деревянных конструкций, окрашены внутри клеевой краской. Дощатые полы были огрунтованы охрой, электрические лампочки без абажуров свисали с потолка на шнурах, туалеты были оборудованы чугунными раковинами и чашами «Генуя», как в общественных уборных. Для нас, строителей, давно отвыкших от городских удобств, все выглядело вполне нормально. Однако Королев придерживался другого мнения.

— Нравится? – спросил он, обращаясь к Шубникову.

— А что, Сергей Павлович, нормально! – ответил тот. – У нас офицеры хуже живут.

И это было правдой. Еще многие офицеры с семьями жили в землянках, в приспособленных для жилья хлевах для скотины, снимаемых у населения железнодорожной станции.

— Пусть ваши офицеры живут как угодно, а мои сотрудники так жить не будут! Потрудитесь сделать, как полагается.

— Рад бы, Сергей Павлович, да нечем. Мне на «времянку» ничего приличного не дают, только на капитальное строительство.

И это было правдой. Страна еще не оправилась от военной разрухи, отделочные материалы были на строгом учете. Королев нахмурился, минуту молчал.

— Хорошо, напишите, что надо. Я пришлю с предприятия, а вы, будьте добры, все сделайте, как надо.

Забегая вперед, следует отметить, что через несколько дней Королев самолетом прислал из Москвы высококачественные материалы, необходимые для отделки гостиниц.

Вслед за гостиницами Сергей Павлович отправился на монтажно-испытательный корпус. Когда мы вошли в сверкающий свежей краской монтажный зал и встретили рабочих, распаковывавших и устанавливающих оборудование, лицо Королева посветлело. С МИКа поехали

на старт. Увидев гигантское сооружение, походив по многочисленным помещениям подземной его части, в которых работали монтажники, штукатуры и маляры, Королев совершенно изменился. На его губах появилась улыбка:

— Вижу, Георгий Максимович, что вы умеете хорошо и быстро строить. Так отделайте, пожалуйста, гостиницы получше, люди у меня золотые.

— Как договорились, Сергей Павлович, будет сделано все возможное. Я сам присмотрю за этим. А насчет людей, Сергей Павлович, если они у вас золотые, то строители наверняка стальные.

И они оба рассмеялись.

— И еще просьба, Георгий Максимович! Я знаю, что у вас принято проводить на объектах проработку состояния дел. Разрешите присутствовать на проработке по старту и МИКу.

— Что за вопрос, Сергей Павлович! Завтра у Халабуденко такая проработка. Прошу вас, приходите, и можете взять с собой своих сотрудников, кого сочтете необходимым.

— Одна деталь, Георгий Максимович. Не называйте меня ни по имени, ни по фамилии и не объясняйте, кто я.

Георгий Максимович, докладывает обстановку о ходе строительства объектов Сергею Павловичу Королеву (Байконур, 1957 год)

На следующее утро Шубников вошел в помещение, где должна была проводиться проработка, сел на председательское место. Рядом с ним – его заместители: главный инженер строительства Александр Юльевич Грунтман, Заместитель по материально-техническому обеспечению Андрей Александрович Ткаленко, начальник политического отдела Константин Павлович Баландин.

Халабуденко, стоя у висевшего на стене графика с указкой в руке, докладывал о состоянии работ. На графике против каждого пункта были нанесены две линии: синяя означала намеченный срок исполнения, а красная отражала фактическое состояние дел. По большинству пунктов красные линии соответствовали синим, по некоторым – опережали. В отдельных случаях имело место небольшое отставание. На этом останавливались особо. Выяснялись причины отставания, намечались меры по исправлению положения, назначались ответственные.

Проработка шла спокойно, в хорошем рабочем темпе. Было видно. Что все присутствующие ответственно относятся к делу, что коллектив работает слаженно. Шубников был доволен. Он любил свой коллектив, гордился им. Ему было приятно, что Сергей Павлович, сам прекрасный организатор и руководитель, имел возможность оценить его коллектив.

И вдруг спокойный ход проработки был нарушен. Подойдя к одному из пунктов графика – монтажу двух насосов – Халабуденко сказал:

— Ничего доложить не могу, насосов нет. Когда будут – неизвестно.

— Представитель организации, поставляющей насосы, здесь? – спросил Шубников.

— Здесь, - ответил мужчина средних лет, поднимаясь с места и называя свою фамилию и должность.

— Почему нет насосов? Срок поставки истек десять дней назад, - продолжил Шубников.

— Потому, что не готово помещение под монтаж.

— Неверно! – возразил Халабуденко. – Уже две недели, как готовность помещения под монтаж оформлена актом с участием технадзора.

— А малярные работы? Когда покрасите помещение, тогда пришлем насосы, - небрежно бросил мужчина.

«Старая песня. Насосы не готовы, вот он и выкручивается», - подумал Шубников, а вслух сказал:

— Вы не правы. Помещение готово под монтаж в соответствии с техническими условиями. Зачем же делать малярные работы, если там при монтаже будут тяжести таскать, стены долбить и сварку вести? Вся «малярка» погибнет.

— Это нас не касается. У нас есть свои технические условия. Пока не покрасите – насосов не будет, - последовал ответ.

— Зачем вам «малярка»? Ваши насосы хоть под навесом поставь – ничего им не будет, - подал реплику с места Королев.

Мужчина резко обернулся, увидел скромно сидевшего в углу человека и зло бросил ему:

— А вы, товарищ, не суйтесь! Раз не понимаете ничего в оборудовании, так нечего зря языком болтать!

Королев вскочил. Резкий ответ чуть было не сорвался у него с языка. Но, перехватив спокойный, ироничный взгляд Шубникова, вспомнив про свое инкогнито, он мгновенно оценил комизм ситуации. Его, Главного конструктора, обвинили в некомпетентности! И усмехнулся. Улыбнулся, глядя на него, и Шубников. И, странное дело, их усмешки подействовали на мужчину сильнее, чем любые резкие возражения. Он сообразил. Что допустил какой-то промах, но не мог понять, какой.

— Ну что ж, - спокойно сказал Шубников, - раз не понимаем друг друга, позвоню вашему министру, сообщу о срыве сроков поставки насосов, а заодно попрошу заменить вас человеком, понимающим поставленные задачи.

Проработка продолжалась. После ее окончания Шубников подошел к Королеву. Они вместе вышли на улицу.

— Я очень доволен, Георгий Максимович, что побывал на вашей проработке. Теперь у меня полная ясность с положением дел, и я уверен, что намеченные сроки будут выдержаны, - произнес Королев.

Остается добавить, что через несколько дней насосы были доставлены. Чему в значительной степени способствовал Королев.

На основных сооружениях космодрома завершался монтаж оборудования. Начались автономные испытания систем. Сергей Павлович все чаще прилетал на космодром. Его посещения становились все более длительными. Все теснее становилось сотрудничество главного конструктора с Шубниковым, постепенно переходя в личную дружбу. Редкий день проходил без телефонного звонка, независимо от того, где находился Королев – на космодроме или в Москве. Он никогда не вмешивался в работу строителей, но иногда говорил Шубникову:

— Георгий Максимович, чем нужно помочь? Не стесняйтесь, обращайтесь ко мне за помощью. Мне в Москве гораздо проще решать возникающие вопросы, чем вам, сидя в пустыне.

«Счастливого полета!» – эти слова С.П. Королева слышали и Юрий Гагарин, и Герман Титов, Андриян Николаев и Валентина Терешкова... Вместе с Сергеем Павловичем их провожал в космос и Георгий Максимович Шубников

На что Шубников чаще всего отвечал:

— Сергей Павлович, у вас своих забот хватает, а у нас в Москве свое начальство есть».

Следует также отметить, что проработка с участием Сергея Павловича Королева была несколько изменена. Шубников ценил время главного конструктора и не стал насыщать ее специфическими строительными делами. Но Королев был достаточно опытным руководителем, чтобы на основании даже такой, «усеченной» проработки понять роль и место Георгия Максимовича на стройке.

ТАК И НЕ СТАЛ «ЭКСКУРСОВОДОМ»

Интересно складывались взаимоотношения Г.М. Шубникова со старшими военачальниками. В армейских условиях то, как строятся эти отношения, может очень полно охарактеризовать любого человека.

Байконур никогда не был обделен вниманием высших руководителей государства и начальствующего состава Министерства обороны. Проходила редкая неделя, чтобы основные площадки не посещались кем-нибудь из высшего руководства, министром того или иного ведомства, заместителем министра по строительству и расквартированию войск, начальником главка и т. д. Шубников чаще всего старался избегать участия в таких экскурсиях, особенно если приезжали не его прямые начальники. Умел человек убедительно доказать, что у него нет времени и возможности участвовать в «праздных» поездках. Тем более что его подчиненные, воспитанные на частых проработках, мыслящие о производстве теми же категориями, что и Шубников, могли обстоятельно и квалифицированно доложить любому начальнику.

Если Шубникову не удавалось избежать поездки, он вел себя неактивно, предоставляя возможность давать объяснения непосредственным руководителям производства. Что было удивительно, даже начальник Главного управления специального строительства ездил на объекты самостоятельно, без сопровождения Шубникова. В лучшем случае с ним в поездку отправлялся один из заместителей Шубникова.

В 1962 году Главнокомандующим Ракетными войсками стратегического назначения был назначен Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов. В одно из первых посещений Байконура он отправился на только что сданную в эксплуатацию и подготовленную к пуску площадку. Вместе с ним поехали все руководители космодрома, включая Шубникова.

Большой разговор завязался во время одной из остановок в степи. Разговор был не только большой, но и очень жесткий, нервный. Маршал, не считаясь со званиями, задавал руководителям полигона очень неудобные вопросы, не скупясь на выражения, зло и едко высмеивал неудачные ответы. Вести разговор в таком духе с начальником столь высокого ранга всегда очень трудно. Чаще всего наступает растерянность, ответы на вопросы оказываются неудачными, и такие «совещания» обычно заканчиваются полным разгромом подчиненных. Шубников в этой компании тоже чувствовал себя неуютно, хотя его ответы и были более достойными по сравнению с другими.

По результатам разговора маршал принял очень суровые решения, кто-то был даже уволен из рядов Вооруженных Сил. Оказалось, что Шубников вышел из этого испытания вполне достойно. Спустя неско-

лько часов, С.С. Бирюзов предложил ему перевод в Москву на должность своего заместителя по строительству.

Это было не первое и не последнее предложение Шубникову занять более высокую и престижную должность. Георгий Максимович и на этот раз отказался от предложения. Один из его заместителей позднее приводил такие слова, которые Георгий Максимович произнес в ответ на вопрос о причинах отказа от повышения: «Я уже стар, плохо слышу. Не хочу ходить с папкой по чужим кабинетам. Здесь я хозяин, и каждый мне отвечает так, чтобы я услышал. И все ходят с папками ко мне. Большая разница!»

Надо сказать, что отказы Шубникова от назначения на вышестоящие должности, так же, как и ярко выраженное нежелание его участвовать в объездах космодрома никогда не приводили к обидам со стороны вышестоящих начальников. Это говорит о том, что Георгий Максимович был опытным психологом, умеющим общаться с самыми различными категориями людей. На него невозможно было обижаться.

Среди ветеранов-первопроходцев существует такое предание. Как-то приехал на стройку представитель Главного управления специального строительства. Очень энергичный и деятельный человек. Его поведение резко отличалось от того стандарта, который настойчиво прививал на стройке Георгий Максимович.

Поздно вечером, приехав со стройки, представитель главка пришел в кабинет Шубникова для того, чтобы высказать неудовольствие ходом работ. Высказывать неудовольствие представитель Москвы тоже умел в совершенстве. Были произнесены грубые, неуважительные слова, которые Георгий Максимович стерпеть не мог.

Не вступая в перепалку и ничего не объясняя, Шубников вызвал своего заместителя, ответственного за воинский порядок, и сказал:

— Возьмите машину и немедленно отвезите полковника в Джусалы на аэродром, посадите его в самолет и отправьте в Москву.

Скандалу в столице не дали развиться. Представитель этот появился на Байконуре только несколько лет спустя после смерти Шубникова.

«ВЫ – БЕЗДЕЛЬНИК И ЛОДЫРЬ»

Георгий Максимович в повседневной жизни, насыщенной общением с людьми, был коммуникабельным, благожелательным человеком. Это было свойство его характера, жизненное правило, от которого он отступал с большой неохотой. Но это не значит, что при необходимости он не мог поступить жестоко, ничего не спуская лодырям, разги-

льдяям, людям небрежным, не собранным, не целеустремленным. Наказывал он их, не раздумывая, и, как правило, довольно строго.

Так, когда в 1957 году на строительстве ТЭЦ погиб от поражения электротоком солдат, виновники этого несчастья – прораб Б. Абрамович и командир роты Н. Рыжих, которые не смогли четко организовать работу в опасном месте – в течение недели были снижены в званиях на одну ступень. Наказание было беспрецедентно скорым – Георгий Максимович использовал все свои связи, и приказ министра обороны был издан в «рекордные» сроки. Однако ровно через год, как это было разрешено законом, офицеры были восстановлены в прежних званиях. Вот такое сочетание жестокости и благожелательности!

Это сочетание создавало среди офицеров твердую убежденность в том, что серьезная вина, именно вина, а не неудачное стечение обстоятельств, будет наказана. Если же работнику не повезло, обстоятельства сложились неудачно, а такое бывает в строительстве, неудача будет рассмотрена вместе с офицером, обсуждена. Ему будет объяснено, как в последующем избежать подобных неприятностей.

В распоряжении Шубникова находились тысячи человек. Из них несколько сотен офицеров – начальников участков, прорабов, мастеров, других руководителей среднего звена – регулярно общались с Шубниковым, который отлично знал их деловые качества. Бесспорно, среди них были и бестолковые люди, и лодыри, и просто разгильдяи.

На Байконуре первых лет не стеснялись в выражениях, и очень часто, если возникали сложности в работе, они устранялись с помощью мата. Матерились все, начиная от солдат и кончая большими начальниками. Сам Шубников не матерился никогда в общепринятом значении этого слова. Это не значит, что он не употреблял матерные слова. Но это были не ругательные рулады, не привычные связки слов, употребляемые по привычке или от бедности языка. Это были вполне осмысленные части предложения, которые несли вполне определенную смысловую нагрузку.

Если же появлялась необходимость отчитать нерадивого работника, Шубников обходился без мата. Провинившемуся Шубников выговаривал, независимо от его звания и служебного положения. Обычно Георгий Максимович обращался ко всем на «ты», по фамилии, а к особенно близким людям – по имени. В этом случае он переходил на «вы». Нагоняй звучал примерно так: «Вы бездельник и лодырь. Вы – ненадежный человек! Вы теряете мое доверие!» Произносилось все это ровным, громким голосом. Учитывая. Что Шубников вообще говорил громко, можно сказать, что он при этом не повышал голоса. Надо сказать, что такая «выволочка» производила на виновника и на всех присутствующих значительно большее впечатление, чем привычный «матюг».

Очень часто перед «проработкой» Шубников поручал кому-нибудь из помощников проверить ход дела, изучить какую-нибудь деталь производства, которую не успевал посмотреть сам. В ходе «проработки» он спрашивал о результатах проверки. Доклад мог быть нейтральным, не привлекающим всеобщего внимания к этому вопросу, а мог быть и суровым. Проверяющий мог иногда сгустить краски и начать отчитывать начальника участка за упущения. Шубников чувствовал, когда доклад его помощника был не совсем справедлив. В этом случае Георгий Максимович мог его одернуть: «Чего ты напустился. Он еще молодой и неопытный. Ты выбери свободное время и растолкуй человеку, в чем он не прав. Только не так растолковывай, как сейчас, а доходчиво и понятно!»

Как правило, в «проработках» принимали участие представители монтажных и конструкторских организаций. Среди них тоже были разные, не всегда объективные люди. Шубников внимательно выслушивал их претензии, требовал объяснений у начальника участка. Часто возникали споры. Шубников не любил таких споров, стараясь в них не ввязываться. Отпускал спорщика, часто принимал устраивающее его решение и говорил своему работнику: « Ну что ты завелся? Успокойся! Если воробью хочется – дунь ему в зад. Тебе ничего не стоит, а ему приятно».

Таким образом, можно сделать вывод, что Георгий Максимович, несмотря на свою постоянную благожелательность и уважение к подчиненным, мог при необходимости проявить жесткость, требовательность и даже хитрость. Иначе и не может быть. Работа руководителя сложна и не допускает шаблона. Ему постоянно приходится учитывать разнообразные ситуации, изменяющиеся обстоятельства и в соответствии с ними принимать решения.

И далеко не всех подчиненных можно заставить добросовестно выполнять свои обязанности добрыми разговорами. Поэтому Шубников как опытный командир, несмотря на свою нелюбовь к жестким мерам, вынужден был применять и взыскания, и наказания, и беседы, по духу своему противоположные благожелательным.

Вот таким был Георгий Максимович Шубников, который руководил одной из важнейших и сложнейших строек двадцатого века.

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

После завершения строительства первого, «гагаринского», как его называли в последующем, старта полигон продолжал жить напряженной жизнью. Постоянно появлялись новые, срочные объекты. Постоянно велась работа, тоже срочная и тоже очень важная на уже сданных объектах. Не прекращалось строительство жилого городка – «деся-

той площадки». Развивалась и совершенствовалась сеть дорог. Байконур менялся активно, быстро и в лучшую сторону.

Не менялся Георгий Максимович Шубников. По-прежнему в восемь часов утра он широким, размашистым шагом направлялся в УИР, который размещался на старом месте, но уже в новом, красивом и благоустроенном здании. И через полтора-два часа можно было видеть его машину, за рулем которой, как и прежде, сидел его постоянный водитель Павел Шемент. Шубников спешил на очередную «проработку».

Он всегда брал с собой кипу бумаг. В машине был устроен специальный столик, за которым Георгий Максимович накладывал на документы свои резолюции.

Очередность и порядок этих «проработок» оставались прежними, только времени они стали занимать немного меньше. Теперь они редко заканчивались после десяти часов вечера. Часто и ужинал Шубников уже дома. И дело было не в том, что он стал уделять меньше времени производству. Просто сказывалось то, что его воспитанники стали работать профессиональнее, квалифицированнее, чаще принимали самостоятельные решения. Чтобы обеспечить грамотное, оптимальное решение всех производственных вопросов, Шубникову требовалось меньше времени. Но традиционный осмотр строящихся сооружений продолжал оставаться одним из основных элементов «проработки».

Ежеквартально Георгий Максимович проводил общий для всех строительных организаций так называемый партийно-хозяйственный актив. Для участия в нем привлекались не только руководители строительных организаций, но и начальники участков. Шубников во всем продолжал политику «укрепления линии», воспитания и повышения роли «линейного» состава – уровня руководства, непосредственного возглавляющего строительство объектов.

Генерал-майор Г.М. Шубников проводит совещание с руководящим составом 130 УИРа. (Август, 1964 год)

На этих совещаниях с докладом, как правило, выступал сам Шубников. Выступал без готового текста. Он подробно разбирал итоги работы всех подразделений, включая строительные участки. Это не было нудным перечислением цифр: план выполнен на столько-то процентов, ввод объектов на столько-то... Шубников представлял конкретный анализ производственной деятельности каждого участка. Допущенные ошибки, срывы, упущенные возможности – ничто не ускользало от его внимания. Георгий Максимович называл конкретные фамилии, характеризовал действия каждого должностного лица. Не известно, готовил ли кто-нибудь Шубникову эти доклады или он пользовался целиком и полностью собственной информацией. Скорей всего – последнее.

Как и в первые месяцы ведения работ, на стройке безотказно действовала система постоянной телефонной связи начальника УИРа с мастерами, прорабами, начальниками участков. Только теперь эта связь все чаще работала «сверху вниз». На участке раздавался звонок от Шубникова, и начальник участка по телефону должен был сходу ответить на вопросы типа «Когда сможешь сдать такое-то сооружение?» или «Сколько бетона сегодня принял?» В общем, система управления строительством работала, как хорошо отлаженный механизм, постоянно совершенствуясь.

Заметно возросла и мощность строительной организации, которой стали доступными задачи практически любой сложности. Военные строители строили не только быстро, но и с хорошим качеством. Значительно увеличилось количество вспомогательных предприятий. УИР практически полностью обеспечивал себя всеми видами строительных материалов и необходимых изделий.

Продолжал развиваться и благоустраиваться город. Его улицы украсили новые, современные сооружения, такие, как гостиница, универмаг, плавательный бассейн, кинотеатр «Сатурн», здание филиала Московского авиационного института, Дом пионеров, стадион. Стало больше разнообразных магазинов, кафе, столовых, появился даже свой ресторан.

На площадки космодрома регулярно стали ходить мотовозы, доставляя туда большое количество офицеров и служащих. Поездки стали отнимать гораздо меньше времени и проходить в значительно более комфортабельных условиях. Работа по освоению космического пространства постепенно входила в привычный, размеренный ритм.

Шубников уже мог позволить себе немного более щадящий режим в работе. Были случаи, когда его встречали в кино, куда он ходил вместе со своей семьей. Иногда в Доме офицеров или клубе строителей организовывались концерты художественной самодеятельности. В их подготовке, как правило, участвовала супруга Георгия Максимовича. И, отдавая дань уважения ее усилиям, он почти всегда посещал эти концерты.

Георгий Максимович с женой Валентиной Ивановной и дочерью Людмилой. (Байконур, 1958 г.)

Иногда Шубникова приглашали на семейные торжества, юбилеи, свадьбы, и хотя его весьма условно можно было отнести к людям, которые располагали свободным временем, он, случалось, принимал приглашения. При этом в гостях надолго не задерживался: посидит за столом, поздравит виновников торжества, выпьет рюмку коньяка и уйдет тихо, «по-английски». Бывало, что на такие мероприятий он приходил вместе с женой, и тогда они всячески избегали оказаться в центре внимания торжества.

До конца своей жизни Шубников жил в обычной трехкомнатной квартире, отличавшейся от всех прочих разве что обилием телефонов. Телефонные аппараты самых разных типов стояли у него везде, где только было можно. Это был один из важнейших элементов управления строительством, поэтому телефонам и уделялось такое внимание.

Не очень удачная судьба оказалась у зеленых насаждений, украсивших город по настоянию Георгия Максимовича. Слишком уж малопригодным для садов и парков было место, где обосновался космодром. Несмотря на постоянную заботу о деревьях и кустарниках, время от времени большое их количество заболевало и погибало. Причина – засаливание почвы, которое возникало после обильного полива насаждений водой. А не поливать тоже было невозможно, иначе деревья увядали. И хотя погибшие участки немедленно вырубались и тут же восстанавливались, на улицах попадались высохшие остовы деревьев, которые, конечно же, не украшали город.

Но, несмотря на эти огромные сложности с озеленением, Ленинск оставался одним из самых благоустроенных молодых городов Советского Союза. И это было достигнуто во многом благодаря усилиям Георгия Максимовича Шубникова, под руководством которого в сложнейших условиях среднеазиатской пустыни был создан настоящий оазис.

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В начале шестидесятых годов коллектив УИРа ждали новые испытания. Они были связаны не с новыми правительственными заданиями, а с изменениями в комплектовании строительной организации кадрами.

В это время в Советском Союзе резко возросла программа военного строительства. Возрастали объемы работ и непосредственно на Байконуре. Стало не хватать непосредственных организаторов производства – мастеров, прорабов, начальников участков. Военно-учебные заведения не могли «закрыть» дефицит инженерно-технических работников, для этого требовалось время.

На правительственном уровне было принято решение призвать специалистов из народного хозяйства. Решение было не новым, уже неоднократно подобная практика использовалась ранее. Причем призывали в армию не только выпускников институтов и техникумов, но и опытных строителей, прошедших определенную школу в гражданских условиях. В основном, брали людей в возрасте до тридцати лет, но иногда на военную службу попадали и более зрелые работники – начальники и главные инженеры управлений, трестов, комбинатов и т.д.

Этим людям, как правило, было уже под сорок. Они были обременены семьями, им приходилось бросать квартиры, дачи, короче говоря, комфортную жизнь. Взамен этого они получали комнату в офицерском, не всегда обустроенном общежитии. Их назначали на должности прорабов, а иногда и мастеров. Конечно, они чувствовали себя, мягко говоря, неуютно.

Многие из них стали обращаться с жалобами в Министерство обороны и даже в ЦК КПСС. При этом жалобы были, как правило, коллективными, что в армии не допускалось.

Так, одна из жалоб в Центральный комитет партии была подписана практически всеми «молодыми» специалистами, одновременно прибывшими для прохождения службы на Байконур. После этого был выбран наиболее расторопный из отпускников, который отнес и сдал жалобу непосредственно в приемную ЦК КПСС в Москве. Результат

предсказать было несложно: комиссия и даже не одна, а несколько – из различных органов и штабов – немедленно прибыли на космодром.

Обычно такого рода комиссии приезжали настроенными против жалобщиков, которым предписывалось «стойко переносить тяготы и лишения военной службы». И выводы чаще всего сводились к самым строгим мерам против писавших эти жалобы: «Немедленно наказать», «Разжаловать» или, чаще всего, «Провести воспитательную работу». Командованию после отъезда комиссий предоставлялась возможность отыграться на «писателях».

Георгий Максимович, в подчинении которого находилось наибольшее количество активных и потенциальных жалобщиков, ни с одним из «кровожадных» вариантов согласиться не мог. Он считал эти жалобы справедливыми, закрывая глаза и на то, что коллективные формы обращений в армии были запрещены.

Что касается обращения великовозрастных «призывников», то он приложил все усилия для того, чтобы вопрос был решен максимально справедливо. В конце концов, было принято решение, согласно которому все призванные из запаса офицеры были назначены на должности, равноценные тем, с которых они были призваны в ряды Вооруженных Сил. Более того, им были досрочно присвоены соответствующие этим должностям воинские звания.

В результате многие вчерашние лейтенанты сразу получили должности главных инженеров, начальников управлений, производственных, плановых отделов и звания подполковников или майоров. Были приняты все возможные меры по обеспечению этих офицеров жильем. Конечно, Шубников как руководитель был заинтересован не только в сохранении опытных кадров на стройке, но и создании условий для их работы с полной самоотдачей. И только незначительная часть офицеров, изъявившая непоколебимое условие вернуться к гражданской жизни, в конце концов, была уволена в запас.

Георгий Максимович провел эту «операцию» очень четко, грамотно и мудро. И это притом, что сложностей в этом деле было очень много. Главная из них состояла в том, что некоторые «молодые» офицеры получили более высокие должности и звания, чем имели кадровые офицеры, прослужившие не один год на космодроме. Шубников лично побеседовал с каждым из таких обиженных «старожилов», даже если тот никаких обид не высказывал. Он понимал, что здесь нужно проявить максимальную тактичность, чтобы работа на стройке шла дружно и слаженно.

Закономерно и то, что он проявил столько внимания к офицерам, призванным из запаса. Он понимал, что это люди, сорванные с ответственных участков работы, не по своей воле попали в непривычную, сложную обстановку. Он относился к ним бережно, с пониманием этой экстраординарной ситуации, и взамен получал неизменные любовь и уважение.

БОЕВЫЕ РАКЕТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ

В 1958 году, когда 130-й УИР завершил строительство первого космического старта, среди строителей распространилось мнение, что в ближайшее время работы на космодроме будут завершены, и всем им предстоит в ближайшее время отправиться на новое место. Дело только за малым – завершить работы по строительству города, дорог и т.д.

Впрочем, такое мнение просуществовало недолго: почти сразу было начато строительство второго космического старта. Кроме того, начались работы по созданию нескольких боевых объектов в целях повышения обороноспособности страны. В СССР создавался ракетно-ядерный щит, и Байконур играл в этом очень значительную роль.

В первые два года на полигоне были решена задача проведения испытаний межконтинентальной баллистической ракеты, явившейся основой для покорения космоса. После решения этой исторической задачи началось создание и освоение новых боевых ракет, способных в случае необходимости обеспечить нанесение ответного удара вероятному противнику. В эти годы была заложена основа для постановки на боевое дежурство мощной боевой ракеты, получившей на Западе название «Сатана». Эта работа стала многолетней заботой для тысяч и тысяч людей, работавших на полигоне. Она началась в 1959 году и завершилась к середине восьмидесятых годов.

Строительство первого комплекса сооружений (номера площадок 41, 42, 43) началось в конце 1959 года и находилось под пристальным контролем Шубникова. Наступившая зима выдалась суровой, морозной. 7 ноября ударил мороз, температура опустилась до минус 25 градусов и держалась такой почти без перерыва до середины апреля следующего года.

Природа отпустила строителям три дня относительной оттепели в начале декабря, в праздничные дни. Шубников поднял на ноги всех, кто имел отношение к этим площадкам, заставил круглосуточно работать все бетонные заводы. Все трое суток офицеры и солдаты не уходили с производства. За эти трое суток были забетонированы фундаменты почти всех зданий и сооружений. Когда опять стукнули морозы, можно было уже класть стены, выполнять другие работы, не столь критичные к низкой температуре.

Но и после этого «прорыва» дел все равно оставалось очень много, а сроки были, как всегда, очень сжатые – на все про все девять месяцев. Ситуация на стройке складывалась столь же сложная, как в свое время на «гагаринском» старте.

Георгию Максимовичу опять пришлось запустить в действие систему, которая сработала на первом стартовом сооружении. Он приез-

жал на стройку раз в неделю, но зато на ней постоянно присутствовал один из его заместителей – то главный механик УИРа Ф.Ф. Собко, то главный диспетчер А.Т. Короткевич, отвечавший в то время за поставку бетона, то Ф.М. Зубков, обеспечивавший работу монтажников, то другие ответственные работники.

Меры, принятые Шубниковым, принесли свои плоды. Перенеся тяжелейшую зиму, а затем и знойное лето, строители выполнили поставленную задачу в срок: в сентябре испытатели получили возможности начать свою часть работы.

На 24 октября 1960 года были назначены летные испытания изделия 8К-64, как тогда называли новую ракету. К несчастью, они оказались неудачными: ракета взорвалась на старте за один час до запуска. Погибла большая часть испытательного расчета, погибли многие ответственные работники космодрома, погиб Главный маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин. Была разрушена единственная существовавшая в то время стартовая площадка для ракет нового типа.

Случилась трагедия, поставившая под угрозу судьбу дальнейших испытаний. Искать выход из этой трагической ситуации нужно было всем: конструкторам, ракетчикам, промышленникам, монтажникам и, конечно же, строителям. Штурм, который продолжался целый год, сейчас должен был начаться заново.

Показательно было в сложившейся обстановке поведение Шубникова. Он не стал предаваться горю, хотя погибли хорошо знакомые ему люди, с которыми он был связан общим делом, не стал расстраиваться из-за срыва намеченных на начало 1961 года других работ. Война научила его стойко переносить материальные потери, а к потере людей привыкнуть было просто невозможно. Он мобилизовал свою волю, понимая, что в этой ситуации рабочее настроение людей на всех строительных площадках будет определяться его поведением.

Не прерывались «проработки», ночные звонки, работа велась методом штурма, который продолжался три месяца. 31 января 1961 года на восстановленный старт опять была вывезена ракета, и на этот раз в строго обозначенное время она ушла в небо. Началась длинная череда испытаний, после чего новое изделие было принято на вооружение.

А тем временем в тридцати километрах севернее срочно было начато строительство нового, небывалого комплекса, получившего название «Площадка 60». Создавался он под ту же ракету, что испытывалась на 41-й площадке, но на сей раз спрятавшуюся под землю для обеспечения более высокой степени защиты.

Объект включал в себя три пусковые шахты, командный пункт, а также хранилища окислителя и горючего, компактно расположившихся в одном котловане и обеспечивающие выполнение всех технологических

операций, необходимых для запуска трех ракет в кратчайший промежуток времени (5-10 минут). При этом все сооружения были в достаточной степени защищены от возможного воздействия ядерного оружия.

Объект строился около трех лет и был сдан в эксплуатацию в 1962 году. К этому времени близились к завершению работы еще на одном аналогичном объекте, рассчитанном на уже усовершенствованную ракету. Надо сказать, что главный конструктор этих ракет Михаил Кузьмич Янгель отличался чрезвычайной активностью, он постоянно совершенствовал свое детище, технологию обслуживания ракеты и степень ее защищенности. Результатом этой работы стала постановка на вооружение Советского Союза самой мощной в мире межконтинентальной баллистической ракеты, обеспечивающей и поныне безопасность России.

На долю Шубникова выпало обеспечение испытаний почти всех ракет Янгеля, которые прочно обосновались на правом фланге полигона. На левом фланге расположилось семейство ракет другого главного конструктора – Владимира Николаевича Челомея. В целом, программа создания ракетно-ядерного щита страны обеспечивала полновесную загрузку всей строительной организации, возглавляемой Георгием Максимовичем Шубниковым. О скором закрытии работ на Байконуре больше ни у кого не возникало мысли. Все эти годы шла неприкрытая конкуренция между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки за первенство в освоении космоса. И Шубников, игравший в этой «войне» не последнюю роль, вел себя, как старый, опытный солдат, который не гонится за наградами, но который с гарантией выполнит все, что от него потребуют командиры и боевая обстановка.

ЛУННЫЙ ПРОЕКТ

В 1964 году на космодроме была начата новая большая работа. Предстояло создать новый уникальный комплекс, предназначенный для покорения Луны. Комплекс назывался Н-1 и состоял из огромного монтажно-испытательного комплекса, двух стартовых сооружений, множества коммуникаций, разнообразных подъездных путей и большого количества вспомогательных сооружений. Сроки строительства были, как всегда, очень жесткими.

Для строительства этого комплекса УИРу были приданы новые строительные организации, личный состав, техника. Его мощность увеличилась практически вдвое. Георгий Максимович Шубников без страха и сомнений принял под свое командование новую группу строителей. Конечно, это были не такие вышколенные организации, которые он сам созда-

вал и воспитывал. Но старания новым членам прославленного коллектива было не занимать, вдохновляли масштабы и ответственность работ, и вскоре новички заняли достойное место среди строителей космодрома.

На лунном комплексе в первую очередь надо было начинать строительство монтажно-испытательного корпуса. Опережающими темпами шла отрывка обоих котлованов. Работы на новом объекте двигались очень быстро: «коробка» МИКа была возведена очень быстро – в течение одного года.

Начальник полигона генерал-лейтенант А.Г. Захаров и начальник строительства генерал-майор Г.М. Шубников со своими заместителями после совещания по строительству объектов системы Н-1. (Байконур, 1964 год)

В президиуме торжественного собрания по обсуждению задач строительства под «Лунную программу» (Ноябрь, 1964 год)

Контроль со стороны Шубникова, как всегда, был не очень навязчивым, но весьма действенным. Он регулярно осматривал строящиеся сооружения, как и прежде, внимательно разбирался с состоянием дел, выполнением графиков, внимательно изучал проекты производства работ и технологические карты, разработанные начальниками участков, прорабами и мастерами.

Однако десять лет работы на Байконуре для Георгия Максимовича с его бессонными ночами, напряженнейшим распорядком дня, нервным напряжением не могли пройти бесследно даже с учетом железного здоровья начальника строительства. Тревожные симптомы надвигались неотвратимо, давая о себе знать головной болью, головокружениями, скачками кровяного давления.

Георгий Максимович, казалось, не хотел прислушиваться к этим сигналам, мириться с потерей здоровья. Он старался перебороть болезнь активной работой, не уступать ей, не менять устоявшийся ритм жизни.

О характере Шубникова на космодроме ходили и до сих пор ходят легенды. Может быть, они не всегда соответствовали действительности, но духу и характеру этого человека они соответствовали полностью. Все,

что передавалось из поколения в поколения, даже если и содержало долю вымысла, все равно вполне могло произойти на самом деле.

Авторы книги не могли вспомнить сами, да и никто из строителей Байконура тех лет не смог точно ответить на такой вопрос: «А ходил ли Шубников когда-нибудь в отпуск?» Так и не выяснили. По косвенным признакам решили: иногда ходил, но в санатории ограничивал лечение несколькими днями и тут же уезжал на любимую стройку.

Георгий Максимович во время отдыха в г. Кисловодске с Люлинецкой Бронисловой Михайловной и Столбовым Владимиром Ивановичем (г. Кисловодск, 1963 год)

Георгий Максимович с генералом И.Е. Пруссом во время отпуска в г. Ессентуки (Октябрь, 1963 год)

Точно также никто не может вспомнить, болел ли когда-нибудь Шубников? В этом случае вспоминают, что были случаи, когда Георгий Максимович чувствовал себя плохо, но он не позволял себе отказываться от рабочих планов, намеченных для себя. Иногда Шубников простужался, в последние годы подскакивало давление, но никогда он не позволял болезни взять над собой верх. Как правило, он продолжал работать.

Конечно, работа по 16-18 часов в день на протяжении десяти лет не могла не сказаться на здоровье Шубникова. Генерал-лейтенант в отставке А.А. Губенко рассказывал как-то на одной из встреч ветеранов: «Как-то прилетел я на Байконур к Георгию Максимовичу. По его внешнему виду я понял, что он нездоров. Когда мы оказались наедине, у нас зашел разговор на эту тему:

– По-видимому, Саша, это моя лебединая песня, - грустно сказал Шубников. – Тяжело, трудно, но бросить начатое дело просто не могу. А там будь, как будет!

Начальник полигона генерал А.Г. Захаров с женой и своими детьми дочерью Людмилой и сыном Юрием

На проводах к новому месту службы генерал-лейтенанта А.Г. Захарова

Георгий Максимович прощается с женой генерала А.Г. Захарова – Ириной Сергеевной

После его смерти в бумагах нашли вырезку из газеты со стихами Николая Грибачева:

Сердце мне сказало: «Я устало,
Не кори меня и не суди,
Вспомни, как нас в жизни помотало!»
Я ответил: «Погоди,
Глянь, какие дали впереди!
Значит, бейся, сколько можешь биться,
А когда почувствуешь беду,
Не проси меня остановиться,
Можешь разорваться на ходу».

Георгий Максимович чувствовал приближение конца и сам себе его запланировал...

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

В конце апреля 1965 года Георгия Максимовича Шубникова вызвали на ежегодное совещание в Москву, на котором подводились итоги предыдущего года. В нем участвовали все начальники строительных организаций. Совещание проводил начальник Главного управления специального строительства Михаил Григорьевич Григоренко.

Участие в нем никогда не носило формальный характер, требовало большого нервного напряжения и сил. Есть сведения, что на этом совещании Георгий Максимович почувствовал себя плохо, и даже встал вопрос о его госпитализации. Однако это не входило в его планы, да и он не собирался подчиняться болезни.

Шубников решил отправиться на свое рабочее место в Ленинск и там разобраться с заболеванием. Вернувшись на Байконур из командировки, он позвонил Гуровичу, исполнявшему обязанности командира части в его отсутствие. Обычно, возвращаясь из командировок, он с аэродрома заезжал домой и, наскоро перекусив, тут же ехал на работу. На этот раз телефонный разговор носил совершенно непривычный характер:

— Как дела, Илья? Что нового, сверхсрочного? Мое присутствие необходимо? – поинтересовался он.

— Нет, Георгий Максимович, ничего нового нет. Все в норме, все в порядке, — ответил Гурович.

— Ну, тогда я сегодня в штаб не приеду. Что-то устал я, и голова болит... Покомандуй еще денек.

Это была едва ли не первая жалоба Георгия Максимовича за время работы на свое здоровье.

Однако Шубников дома надолго не задержался. В течение нескольких дней после возвращения из командировки он успел провести совещание с руководящими работниками стройки, которое было запланировано еще до его отъезда в командировку. Наряду с обычными, повседневными делами начальника большого УИРа он еще старался не нарушать привычный порядок своей работы.

В один из дней он решил провести «проработку» на строительном комбинате десятой площадки, на которой были сосредоточены подсобные предприятия УИРа.

Вспоминает главный инженер комбината Виктор Павлович Меньшов:

«Июль 1965 года. Последняя «проработка», которую проводил Георгий Максимович.

Было где-то около трех часов дня, когда Шубников зашел в кабинет начальника комбината и сел на то место, которое он обычно занимал,

когда проводил «проработку». Посидел некоторое время и попросил зажечь свет, сказав: «Что-то стало темно...» А в окно в это время светило яркое солнце.

Сразу все присутствующие поняли: происходит что-то не то. Кто-то из начальников отделов УИРа, сопровождавших Шубникова, попросил Георгия Максимовича закончить «проработку», объяснив это тем, что все устали. Георгий Максимович согласился, и его тут же отвезли в госпиталь.

О болезни Шубникова немедленно доложили генерал-лейтенанту Григоренко, который в то время находился на полигоне. Были также оповещены Сергей Павлович Королев и ставший к тому времени начальником полигона А.А. Курушин.

Из воспоминаний И.М. Гуровича:

«На следующий день ко мне в кабинет вошел Сергей Павлович Королев и спросил озабоченно:

— Голубчик, что с Георгием Максимовичем? Мне сказали. Что он серьезно заболел.

— Да, Сергей Павлович, он в госпитале. У него что-то с головой.

— Давай, голубчик, поедем, проведаем его.

В госпитале Георгий Максимович лежал в маленькой, узкой палате. Когда мы вошли, Георгий Максимович воскликнул:

— Стойте, не говорите, кто пришел. Я сам хочу угадать. Так. Это – Илья. А второй? Как? Сергей Павлович, это вы? Это вы?

Он попытался сесть на кровати, протянул руку Королеву.

— Да, Георгий Максимович, это я. Лежите, дорогой, лежите. Вам нельзя подниматься.

Королев присел около кровати Шубникова. На лице у него отражались сложные чувства, вызванные видом беспомощного, почти слепого Шубникова, которого он привык видеть всегда бодрым, веселым и энергичным.

Я тихо вышел из палаты и прикрыл за собой дверь. Не знаю, да и никто не узнает, о чем они говорили наедине. Минут через двадцать-двадцать пять Королев вышел из палаты. Он был расстроен. Подойдя к медицинской сестре, стол которой стоял рядом с дверью палаты, в которой находился Шубников, Сергей Павлович попросил валерьянки. Сестра накапала в стакан капель двадцать-тридцать.

— Больше! – сказал Королев и ногтем указал уровень – примерно четверть стакана. Залпом выпил валерьянку и запил водой. Мы вышли на крыльцо. Прощаясь, он сказал мне:

— Голубчик, если что надо будет, обращайся ко мне без стеснения».

Через день Королев выделил переоборудованный самолет, на котором Георгия Максимовича вместе с постелью отвезли в Москву, в госпиталь имени Бурденко.

Весть о болезни Шубникова молниеносно разнеслась по всем строительным организациям. Все без исключения переживали за него, интересовались состоянием его здоровья. Но работали все, как обычно, выполняя свои обязанности так, как будто завтра Шубников приедет на «проработку», потребует график и скажет: «Давай, докладывай!»

Вести из Москвы были обнадеживающими. Шубников быстро поправлялся. В конце июля врачи решили выписать его из госпиталя. Георгию Максимовичу предстоял отпуск, который он собирался провести в Ессентуках.

Накануне выписки Шубников сидел в палате, оживленно разговаривал с соседом по палате и брил голову электрической бритвой. И вдруг потерял сознание. Это был конец. Несмотря на усилия врачей, наступила смерть. Это случилось 31 июля 1965 года.

Умер человек, который десять лет тому назад взял на себя ответственность за строительство первого в мире космодрома. И он обеспечил возведение сложнейшего комплекса, позволившего человечеству вывести в космическое пространство сотни космических объектов, в том числе пилотируемых кораблей. Он со своими подчиненными дал возможность испытать и поставить на вооружение сотни современных и надежных боевых ракет, составивших ракетно-ядерный щит Родины.

Смерть Шубникова пришлась на период, когда полигон переживал бурный рост. Полным ходом разворачивалось строительство сооружений по лунной программе Н-1, готовился к завершению комплекс для сверхтяжелой по тем временам ракеты Челомея «Протон», строились и испытывались два десятка боевых стартов, получивших название ОС (отдельно стоящих ракет). Продолжал активно развиваться город, получивший, наконец, собственное имя – Ленинск.

Обычно смерть руководителя нарушает жизнь коллектива, приводит к изменению ритма работы. Это неизбежно сказывается на выполнении организацией плановых заданий. Когда приходит новый руководитель, много времени уходит на знакомство с людьми, на перестройку организации, которая должна приспособиться к методам нового руководителя.

130-й УИР сам по себе был очень сложной организацией. Можно было ожидать, что после смерти Шубникова эти явления проявятся особенно наглядно, но этого не произошло. Слишком велик был его авторитет, чтобы в хорошо отлаженном ритме работы множества организаций сразу же наступили сбои. «Проработки», которые успел провести Шубников, содержали такой организационный задел, что производство еще долго могло идти по накатанному пути.

Кроме того, во главе всех строительных организаций и даже отдельных производств стояли люди, которых подбирал сам Шубников, в

обучение и воспитание которых он вложил столько сил, которым по крупицам передавал свой богатейший опыт. Сам характер многолетней работы с ними подразумевал привитие им умения работать в стиле Шубникова, который не предполагал мелочную опеку работников. Каждый из участников производственного процесса изначально настраивался на самостоятельную, целеустремленную, активную работу. Такую, чтобы за нее не было стыдно на очередной «проработке». Но теперь уже следующей такой «проработки» быть просто не могло...

Конечно, по инерции стройка какое-то время могла двигаться, но вечно это продолжаться не могло. Руководству главка необходимо было срочно найти нового руководителя. Здесь возникало сразу несколько проблем. Первая состояла в том, что Шубников лично вел огромный объем работы, он знал практически все объекты до мелочей. Чтобы освоить такой же масштаб деятельности, новый человек мог потратить годы.

Очень многое зависело от взаимодействия руководителя с коллективом, который насчитывал десятки тысяч человек. Многих из них Шубников знал лично, люди верили ему, беспрекословно подчинялись, старались его не подвести и самим не ударить в грязь лицом. Кроме того, Георгий Максимович накопил обширные связи с конструкторскими, проектными и монтажными организациями.

Продолжатели дела Г.М. Шубникова — руководство 130 УИРа с министром общего машиностроения С.А. Афанасьевым и академиком В.П. Мишиным

Конечно, лучше всего было подобрать замену Шубникову из местных, байконуровских руководителей. Но здесь возникла еще одна проблема. Те соратники Георгия Максимовича, которые согласны были взвалить на свои плечи бремя руководства такой гигантской стройкой, как правило, расценивались руководством (и, надо сказать, справедливо) как неспособные заменить Шубникова. Те же, кто по своим деловым качествам мог это сделать, не рвались к власти. Это противоречие руководство главка не могло разрешить в течение трех месяцев.

Наконец, в ноябре 1965 года на должность начальника 130-го УИРа был назначен полковник Илья Матвеевич Гурович, который до этого был главным инженером, а прибыл на Байконур за 10 лет до этого, одновременно с Шубниковым.

Пожалуй, из всех рассматривавшихся тогда кандидатур кандидатура Гуровича была самой достойной. Он отлично знал полигон, людей, работавших на стройке, промышленников, монтажников. Его знали руководители Министерства обороны. Уступал он Шубникову, прежде всего, в работоспособности. С первых же дней руководства стройкой он особенно подчеркивал, что брать на себя все функции, которые выполнял Шубников, он не намерен, да и не способен.

Первым делом он резко ограничил количество принимаемых телефонных звонков. И еще постоянно подчеркивал, что на стройке создался «культ личности» Шубникова. Тогда это было модное понятие.

Гурович отказался от контактов с руководителями первичного звена – начальниками участков, прорабами, мастерами – по телефону. Поначалу ему по привычке, как в свое время Шубникову, эти люди звонили в любое время суток, но Гурович быстро отучил всех от этой привычки. Продолжались «проработки» на объектах, но времени они теперь занимали значительно меньше. Изменился и их дух: не стало того всепобеждающего настроя благожелательности, который неизменно вносил в них Шубников.

Работа двигалась вперед, хотя в целом настроение у работников, прошедших школу Шубникова, стало хуже. Но шубниковская закалка продолжала действовать и не позволяла его ученикам ухудшать качество своей работы.

Гурович недаром говорил, что в организации создался культ Шубникова. Георгий Максимович за десять лет воспитал целую плеяду грамотных руководителей различного уровня, для которых он всегда служил эталоном. Сам он был из тех, кому хотелось не только безоговорочно подчиняться, но и подражать. Конечно, любой шаг нового начальника оценивался в сравнении с действиями Шубникова. И очень часто это сравнение было не в пользу Гуровича, кого это заметно нервировало. Но, надо отдать ему должное, он сумел найти такую форму поведения, которая не противоречила настроению большинства офицеров и в общих чертах сводилась к тому, что он не пытался развенчивать «культ личности» Шубникова.

Гурович руководил строительством Байконура тоже десять лет. Позже его последовательно сменили еще четыре руководителя. И все они строили свою работу, отдавая дань уважения имени Шубникова, старались поддерживать и развивать утвердившиеся при нем традиции. И это проявляется не только в том, что парк и аллея в Ленинске, который оказался теперь на территории другого государства, продолжают носить имя Шубникова. Что на здании УИРа и в доме, где жил Георгий Максимович, висят мемориальные доски, посвященные ему, а в сквере перед дворцом строителей стоит гранитный бюст первого руководителя стройки. Шубников по праву считается Главным строителем Байконура. Таким он был для своих современников, таким он останется и в памяти потомков.

Экспозиция зала, посвященная Г.М. Шубникову, в музее 130 УИРа на Байконуре

Открытие памятника на могиле Г.М. Шубникова (г. Ессентуки, май 1966 года)

В музее боевой и трудовой славы Глав спец ВСУ генералы Борисов О.А., Хренов В.А., полковник Самойленко В.П.

В музее боевой и трудовой славы строителей Байконура. Справа налево: генералы К.М. Вертелов, С.А. Воинов (Октябрь, 1979 год)

Главный бухгалтер 130 УИРа полковник Краев Геннадий Александрович на месте захоронения генерала Шубникова Г.М.

Руководители стройки, ветераны Великой Отечественной Войны у памятника Г.М. Шубникова. 1 мая 1987 года

Генерал-майор В.И. Кручинин у бюста Г.М. Шубникова в музее боевой и трудовой славы 130 СТУ (Байконур, октябрь 1982 год)

Диплом «Почетный строитель Байконура»

После смерти Георгия Максимовича Шубникова, совместным решением командования, политического отдела 130УИРа и объединенного профсоюзного комитета стройки за особые заслуги в строительстве объектов космадрома Байконур наиболее отличившимся генералам, офицерам, прапорщикам, рабочим и служащим было присвоено звание «Почетный строитель Байконура» с вручением специальной грамоты и знака. Всего было удостоено более 12 тысяч человек.

Глава 3.

Подполковник Н.С. Наровлянский

ОНИ СТРОИЛИ БАЙКОНУР

ГУРОВИЧ Илья Матвеевич (1915-1991 гг.)

Генерал-майор

Генерал-майор Гурович И.М. Начальник 130 УИРа (1965-1975 гг.)

Один из первых руководителей строительства Байконура родился 21 апреля 1915 года в Луганске в семье служащего. В 1923 году семья переехала в Москву.

После окончания школы в 1929 году Гурович поступил учиться в строительный техникум, после окончания которого в 1931 году работал на строительстве библиотеки им. В.И. Ленина. Затем в течение трех лет трудился на строительстве Московского авиационного института, строил объекты Наркомата обороны в системе Главвоенстроя, в частности, работал мастером на строительстве административного здания Наркомата обороны на Фрунзенской набережной в Москве. Параллельно Илья Матвеевич с 1932 по 1937 год учился в заочном индустриальном институте, по окончании которого получил квалификацию инженера-строителя промышленных и гражданских сооружений.

В 1938 году его призывают в Красную Армию на срочную службу. Одновременно Гурович работает начальником площадки на строительстве аэродрома в г. Орле. После увольнения в запас он некоторое время занимает должность главного инженера строительства одного из заводов, а в апреле 1940 года призывается в армию и попадает на строительство берегового укрепления в районе Балтийского моря.

С первых дней Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях в должностях помощника командира роты на Краснознаменном Балтийском флоте, инженера производственного отдела 23-го армейского управления военно-полевого строительства фронта. Прошел с боями путь от границ Советского Союза до города Оломоуц в Чехословакии в составе Западного, Сталинградского, Южного, 3-го и 4-го Украинского фронтов. Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды – трижды и многими медалями. Четыре раза был ранен.

В начале апреля 1945 года Илья Матвеевич был выписан из госпиталя восстановительной хирургии в Москве с документами об инвалидности.

Решив вернуться в Вооруженные Силы, он порвал эти документы, оставив только справку о том, что находился на излечении в госпитале. В кадрах инженерных войск узнал, что он уже не капитан – звание майора ему было присвоено еще в августе 1943 года приказом командующего 3-м Украинским фронтом. Свою воинскую часть он догнал уже в Чехословакии.

После окончания войны служба Гуровича проходила на острове Сахалин. Там он провел четыре года. Затем работа в Закавказье на одной из строек, где начальником был Георгий Максимович Шубников. Здесь и состоялось их знакомство. Строили аэродромы, жилые городки для летчиков и артиллеристов.

В 1952 году эта строительная организация была передислоцирована в Среднюю Азию, где началось строительство объектов специального назначения в районе города Термеза.

21 апреля 1955 года, в день сорокалетия, начался главный этап в жизни И.М. Гуровича: он прибыл на строительство космодрома «Байконур». С этого дня и до конца своей жизни Илья Матвеевич занимал видное место в ряду строителей Байконура. Начал он свою работу с должности начальника производственно-технического отдела. Уже в этой должности Гурович проявил себя творческим инженером, способным решать сложные технические и инженерные задачи.

Много времени ему доводилось проводить на площадке, когда велось строительство первого стартового комплекса. «Стыковка» всех монтажных организаций, увязка строительных и технических проектов – вот круг вопросов, которые решались Гуровичем. Он был специалистом высокого класса, который не боялся брать на себя ответственность за решение сложных задач.

– Я был очевидцем, — вспоминает ветеран Байконура Левон Сумбаитович Арзанов, - как на одном из основных объектов у него спросили исполнители, как строить дальше по этим двум чертежам, если они не увязаны с другими видами работ. Илья Матвеевич сначала внимательно разобрался, потом, высказав недовольство, перечеркнул чертежи, написав на них «Брак», и расписался. Тут же, подобрав с пола кусок мела, нарисовал на бетонной стене эскиз чертежа и написал: «Дальше строить так», опять поставив свою подпись.

Арзанов вспомнил еще один, более ранний эпизод, который говорит о незаурядном инженерном мышлении Гуровича. На объекте под Ташкентом по его команде вместо кирпичной трубы для вновь строящейся котельной сварили металлическую, большого диаметра, высотой примерно 20-25 метров. Встал вопрос, как ее теперь поднять и установить на место. Ведь средств подъема, кроме 3-тонных кранов, не было.

Илья Матвеевич объяснил по телефону главному инженеру Александру Юльевичу Грунтману, что все продумал и сам будет поднимать

трубу методом «падающей стрелы». В день, назначенный для подъема, к подпятнику трубы приварили громадную петлю, которая предохраняла ее от перемещения во время подъема и обеспечивала посадку на болты, вмонтированные в фундамент. Впереди по ходу подъема установили пятитонную лебедку, а слева и справа от трубы – два трактора с тросовыми оттяжками, чтобы сохранять трубу в вертикальном положении. Кроме того, чуть выше середины трубы закрепили четыре канатные оттяжки, на каждую из которых поставили по несколько человек. После этого установили «падающую стрелу» и по команде Гуровича, закрутив лебедку, начали ее поднимать.

Когда труба, оторвавшись от земли, поднялась примерно под углом 45 градусов, «падающая стрела», как и было ей положено, упала. Трос стал тянуть трубу, которой ничего не оставалось делать, как встать на фундамент. С видом победителя на глазах у большого количества болельщиков и зевак Илья Матвеевич отбросил в сторону красный флажок, с помощью которого он руководил подъемом, и приказал крепить болты.

Наряду с другими достоинствами, Гуровича отличали феноменальная память и богатая речь оратора. Он умел похвалить подчиненных, поднять их настроение, нацелить коллектив на выполнение главной задачи. Эти качества снискали Илье Матвеевичу всеобщее уважение со стороны сослуживцев, друзей, руководства. Его хорошо знали и ценили руководители партийных и советских органов.

Сам Гурович вспоминал:

— Это было в 1954 году (в это время Илья Матвеевич был главным инженером на одном из объектов, строящихся в Южном Казахстане). Как-то утром нас вместе с начальником строительства Георгием Дмитриевичем Дуровым вызвали в районный комитет партии. Там представили молодому, симпатичному мужчине, сказав: «Знакомьтесь, первый секретарь ЦК компартии Казахстана товарищ Леонид Ильич Брежнев». После знакомства мы сели в машину и поехали в расположенный неподалеку колхоз имени Карла Маркса. Собрав правление колхоза, Брежнев обратился к нам со словами: «Товарищи военные, это самый отстающий в районе колхоз. Я поручаю вам взять над ним шефство и вывести его в передовые». Поручение было принято к исполнению, и помощь колхозу оказана самая действенная.

Не считаясь с личным временем, Гурович и Дуров приложили много сил для выхода хозяйства из кризиса. И, как результат, через год колхоз имени Карла Маркса занял первое место не только в районе, но и в области.

Когда в 1965 году Гурович стал начальником УИРа, Брежнев неоднократно посещал космодром, внимательно следил за ходом работ. Гурович с юмором рассказывал об одном из таких посещений:

— Выйдя из осмотренного им грандиозного сооружения, Леонид Ильич заметил группу рабочих. Подозвал к себе и стал задавать самые разные вопросы.

— Как живете?

— Хорошо, Леонид Ильич.

— Жилищные условия нормальные?

— Так точно.

— Молоко есть?

— Нет, Леонид Ильич.

— Овощи есть?

— Нет, Леонид Ильич.

— Так как же вы все-таки живете в таком случае?

— Хорошо живем, Леонид Ильич. Только вот пескоструйка иногда мешает...

— А это что еще такое? – спросил Брежнев.

Я ему ответил, что пескоструйкой называют здесь частые песчаные бури, вызванные сильным ветром.

Улыбнувшись, Леонид Ильич сказал: «Это вопрос не ко мне, это к нему» и показал на стоявшего рядом секретаря ЦК компартии Казахстана Кунаева.

Пригласив меня с собой, Брежнев сел в машину, и мы поехали к жилому городку.

— Знаете, Леонид Ильич, - а ведь мы с вами уже встречались, — напомнил ему случай с колхозом имени Карла Маркса.

— Точно не помню, но стиль мой, - ответил Брежнев и тут же дал рекомендации по устранению недостатков, названных рабочими.

Гурович очень быстро и точно ориентировался в любой ситуации, делая правильные выводы и принимая выверенные решения. При этом никогда не игнорировал советы подчиненных. Обладал природным остроумием, многие его точные и меткие замечания по поводу строительства становились среди подчиненных расхожими фразами. Говорят, что с его легкой руки засекреченный старт стали называть «стадионом», а каркас верхней части стартового сооружения – «воротником».

Илья Матвеевич был прост в общении и доступен для подчиненных. Пользовался у них заслуженным авторитетом, к его советам прислушивались. Как-то раз, увидев в приемной Шубникова одного из старших офицеров, ожидавшего своей очереди, он поинтересовался, какая нужда привела его на прием к начальнику. Тот рассказал, что находится на объекте день и ночь, почти не видит семью, а вчера в приказе объявили выговор за срыв сроков. Пришел просить, чтобы перевели на другую должность.

Разобрав сложившуюся ситуацию, Гурович убедил жалобщика в том, что недоработок у него было много, и выговор объявлен правиль-

но. А в конце шутливо добавил: «Знаешь, Дима (многих офицеров он знал по имени), это же хорошо, что начальство о тебе помнит. А вот когда нет ни поощрений, ни выговоров – знай, скоро снимут». Говорят, что жалобщик после этого разговора, не заезжая домой, отправился на стройку. А объект свой сдал досрочно, и даже был награжден орденом.

Сам Гурович, несмотря на сложную ситуацию в семье (тяжело болели жена и дочь), никогда не жаловался на жизнь. На службе всегда оставался внешне спокойным, собранным и целеустремленным. После того, как Илья Матвеевич был назначен начальником строительства, под его руководством на Байконуре было построено несколько стартовых комплексов, отработаны конструкции сооружений для размещения боевых ракет создававшегося в то время ракетно-ядерного щита нашей страны.

На первом космическом старте космодрома Байконур. В центре генералы К.М. Вертелов и И.М. Гурович

В общей сложности Гурович руководил строительством Байконура 10 лет. Был награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени, золотой медалью им. С.П. Королева, медалью им. Ю.А. Гагарина, дипломом им. Ю.А. Гагарина, Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР, Почетной грамотой Академии наук СССР. Гуровичу были присвоены звания «Заслуженный строитель Казахской ССР» и «Почетный строитель Байконура».

Уйдя в отставку, он устроился на работу в Госстрой РСФСР, но вскоре вернулся в Главное управление специального строительства Министерства обороны – пришел работать главным специалистом отдела в управление «Оргстрой». Разработанные им методические указания, система планирования и контроля отличались неформальным характером и глубоким содержанием. Время от времени Илья Матвеевич с удовольствием выезжал на Байконур, где его советами пользовались уже следующие поколения военных строителей.

Несмотря на большую загрузку и далеко не богатырское здоровье, Илья Матвеевич нашел в себе силы написать воспоминания о первых днях создания Байконура. Книга эта получила название «До первого старта». К сожалению, она увидела свет уже после смерти И.М. Гуровича.

И. М. Гурович встречает дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта генерал-лейтенанта Г.Т. Берегового

На строящихся объектах под «Лунную систему» (Байконур, 110 площадка)

Руководство страны на земле космодрома

Начальник 130 УИРа генерал-майор И.М. Гурович вручает переходящее Красное знамя победителю Социалистического соревнования среди строй органов Байконура. Начальнику УНР майору В.К. Хлусцову (Байконур, ноябрь 1967 год)

И.М. Гурович беседует с руководителями стройорганов

Встреча Ю.А. Гагарина с руководством 130 УИРа и подчиненных стройорганов.

Л.И. Брежнев на смотровой площадке «Гагаринского старта»

В фойе Дворца культуры строителей. Руководство 130 УИРа и приглашенные гости в ожидании вручения наград передовикам производства

ГРУНТМАН Александр Юльевич

Полковник

Полковник Грунтман А.Ю.

Родился в январе 1912 года в селе Макарово Калужской области. В 1935 году окончил строительный факультет Свердловского политехнического института. Работал в Нижнем Тагиле, Горьком. В 1937 году переехал в Махачкалу, где работал начальником участка (строительства) военного городка полка внутренних войск НКВД. Закончил строительство, получил две путевки в Кисловодск, где и познакомился с будущей женой – Раисой Залмановной Донской.

Затем Александр Юльевич работал в Москве в «Академстрое» Академии наук СССР главным инженером строительного участка, строил жилой дом на Ленинском проспекте, цех автозавода.

Когда началась война, строительная организация «Академстрой» была направлена на строительство оборонительных сооружений на Брянский фронт. Окончание войны встретил в Польше под Щецином на строительстве переправы через Одер.

Послевоенная география строек Грунтмана была такова: Советск, Каунас, Сталинград, Капустин Яр, Ташкент. В 1955 году он прибыл на строительство космодрома «Байконур».

Александр Юльевич вызывал к себе уважение людей с первого знакомства. Внешне он был похож на ученого. Его высокая и стройная фигура, открытое лицо, светлые глаза сразу же располагали к себе. Всегда спокойный, рассудительный, он всегда разговаривал тихо, спокойно, без лишних эмоций. Но его замечания и советы, всегда отличались продуманностью и точностью. Они составляли слаженный дуэт с начальником стройки.

Георгий Максимович Шубников уважительно относился к своему главному инженеру, старался не утруждать его поездками по дальним стройкам, другой текущей работой, предоставляя возможность заняться серьезными инженерными проблемами. Таких проблем в ходе строительства космодрома было хоть отбавляй, и Александр Юльевич брал на себя решение значительной их части. Опытнейший инженер-строитель, он всегда был готов придти на помощь молодым специалистам.

Полковник Грунтман прослужил на Байконуре до 1963 года, уволился в запас по состоянию здоровья. Был награжден рядом орденов и медалей. Когда его сын Сергей поступил учиться в Москву, Александр Юльевич решил обменять свою ташкентскую квартиру на подмосковную. С обменом ничего не получалось, и он решил попасть на прием к Королеву, чтобы решить этот вопрос. Сергей Павлович предложил пойти к нему работать референтом по строительству, а заодно решить квартирный вопрос. Так и после увольнения в запас Грунтман остался верен космической теме в своей работе.

БАЛАНДИН Константин Павлович
Полковник

Полковник Баландин К.П.

Родился 23 сентября 1911 года в селе Юсупово Гачинского района Горьковской области в многодетной семье крестьянина-бедняка. Окончил 5 классов средней школы, среднее образование получил в г. Горьком. Долгое время работал «хлебопашцем», как сам потом с гордостью говорил, в хозяйстве родителей. А в 1930 году семья одной из первых вступила в колхоз.

В октябре этого же года Баландин по комсомольской путевке направляется на строительство Горьковского автозавода. Там он работает жестянщиком по 3-му разряду и одновременно избирается секретарем комсомольской ячейки.

В декабре 1933 года Константина Павловича призывают в ряды Красной Армии. Будучи кандидатом в члены ВКП(б) и комсомольским вожаком, он направляется в первую, только что созданную танковую бригаду имени Котовского, которая располагалась в г. Наро-Фоминске под Москвой. Там Баландин избирается секретарем комсомольской организации роты, а затем батальона. Когда в 1935 году бригада передислоцировалась в Калугу, Баландин остался на сверхсрочной службе и стал политруком автотранспортной роты 13-й механизированной танковой бригады. В 1937 году бригада была передислоцирована на 76-й разъезд Забайкальского военного округа. А в 1938 году Константина Павловича направляют учиться на курсы политработников в г. Иркутске. После их окончания он служит помощником начальника политотдела 5-й мотострелковой пулеметной бригады.

В 1939 году Баландина командируют на борьбу с японцами на реке Халхин-Гол. Там за проявленные мужество и героизм он получает свою первую награду – медаль «За отвагу». После того, как в конце 1939 года бригада прибывает в г. Тюмень, на ее базе создается военно-пехотное училище. Через два месяца Константин Павлович назначается помощником начальника политотдела 52-го стрелкового корпуса в г. Красногорске, где он прослужил до начала войны.

В июле 1941 года Баландин прибыл в г. Ржев, где корпус был переименован в 30-ю армию. Здесь он получает назначение на должность

комиссара 926-го полка 250-й стрелковой дивизии. Получив ранение и контузию, он попадает на лечение сначала в Калинин, а затем в Кисловодск. После окончания его лечения врачи дали заключение: «В мирное время не годен, в военное время годен с ограничением 2-й степени. Необходимо продолжение амбулаторного лечения при части».

Приехав в политуправление Северо-Кавказского военного округа в Ростов-на-Дону, Баландин получает направление опять в Кисловодск на должность комиссара госпиталя № 2001 (ныне – санаторий «Центрсоюз»). В июле 1942 года он поступает в распоряжение командующего войсками Сибирского военного округа и получает назначение на должность заместителя начальника политотдела Кемеровского военно-технического пулеметного училища. В этой должности он прослужил до конца 1944 года, затем – направление на высшие курсы усовершенствования политработников при Главном политическом управлении Советской Армии.

После учебы Баландин получает новое назначение – в Каракалпакию, на должность начальника политотдела республиканского военкомата, а через полгода – начальником политотдела Ферганского областного военкомата. Там Константин Павлович проработал до 1952 года. В сентябре этого года его вызвали в политуправление Туркестанского военного округа и предложили должность начальника политотдела 130-го управления инженерных работ. Так началась совместная работа Баландина с Георгием Максимовичем Шубниковым.

На строительстве космодрома Константин Павлович оказывал неоценимую помощь начальнику строительства.

– Почетная и трудная работа – уметь словом воодушевить людей на боевые дела, - сказал как-то маршал Неделин.

И Баландин умело с этим справлялся. Человек неуемной энергии, он был душой коллектива. Ему люди верили, за ним шли. Обращаясь к начальнику политотдела, они всегда знали, что получат от него необходимую поддержку. Это был мудрый, спокойный человек, который всегда мог терпеливо выслушать и, разобравшись, помочь. Даже в критические минуты, а такие, к сожалению, бывали в ходе строительства, он умел найти ободряющие слова, поддержать моральный дух в коллективе. Константин Павлович не терпел фальши, нерадивых подчиненных, но никогда не позволял себе грубости.

По инициативе начальника политотдела после прибытия основного контингента строителей было проведено первое крупное совещание, на котором были подведены первые итоги работы, перед людьми были четко обозначены задачи и перспективы. Полковник Баландин большое внимание уделял бытовым условиям личного состава. На строительстве велась активная партийно-политическая, воспитательная, культурно-массовая и спортивная работа.

С самого начала между Баландиным и Шубниковым установилось полное взаимопонимание. Если начальник строительства решал стратегические строительные, технические проблемы, то начальник политотдела заботился о быте людей, вникал в их личные проблемы. Самые острые вопросы он немедленно ставил перед Георгием Максимовичем, и они в короткие сроки находили разрешение. Между ними никогда не было никаких недомолвок.

Начальник политотдела со своим аппаратом сумели создать такую обстановку в коллективе управления, что там всегда царила атмосфера дружелюбия, полного доверия и, главное, огромного чувства ответственности за дело, которое коллективу было поручено. Это было залогом успешного выполнения задания правительства, всех трудовых побед. Начиная с 1955 года, УИР постоянно награждался переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

За самоотверженный воинский труд в годы войны и в мирное время Константин Павлович Баландин был награжден орденами Боевого Красного Знамени, Трудового Красного Знамени (за строительство объектов Байконура), двумя орденами Красной Звезды и 10 медалями.

НИТОЧКИН Алексей Алексеевич
Полковник

Родился в 1914 году. В 31-й Центральный проектный институт Министерства обороны Алексей Алексеевич пришел в 1947 году, имея богатую фронтовую биографию. Воевал на 1-м Белорусском фронте. Награжден орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней и 16 медалями. Участвовал во многих боевых операций, в том числе в штурме Берлина. Был автором одного из технических решений, получивших широкое применение при прорыве глубокоэшелонированной обороны противника – подрыва заграждений удлиненными зарядами в целях образования прохода для наступающих войск.

Отличаясь неординарным инженерным мышлением, Ниточкин быстро выдвинулся на руководящие роли в институте, став одним из ведущих главных инженеров проектов. Именно ему было суждено стать автором проекта «гагаринского» старта и первого космодрома в целом, участвовать совместно с С.П. Королевым в решении многих вопросов строительства и первых испытаниях ракет, а также руководить разработкой проектов боевых ракетных комплексов первого поколения МБР.

Алексею Алексеевичу Ниточкину не суждено было прожить долгую жизнь, он умер в 1971 году. Его именем названа одна из улиц в городе Ленинске.

ТКАЛЕНКО Андрей Александрович

Полковник

Полковник Ткаленко А.А.

Родился в 1913 году в городе Николаеве в семье рабочего. Окончив начальную школу, поступил учиться в фабрично-заводское училище. В 1931 году поступает работать на судостроительный завод в г. Николаеве.

В 1935 году он призывается на действительную военную службу. Окончив полковую школу в 1935 году, Ткаленко остается на сверхсрочную службу в 187-м полку НКВД. В 1940 году Андрей Александрович после окончания Сталинградского пехотного училища продолжает службу в должности командира дивизиона в одном из полков НКВД.

В начале Великой Отечественной войны Ткаленко поступает учиться на армейские курсы подготовки командиров батальонов, после окончания которых служит в качестве заместителя командира армейского запасного полка 70-й армии под Свердловском. В период боев под Сталинградом и Курском полк в составе действующей армии готовил и комплектовал пополнение боевых частей. Затем аналогичную задачу решал в районе Сарны-Макевичи под Брестом.

С 1943 года Ткаленко в должности заместителя командира 200-й дивизии по тылу принимает активное участие в боевых действиях при освобождении Бреста и Пинска, а затем Польши. Войну закончил на Эльбе после разгрома немецко-фашистских войск на территории Германии. За время войны Андрей Александрович был дважды ранен и тяжело контужен. За успешное выполнение боевых заданий награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной звезды, многими медалями, в том числе «За отвагу».

После войны Ткаленко назначается заместителем начальника Высшей офицерской школы штабной службы Советской Армии, имевшей задачу повышения квалификации старшего офицерского состава, прошедшего боевой путь. В конце 1945 года эта школа расформировывается, и Андрея Александровича назначают заместителем командира 7-й инженерно-штурмовой бригады, переформированной в 1946 году в ин-

женерно-строительную бригаду, которая впоследствии стала именоваться 2-й Симферопольской Краснознаменной. В 1946-47 гг. строил полигон «Капустин Яр».

В 1950 году переведен помощником начальника 25-го управления инженерных работ в г. Баку. Затем занимался материально-техническим снабжением в 160-м управлении инженерных работ на Дальнем Востоке. В 1953 году назначен заместителем начальника 130-го УИР по МТО.

С началом строительства Байконура кипучая энергия Андрея Александровича помогла решить проблему жилья для огромного коллектива строителей и ряд других неотложных задач. Когда осенью остро встал вопрос с нехваткой строительных материалов, для строительства был использован камыш, который в огромном количестве рос вдоль реки Сыр-Дарья. Из этого камыша делали маты, которые использовали как стеновые материалы и кровельное покрытие. Из такого камыша, смазанного глиняным раствором, получалось очень удобное жилое помещение. По указанию Ткаленко был организован цех по производству саманных блоков из глины, камыша и навоза. Из этих блоков строили общежития, семейные бараки, производственные цеха, складские помещения.

Его заботами в начальный период строительства были обустроены временный штаб УИРа и жилые помещения на 9-й площадке. Один из бараков, где разместился штаб, имел большой зал без каких-либо перегородок. Стол Шубникова был поставлен вдоль торцевой стены, остальных работников – вдоль стен барака. Во втором бараке устроили общежитие. В маленьких комнатах были установлены двухярусные кровати. В одной из них жили Ткаленко с главным инженером Грунтманом.

Огромную работу на протяжении всего периода строительства Андрей Александрович проводил по обеспечению стройки всем необходимым. Особенно большие трудности приходилось испытывать в первое время, когда железнодорожная станция не могла принять огромное количество поступающих грузов, не было складов, дорог, достаточного количества автомашин, погрузочно-разгрузочной техники, чтобы организовать сортировку, перевалку, доставку материалов к месту строительства. Постепенно работа вошла в нормальное русло, и огромный строительный коллектив, благодаря усилиям Ткаленко, не знал особых проблем со снабжением.

В войсковой части 12253 Андрей Александрович работал и после увольнения в запас в должности начальника оперативной группы. Умер в 1986 году. В соответствии с завещанием как почетный гражданин города Ленинска похоронен в этом городе.

Все тяготы и невзгоды военной службы вместе с Ткаленко делила его жена Ирина Нестеровна (родилась 7 мая 1919 года). Участница Великой Отечественной войны, она была награждена боевым орденом и 8 медалями.

Ткаленко Ирина Нестеровна жена полковника Ткаленко А.А.

На стройках, по которым она ездила вместе с Андреем Александровичем, в основном, занимаясь домашним хозяйством, создавала мужу надежные тылы. На Байконуре с 1955 по 1964 год активно участвовала в работе женсовета. С 1964 по 1970 год была заведующей детскими садами № 50 и № 63.

Затем трудилась в городе Королеве и Москве.

За славное десятилетие строительства объектов полигона и города самые добрые, теплые отношения связывали семьи А.А. Ткаленко и Г.М. Шубникова. Валентина Ивановна дружила с Ириной Нестеровной, их дети Людмила и Борис были одноготки, росли и учились вместе, и так уже получилось, что через них, они породнились, Людмила Георгиевна после смерти Георгия Максимовича, стала женой Бориса Андреевича Ткаленко.

Б.А. Ткаленко пошел по стопам отца, стал кадровым офицером, длительное время проходил службу в частях 130 управления инженерных работ, принимал активное участие в строительстве объектов многоразовой космической системы «Энергия — Буран».

Шубникова Людмила Георгиевна (дочь Шубникова Г.М.)

Ткаленко Борис Андреевич (муж Людмилы Георгиевны)

ПИНСКИЙ Анатолий Леопольдович
Полковник медицинской службы

Полковник Пинский А.Л.

Уроженец Днепропетровска, Пинский после окончания семилетней школы работал и учился на рабфаке. В 1940 году окончил Днепропетровский государственный медицинский институт. С 22 июня 1941 года по 19 мая 1945 года Анатолий Леопольдович находился в действующей армии на должностях врача отдельного батальона, начальника медицинской службы управления военно-полевого строительства УОС РГК на разных фронтах. После войны продолжал службу в кадрах Советской Армии в должности начальника военно-медицинского отдела различных строительных управлений.

В марте 1955 года Г.М. Шубников пригласил к себе Анатолия Леопольдовича Пинского – начальника военно-медицинского отдела одной из воинских частей – и предложил ему возглавить медицинскую службу крупной стройки. Тот сразу же дал согласие. Никаких директив по медицинскому обеспечению в начальном периоде строительства не было. Согласие на предстоящую работу обязывало к самостоятельным действиям.

Очевидна была необходимость выяснения медико-географической характеристики района намечаемых работ. Необходимо было сразу решить вопрос о штатно-организационной структуре медицинской службы. Эти и другие свои соображения Пинский доложил командованию.

Как только был назван район строительства, сразу начался поиск литературных источников, характеризующих его. Уже первоначальные сведения выявили, как минимум, два фундаментальных факта. Первое: территория входит в зону Среднеазиатского равнинного природного очага чумы, где основным носителем инфекции являлась песчанка. А поскольку она не залегает в зимнюю спячку, очаг остается активным на протяжении всего года. Второе: в радиусе 100 километров нет никаких медицинских учреждений.

Доложив Шубникову предварительные соображения по тому, что нужно изучить на месте, Пинский с первой группой строителей УИРа

выехал на место строительства в апреле 1955 года. Анатолию Леопольдовичу удалось получить подробные данные о заболеваемостях, главным образом, инфекционных и их динамике в течение года во всех прилегающих к объекту районах. Он самым тщательным образом вел поиск сведений о непосредственном районе дислокации личного состава. Небольшая водонапорная башня обладала очень малой емкостью, вода не отстаивалась, не обезвреживалась, была желто-коричневой от песка.

Пинский прекрасно понимал, что в условиях предстоящей жары, при тяжелой физической нагрузке потоотделение у человека здесь достигает 8-10 литров в сутки. Если прием воды ограничивать, работающие на жаре большую часть суток, будут находиться в состоянии обезвоживания, что может привести к тяжелым последствиям. Поэтому необходимо было обеспечить людей качественной водой из расчета 14-15 литров на человека в сутки. Эта норма, с учетом предполагаемой численности, давала весьма значительные объемы расхода воды. А поскольку вставала проблема обеспечения высококачественной водой из открытых водоёмов, для предотвращения кишечных заболеваний необходимо было сооружать очистные сооружения. Нужно было научить людей правильному режиму водопотребления: пить чаще и малыми дозами. Требовалась рационализация организации труда – перенос наиболее трудоемких работ на более прохладное время суток.

Результаты поездки убедили Пинского в необходимости проведения широкомасштабных работ по истреблению грызунов для предотвращения контакта людей с носителями особо опасных инфекций, специальной вакцинации людей, обеспечения неотложной квалифицированной медицинской помощи не позднее начала ввода в район сосредоточения личного состава, немедленного направления в район работ средств банно-прачечного обеспечения, неотложных мер по очистке и обезвреживанию воды, формирования госпиталя и противоэпидемического отряда, создания условий для их размещения.

Проработав две недели, он вернулся в Ташкент и доложил обстановку командованию. Георгий Максимович Шубников и начальник политотдела Константин Павлович Баландин внимательно выслушали начальника медицинского отдела, тщательно уточняя и перепроверяя всю информацию, и согласились с сутью предложений, которые были доложены в Москву В.Ф.Зотову и М.Г. Григоренко.

По просьбе Пинского Шубников вместе с ним выехал к начальнику медицинской службы Туркестанского военного округа к гвардии генерал-майору Костеву, который во время Великой Отечественной войны возглавлял медицинскую службу 18-й десантной армии, и в самых общих чертах информировал его о масштабах, районе и сроках начала сосредоточения людей. Формирование госпиталя и ПСЭО были вклю-

чены в первичный основополагающий документ по строительству, предусматривалась и их отправка, однако, никаких директив на этот счет так и не последовало.

Телефонный звонок из Главного управления от М.Г. Григоренко и личные переговоры возымели действие в округе. С пониманием отнеслись к вопросу формирования соответствующих подразделений главный эпидемиолог ТуркВО Б.С.Абрамов, старшие офицеры В.Л. Лузгин, П.М.Литвиненко. В конце апреля на станцию Тюра-Там были отправлены автомобильные дезинфекционно-душевые установки. Было получено согласие на переброску прачечного отряда. Для методического руководства работами по истреблению грызунов был командирован на место строительства зоолог Новгородов. Готовилась к выезду нештатная хирургическая бригада. Началась комплектация имущества для оснащения госпиталя. Пинскому удалось разыскать и получить копию проекта госпиталя, размещаемого в сборно-щитовых бараках К-5. В начале мая в районе дислокации началась закладка двух сборно-щитовых бараков для госпиталя. Прибыли хирургическая бригада и прачечный отряд.

Тогда же в мае первые прибывшие отряды строителей Лукьяненко, Тараканова, Тумакова были привлечены для производства дератизационных работ. Обработке подлежала колоссальная площадь. Для этих нужд применялся хлорпикрин. Работа с ним требовала тщательного предварительного обучения людей и пристального наблюдения за ведением работ.

К моменту массового поступления строительных отрядов ни сам медицинский отдел, ни его учреждения (госпиталь, поликлиника, СЭО и др.) ещё не начали формироваться, и опереться можно было лишь на врачей прибывающих частей.

- С прибытием Андрея Александровича Ткаленко дело пошло гораздо быстрей, - вспоминает Пинский. - Для меня это было большой радостью. Я знал его по прежней службе. Обладая большой энергией, способностью мгновенно уловить главное в огромной массе событий и фактов, он немедленно развернул бурную деятельность.

С помощью собственных специалистов была срочно разработана временная система очистки и обезвреживания воды. На водозаборе был установлен жесткий медицинский контроль. Стали поступать цистерны для подвоза воды в части. И вот долгожданный день: поступило имущество для госпиталя. Формирование его началось за счет наиболее подготовленных врачей из военно-строительных отрядов. Обязанности начальника госпиталя были возложены на Умарова, начальника аптеки – на Рустамова, терапевтом был назначен Люлинецкий.

Немаловажную роль сыграл в этот период и тот факт, что жены некоторых офицеров, прибывшие вместе с мужьями, оказались довольно

подготовленными медиками. В штат госпиталя были зачислены Б. Люлинецкая, Н. Собель и другие, которые сразу же включились в работу. А её было очень много. В районы ведения дератизационных работ приходилось выезжать и решать неотложные вопросы ежедневно, часто не только днем, но и ночью.

В июне месяце бараки уже были поставлены, и госпиталь был развернут. Он продолжал доукомплектовываться за счет выдвижения на лечебную работу врачей и фельдшеров строительных частей.

Надо отдать должное всем командирам производства в том, что с их помощью были сведены к минимуму тяжелые случаи заболеваний и травматизма. Они в непростых климатических и географических условиях совместно с медицинским составом проводили кропотливую работу по предупреждению травматизма, внедрению правил труда и быта. Многие врачи и фельдшеры, в свою очередь, заслуживают благодарной памяти строителей. Это Плотников, Люлинецкий, Умаров, Бодин, Пилипенко, Шулдяков, Листонюк, Рощин, Фридман и многие другие. Однако, естественно, полностью к сожалению избежать болезней и травм в столь напряженной обстановке на огромной стройке невозможно.

- Хорошо помню первую операцию, которую провели врач Г.Д. Рощин и операционная сестра А.В. Алешина, - вспоминает Пинский. - Оперировался строитель по поводу травмы с шоком второй степени. Это было в июне. Гас свет, и приходилось переключаться на аккумуляторные источники. В операционную проникал песок. Но, несмотря на все трудности, исход операции был благополучный.

Важно отметить то, что, несмотря на тяжелые условия для медиков, в первый год нагноений операционных ран практически не было. Вместе с тем имела место значительная нехватка врачей и средних медицинских работников. Генерал Нестеренко доложил об этом министру обороны. К концу учебного года на Байконур прибыла большая группа выпускников военных факультетов. Многие из них стали в последующем крупными специалистами.

Не хватало помывочных средств, а округ настойчиво требовал возврата прачечного отряда. И опять помог М.Г. Григоренко, подписавший соответствующий документ на имя начальника ГКУ Министерства обороны генерала Кондратова и переговоривший с ним лично. Примерно через месяц подошел банно-прачечный поезд. Вопрос об отправке прачечного отряда был снят.

Трудности возникли и с формированием санитарно-эпидемиологического отряда. Не было необходимых специалистов. Были попытки заполнить вакансии первыми попавшимися кандидатами, но Пинский их немедленно отвергал. Через центр сумели добиться переброски уже существующего учреждения. В сентябре месяце прибыли специалисты

во главе с опытным врачом В.А. Пашуном. Вместе с ним прибыли молодые медики О.Г. Шумлевой, Г.А.Денисенко и другие.

Спустя два месяца оснащение отряда было полностью закончено. Появилась возможность тщательных санитарно-гигиенических и бактериологических исследований, что было очень важным мероприятием. Пришло время отказаться от периодических приездов бактериологических групп из округа. Полноценное, эффективное решение проблемы борьбы с кишечными инфекциями требовали разработки проектов, соответствующих гигиеническим нормам, существенных людских и материальных ресурсов. Расчеты показывали, что для проведения запланированных работ необходимо отрывать от основных задач значительное количество средств и, главное людей. Без каких-либо команд добровольно включились в эту работу инженеры Кульгейко, Левитес, Кузнецов и другие.

- Как-то я получил записку от заместителя начальника полигона полковника Лебедева, - вспоминает Пинский, - с просьбой придти на совещание в кабинет Шубникова. Народу собралось много и со стороны строителей и со стороны заказчиков. На каком-то этапе я попросил слово у председательствующего и сказал, что любая хорошо продуманная и обеспеченная необходимыми ресурсами программа может оказаться невыполненной, если не будет сохранено здоровье личного состава, не предотвращена опасность массовой эпидемической заболеваемости. Я перечислил конкретные мероприятия и необходимые на этот счет затраты. Долго продумывавшийся подробный план мероприятий, учитывающий все звенья противоэпидемиологического процесса, к этому времени был готов.

План был утвержден Михаилом Георгиевичем Григоренко. Он же подписал приказ о введении плана в действие и жесткой ответственности за его выполнение. В дальнейшем Григоренко постоянно требовал информацию о ходе дела, остро реагировал на невыполнение некоторых элементов плана мероприятий или отклонения от них, подписывал приказы с суровыми выводами.

Кроме решения узловых вопросов, медицинским отделом решались и будничные проблемы. Проводилось лечение людей, медосмотры строителей и диспансеризация командного состава. Шла повседневная, упорная борьба за предотвращение болезней. И все это – в тяжелых полевых условиях пустыни, пышущей жаром лета и секущей морозным ветром зимы.

Правда, несмотря на жесткие климатические перегрузки, чувство юмора было постоянным спутником строителей. На вопрос врача: «На что жалуетесь?», А.Ю. Грунтман обычно отвечал: «На главного маршала

артиллерии». А И.М.Гурович на вопрос: »Как здоровье?" приводил выражение Светлова: «Вскрытие покажет».

Медицинский состав постоянно учился. Часто проводились сборы с подробным анализом медицинской обстановки. На всех мероприятиях присутствовали и ставили задачи перед медиками представители командования – Г.М.Шубников, К.П. Баландин, А.А. Ткаленко.

Подходил к концу 1955 год. В тех бараках К-5, которые готовились под госпиталь Г.М.Шубникова, развернулся госпиталь А.И.Нестеренко. Заботу о квалифицированной и специализированной медицинской помощи заказчик строительства взял на себя. Медпункты возглавили опытные специалисты Ф.С.Вишневский и А.В.Соловьев. Полевой госпиталь строителей был свернут, но свою роль, которую трудно переоценить, он сыграл великолепно. Медицинский отдел, возглавляемый Пинским, обеспечил неотложную квалифицированную помощь в самые трудные, первые месяцы, когда строительные подразделения начали прибывать на станцию Тюра-Там.

Этот замечательный человек многие годы посвятил себя педагогической деятельности, а с 1969 года был назначен главным радиологом Туркестанского военного округа.

Заслуженный врач Узбекской ССР, Почетный строитель Байконура, Анатолий Леопольдович Пинский уволился из армии по состоянию здоровья в звании полковника медицинской службы. Награжден двумя орденами и шестнадцатью медалями.

ФЕДОРОВ Александр Алексеевич
Генерал-майор

Генерал-майор Федоров А.А.

Родился 31 июля 1922 года в селе Веселый Кут Елизаветградского района Кировоградской области в семье председателя колхоза Алексея Карповича Федорова.

В 1941 году блестяще окончил музыкальное училище в городе Херсоне и получил распределение на работу в театр оперы и балета в г. Львов. Но планам его не суждено было сбыться: началась Великая Отечественная война, и он добровольцем в день своего рождения ушел на фронт. После окончания в ускоренном режиме военно-инженерного училища ему было присвоено звание младшего лейтенанта, и он был направлен на Сталинградский фронт.

Участвовал в освобождении Мелитополя. Затем в составе 4-го Украинского фронта в качестве командира саперного взвода участвовал в боях за Крым. В боях на Сиваше познакомился с Женей Власовой, которая стала его спутницей жизни, и с которой они вместе прожили 55 лет.

В боях за Крым Александр Алексеевич участвовал в штурме Сапун-горы, освобождал Севастополь, Симферополь. За освобождение этих городов получил благодарность от Верховного Главнокомандующего. Окончание Великой Отечественной войны, уже будучи командиром роты, встретил в Москве, где его воинская часть после освобождения Крыма находилась на переформировании.

После войны Федоров разминировал Московскую область. В 1947 году участвовал в строительстве полигона «Капустин Яр». В 1948-1954 гг. служил в Белоруссии (Гродно, Брест). Оттуда с учебной частью переехал на службу в Винницкую область. А в апреле 1956 года был направлен на строительство Байконура.

Стройкой руководил Георгий Максимович Шубников – талантливый, справедливый боевой командир, которым Александр Алексеевич искренне восхищался. Его жена вспоминает, что часто по-дружески Георгий Максимович называл Федорова «цыганом» не только за его красивую, черную шевелюру, но и за способность «выцыганить» материалы для нужд строительства. Он верил в его талант строителя и командира.

Генерал-майор А.А. Федоров с ветеранами-первопроходцами Байконура, прибывших на открытие памятника Г.М. Шубникову. (Май 1983 г.)

Александр Алексеевич на Байконуре сначала был начальником штаба бригады, затем начальником УНР, заместителем начальника УИР. Ему было поручено строительство 10-й площадки, т. е. Ленинска. Под его руководством в 1956-1970 гг. был построен фактически весь город: Дом офицеров, штаб, универмаг, центральная гостиница, жилые микрорайоны, 2-я столовая, 30-я средняя школа, школы №№ 174, 178, 212, электромеханический техникум, гастрономы, магазин «Новосел», кафе «Луна», госпиталь, кинотеатр «Сатурн», ТЭЦ, разбиты парки, скверы.

Руководство 130 СТУ: Р.Л. Стасев, В.Ф. Шерстюк, А.А. Федоров, И.С. Стаценко, Ю.С. Федулов, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Забара у памятника Шубникову Г.М. (октябрь 1984 г.)

В 1970 году Федоров был назначен начальником УИР в п. Ясный Оренбургской области. В 1971 году, после выполнения поставленных задач, его перевели начальником 355-го УИР в г. Хмельницкий. Из отстающего он сделал управление передовым. За выполнение сложнейших задач по строительству боевых ракетных комплексов на Украине, в Белоруссии, городах Татищево и Петровске Саратовской области Александру Алексеевичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот».

В 1980 году Федоров вернулся на Байконур – он был назначен начальником 130-го специального территориального управления. Имея колоссальный опыт работы с людьми, в этой должности он проявил себя прекрасным руководителем. Сам был трудолюбивым и организованным человеком и того же требовал от подчиненных. Бережно относился к руководящим командно-инженерным кадрам, офицерам, которые работали «на линии».

При строительстве объектов многоразовой космической системы «Энергия – Буран» он сумел четко организовать работу самого аппарата 130-го СТУ и подчиненных ему стройорганов.

Рабочую неделю Александр Алексеевич расписывал по часам и минутам. Вторник, среда, четверг, пятница были отведены для осмотра и оказания практической помощи на местах непосредственно на строительстве объектов комплекса под ракету «Зенит», УКСС, посадочный комплекс для корабля «Буран» и старт на 110-й площадке.

В центре внимания начальника строительства, начальников отделов, их заместителей было выявление «узких» мест в выполнении целевых задач, оказание практической помощи в доставке строительных материалов, техники, создание условий для проживания, питания большого количества не только военных строителей, но и рабочих субподрядных организаций, промышленности. Все это позволило соблюсти сроки строительства, монтажа большого количества оборудования, а затем проведения автономных и комплексных испытаний. Военные строители ни на один день не задержали конструкторов, промышленников и испытателей. Первая и вторая очереди 779-го объекта на 45-й площадке были сданы в эксплуатацию на полгода раньше установленного срока с хорошим качеством.

После осмотра строящихся объектов многоразовой космической системы «Энергия-Буран» (2 сентября 1985 г.)

Генерал-майор Федоров А.А. со своими заместителями, начальниками отделов и служб 130 специального территориального управления после посещения музея боевой и трудовой славы, в годовщину рождения Г.М. Шубникова (май 1986 г.)

Затем создавался комплекс сооружений на площадках 250 и 250 «А», кислородно-азотный завод, ряд хранилищ для компонентов ракетного топлива, монтажно-испытательный корпус на 112-й площадке. Были закончены общестроительные и монтажные работы на СДИ, командном пункте площадки 110, посадочном комплексе орбитального корабля и

ряде других объектов системы «Энергия – Буран». В городе Ленинске были построены 4-й и 5-й жилые микрорайоны со всей инфраструктурой.

Его надежными помощниками в организации производственного процесса, выполнении плановых показателей были полковники В.И. Иосипенко, Ю.С. Федулов, Н.И. Ковалев, Р.Р. Рахматуллин, В.Я. Голубев, начальники управлений В.М. Черненко, А.Т. Прошунин, Ю.А. Гальперин, А.А. Бутурлин, В.С. Астахов, В.А. Сокол, В.И. Хандрамайлов, Ф.Я. Митькин, В.И. Моисеев, В.М. Захаров, В.В. Грибанов и другие.

Решая вопросы повышения ответственности руководящих кадров за выполнение задач капитального строительства, воспитания людей, улучшения их жилищно-бытовых условий, Александр Алексеевич толково использовал возможности и авторитет политорганов, партийных комитетов УНР. Он часто выступал с докладами на собраниях партийного и комсомольского актива строителей, днях политработников, семинарах с секретарями партийных организаций. Самые добрые отношения у него складывались с начальниками политотделов стройки А.И. Ходасевичем, В.Ф. Шерстюком, В.А. Хреновым, их заместителями Ю.П. Давыденко, В.И. Забарой.

Отдавая дань личному вкладу Георгия Максимовича Шубникова в создание космической гавани страны, его строительному таланту, человечности, Александр Алексеевич Федоров выступил инициатором установки памятника первому начальнику строительства в городе Ленинске. Он оказывал также большую помощь в создании и расширении музея боевой и трудовой славы строителей.

Александр Алексеевич в запасе, выступает на торжественном собрании, посвященном 50-летию Великой Победы, в управлении начальника работ полковника Ю.Г. Давыдова (9 мая 1995 год, г. Королев)

Как и в годы руководства стройкой Г.М. Шубниковым, у А.А. Федорова были прекрасные деловые отношения с представителями заказчика строительства генералами А.А. Максимовым, Г.С. Титовым, с начальниками полигона генерал-лейтенантами Ю.Н. Сергуниным, Ю.А. Жуковым, их заместителями и помощниками по строительству полковниками Ю.П. Сахаровым и Ю.М. Сергеевым. За свои деловые качества он пользовался авторитетом у маршала инженерных войск Н.Ф. Шестопалова, его заместителей К.М. Вертелова. Л.В. Шумилова, у руководства Главного управления специального строительства Министерства обороны.

Александр Алексеевич Федоров был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и Дружбы народов, многими медалями, в том числе «За боевые заслуги». Ему присвоены звания «Заслуженный строитель Казахской ССР» и «Почетный строитель Байконура».

Находясь на заслуженном отдыхе, Александр Алексеевич неоднократно прилетал на Байконур для участия в торжественных мероприятиях, посвященных юбилейным датам в истории страны и Байконура. Умер в 1998 году, похоронен на Химкинском кладбище Московской области.

В связи с 50-летием полигона Совет ветеранов строителей космодрома «Байконур» принял решение о подготовке ходатайства о присвоении генерал-майору А.А. Федорову звания «Почетный гражданин города Байконур».

СОБКО Федот Федосеевич
Полковник

Полковник Собко Ф.Ф.

Федот Федосеевич СОБКО родился 20 февраля 1913 года в селе Москаленки Граджинского района Полтавской области. В Вооруженных Силах СССР с 1940 года. В начале войны с фашистской Германией был офицером 18-го механизированного корпуса Южного фронта, участвовал в сражениях на юге Украины. С 1942 года служил в автомобильных частях, которые обеспечивали боевые действия Северо-Кавказского и 4-го Украинского фронтов. За годы войны Ф.Ф. Собко был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны и боевыми медалями.

В августе-сентябре 1945 года, будучи заместителем командира автомобильного полка, участвовал в составе 2-го Дальневосточного фронта в войне с Японией. Войну окончил в Порт-Артуре.

В 1948-49 гг. на должности начальника отдела главного механика Ф.Ф. Собко был непосредственным участником строительства объектов и сооружений на ракетном полигоне Капустин Яр.

В 1954 году он становится главным механиком 130-го управления инженерных работ и в течение 18 лет трудится на Байконуре. За строительство космодрома был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, стал лауреатом премии Совета министров СССР, заслуженным работником транспорта Казахской ССР. Федерация космонавтики наградила его медалями С.П. Королева, М.К. Янгеля, Ю.А. Гагарина и многими другими почетными наградами.

Весной 1955 года, с началом строительства космодрома Байконур, для рекогносцировки местности и организации предстоящих работ по строительству первого стартового сооружения и инфраструктуры полигона для запуска ракет на станцию Тюра-Там 21 апреля 1955 года прибыл командно-штабной поезд оперативной группы офицеров Управления. В ее состав входили представители руководства УИРа – офицеры И.М. Гурович (начальник производственного отдела), Ф.Ф. Собко (главный механик), А.Т. Короткевич (главный диспетчер), А.С. Есипович (начальник планового отдела), Л.С. Арзанов (начальник монтажного отдела), В.С. Кобяков (начальник отдела кадров).

Оперативная группа занималась организацией предстоящих работ по строительству коммуникаций, созданием материальной базы, организацией строительства первых объектов для создания космического стартового сооружения. Федот Федосеевич Собко был в числе тех, кто в условиях нехватки информации, неопределенности, принимал первые, самые трудные решения.

Когда началась отрывка котлована, он как главный механик, прежде всего, должен был обеспечить высокий уровень механизации работ. Для этого на относительно небольшом участке размером 300х250 метров были сосредоточены механизированные подразделения, которые включали в себя 20 экскаваторов, около 30 скреперов, 25 бульдозеров на тракторах С-100 и С-150, самосвалы МАЗ-250. Предстояло вынуть из котлована, глубина которого по проекту составляла 50 метров, более миллиона кубических метров грунта.

Для выполнения столь сложной задачи Федоту Федосеевичу необходимо было укомплектовать подразделения механизации обученным персоналом, спланировать и организовать службу эксплуатации ремонта машин и механизмов, которые в сложных условиях пустыни часто выходили из строя. Сотни землеройных машин, кранов, компрессоров и электростанций, разбросанных по всем площадкам строящегося космодрома, необходимо было своевременно обеспечить горюче-смазочными материалами и доставлять на передвижных транспортных средствах к месту работ.

Полковник Собко рассказывал: «На одном из эшелонов прибыло сразу 18 экскаваторов. Их разгрузить-то было проблемой, имелось к тому времени всего два экскаваторщика, да и те неопытные. Позвонил в главк полковнику Боровикову, объяснил ситуацию. Вскоре стали присылать экскаваторщиков из других частей. Так начало пополняться подразделение, которое возглавил майор Н. Булгаков. Механизмы нужны были везде...»

Работы по отрывке котлована под космический старт были начаты в первых числах апреля 1955 года силами механизаторов капитана С. Львова. Техника и автотранспорт работали круглосуточно.

Первый слой суглинка толщиной до четырех метров снимали скреперами. Потом пошел сыпучий песок, в котором стала вязнуть техника. Тогда главным механиком было принято решение: экскаваторы переоборудовать на драглайны с длинными стрелами. Экскаваторы расставили по периметру котлована. Тридцать бульдозеров, находившиеся внизу, сдвигали песок к краям огромной чаши, откуда шла погрузка на автомашины. Мощные автомобили МАЗы двигались по глубоким колеям с зажженными фарами со скоростью пешехода. Работа шла с пол-

ным напряжением в три смены. Таким образом, песчаный грунт был выброшен на периметр котлована.

Полковник Собко вспоминал: «Не могло не сказаться, конечно, что только призванные в армию молодые механизаторы не имели практических навыков работы. И тут подлинными героями показали себя военные строители ефрейтор А. Нагабазян, рядовые Н. Лихоперский и А.Губенко. Работая втроем, они обеспечили круглосуточную работу двух экскаваторов – когда двое трудились, третий отдыхал. Впоследствии за проявленный трудовой героизм Лихоперский и Нагабазян были награждены орденом Ленина, а Губенко – орденом Трудового Красного Знамени.

При отрывке котлована применялись взрывные работы, во время которых вся техника выводились из котлована, только экскаваторы оставались в котловане и закрывались деревянными щитами. Для организации работ по передвижению техники в котловане была создана служба регулировщиков, которые по команде распорядителя, стоящего на дне котлована с мегафоном, обеспечивала движение техники в нужном направлении.

В котловане за одну смену вывозили грунт днем и ночью при свете прожекторов около 60 мощных самосвалов. В январе-марте 1956 года из котлована будущего космического стартового сооружения вынималось до 15000 кубических метров грунта в сутки.

Второй этап создания стартового сооружения был не менее напряженным, чем первый. В начале марта 1956 года Г.М. Шубников собрал специальную планерку: предстояло возведение самого пускового устройства. На такие планерки Георгий Максимович приезжал вместе с главным инженером УИРа Грунтманом и главным механиком Собко, начальниками ведущих отделов. На этот раз с ними был и М.Г. Григоренко – главный инженер Главного управления специального строительства.

В этот раз планерка проходила весьма напряженно. Было уделено внимание также средствам механизации и их эффективному использованию на втором этапе строительства стартовых сооружений. Как всегда, Собко в своем докладе был предельно точен, при этом объективно представил техническое состояние механизмов, объем необходимых ремонтных работ и план их применения на старте и строящемся МИКе.

После планировки дна котлована и выполнения подготовительных работ в котлован въехал первый самосвал с бетоном. По сложившейся традиции в первые кубометры бетона посыпался серебряный дождь монет из рук строителей, находившихся на всех этажах котлована. Они сверкали в лучах прожекторов, вспышках электросварки. Тогда те, кто строил космодром, еще не знали, что отсюда будет запущен первый в мире искусственный спутник Земли и первый человек шагнет в космос.

Юрий Гагарин, после своего полета снова прибыл на Байконур. Побывал он и в управлении военных строителей на площадке № 10, чтобы познакомиться с теми, кто построил первое стартовое сооружение. При встрече с главным механиком Собко он представился: «Товарищ полковник – майор Гагарин». Федот Федосеевич рассказал первому космонавту планеты о строительстве первого в мире стартового сооружения.

Когда в сентябре 1962 года было принято решение о разработке лунной ракеты, для военных строителей и, особенно, механизаторов, руководимых полковником Собко, наступили опять напряженные дни. Снова начинали с отрывки котлована на 110-й площадке космодрома. Затем – бетонирование, монтаж металлоконструкций.

Режим работы главного механика стал таким: к 8 часам он приезжал на совещание к генерал-майору Шубникову, затем устранял замечания и проводил планерку с подразделениями механизации, а в остальное время находился на строящимся лунном старте. Домой возвращался к полуночи. Работа велась практически без выходных. В кабинете Федот Федосеевич бывал мало, в основном, для подписи необходимых документов, связанных со строительством стартовых комплексов и обеспечением работоспособности техники. К слову сказать, так работали и другие руководители управления.

Кроме стартовых сооружений, был построен и ряд вспомогательных объектов, включая филиал завода «Прогресс», а также жилой городок на пять тысяч жителей. Механизаторы работали круглосуточно. На строящихся лунных стартах постоянно находились подчиненные Собко офицеры. Ему самому приходилось постоянно координировать работу механизаторов, чтобы обеспечить максимально возможную производительность работ: сжатые сроки диктовались соревнованием с американцами.

Лунный старт для ракеты Н-1 военные строители сдали в установленные сроки, на его создание ушло пять с небольшим лет. Первые испытания в рамках лунной программы оказались неудачными. А 3 июля 1969 года во время запуска очередной ракеты Н-1 произошел взрыв, разрушивший стартовую площадку. Военным строителям пришлось восстанавливать все заново. Главный механик полковник Ф.Ф. Собко нередко оставался на разрушенном стартовом сооружении до полуночи вместе со своими офицерами, которые руководили на отдельных участках работами по реконструкции разрушенного старта. В 1972 году лунный старт был полностью готов.

Полковник Собко принимал участие в работах, связанных с приездом на Байконур в 1964 году правительственной делегации во главе с Н.С. Хрущевым. Заканчивалось десятилетнее правление советского ли-

дера. Первому секретарю ЦК КПСС и Председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву главные конструкторы должны были показать новую ракетно-космическую технику. Началась интенсивная подготовка к проведению специальных работ и, прежде всего, правительственной веранды, с которой руководители должны были смотреть запуск ракеты генерального конструктора В.Н. Челомея.

В то время уже существовала веранда из дерева. Военные строители и механизаторы в считанные дни соорудили рядом металлическую конструкцию второй правительственной веранды с асфальтным покрытием, продуваемую со всех сторон. С веранды, как на ладони, были видны стартовые площадки, серебристые остовы ракет на оранжевом ландшафте пустыни в надвигающихся сумерках смотрелись фантастически.

На космодром Байконур для смотра запусков ракет в 1966 году прибывали правительственные делегации стран участников Варшавского договора. Вместе с ними космодром посещали руководители СССР Л.И. Брежнев и Н.А. Косыгин. В 1966 года космодром встречал Президента Франции генерала Шарля де Голля, а 1970 году – Жоржа Помпиду, сменившего на посту президента Франции Ш.Де Голля его после смерти.

При подготовке к этим визитам полковнику Собко приходилось выполнять ряд текущих работ, не только связанных с применением техники на стартовых сооружениях, но и участвовать в некоторых экзотических операциях. Так, ему пришлось специально проехать в мотовозе на участке от кислородного завода до станции Московская, чтобы осмотреть этот участок дороги и в последующем привести его в порядок.

В музее боевой и трудовой славы 130 УИРа. Д.В. Иксанова, Ф.Ф. Собко, В.И. Шубникова, Е.Ф. Федорова

В 1972 году Федот Федосеевич Собко уехал с космодрома и поселился в г. Химки Московской области, где и прожил свои последние годы, которые нередко сопровождались болезнями. Он умер зимой 1989 года и был похоронен на одном из подмосковных кладбищ.

Полковника Собко знали и ценили те, кто непосредственно был занят созданием ракетно-космической техники в СССР, – Д.Ф. Усти-

нов, С.П. Королев, М.И. Неделин. Генерал армии (впоследствии Главный маршал артиллерии В.Ф. Толубко), когда писал книгу о Неделине, обращался с письмом к Федоту Федосеевичу с просьбой поделиться своими воспоминаниями.

Люди, которые работали на космодроме и хорошо знали полковника Собко, рассказывали, что ему были присущи такие природные качества, как острый ум, неторопливость в суждениях, способность к анализу ситуации. Это был очень порядочный человек, умевший держать свое слово. Он обладал сильными организаторскими способностями и умением достигать поставленных целей при решении сложных задач строительства объектов космодрома. Его работу отличала аналитическая взвешенность при реализации сложных задач, способность ориентироваться в сложной обстановке, смелость, умение сказать руководству правду на любом уровне взаимодействия. И это было слово компетентного специалиста, профессионала высокой пробы.

ДУРОВ Георгий Дмитриевич
Полковник

Полковник Дуров Г.Д.

Родился 23 апреля 1919 года в селе Лекса Саркандского района Алма-Атинской области. Родители его занимались сельским хозяйством. В 1934 году, после окончания 7 классов, Георгий поступил учиться в Алма-Атинский коммунально-строительный техникум, который с отличием окончил в 1938 году.

Наркоматом коммунального хозяйства Казахской ССР Дуров был направлен в Московский коммунально-строительный институт. Из-за материальных затруднений Георгий Дмитриевич был вынужден перейти на заочное отделение, одновременно работая инспектором строительных работ Алма-Атинского облисполкома. В сентябре 1939 года Дуров был призван в ряды РККА.

Как и большинство первостроителей Байконура, Георгий Дмитриевич Дуров был фронтовиком. Великую Отечественную войну он прошел с первых дней до победного конца, в звании от красноармейца до полковника.

Принимал непосредственное участие в боях под Москвой и на Воронежском фронте, сражался в Сталинградской битве и освобождал Украину и Польшу, принес свободу узникам лагеря смерти «Майданек» и штурмовал Берлин. При защите Москвы в октябре 1941 года был тяжело ранен. Второе ранение получил под Сталинградом, третье – под Берлином.

Вспоминая фронтовые годы, полковник Дуров рассказывал: «Всю войну, как говорится, »от и до", я прослужил в саперных подразделениях. Легких военных профессий не бывает, а уж что такое быть сапером, каждый понимает.

Впервые встретиться с фашистами мне пришлось уже в конце июня сорок первого года под Псковом, у озера Ильмень, в рукопашном бою. Злости к врагу, вероломно напавшему на нашу родную землю, у нас было вдоволь, поэтому дрались мы беспощадно. И потом не раз приходилось нам схватываться с врагом врукопашную, ведь саперы всегда ближе других к противнику.

После тяжелого ранения в одном из боев под Малоярославцем я был эвакуирован для лечения в Новосибирск. Почувствовав себя лучше, настоял на выписке и в начале сорок второго, пройдя медкомиссию, был направлен в город Абакан для формирования саперного батальона.

В конце марта 1942 года наша дивизия прибыла на Воронежский фронт. Там мы выполняли инженерные работы в обороне: устанавливали мины, надолбы, строили противотанковые препятствия, отрывали рвы, устраивали проволочные заграждения. Нередко проводили разведчиков через наши минные поля, снимая при этом и фашистские мины, и инженерные заграждения. Не скрою: потери у нас были немалые, ведь инженерные работы как в обороне, так и в наступлении в большинстве случаев связаны с применением взрывчатки, и их часто приходилось выполнять под огнем противника.

И так всю войну на передовой. Результат – семь ранений, три из них тяжелые.

В мае 1944 года меня направили служить в Войско Польское, где я командовал 5-м отдельным саперным батальоном 4-й польской дивизии, принимал участие в ряде операций, в том числе в возведении переправы через Вислу, штурме Варшавы..."

С гордостью Георгий Дмитриевич вспоминал и о том, как ему довелось присутствовать на банкете по случаю Дня Победы, который проходил под Берлином под председательством Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова.

В Отечественную войну и в послевоенное время Георгий Дмитриевич Дуров был награжден 36 орденами и медалями. За непосредственное участие в освобождении Польши получил высшую награду республики – орден «Возрождение Польши». Кроме того, был награждён четырьмя орденами Отечественной войны, четырьмя орденами Красной Звезды, полный кавалер Польского ордена «Заслуги», отмечен орденом Возрождения Польши, Высшим орденом Польши, крестами Храбрости и Грюнвальда, орденом «Боевого Красного Знамени" (всего 41 награда).

В послевоенное время участвовал в строительстве космодрома «Капустин Яр». Затем в должности командира бригады прибыл на строительство Байконура. В отличие от спокойного и невозмутимого, немногословного командира 2-й инженерно-строительной бригады полковника Халабуденко и сугубо официального командира 84-й инженерно-строительной бригады полковника Пернятина Дуров воплощал в себе инициативу и активность. Он выступал почти на всех проводимых в масштабах 130-го УИР мероприятиях – совещаниях, конференциях, собраниях. Эмоционально и открыто говорил о недостатках строительства, бытовом устройстве офицерских семей и военных строите-

лей. Всегда предлагал конкретные меры по устранению недостатков, что неизменно вызывало одобрение у присутствующих.

Дуров имел огромный опыт ведения строительных работ в экстремальных условиях. На Байконуре под его руководством 101-я инженерно-строительная бригада построила цеха для производства железобетонных изделий, пропарочные камеры, столярный цех, цех для сушки древесины, авторемонтные мастерские, хранилища, склады для военторга, ТЭЦ, здание штаба, железные и автомобильные дороги к 1-й и 2-й, а также к 40-м площадкам. Этот коллектив строителей развивал и сами 40-е площадки.

После увольнения Георгия Дмитриевича в запас в 1975 году в Москве по его инициативе был создан Совет ветеранов строителей космодрома «Байконур». В него вошли секции, представляющие ветеранов строительства из других городов – Воронежа, Калуги, Иванова, Костромы, Киева, Хмельницкого, Полтавы и др. Продолжительное время он был председателем Совета, много сделал для целенаправленной и результативной работы среди ветеранов, оказанию помощи тем, кто в ней нуждался, а также по патриотическому воспитанию молодежи.

ИХЕЛЬЗОН Михаил Федорович

Полковник

Полковник Ихельзон М.Ф.

Родился в 1912 году в Виннице. Великую Отечественную войну воентехник 27-го УОСа Ихельзон встретил 22 июня на Рава-Русском направлении. Киев, Кавказ, Варшава, Берлин – вот далеко не все вехи фронтового пути Михаила Федоровича. Его боевой путь был отмечен рядом наград, среди которых два ордена Красной Звезды и орден Отечественной войны.

В послевоенные годы он восстанавливал Брест и Минск, возводил боевые объекты в песках Средней Азии, строил легендарный полигон Капустин Яр.

На строительстве космодрома «Байконур» М. Ихельзон прошел путь от заместителя главного инженера промышленного предприятия до начальника домостроительного комбината. Шубников его хорошо знал по предыдущим стройкам, ценил его опыт, стремление к новаторству, а главное – исполнительность.

Когда он был заместителем начальника комбината, Георгий Максимович вызвал как-то его к себе и сказал:

— Вот что, кустарь (так он называл Ихельзона за интересное рацпредложение на одном из объектов), ты лично отвечаешь за выпуск сборного железобетона. Продукции ждем от тебя высококачественной, в достаточном количестве, нужной номенклатуры и в срок. Ясно?

— Ясно, - ответил Михаил Федорович.

Выйдя из кабинета начальника стройки, он задумался: задача была не из легких. Железобетонные изделия изготавливались в деревянной опалубке, опалубочный цех не успевал обеспечивать бетонщиков своей продукцией. Тогда организовали работу опалубщиков в две смены. В железобетонном цехе не хватало пропарочных камер, что не позволяло увеличить выпуск продукции, не ухудшая ее качество. Продумали все до мелочей, чтобы устранить простои: работу пропарочных камер перевели на часовой график с максимальным использованием механизации. Чтобы предотвратить утечку пара и повысить температуру камер, утеплили их. В одном из близлежащих городов удалось получить в аренду несколько паровозов, пар которых использовали для изготовления

железобетонных изделий. Вместо металлической опалубки стали изготовлять деревянную, обивая ее железом.

Большой вклад в решение этих и других проблем внесли «народные умельцы», рационализаторы, среди которых были Максим Набока, Юрий Душенков, братья Анатолий и Владимир Онищенко, Борис Карпычев. Так было устранено одно из узких мест в работе военных строителей.

Михаил Федорович Ихельзон был инициатором строительства первого клуба на 9-й площадке. Когда он первый раз завел разговор на эту тему с начальником промышленного комбината С.П. Шмотченко, тот сказал:

— У нас для этого нет ни людей, ни средств, да и «наверху» нам никто не разрешит.

Тогда Ихельзон предложил:

— Проект клуба я разработаю сам. А строить будут участники художественной самодеятельности (их более ста) в нерабочее время за счет сэкономленных материалов.

— А вы знаете, что за такую вот самодеятельность нас не похвалят, - уже более мягко возразил Шмотченко.

Но в конце концов он согласился, и по вечерам закипела дружная работа. На фундамент пошел бракованный железобетон. Всего несколько дней понадобилось для того, чтобы возвести шлакоблочные стены.

Однажды, обойдя территорию промкомбинта, новостройку заметил Шубников. Спросил у Шмотченко:

— А это что такое?

Немного смутившись, тот ответил:

— Будет клуб.

— Кто разрешил?

— Сами решили, без него нам не обойтись. Да и строим клуб не в ущерб общему делу, - оправдывался Шмотченко.

— Немедленно прекратить, - последовало приказание Шубникова.

Ничего не оставалось, как законсервировать строительство. Шмотченко и Ихельзон получили по выговору. А осенью из Москвы, из главка пришла телеграмма, разрешавшая строительство. Оно продолжалось методом народной стройки, в нерабочее время. Немало помогли и члены семей строителей.

Побывал на стройке главный инженер 130-го УИР полковник Грунтман, после чего на объект были направлены электрики, доставившие исключительно красивые по меркам того времени светильники. А 6 ноября 1957 года в новом, пахнувшем краской и свежей «столяркой» клубе состоялось торжественное собрание и большой концерт. Просторное фойе, читальный зал, радиоузел, кинобудка, артистические комнаты — подобного клуба не было даже в центральной части будущего города.

Инициатива Михаила Федоровича проявлялась и в других вопросах. Старожилы космодрома хорошо помнят, как в молодом городе стали появляться беседки из дерева, фигурные штакетники. Все это было выполнено по эскизам Ихельзона. Немало фантазии, смекалки внес он в строительство первого летнего кинотеатра на берегу Сыр-Дарьи.

Михаила Федоровича хорошо помнят и в строительной организации, возглавляемой в свое время полковником Г.Д. Дуровым, которая возводила боевые объекты на правом фланге космодрома. Ихельзон, будучи много старше других, на должности начальника ПТО стойко переносил выпавшие на него огромные физические нагрузки, хорошо справлялся со своими обязанностями.

Когда было принято решение построить на Байконуре свой домостроительный комбинат, возглавить его было доверено полковнику Ихельзону. Вначале было очень трудно. Еще шли пусконаладочные работы, а уже требовалось выпускать изделия и одновременно строить дома, несмотря на нехватку строителей. Понимая важность поставленных задач и желая не отставать от аналогичных предприятий страны, коллектив взялся за внедрение передовых, прогрессивных методов работы. Был внедрен нормативный метод учета затрат. Переход к работе комплексными бригадами численностью 35-45 человек значительно повысил производительность труда. Так, получив нормативный наряд-задание, включающее все виды работ по укрупненным элементам с указанием сроков начала и окончания работ, потребности в материалах, бригада могла сама оперативно распоряжаться ресурсами, повысилась материальная заинтересованность людей. Выплата премий по аккордно-премиальной системе оплаты труда повысилась в пять раз. Уже в первом году своей работы коллектив смог сдать восемь 80-квартирных домов, из которых четыре были изготовлены в цехах ДСК.

Полковник Ихельзон прослужил в рядах Вооруженных Сил более 30 лет, из которых 20 – на Байконуре. После ухода на пенсию в 1971 году Михаил Федорович жил в г. Химки Московской области. Ушел из жизни в 1987 году.

ЛОБУШКИН Юрий Григорьевич
Полковник

Полковник Лобушкин Ю.Г.

Родился в 1925 году в Саратове в семье военнослужащего. В армию был призван в январе 1943 года. Служил в пулеметно-минометном училище, Московском Краснознаменном высшем военно-инженерном училище.

Окончил Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева в 1948 году. Служил в Белорусском и Московском военных округах командиром роты. В 1952 году был направлен в Приморский военный округ в Дальневосточное управление специального строительства, где в должности начальника площадки занимался строительство спецобъектов.

В 1954 году был назначен для прохождения службы в 100-й отдельный учебный батальон по подготовке сержантов для частей оборонительного строительства. Будучи командиром этого батальона, в мае 1956 года прибыл на Байконур в состав 130-го УИР.

Принимал непосредственное участие в строительстве целого ряда объектов города Ленинска (школа им. Шубникова, кирпичная казарма № 1, три первых корпуса госпиталя и три жилых дома по улице Осташова).

В 1960 году был назначен главным инженером 504-го управления начальника работ, которое впоследствии возглавил. Руководил строительством сооружений на 2-й, 51-й, 53-й, 75-й, 160-й, 161-й, 162-й, 131-й,132-й, 90-й, 95-й, 94-й «А», 81-й площадках, кислородном заводе, объектах «Долина» и 386 «Д».

По воспоминаниям Юрия Григорьевича, наибольшую сложность представляло строительство стартового комплекса на площадке № 81 для космической ракеты-носителя «Протон». Здесь круглосуточно работали 7 военно-строительных отрядов, автомобильный отряд и отряд механизации, а также 250 человек монтажников из Минмонтажспецстроя.

В течение 18 месяцев были разработаны и перемещены 450 тыс. кубических метров грунта, уложено 90 тыс. кубических метров бетона, смонтированы сложные общепромышленные и технологические системы, проложены сотни километров кабелей, построены десятки километров железных и автомобильных дорог. Комплекс был сдан в эксплуата-

цию в установленный срок, а 16 июня 1965 года состоялся первый запуск «Протона». По итогам этой работы коллектив 130-го УИР был награжден переходящим Красным знаменем Совета министров СССР, а полковник Лобушкин был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Ракета носитель «Протон»

Юрий Григорьевич руководил также на Байконуре строительством боевых экспериментальных ракетных комплексов, стартовых площадок наземного и шахтного типа.

В 1966-67 гг. являлся главным инженером 27-го УИР и занимался строительством серийных шахтных боевых ракетных комплексов. С 1968 года работал начальником отдела 130-го УИР по строительству экспериментальных стартов. В том же году был откомандирован в Москву для работы в аппарате Главного управления специального строительства Минобороны.

В 1970-71 гг. полковник Лобушкин занимал должность главного инженера военно-строительного управления в Москве. В 1972 году уволился в запас по состоянию здоровья. После увольнения работал в НПО «Энергия», КБ «Химмонтаж» и «Спецстроймонтажтресте» Министерства общего машиностроения.

ХАЛАБУДЕНКО Михаил Иванович
Полковник

Полковник Халадубенко М.И.

Родился в 1918 году в Киевской области. В Вооруженных Силах СССР прослужил почти 30 лет – с 1937 по 1966 год. Участник Великой Отечественной войны. Воевал в составе 7-й мото-штурмовой Симферопольской Краснознаменной бригаде, отличившейся при освобождении Симферополя. Из Крыма бригада была переброшена на восстановительные работы в Москве, Серпухове, Ногинске и Нахабино. До 1947 года были восстановлены здания академий им. Ворошилова, Куйбышева, театр им. Вахтангова, завод им. Лихачева, объекты Московского Кремля. Одновременно шло разминирование Великолукской, Калужской и Брянской областей.

В 1947 году бригада была переименована во 2-ю инженерно-строительную и передислоцирована в Астраханскую область, где ей было поручено в районе поселка Капустин Яр построить первый в мире ракетный комплекс для баллистических ракет.

В 1954 году Халабуденко был назначен командиром прославленного строительного коллектива, и уже весной 1955 года перед ним была поставлена новая ответственная задача. В апреле бригада высадилась на станции Тюра-Там в казахской степи, где начиналось строительство нового космодрома. Именно ей было доверено строительство первого стартового сооружения на Байконуре.

В последующие годы бригада, переименованная в Симферопольское Краснознаменное управление начальника работ под руководством Михаила Ивановича Халабуденко построила целый ряд объектов: несколько космических стартов, монтажно-испытательный корпус, десятки километров дорог и инженерных сетей, объекты соцкультбыта в городе Ленинске.

За время службы на Байконуре с мая 1955 по июнь 1957 года к боевым наградам полковника Халабуденко (три ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги») прибавился орден Трудового Красного Знамени. Его труд был отмечен медалью Гагарина, ему было присвоено звание «Почетный строитель Байконура».

После увольнения в запас Михаил Иванович жил и трудился в городе Одессе.

Офицеры 2-ой инженерно-строительной Краснознаменной Симферопольской бригады, построившие Гагаринский комплекс космодрома Байконур. Ноябрь 1957 год.

Первый ряд (сидят слева направо): второй — Чекин, третий — Челышкин (ВРИО комбрига), пятый — Еговцев, шестой — Волобцев, седьмой — начальник штаба бригады И. Залуцкий, девятый — Серебрянов

Стоят (слево направо): второй — И.Крымов, третий — С.Алексеенко, четвертый — Грунеллр, седьмой — Черный, восьмой — Соколов, девятый — Г. Краев, двенадцатый — И.Батов, четырнадцатый — А.В. Березин, пятнадцатый — И.В. Плюснин.

ХЛУСЦОВ Вадим Константинович
Полковник

Полковник Хлусцов В.К.

Родился 16 апреля 1932 года в г. Гатчине Ленинградской области. В Ленинграде окончил среднюю школу № 187 и в 1950 году поступил в Военно-воздушную инженерную академию им. А.Ф. Можайского. После окончания академии работал производителем работ в 204-м инженерно-строительном управлении и 130-м управлении инженерных работ. В 1958-1962 гг. – начальник строительной площадки, главный инженер управления начальника работ 32-го УИР. С 1962-го года назначается начальником УНР в этом же управлении.

В звании капитана Вадим Костантинович на Байконуре возглавлял УНР, который находился на 43-й площадке. Он одним из первых потребовал прекратить практику сдачи объектов любой ценой, усилил контроль за качеством выполняемых работ. Жесткую требовательность командира сочетал с заботой о подчиненных. Умный и решительный, веселый и общительный, Вадим Константинович пользовался неизменными любовью и уважением окружающих его людей.

Добрую память оставил о себе Хлусцов и в Москве. 566-й УНР, которым он руководил почти 15 лет, по объемам работ и наличии производственных мощностей был равен УИРу. За короткий срок под его руководством был создан крепкий, боеспособный коллектив, которому поручались самые сложные и ответственные объекты. Кроме Байконура, это были здание Генерального штаба на Арбате, подземные командные пункты в Петушках и объекты завода им. Дегтярева в Коврове (Владимирская область), фабрика им. 8 марта в Иваново, правительственная дача на Валдае и ряд других.

При Хлусцове также велось большое жилищное строительство – были построены и сданы в эксплуатацию жилые дома в Москве на улицах Коптевская, Астрадамская, Бакунинская, на Бескудниковском бульваре и др.

Вадим Константинович Хлусцов награжден многими медалями. Ему присвоены звания «Заслуженный строитель Казахской ССР» и «Почетный строитель Байконура».

Заместитель начальника 130 УИРа полковник А.А. Федоров вручает переходящее Красное знамя победителю в социалистическом соревновании среди стройорганов 130 УИРа Симферопольскому Краснознаменному УНР, которым командовал майор В.К. Хлусцов.

Руководство 130 управления инженерных работ после торжественного построения и парада частей гарнизона в день празднования годовщины победы над фашистской Германией с офицерами УНР, которым командовал майор В.К. Хлусцов.
(Байконур, 9 мая 1970 г.)

МАРКОВ Федор Михайлович
Подполковник

Подполковник Марков Ф.М.

Родился в 1923 году. В 1941 году был призван в армию, и после ускоренного выпуска Борисовского военно-инженерного училища в звании «младший лейтенант» был направлен на фронт в район станции Прохоровка. Здесь он принял первый бой в составе 27-го саперного батальона 1-го Украинского фронта. Затем его боевой путь пролегал через Курск, Киев, Варшаву, Берлин, Прагу. Из Праги был направлен служить в 3-ю штурмовую бригаду.

За боевые действия на фронте награжден двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной звезды, медалью «За боевые заслуги».

С 1947 года работал на строительстве атомного полигона под Семипалатинском. В сентябре 1955 года в составе строительного батальона был направлен на Байконур, где прослужил 19 лет. Участвовал в возведении «гагаринского» старта и других объектов, за что был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Уволился из армии в 1974 году по выслуге лет. После увольнения 22 года работал в противопожарной службе аэропорта «Внуково». В настоящее время — почетный председатель Совета ветеранов-строителей космодрома «Байконур».

Председатель совета ветеранов строителей космодрома Байконур полковник Ф.М. Марков нагрождается юбилейной медалью Ю.А. Гагарина

БЕРЕЗИН Анатолий Владимирович

Генерал-майор

Генерал-майор Березин А.В.

Родился в 1931 году. В 1956-м окончил Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева, после чего был направлен для дальнейшего прохождения службы в 130-е управление инженерных работ Главного управления специального строительства Министерства обороны СССР.

В период с 1956 по 1980 год на космодроме Байконур занимал должности производителя работ начальника площадки, главного инженера УНР, командира войсковой части 28202, начальника отдела по строительству экспериментальных стартов и производственного отдела 130-го УИР.

После 1970 года проходил службу в строительно-квартирных органах ГВСУ центра и КГБ СССР. После увольнения из Вооружённых Сил в 1988 году работал в Госстрое СССР (главным специалистом), в Департаменте строительства Москвы (заместителем начальника Главка).

За непосредственное участие в строительстве наземных ракетно-космических комплексов удостоен в 1966 году звания Героя Социалистического Труда. Лауреат Государственной премии (1985 год), Почётный строитель космодрома Байконур.

Умер в 2004 году.

ИВАНОВ Николай Иванович

Полковник

Родился в 1926 году в Иркутской области. Окончил среднюю школу в Якутске и в апреле 1944 года был призван а армию. После окончания Сретенского военно-пехотного училища в звании младшего лейтенанта участвовал в войне с Японией на должности командира пулеметного взвода.

После окончания войны служил в районе Порт-Артура. В 1950 году поступил в Военно-транспортную академию, по окончании которой в ноябре 1955 года был направлен в 130-й УИР на должность начальника отдела 21-й авторемонтной мастерской.

В 1958 году был назначен начальником автомастерской, а в 1962 году - начальником 555-го ремонтно-механического завода, созданного на базе мастерской. Завод занимался ремонтом автомобильной и дорожно-строительной техники, а также изготовлением различных металлоконструкций.

С 1970 года Николай Иванович стал начальником УНР механизации в составе 4 военно-строительных отрядов. Управление обеспечивало механизацию строительства всех объектов Байконура, а также осуществляло строительство автомобильных и железных дорог, благоустройство территории, а также возведение некоторых сооружений из бетона и железобетона.

За время работы в 130-м УИР полковник Иванов был награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд». Избирался депутатом городского Совета г. Ленинска двух созывов. Уволился в запас в 1979 году.

МИТЬКИН Федор Яковлевич

Полковник

Полковник Митькин Ф.Я.

Родился в 1927 году в Брянской области. В декабре 1944 года был призван в ряды Советской Армии. Служил рядовым в 384-м запасном стрелковом полку в городе Свердловске до июня 1945 года. Затем был переведен в 73-й полк связи в город Ворошилов (Уссурийск). Принимал участие в войне с Японией. Был награжден медалью «За победу над Японией» и орденом Отечественной войны II степени.

В 1949 году Федор Яковлевич поступил учиться в Киевское училище связи им. М.И. Калинина. После окончания учебы он был направлен для дальнейшего прохождения службы в Ашхабад, а затем в Ташкент, где находился на должности командира взвода до мая 1955 года.

С началом развертывания работ на Байконуре, молодой офицер был направлен в командировку на станцию Тюра-Там, куда уже прибывали военно-строительные части, которые он должен был обеспечить связью. Ее устанавливали так называемым полевым проводом прямо по открытой местности – такой способ применялся в годы Великой Отечественной войны.

Такая связь часто нарушалась. Поскольку дорог не было, и машины передвигались во всех возможных направлениях, они нередко повреждали провода. В общей сложности таким образом было проложено 400 км проводов.

Чуть позже на новую стройку прислали из штаба Туркестанского военного округа комплект кабельно-шестовой линии связи протяженностью 350 км. В комплект входили специальные щиты с крюками высотой 2,5 метра, двухмиллиметровая медная проволока. Для подчиненных Митькина такой вид связи был в новинку, и по ходу приходилось вести их обучение.

В апреле 1960 года Федор Яковлевич был назначен прорабом в УНР связи, через год с небольшим – начальником специализированного участка. Дальнейший его служебный рост продолжался в этой же части: сначала Митькин был назначен начальником строительно-монтажного участка, а затем начальником УНР.

В этой должности Федор Яковлевич прослужил 13 лет. Работать приходилось на многих объектах: прокладка и монтаж линий связи между площадками космодрома, телефонизация г. Ленинска, монтажные работы на измерительных пунктах. На Байконуре нет ни одного сооружения, где бы ни потрудились связисты этого управления. Работы велись и далеко за пределами Байконура, вот далеко не полная их география: Кострома, Бологое, аэродром «Внуково», Читинская область, Хабаровский край. Все объекты сдавались своевременно, с хорошим качеством работ.

После увольнения в запас в 1982 году Федор Яковлевич Митькин 16 лет проработал на заводе «Кремний» в отделе главного энергетика. Почетный строитель Байконура.

Жена полковника Ф.Я. Митькина – Антонина Евдокимовна

С 1956 по 1982 год вместе с Федором Яковлевичем на космодроме трудилась его жена – Антонина Евдокимовна. Немало дружных семей работало в то время на Байконуре. Одни и до этого кочевали по стройкам, другие создавались прямо в Ленинске.

Антонина Евдокимовна Митькина родилась в 1935 году в Куйбышевской области. После окончания средней школы поступила в Куйбышевский строительный техникум Министерства транспортного строительства. После го окончания получила назначение на работу в Алма-Ату, где и работала мастером-строителем треста «Турксибтрансстрой».

В 1956 году вышла замуж за старшего лейтенанта Митькина и уехала с ним к месту его службы – на Байконур. Развивающейся стройке требовались специалисты не только военные, но и гражданские – работы хватало всем.

Антонина Евдокимовна стала инженером в производственно-техническом отделе, которым руководил Илья Матвеевич Гурович. Одной из важнейших задач отдела было обеспечение стройки технической документацией. Сроки строительства были очень сжатыми, и все работали, не считаясь со временем.

Когда отдел разделили на два – производственный и технический, Митькина была назначена в первый из них, где и проработала до переезда в Брянск после увольнения мужа в запас. Добросовестная и квалифицированная работа Антонины Евдокимовны на протяжении более четверти века была отмечена медалью «За доблестный труд».

ГАЛЬПЕРИН Юрий Александрович
Полковник

Полковник Гальперин Ю.А.

Родился в 1936 году в городе Владикавказе. В 1958 году окончил Куйбышевский инженерно-строительный институт, после чего работал на стройках Москвы и Куйбышева. В 1960 году был призван в Вооруженные Силы и направлен в 130-е управление инженерных работ.

На Байконуре прослужил до 1989 года.

Юрий Александрович с настальгией вспоминает годы проведенные на Байконуре, особенно начальный период службы, когда он мог еженедельно встречаться и слушать мудрого руководителя стройки Георгия Максимовича Шубникова, как «губка» впитывая то, что давал подчиненным своим отношением к делу этот командир.

«Во всех случаях Георгий Максимович находил верное решение. Этому помогал громадный опыт в строительстве, пытливый ум и талант инженера, способность быстро и реально оценивать сложившуюся обстановку». От лейтенанта до полковника Ю.А. Гальперин прослужил на Байконуре и все 29 лет следовал примеру Георгия Максимовича, работал творчески, проявлял разумную инициативу и находчивость.

С 1960 по 1973 год был начальником СМУ, начальником ПТО и главным инженером 498-го Краснознаменного Симферопольского управления, построившего первый старт. За эти годы участвовал в строительстве дублера «гагаринского» старта на 31-й площадке, монтажно-испытательного и лабораторного корпусов на площадке № 92 и старта на площадке № 81, одного из крупнейших в мире монтажно-испытательного корпуса на площадке № 112 и двух стартовых сооружений на площадке № 110 для лунной программы Н-1, и также МИК космических аппаратов для полетов к Луне, Марсу и Венере на площадке № 92.

В 1973 году Юрий Александрович был назначен командиром 498-го УНР. В этом же году управлению было поручено выполнение всех строительно-монтажных работ по программе «Союз-Аполлон» - модернизация «гагаринского» старта и первого МИКа, а также строительство корпуса, предназначенного для подготовки советских и амери-

канских астронавтов. Поставленная задача была выполнена, и в июле 1975 года состоялась успешная стыковка космических кораблей «Союз» и «Аполлон».

С 1977 по 1983 год во главе 498-го УНР, а с 1983 по 1985 год уже как начальник 39-го управления инженерных работ принимал участие в осуществлении программы «Энергия-Буран»: строительстве монтажных корпусов для орбитальных кораблей на площадке № 112, вибростенда и сооружений для заправки ракет, двух стартов для «Энергии» на 250-й площадке, посадочного комплекса для «Бурана» на 251-й площадке и мощного кислородного завода на 3-й площадке.

С 1985 по 1989 год как начальник производственного отдела Главного управления специального строительства руководил строительством крупнейшего информационно-вычислительного центра космодрома и новых жилых микрорайонов с объектами инфраструктуры в г. Ленинске.

Юрий Александрович Гальперин – Почетный строитель космодрома «Байконур», Почетный член федерации космонавтики. Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах» и Красной Звезды, 10 медалями. Федерацией космонавтики ему вручены золотая и серебряная медали им. С.П. Королева, медалями имени Ю.А. Гагарина и К.Э. Циолковского.

ВИНОГРАДОВ Иван Александрович

Подполковник

Подполковник Виноградов И.А.

Окончил Высшее военное инженерно-техническое училище ВМФ, после чего получил назначение на должность производителя работ в в/ч 20001. Поскольку работы по специальности не было, занимался монтажом отопления, вентиляции, водопровода и канализации на строящейся ТЭЦ.

Обратился с рапортом в отдел кадров 130го УИР, и был назначен на должность начальника энергопоезда. Находясь в оперативном подчинении начальника монтажного отдела 130го УИР фактически был главным энергетиком на строительстве второго космического старта на площадке № 31.

После окончания строительства этого уникального объекта работал начальником электромонтажного участка. С 1961 года – инженер монтажного отдела 130-го УИР. Вскоре генерал-майор Шубников принимает решение создать при отделе снабжение отделение «Главкомплекта». Причиной поступило то, что отдел снабжении был не в состоянии справиться с приемом поступающего в большом количестве общепромышленного оборудования. Такой отдел был создан в количестве 16 офицеров и служащих Советской Армии, и Иван Александрович был назначен его начальником. На этой должности ему приходилось взаимодействовать со многими министерствами по обеспечению строительства необходимым оборудованием.

После создания своей материально-технической базы в управлении капитального строительства заказчика отдел 130-го УИР прекратил свое существование. Затем Виноградов работал в должностях старшего инженера по оборудованию, заместителя начальника отдела материальных фондов и комплектации. С 1973 по 1985 год – начальник этого отдела.

После увольнения в запас Иван Александрович Виноградов работал в в/ч 40487, которая вела специальные монтажные работы на Байконуре.

ФАРМАНЯН Сет Хачатурович

Подполковник

Родился в 1928 году в Грузии. На Байконуре Сет Хачатурович был человеком известным, пройдя непростой служебный путь. Был командиром взвода, командиром роты, начальником штаба, а затем командиром военно-строительного отряда. Дослужившись до подполковника был переведен в город Приозерск начальником УНР на один из строящихся там объектов. Позже руководил УНРом во Владикавказе.

Работа промышленного комбината, возглавляемого полковником Шмотченко, в значительной степени зависела от Фарманяна. Который возглавлял подразделение бетонщиков. Сету Хачатуровичу в то время было лет 27 и все его называли просто Сергеем. Окружающим нравились в этом человеке упорство, настойчивость, прямота. Было у него свое кредо: начал дело – обязательно доведи его до конца, а потом уже берись за другое. Фарманян имел свой подход к рабочим, никогда не повышал на них голос.

По ночам его часто вызывали на работу, благо, комбинат находился рядом. Когда изготавливали сложные железобетонные изделия для стартовой площадки, случалось всякое: поломки, непредвиденные сбои в технологии и даже отключения электроэнергии. Сету Хачатуровичу не раз приходилось устранять неполадки. С утра он опять был в рабочем строю.

За службу на космодроме «Байконур» подполковник Фарманян был награжден медалью «За трудовую доблесть», а впоследствии получил орден «За службу Родине» III степени.

Полковник
Янгичер
Василий Михайлович

Нагаева
Мария Федоровна

Бошитян
Аркадий Константинович

Копосов
Валентин Сергеевич

Колпаков
Василий Андреевич

Полковник
Собченко
Григорий Григорьевич

Подполковник
Баландин
Николай Аркадьевич

Клоков
Анатолий Николаевич

Корнев
Владимир Иванович

Полковник
Дубинин
Николай Николаевич

Вершинина
Галина Николаевна

Сержант
Дейнеко Н.

Полковник
Арзанов
Леван Гумбатович

Люлинецкая
Бронислава Михайловна

Донских
Иван Федорович

Варфоломеев
Виктор Тимофеевич

Мл. сержант
Тарасов Б.

Галкин В.А.

Полковник
Ивонов
Николай Иванович

Подполковник
Садчиков
Александр Борисович

Полковник
Репин
Николай Лаврентьевич

Улитенко
Василий Иванович

Полковник
Ногаев
Дмитрий Федорович

Полковник
Разумов
Всеволод Яковлевич

Полковник
Варнаков
Борис Степанович

Полковник
Алпеев
Николай Николаевич

Подполковник
Люлинецкий
Акива Исаакович

Полковник
Собченко
Василий Васильевич

Полковник
Чернов
Николай Афанасьевич

Полковник
Сергеев
Александр Иванович

Полковник
Татарников
Сергей Сергеевич

Подполковник
Ковалев
Михол Титович

Полковник
Кульгейко
Андрей Федорович

Полковник
Татарников
Сергей Сергеевич

Масленникова
Наталья Владимировна

Полковник
Токмухамедов
Кален Хусаинович

Полковник
Коршунов
Павел Петрович

Глава 4.

Под редакцией

генерал-майора В.А. Хренова

РАССКАЗЫВАЮТ СОСЛУЖИВЦЫ, ОДНОПОЛЧАНЕ, РОДНЫЕ

Полковник Дрякин А.И.

Полковник Андрей Иванович ДРЯКИН родился 25 октября 1914 года в семье крестьянина. После окончания школы работал секретарем, а затем председателем сельского совета, был секретарем Волжского районного комитета комсомола. В 1939 году призван в ряды Красной Армии.

В годы Великой Отечественной войны службу проходил военным комиссаром саперного батальона, заместителем командира полка по политчасти. Был тяжело ранен. После войны продолжил службу на должностях политсостава. Окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. С декабря 1964 по июль 1972 года являлся начальником политотдела УИРа на строительстве космодрома «Байконур».

После увольнения из кадров Вооруженных Сил в 1972 году избран председателем горсовета города Ленинска, на этом ответственном посту проработал до 1978 года.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Велнкой Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной звезды. Является Заслуженным строителем Казахской ССР, почетным гражданином города Ленинска.

ВОСПИТАНИЕ ЗАБОТОЙ

Я прибыл на космодром Байконур в конце 1964 года из Москвы, с должности заместителя начальника политотдела Главного военно-строительного управления центра. С Георгием Максимовичем Шубниковым мне довелось работать вместе не так много, но, несмотря на это, у меня остались о нем самые яркие и приятные впечатления.

Как человек, не понаслышке знакомый со строительным делом, я с первых же дней пребывания на космодроме смог оценить, как много удалось сделать строителям под руководством Шубникова, как тщательно были продуманы шаги по развитию инфраструктуры полигона и города. Я уже знал, что буквально на следующий день после прибытия на новую стройку (а он, как известно, прибыл на Байконур в числе первых) Георгий Максимович принял решение вместе с группой самых опытных офицеров объехать весь район будущего строительства. Нуж-

но было с самого начала точно определить не только место нахождения важнейших космических объектов, но и окончательно решить, где удобнее всего разместить строительные организации, вспомогательные службы, жилую зону.

Открытие детской музыкальной школы для детей строителей в центре полковник Дрякин А.И.

Вполне естественно для Шубникова, что в числе первых объектов оказались не только землянки и казармы для личного состава, но и, к примеру, водозаборная станция. Она должна обеспечить людей очищенной, пригодной для питья водой. В короткий срок строящиеся объекты были обеспечены не только водой, но и канализацией, электричеством, связью. И это при том, что сроки сдачи в эксплуатацию ракетного старта были такими жесткими, что, казалось, в них невозможно было уложиться, даже если не отвлекать силы на другие работы.

Как я убедился, Георгий Максимович был великолепным организатором, и это было удивительно точное и продуктивное кадровое решение, когда именно ему было доверено возглавить столь масштабное строительство. Даже в самые напряженные периоды строительства, в самых экстремальных ситуациях он ставил перед подчиненными задачу охватить все объекты строительства, которые стояли в графиках работ. И соблюдение этих графиков он отслеживал очень строго. Переброска военных строителей с одного объекта на другой было из ряда вон выходящим случаем.

Шубников очень большое внимание уделял благоустройству города, озеленение которого было начато по его инициативе. Это он добился решения, согласно которому саженцы деревьев поставляли на космодром практически в неограниченном количестве, поскольку они приживались в условиях пустыни очень трудно. Георгий Максимович прекрасно понимал, что люди работают в очень сложных условиях, и видел свой долг в том, чтобы создать для них минимально необходимые бытовые условия, заботился о развитии образования, здравоохранения, культуры.

Поэтому одним из первоочередных объектов был госпиталь на первой площадке. Затем были открыты медицинские части в военно-строительных отрядах, построена поликлиника в городе. Благодаря этому, серьезных заболеваний на стройке все эти годы не было.

Политотдел и руководство УИРа значительное место в своей работе отводили культурно-воспитательной работе с личным составом. В каждом управлении начальника работ, отряде были построены и оборудованы клубы, библиотеки. Регулярно проводились культурно-массовые мероприятия – демонстрация художественных фильмов, концерты художественной самодеятельности, логическим продолжением которых был городской смотр талантов.

Группа рабочих и военных строителей на поле колхоза имени III Интернационала Кзыл-ординскай области

С военными строителями, рабочими на полевом стане колхоза имени Чапаева

Когда был построен Дворец культуры со зрительным залом на 800 мест, эти мероприятия стали носить по-настоящему массовый, зрелищный характер. При Дворце культуры действовали два лекционных зала, библиотека с читальным залом, музей строителей. Кроме того, на сэкономленные деньги построили музыкальную школу на 200 мест, директором которой на протяжении 12 лет была моя жена Евдокия Владимировна. Она принимала активное участие в строительстве школы, ее оснащении, подборе преподавателей. Школа была очень хорошо оборудована и неоднократно занимала первое место в смотре такого рода учебных заведений, проводившемся в Казахстане. Наши сыновья – Юрий и Виктор – после окончания институтов тоже приехали на Байконур и трудились инженерами-строителями.

Георгий Максимович поддержал мою инициативу о развитии шефской работы с местным населением и в Кзыл-Орде, и в местных колхозах – имени Чапаева, имени III Интернационала. В последнем, к примеру, с нашей помощью были построены школа, детский сад, общежитие, здание правления колхоза, Дом культуры, 20 жилых домиков, жи-

вотноводческие помещения. Большая работа проводилась по уборке урожая, для чего ежегодно формировался сводный отряд из рабочих, служащих и военных строителей.

Полковник Гурович И.М. и полковник Дрякин А.И. с офицерами первого выпуска Симферопольского высшего военно-политического училища

Георгий Максимович был чутким и внимательным к людям, никогда не повышал голос. Он регулярно проводил беседы с подчиненными, хотя, казалось бы, на это у него не должно было бы оставаться свободного времени. Старался избегать наказаний, отношение к службе и работе старался воспитывать заботой о подчиненных. Поэтому не удивительно, что он пользовался особым уважением и заботой у политработников, которых на стройке насчитывалось около 100 человек. Основу идеологической работы составляли политотдел управления, политотделы районов строительства, партийные комитеты УНР и заместители командиров военно-строительных отрядов по политчасти.

К нему всегда можно было обратиться по вопросам политической и воспитательной работы, он всегда прислушивался к моему мнению, быстро реагировал на сигналы и предложения. Я относился и отношусь к нему до сих пор с глубоким уважением и рад, что мне посчастливилось работать под его руководством на таком интересном и ответственном участке.

А.И. Дрякин Почетный гражданин г. Ленинска

Собрание партийно-хозяйственного актива стройки

Полковник Дубик А.А.

Полковник Андрей Алексеевич ДУБИК родился 20 марта 1923 года в деревне Оголичи Петриковского района Гомельской области в крестьянской семье. В июне 1941 года окончил среднюю школу, а 13 июля был призван в ряды Красной Армии. Службу проходил в 8-й саперно-инженерной бригаде.

В марте 1947 года уволился из армии по сокращению штатов. С 1947 по 1952 год работал по найму в гг. Рига и Каунас в 22-м управлении оборонительного строительства. В июне 1952 года был призван в кадры Вооруженных Сил и направлен в 197-й отдельный военно-строительный батальон (войсковая часть 33494) на должность начальника технического снабжения батальона. В этом же году в составе батальона убыл на строительство объектов полигона Капустин Яр.

С марта 1955 года прибыл в распоряжение начальника 130-го УИР. На Байконуре на различных должностях прослужил 27 лет. Уволился в феврале 1982 года с должности заместителя начальника 130-го специального территориального управления по материально-техническому обеспечению.

Родина высоко оценила труд Андрея Алексеевича. Он награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Знак Почета, 24 медалями, в том числе «За отвагу» и «За боевые заслуги». Ему присвоено звание «Почетный строитель Байконура».

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС СТРАНЫ

Руководителем и душой многотысячного коллектива, участвовавшего в строительстве первого в мире космодрома Байконур, был генерал Шубников Георгий Максимович – человек большого жизненного опыта, умелый организатор, воспитатель. Он пользовался высоким авторитетом и уважением среди подчинённых, равных и старших начальников, в том числе среди руководящего состава монтажных организаций, а также у членов семей военнослужащих.

Шубников обладал отличной памятью, что позволяло ему осуществлять тщательный контроль за выполнением строительно-монтажных работ и созданием нормальных бытовых условий коллективу, прини-

мавшему участие в строительстве космодрома. Очень четко была организована приработка всех вопросов: он с группой руководящих работников управления постоянно выезжал на объекты, рассматривал нужды строителей, монтажников, давал необходимые команды старшему стройки, начальникам монтажных организаций, сопровождающим его заместителям и начальникам отделов управления по всем вопросам.

Заместитель начальника 130 УИРа по снабжению А.А. Дубик.

Они были первопроходцами... Заместитель начальника 130 УИРа по снабжению А.А. Дубик и начальник отдела И.А. Виноградов

Он говорил каждому: ко мне, моим заместителям, начальникам отделов можно обращаться в любое время суток, по телефону или лично. Если у вас возникла необходимость решить вопросы – не откладывайте, обращайтесь немедленно.

Общительный по характеру, Георгий Максимович был оптимистом, остроумным, эрудированным человеком. Он постоянно заряжал своей энергией и увлечённостью всех руководителей строительно-монтажных работ.

На всех этапах строительства 130-му УИР уделялось большое внимание со стороны аппарата заместителя министра обороны, Главного управления специального строительства, главных конструкторов, правительства Казахстана. Славный, многотысячный трудовой коллектив – интернациональный по своему составу – в тяжелых условиях с доблестью выполнил свой гражданский долг, обеспечив досрочную сдачу в эксплуатацию всего комплекса сооружений космодрома с высоким качеством в строгом соответствии с техническими условиями, чем был обеспечен приоритет СССР в освоении космоса, создании ракетного щита Родины. В этом большая личная заслуга Георгия Максимовича Шубникова.

Космодром «Байконур» – это не только точка на карте, не просто часть истории нашего государства. Байконур – это звездный час стра-

ны, одержавшей великую победу в освоении космического пространства. Сейчас мы знаем о космосе все: космонавтов, конструкторов, испытателей, знаем космические корабли и станции, их маршруты и орбиты. Но вот спроси кого-нибудь: а кто такой Георгий Максимович Шубников? Вряд ли один из сотни ответит, что это первый строитель космодрома Байконур!

Почему? Видимо, потому, что нас, не специалистов, долгие годы в космических делах интересовало в основном то, что происходят выше «нулевой отметки» – сама ракета, её старт в космос, работа космонавтов. А вот стартовый наземный комплекс воспринимается как что-то само собой разумеющееся, а потому и не заслуживающее особого внимания. К тому же создание космодрома было покрыто особой таинственностью, составляло государственную тайну.

А ведь это было построено, возведено на абсолютно пустом месте, где привозным было всё – от гвоздя до ракеты. Построено в неимоверно тяжелых условиях и в невероятно короткие сроки.

Космонавт Шаталов В.А. вручает диплом «Первого космонавта Ю.А.Гагарина» подполковнику И.А. Виноградову

Полковник Стаценко И.С.

Полковник Иван Сергеевич СТАЦЕНКО родился 3 ноября 1926 года в селе Облипки Радомешельского района Житомирской области. Там закончил 7 классов, а затем получил среднее образование в вечерней школе молодежи.

В ряды Красной Армии призван 4 апреля 1944 года, службу проходил на территории Марийской АССР, а затем в составе 177-го гвардейского стрелкового полка 60-й гвардейской дивизии 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. За мужество и отвагу, проявленные в боях, награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

После войны его служба проходила на финансовых должностях в военно-строительных частях. С 1951 по 1965 год служил в 130-м УИР под командованием Г.М. Шубникова. Был начфином 68-го отдельного инженерно-строительного батальона, главным бухгалтером 971-й материально-технической базы, 101-й инженерно-строительной бригады, начальником финансового отдела 130-го УИР. В этот же период заочно закончил экономический факультет Казахского государственного университета в г. Алма-Ата.

В 1981 году возглавил комиссию по установке памятника главному строителю полигона генерал-майору Г.М. Шубникову в г. Ленинске. В мае 1986 года уволился в запас с должности главного экономиста 130-го специального территориального управления.

За службу и труд на полигоне награжден орденом «За службу в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалью «За трудовое отличие». Ивану Сергеевичу присвоены звания «Заслуженный экономист Казахской ССР», «Почетный строитель Байконура».

ПОД ЛИЧНЫМ КОНТРОЛЕМ

21 сентября 1951 года в составе 68-го отдельного инженерно-строительного батальона я прибыл в село Сары-Ачаг Южно-Казахстанской области. Батальон наш входил в состав 130-го УНСР (впоследствии – 130-го УИР), дислоцировавшегося в городе Ташкенте. В декабре в наш батальон вместе с группой офицеров-руководителей

прибыл начальник управления – полковник-инженер Г.М. Шубников. Он подробно ознакомился с производственными делами, а также с личным составом батальона.

Май 1983 г. На митинге по случаю торжественного открытия памятника генерал-майору Шубникову Георгию Максимовичу. На переднем плане офицеры Давыденко Ю.П., Койчев В.С., Савкин В.И.

Второй раз я увидел Георгия Максимовича в июне 1952 года, когда в составе группы финансовых работников прибыл к нему на инструктаж. Предстояла ревизия финансово-хозяйственной деятельности инженерно-строительного участка (ИСУ) подполковника-инженера В.А. Сахарова, осуществлявшего строительство точек ПВО в городе Сталинске Узбекской ССР.

Этот инструктаж мне запомнился надолго – он был очень глубоким, со знанием дела. Чувствовалось, что Шубников хорошо разбирается не только в строительных, но и в финансовых вопросах. После в составе этой группы мы провели не одну ревизию ИСУ, подчиненных 130-му УИР.

Возложение цветов к памятнику Шубникова май 1983 г. За корзиной с цветами: полковник Ходосевич А.И., генерал-майор Федоров А.А., полковник Стаценко И.С.

В дальнейшем, когда в 1960 году я был назначен главным бухгалтером 921-й материальной базы, преобразованной затем в 862-ю контору материально-технического снабжения (КМТС), наши встречи с Георгием Максимовичем стали более частыми. 862-я КМТС осуществляла централизованные расчеты за услуги и материальные поставки со всеми поставщиками бывшего СССР и стран социалистического лагеря.

Я часто приезжал на совещания к руководству 130-го УИРа, где присутствовали начальники отделов. Там я подробно докладывал о состоянии финансовых дел, получал подробные указания о приоритетах в дальнейшей работе. Вся наша работа тщательно контролировалась отделом снабжения и финансовым отделом управления.

Между тем на Байконуре широким фронтом разворачивались работы по строительству стартового сооружения, города Ленинска. Постепенно все финансовые расчеты стали сосредотачиваться в финансовом отделе 130-го УИР, нашей конторе проводить их было уже не под силу. Был открыт отдельный счет в банке и изготовлена отдельная печать, хранившаяся у Шубникова. В дальнейшем через этот счет осуществлялись расчеты на протяжении всего времени строительства объектов космодрома. На КМТС возлагались работы по приемке изделий и материалов, их хранение и отпуск потребителям по назначению по нарядам отдела снабжения.

В мае 1961 года я был назначен заместителем главного бухгалтера – начальником финансового отдела 130-го УИР и стал непосредственно отвечать за расчеты со всеми потребителями и исполнителями, включая субподрядные организации, с отражением их в бухгалтерском учете. Документооборот был очень большой, требовалось много времени и сил, чтобы поддерживать его на должном уровне.

Георгий Максимович днем всегда находился на объектах, а в вечернее время работал с документами, лично все проверял и ставил свою подпись. Как-то раз я спросил у него, зачем он взвалил на себя эту работу при том, что допускается иная практика, и есть начальники, имеющие право первой и второй подписи. На это Шубников ответил, что, подписывая документы, он не только берет на себя ответственность, но и может контролировать ход работ на объектах по расчетным документам.

Летчик-космонавт Елисеев А.С. вручает почетную грамоту полковнику Стаценко И.С.

В ходе этих практически ежевечерних встреч мне довелось услышать от Георгия Максимовича много интересного о его жизни и армейской службе, и мне остается только жалеть, что я тогда не делал никаких записей, а эти встречи продолжались меньше, чем хотелось бы.

Когда Шубникова не стало, коллективы военных строителей, включая субподрядные организации, решили на личные сбережения построить ему памятник в городе Ленинске. Мне было доверено собрать средства и осуществить контроль за их целевым расходованием, заключить договора со скульптором и исполнителями проекта. Руководство 130-го УИР согласовало место установки памятника – возле Дома культуры строителей, где он и был воздвигнут.

Полковник Обрывин В.А.

Полковник Владимир Алексеевич ОБРЫВИН родился 6 июня 1927 года в рабочем поселке Шилово Рязанской области в семье почтового служащего. По окончании 7 классов в 1942 году начал работать на плодоовощной базе до призыва в Советскую Армию в 1944 году.

В инженерных и военно-строительных частях на различных должностях прослужил 40 лет. Его служба проходила на первом ракетном полигоне Капустин Яр, на Дальнем Востоке под Хабаровском. После окончания офицерских курсов спецстроительства был направлен в 130-е управление инженерных работ.

С апреля 1955 года по август 1968 года его служба связана с Байконуром, где он командовал ротой, затем был назначен начальником штаба, а в последующем – командиром 96-го военно-строительного отряда, личный состав которого работал на строительном комбинате 9-й площадки космодрома, поставляя необходимые конструкции для строящихся объектов. На Байконуре окончил среднюю школу и заочно Ташкентский институт народного хозяйства по специальности «экономист».

Затем Владимир Алексеевич служил в Камышинском военно-строительном училище, Главном военно-строительном управлении центра, в Монголии. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги» и др. Правительством Монгольской Народной Республики награжден орденом «Полярная звезда». Имеет награды от Федерации космонавтики СССР и России. Почетный строитель Байконура и Почетный строитель г. Москвы, Заместитель председателя Совета ветеранов строителей Байконура.

НА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

Среди крупных организаторов военных строек, с которыми мне довелось встречаться за многолетнюю службу в военно-строительных частях, кто обеспечивал в послевоенные годы создание ракетно-ядерного щита нашей Родины, особое место принадлежит Георгию Максимовичу Шубникову. Лично мне доводилось с ним работать на протяжении более десяти лет, до самой его смерти в 1965 году.

Навсегда запомнилась первая встреча в марте 1954 года. Я только что прибыл служить в инженерно-строительный батальон, расположенный в Джар-Кургане на юге Узбекистана. Там полным ходом шла сдача в эксплуатацию объекта, ждали прибытия начальника 130-го УИР полковника Шубникова, который являлся нашим старшим начальником.

Рабочие военного призыва из роты старшего лейтенанта В.А. Обрывина

Я со своими подчиненными был занят подшивкой потолков «вагонкой» и настилкой полов в казарме. Когда Шубников зашел в помещение, доложил ему, кто я такой и чем занимаюсь. Он подробно расспросил меня, где я служил до этого, где учился, как стал строителем и какой у меня состав семьи. Узнав. Что я только что прибыл с курсов усовершенствования офицеров специального строительства, и что во время учебы мы осваивали передовые методы работ на московских стройках, Георгий Максимович спросил с иронией: «Что ж, и на московских стройках настилают полы с помощью скоб и клиньев?» Я ответил, что там применяют метод настилки полов с помощью специальных зажимов, что позволяет ускорить настилку полов в 2-3 раза. Тогда он приказал мне завтра на производственном совещании («проработке») доложить об этом методе и детально продумать, как ускорить все работы по сдаче казармы в эксплуатацию.

Всю ночь на местном мехстройдворе изготавливали специальные зажимы, а я готовил схемы и графики организации работ. Утром, прежде чем идти на совещание, решили испытать новый способ настилки полов на практике. Все получилось, как надо: с помощью зажимов можно было зашивать сразу 5 досок, а не одну-две, как раньше.

По-достоинству оценив наш метод, Шубников тут же сократил нам сроки выполнения работ на этом участке в два раза и приказал искать другие методы ускорения отделочных работ, чтобы сдать объект как можно быстрее.

Ровно через год, уже под Ташкентом (г. Сары-Агач) мне с подчиненной ротой военных строителей довелось заканчивать строительство очередного объекта и строить новую школу для военного городка. В это время мою роту усиленно стали пополнять, доведя ее численность до

120 человек. Во время очередного посещения объекта Шубников потребовал от меня подробно доложить о состоянии роты и готовности вести работы в «отдаленной, пустынной местности». Затем, собрав всех офицеров роты (лейтенанты С. Фарманян, В. Воротников, Куспанов и Богомольский), Шубников и его заместители К.П. Баландин, А.Ю. Грунтман и заместитель по снабжению А.Г. Семавин стали объяснять нам, что нашей роте предстоит в ближайшее время выехать в необжитой район, и нужно подготовить все, чтобы на месте устроить людей и с первых же дней начать работать. Необходимо с собой взять продовольствия примерно на один месяц, кухни, палатки, полевые электростанции, строительный инструмент, топливо, емкости под воду и другие необходимые материалы и инструменты. Семьи с собой не брать. Куда ехать – будет сообщено отдельно.

В первых числах апреля 1955 года там же в Сары-Агаче Шубников заслушал доклад полковника Семавина и мой о готовности убытия в командировку. Георгия Максимовича интересовало все: как я организую размещение людей в палатках, решаю вопросы питания, снабжения водой, освещение в ночное время и многие другие вопросы проживания людей в пустынной, удаленной от населенных пунктов местности.

Было решено добавить роте емкостей для воды, дров, ламп, керосина и свечей на случай выхода из строя передвижной электростанции, снабдить полевым хлебозаводом, тремя экскаваторами и бульдозером. Присутствовавший на совещании начальник политотдела полковник Баландин сообщил условный адрес для писем: Ташкент-90, в/ч 20037 «а».

8 апреля 1955 года эшелон был сформирован. Буквально за несколько минут до отбытия на одну из платформ был загружен единственный в 130-м УИРе легковой автомобиль марки «Виллис», на котором ездил Шубников.

Ранним морозным утром 10 апреля рота прибыла на маленький, никому не известный разъезд Тюра-Там. Позже я часто вспоминал заботу Шубникова и предвидение им всех мелочей, когда он отправлял нас на новую стройку. Его методика была взята мною на вооружение, когда мне потом приходилось откомандировывать мелкие подразделения для выполнения задач в автономном режиме.

На новом месте нам предстояло заложить основы площадки № 9, ставшей впоследствии промышленной базой для строительства космодрома Байконур и города Ленинска. Шубников предвидел масштабы предстоящих работ и сложность их выполнения, поэтому лично следил за развертыванием промышленной базы. Буквально же в первые месяцы начала стройки на площадке № 9 был сформирован и начал работать строительный комбинат. В его задачи входило: снабжение строящихся объектов бетоном и раствором, изготовление сборного железобетона:

плит перекрытия, фундаментных блоков, перегородок и других изделий; изготовление столярных и плотничьих изделий, распиловка материала. На стройкомбинате работало в 2-3 смены до пяти батальонов (около 3000 человек).

Для обеспечения перевозок стройматериалов на 9-й площадке было размещено два автомобильных батальона, а для обеспечения стройки механизмами и землеройной техникой – технический батальон, ремонт которой обеспечивал ремонтный завод. Здесь же уже в первый год была создана база материально-технического снабжения. Были запущены и начали работать полевой хлебозавод, банно-прачечный поезд и энергопоезд.

Шубников был ярым противником создания на строящихся площадках, при УНР мелких производств, различных подсобных мастерских. Он считал, что все для стройки должно быть заказано и изготовлено индустриальным методом, а затем на стройплощадке должна происходить сборка готовых изделий. К примеру, весь лесоматериал поступал только на стройкомбинат, где его сортировали, распиливали, сушили, и только после этого он использовался по назначению.

По инициативе Шубникова в 60-е годы на 9-й площадке был построен домостроительный комбинат с годовой производительностью 12 многоквартирных жилых домов «под ключ». Значительный объем жилья в Ленинске был построен этим комбинатом.

Георгий Максимович требовал, чтобы в каждом из цехов применялись новые методы труда, осваивались передовые технологии, использовались современные нормирование и планирование. Так, уже в ходе строительства цехов предприятия он скрупулезно обсуждал на совещаниях весь производственный цикл вплоть до выхода готовой продукции. Посылал людей перенимать опыт на передовые стройки и производства в Москву и другие города. Лично мне с отделением солдат в количестве 10 человек в 1957 году в течение месяца довелось по заданию Шубникова осваивать азы технологии поточных линий по изготовлению оконных и дверных блоков на заводе № 36 в поселке Нахабино Московской области. После этого Георгий Максимович, хорошо знающий технологию обработки древесины, дотошно вникал во все детали работы создаваемой технологической линии.

Учитывая, что для комплектования наших частей прибывало пополнение из Туркестанского и Закавказского военных округов, среди которых почти не было подготовленных специалистов, умеющих работать на деревообрабатывающих станках, то, создавая поточные линии, по предложению Георгия Максимовича к каждому знающему военному строителю ставили напарником новичка. В течение нескольких месяцев он постепенно осваивал работу на станке и уже где-то через пол-

года мог работать самостоятельно. Еще через некоторое время он сам мог обучать вновь прибывших военных строителей.

Сложнее было со сборкой окон и дверей. Нам Шубников разрешил из всего прибывавшего в 130-й УИР состава новобранцев выбирать тех, кто имел дело с древесиной – грубо говоря, мог забить гвоздь или хотя бы сносно владел русским языком. Затем на потоке с помощью старослужащих, своих земляков, используя шаблоны и различные приспособления, они учились добиваться нужного качества изделий. Если учесть, что срочная служба тогда продолжалась три года, то от нас уходили в республики Средней Азии и Закавказья вполне подготовленные специалисты.

Большое внимание Георгий Максимович уделял организации труда и планированию. По его требованию все занятые в сменах на потоке объединялись в одну бригаду численностью 30-40 человек, а иногда и больше. Получалась, таким образом, бригада в составе взвода, у которого был свой командир и командиры отделений, руководившие производством. На такую специализированную взвод-бригаду выписывался и закрывался в конце месяца один комплексный наряд, выдавался месячный график работ с разбивкой по суткам. Оплата за труд производилась согласно присвоенному разряду.

Всеми этими деталями организации труда Шубников подробно интересовался, посещая стройкомбинат, требовал четкого и ясного доклада по всем вопросам на проводившихся производственных совещаниях – «проработках». Мы в шутку называли эти совещания «переработками», так как каждого на них «перерабатывали» по всем направлениям деятельности. В их ходе сразу было видно, занимаешься ли ты делом или просто присутствуешь на рабочем месте, не умея даже повлиять на производственный процесс.

Как правило, на «проработках», проводимых на стройкомбинате присутствовали наши заказчики – строители, для которых мы выпускали свою продукцию. В этой связи особенно бурно проходили совещания в конце каждого квартала и в конце года. Всем срочно требовались наши изделия, в противном случае под угрозой срыва оказывались производственные планы. Бывало, что, прикрываясь этим, заказчики пытались скрыть недостатки и промахи в своей работе.

Вспоминается такой случай. В конце года на комбинате идет очередная «проработка». Ведет совещание Шубников. Представители строительных организаций с жаром доказывают ему, что годовой план будет сорван по причине непоставок комбинатом материалов для полов: половой доски, лаги, щитов и плинтусов.

На изготовлении всех этих изделий была занята рота старшего лейтенанта Н.М. Ковшиенко. По-дружески мы его называли «Коля-парти-

зан» из-за его партизанского прошлого – в детстве, в войну, он партизанил в Белоруссии. Всякий раз, когда очередной докладчик сообщал, что ему крайне нужна половая доска и половые щиты, Ковшиенко спокойно и толково объяснял, что выданные ему план и график поставок он добросовестно выполняет: ежесуточно делает 10-15 кубометров половой доски, до 200 квадратных метров половых щитов, несколько «кубов» половой лаги и до километра плинтуса для полов. А вот где они используются на стройке – разберитесь, мол, на месте. Люди работают по 10-12 часов в сутки, и производственных резервов у него нет.

Между тем Георгий Максимович, наблюдая за ораторами, укоризненно качал головой и с хитринкой говорил Ковшиенко: «Что ж ты срываешь людям годовой план и не даешь нормально работать?» В конце концов, Коля-партизан, наш бравый сотоварищ и любимец слабой половины гарнизона, не выдержал и выдал: «Товарищ генерал! Уберите меня с этой работы, надоела мне эта «половая» жизнь!», развеселив всех присутствующих.

Шубников, прекрасно понимая, что рота Ковшиенко работает на пределе, здесь же приказал присутствующим плановикам и снабженцам разобраться, какие объекты подлежат сдаче в этом году, и изыскать возможность поставки половой доски в централизованном порядке. Было правилом, что «проработки», хотя они и затягивались по времени, всегда приводили к такого рода конкретному решением и были руководством к действию.

Однажды летом загорелся клуб – единственный культурный центр на девятой площадке. Прибывший на место происшествия Шубников, спокойно разобрался со случившимся. Выслушал суждения пожарных, которые доложили, что клуб загорелся от короткого замыкания в электропроводке. Дело в том, что в клубе временно размещались семьи одной из только что прибывшей в Ленинск воинской части. Бесконтрольное пользование электроплитами для приготовления пищи и привело к короткому замыканию и возгоранию.

Узнав, что никто из людей не пострадал, а имущество их спасено, Шубников не стал делать никаких оргвыводов. Он приказал разобрать остатки крыши, шлакоблочные стены усилить колоннами, а к осени сделать крышу клуба из металлических ферм с железобетонными перекрытиями. Уже в октябре мы смотрели фильмы в обновленном клубе.

Таким Георгий Максимович был во всем – решительным, конкретным, человечным и заботливым. К нему шли люди со своими проблемами – личными, бытовыми, производственными, и он все их решал конкретно и справедливо, не откладывая в долгий ящик.

Последний раз мне довелось увидеться с Г.М. Шубниковым где-то в июне 1965 года. Со своим заместителем А.А. Ткаленко он объезжал пло-

щадку № 9. Заглянул и в нашу часть (в/ч 20037). Обходя территорию, он обратил внимание на вновь построенное здание с верандой. Спросил, что это за сооружение. Я объяснил, что это чайная. В отряде до 90 процентов военных строителей, призванных из Узбекистана, Казахстана и других республик Средней Азии и Закавказья, где любят пить чай. Вот и соорудили во внерабочее время за счет средств отряда чайную.

— Тогда приглашай на чай, - шутливо сказал Георгий Максимович.

Наскоро организовали чаепитие для всех присутствующих. Чайная Шубникову понравилась, и он дал указание полковнику Ткаленко сделать такие же в других частях. Беседуя с нами, он сказал:

— Мы приехали на девятую площадку, чтобы определиться, можно ли здесь разместить еще одну прибывающую к нам часть. Оказалось негде, все застроено. Не то, что было десять лет назад, когда мы направили сюда из Ташкента роту Обрывина. Ему было где развернуться, а сейчас все занято, придется направлять прибывшую часть поближе к стройке.

Больше я Георгия Максимовича Шубникова не видел. Через некоторое время узнал, что его направили на лечение в Москву, где он и умер.

У нас, первопроходцев строительства космодрома Байконур, Шубников навсегда остался в памяти как строгий и требовательный командир, внимательный и заботливый начальник, отличный организатор производства и душевный человек. Его приказы и распоряжения выполнялись беспрекословно, без каких-либо сомнений и обсуждений.

Руководство страны поручило ему ответственную задачу государственной важности – построить первую в мире космическую гавань, и он с честью справился с ней. Решая сложнейшие задачи по строительству уникальных объектов, Георгий Максимович сумел сплотить вокруг себя большую группу единомышленников, которым доверял, на которых опирался в своей работе. Среди них – Александр Юльевич Грунтман, Константин Павлович Баландин, Андрей Александрович Ткаленко, Илья Матвеевич Гурович, Федот Федосеевич Собко, Михаил Игнатович Скляров, Георгий Иванович Груев, Захар Яковлевич Есипович, Степан Спиридонович Викторов, Александр Иванович Кобунов, Анатолий Леопольдович Пинский, Михаил Константинович Городецкий, Михаил Иванович Халабуденко, Всеволод Яковлевич Разумов, Георгий Дмитриевич Дуров, Михаил Степанович Пернятин, Александр Алексеевич Федоров, Сергей Павлович Шмотченко, Юрий Григорьевич Каневский, Виктор Александрович Сахаров, Андрей Федорович Кульгейко, Григорий Яковлевич Лозовский, Борис Алексеевич Парфенов, Евсей Израильевич Спектор, Залман Шлемович Хавич, Вячеслав Александрович Челышкин, Николай Николаевич Иванов, Аврум Могинович Черкасский, Николай Александрович Чиликин, Агафон Иванович Чугуевский и многие другие руководители 130-го УИР и подчиненных УНР.

Георгий Максимович Шубников был твердо уверен в том, что успех в выполнении поставленной задачи во многом зависит не только от организации производства, но и от того, как нацелены подчиненные в отрядах, батальонах, ротах на выполнение этой задачи, каков их быт и моральный дух. Он постоянно вникал в состояние дел в этих подразделениях, проявляя заботу о людях, всячески поддерживая инициативных командиров батальонов и военно-строительных отрядов, таких, как Леонид Никанорович Жук, Владимир Ильич Володин, Виталий Николаевич Тараканов, Константин Иванович Пучков, Николай Николаевич Булгаков, Василий Васильевич Темный, Михаил Семенович Медиевский, Андрей Григорьевич Журавский, Михаил Терентьевич Лукьянченко, Павел Петрович Калина, Михаил Павлович Лабко, Николай Александрович Реминный, Григорий Алексеевич Сташенюк. Эти и многие другие командиры со своими подчиненными с первых дней вписали славные страницы в историю строительства космодрома.

Забота о росте офицеров, их продвижении по службе и полного использования их способностей также были заметной чертой в характере Шубникова. Наметанным глазом он сразу замечал перспективных и инициативных офицеров и практически никогда не ошибался в том или ином выдвижении. А они всегда оправдывали его доверие. Назову только тех, чьи фамилии не стерлись из памяти. Это Владимир Васильевич Головков, Виктор Иванович Моисеев, Петр Артемьевич Бусыгин, Анатолий Владимирович Березин, Евгений Иванович Николаев, Михаил Николаевич Мальков, Федор Михайлович Марков, Сергей Андреевич Алексеенко, Владимир Григорьевич Бородин, Сет Хачатурович Фарманян, Михаил Яковлевич Жуковец, Валентин Сергеевич Копосов, Раблен Николаевич Артемьев, Андрей Алексеевич Дубик, Валентин Андреевич Синелев, Юрий Григорьевич Лобушкин, Андрей Фомич Гридчин, Николай Николаевич Дубинин, Важжа Валерьянович Имнадзе, Станислав Сергеевич Богородцков. Василий Александрович Корнивец, Матвей Матвеевич Петраченков, Герман Иванович Соболев, Кузьма Кузьмич Осипенков, Геннадий Александрович Краев, Анатолий Тимофеевич Воропаев, Юрий Александрович Гальперин, Василий Иванович Хандромайлов, Владимир Ильич Рудик, Владимир Владимирович Вымекаев, Макс Ильич Лапидус, Николай Федорович Грибин, Леонид Николаевич Ковалев, Владимир Григорьевич Тычков, Федор Яковлевич Митькин, Юрий Васильевич Костюченко и многие другие.

Я себя также с гордостью отношу к тем байконуровцам, в судьбе которых Георгий Максимович Шубников сыграл решающую роль.

Полковник Сергеев Г.А.

Полковник Георгий Алексеевич СЕРГЕЕВ родился 12 апреля 1925 года в городе Москве. В 1941 году окончил 329-ю среднюю школу. В 1942 году был призван в ряды Красной Армии и направлен в Военно-инженерную академию имени В.В. Куйбышева (фортификационный факультет). По окончании академии с 1948 по 1950 год служил войсковым инженером в 18-й стрелковой бригаде, которая вела разминирование зданий и сооружений в Сталинграде и области.

Затем на протяжении 20 лет проходил службу в 31-м Центральном проектом институте Министерства обороны СССР. Прошел путь от руководителя группы до начальника научно-технического отдела. Проектировал командные пункты, радиолокационные станции, боевые ракетные комплексы. С 1956 по 1959 год в должности заместителя главного инженера проектировал объекты космодрома «Байконур». С 1970 по 1979 год Георгий Алексеевич, будучи начальником 210-го военпроекта, выполнял проектирование общевойсковых объектов.

После увольнения с военной службы до 1992 года работал в Госстрое Российской Федерации заместителем начальника управления. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть», «40 лет космической эры и др., всего – 18 наград.

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ С ЧЕРТЕЖЕЙ

Со многими военными строителями нам, военным проектировщикам, приходилось встречаться, работать, взаимодействовать. Но фигура, личность Георгия Максимовича Шубникова осталась в памяти как особая. Он запомнился своей масштабностью, волей, огромной работоспособностью, умением схватывать суть поставленной задачи, организовывать строительный процесс, работать с авторами проектов, проектировщиками, привлекая их к решению общих инженерных задач.

В 1955 году решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР было поручено Главному управлению специального строительства Министерства обороны, а конкретно 130-му УИР, очень ответственное и совершенно необычное задание: построить полигон с комплексом соору-

жений для проведения подготовки и осуществления летных испытаний впервые в мировой практике разрабатываемой под руководством главного конструктора С.П. Королева межконтинентальной баллистической ракеты, ракеты – носителя космических объектов.

Впоследствии этот полигон-комплекс, в который входят разбросанные по большой территории отдельные площадки, сооружения, городки, а также город Ленинск объединило известное всему миру название – космодром «Байконур».

Естественно, самым главным и наиболее сложным и трудоемким делом было создание стартовых и технических позиций. В пустыне, вдали от обжитых мест предстояло построить комплекс сверхсложных, уникальных сооружений и город для тех, кто их будет обслуживать. И это при полном отсутствии на месте каких-либо строительных материалов. Не было также дорог, жилья, промышленной базы. Климат резко континентальный: летом – жара, зимой – свирепые морозы с ветром.

В этих условиях ведение строительства было возложено на коллектив, который возглавлял полковник, а затем генерал-майор Г.М. Шубников. Костяк коллектива военных строителей составляли фронтовики – те, кто в годы войны обеспечивал действия Брянского, Сталинградского и других фронтов, освобождал Крым от фашистских захватчиков. Сам начальник управления полковник Шубников пользовался в среде военных строителей широкой известностью, непререкаемым авторитетом.

Проектирование полигона началось в 1955 году и было поручено проектному институту ЦПИ-31. Начальником института тогда был генерал-майор И.И. Кузнецов, а главным инженером проекта – ветеран проектирования ракетных объектов полковник А.А. Ниточкин.

Мне, руководителю группы, а затем заместителю главного инженера проекта было поручено вместе со своими подчиненными разработать стартовое сооружение и командный пункт стартовой позиции. Уже в то время, когда только-только был утвержден район строительства полигона в Казахстане с базированием на железнодорожной станции Тюра-Там, в нашем институте начал бывать Георгий Максимович. Приезжая в Москву и посещая наш институт, он не только обговаривал с руководством общие вопросы, но и заходил в проектный отдел, усаживался перед чертежной доской, беседуя со специалистами, интересовался, объемами работ, особенностями будущих проектов сооружений, заложенными в них материалами, делал необходимые записи в своей тетради.

После окончания проектирования стартового комплекса с проектом, рабочими чертежами, еще не вполне доработанными, наша группа проектировщиков выехала на поезде на станцию Тюра-Там. Здесь нам вместе со строителями, монтажниками, многими специализированны-

ми организациями в общем «котле» предстояло создавать первую стартовую позицию МКР Р-7 (8К71), а также инфраструктуру полигона.

Мне довелось проработать там безвыездно шесть месяцев. И тогда, и позже, во время регулярных командировок на полигон, я был свидетелем твердого, плодотворного руководства строительством со стороны Г.М. Шубникова.

Наша группа была создана из специалистов-проектировщиков различных специальностей для оказания технической помощи и доработки проектов на месте в увязке с условиями строительства с целью оптимизации проектных работ, сокращения объемов работ, внесения изменений в техническую документацию в связи с доработкой технологических систем.

В марте 1956 года мы прибыли на станцию Тюра-Там и разгрузились со своим имуществом, в том числе с проектной документацией. Здесь невольно вспоминается буквально отеческая забота Георгия Максимовича о создании условий для нашей работы и отдыха. По его указанию нас встретили, отвезли и разместили на территории площадки № 10 (будущий город Ленинск) в квартире, в непосредственной близости от управления строительства в сборно-щитовых домах К-5-51 и СР-2, из которых возводился тогда первоочередной жилой фонд.

В этих зданиях нам оборудовали рабочие помещения, спальни, обеспечили всем необходимым для жизни, а также прикрепили к офицерской столовой управления. Для оперативного решения вопросов, возникающих на местах проведения работ, к нам была прикреплена автомашина Газ-67, на которой можно было выехать в любое время суток на любую площадку.

В условиях крайне сжатых сроков строительства Георгий Максимович отлично понимал плодотворность сотрудничества строителей и проектировщиков и всячески содействовал этому сотрудничеству. Невозможно сейчас вспомнить обо всех многочисленных технических решениях, принятых нами и реализованных в творческом взаимодействии со строителями, решениях, ускорявших строительный процесс и улучшавших эксплуатационные качества объектов.

Например, по стартовому сооружению № 1 объем земляных работ по отрывке котлована был сокращен по сравнению с проектом на 200-250 тыс. кубических метров. Удалось отказаться от предусмотренных ранее крайне неудобных для исполнения подпорных стенок и сократить большой объем обратной засыпки грунта. Монолитные железобетонные пилоны были «превращены» в пустотелые, благодаря чему были сэкономлены сотни кубометров бетона. Был разработан и осуществлен проект организации работ по надвижке верхней мостовой конструкции, так называемого «воротника», что резко сократило время

строительства, так как появилась возможность изготавливать ее параллельно с возведением опорных железобетонных конструкций.

Шубников на стартовом сооружении № 1, которое, несомненно, было самым ответственным. Внедрил систему постоянного взаимодействия строителей с проектировщиками, что, в конечном итоге, и обеспечило прочность и надежность сооружения. На каждом этапе выполнения работ объект тщательно осматривался, затем проводился анализ сделанного группой, состоявшей из исполнителей работ, представителя отдела капитального строительства полигона и специалиста-проектировщика авторского коллектива, который постоянно находился на объекте.

Это, в частности, относилось к монтажу впервые применявшихся в военном строительстве самонесущих пространственных арматурных каркасов, бетонированию фундаментной плиты, пилонов, газоотводящего лотка и других конструкций сооружения.

Георгий Максимович Шубников был душой этой небывалой по размаху стройки. Этот высокий, крепкого сложения человек с бритой головой был всегда подтянут, выдержан, требователен к подчиненным, четок в решениях. Он обладал удивительной способностью увлекать за собой коллектив. Превыше всего ценил в людях ответственность. Сам много работал и того же требовал от других.

Он принадлежал к плеяде тех крупных руководителей, которые глубоко понимали огромную ответственность перед государством, перед советским народом за порученное дело. Для укрепления военной мощи нашего государства он не жалел своих сил, отодвигая все личное на второй план. С таким же настроем трудились и его соратники, весь руководимый им коллектив, подчиняясь ему и беря с него пример.

Полковник Пантелеев В.В.

Полковник Василий Васильевич ПАНТЕЛЕЕВ родился 31 декабря 1921 года в многодетной семье крестьянина-кузнеца в деревне Краснорецк Павлодарской области. После окончания средней школы в декабре 1939 года был призван в ряды РККА.

В Вооруженных Силах СССР прослужил 35 лет. Принимал активное участие в боевых действиях против фашистов в составе Западного, Южного и Юго-Западного фронтов. С августа 1945 года воевал против милитаристической Японии.

С отличием окончил артиллерийский факультет Военно-политической академии. В июне 1962 года был назначен начальником политотдела стройчастей, которые обеспечивали строительство объектов на левом фланге полигона (90-я площадка), а затем на 40-й и 110-й площадках.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, 20 медалями. Является Почетным строителем Байконура.

ВОШЕДШИЙ В ИСТОРИЮ

В моей памяти Георгий Максимович Шубников остался человеком высокого долга перед Родиной и ответственности за выполнение порученного ему дела. Эти качества патриота и труженика он неустанно прививал и своим подчиненным. Он не уставал повторять, что для успеха дела необходимы глубокие знания, инициатива и добросовестное отношение к работе. Его критические замечания действовали сильнее объявленного в приказе дисциплинарного взыскания.

Наряду с высокими организаторскими способностями Шубников обладал глубокими знаниями всех сторон и нюансов строительного дела. Он никогда не грубил и даже не повышал голоса в разговорах с подчиненными, всегда внимательно выслушивал их доклады и мнение по любому вопросу. Когда ставил перед ними задачи, всегда пояснял их суть, указывал на необходимые силы и средства для выполнения их в срок, говорил, на что необходимо обратить особое внимание, что взять под постоянный контроль.

Георгий Максимович обладал исключительной способностью удерживать в памяти отданные распоряжения и строго спрашивать за

их исполнение, одобряя инициативу и творчество. Он часто повторял, нет второстепенных работ, как нет и второстепенных профессий, что каждый закладывает в стройку свой «кирпичик».

Обычно он приезжал к нам на площадку в утренние часы со своими заместителями и небольшой группой офицеров из отделов и служб УИРа. Работа начиналась с осмотра строящихся объектов, а после обеда в столовой проводилась так называемая «проработка», в ходе которой заслушивались и обсуждались доклады исполнителей работ. Я не помню ни одного случая, когда в ходе этих планерок кто-то из докладчиков пытался «подкорректировать» ранее полученные от Шубникова распоряжения и указания. Георгий Максимович все держал в своей памяти, и это помогало ему ставить перед подчиненными новые задачи.

Для Шубникова было делом офицерской чести безусловное выполнение своих обещаний. У него за словом всегда следовало дело. В одной из бесед со мной он спросил, есть ли у меня какие-то просьбы. Я ответил: «Прошу вашего содействия в организации встречи военных строителей с Гагариным». Он подумал и ответил: «Я постараюсь».

На следующий день он вызвал меня к телефону и сказал: Юрий Алексеевич завтра будет у вас в 15-00». Так состоялась двухчасовая встреча военных строителей с первым в мире космонавтом. Люди почувствовали себя непосредственными участниками великих дел в области освоения космоса. Их так взволновала эта встреча, их так переполняла гордость за достижения нашей страны, что они на руках донесли Юрия Алексеевича Гагарина до автомашины «Волга», на которой он прибыл к нам.

Георгий Максимович, всякий раз бывая на нашей площадке, обедал или ужинал в столовой военторга. Обычно в обед он заказывал первое и второе блюда и обязательно рассыпчатую гречневую кашу с молоком. Это было его любимое кушанье.

Однажды после обеда заведующая столовой и мастер кондитерских изделий принесли ему громадный торт в виде поляны с грибами вместе с бутылкой «Советского шампанского», помещенного в корзину с ручкой. Георгий Максимович посмотрел в меню и сказал: «Здесь нет никакого торта, и я не знаю, сколько за него надо заплатить». Он сходу не понял, что это был подарок работников столовой ко дню его рождения.

У меня навсегда сохранится память о Георгии Максимовиче Шубникове как о человеке, обладавшем широкой инженерной эрудицией, талантом организатора и руководителя. Его жизнь и трудовая деятельность были полностью подчинены беззаветному служению нашей стране.

Полковник Буденков Г.И.

Полковник Григорий Иванович БУДЕННКОВ родился 22 ноября 1918 года в деревне Городок Монастырщинского района Смоленской области в семье крестьянина.

После учебы в школе и окончания Соболево-Воробьевского техникума работал, а в феврале 1940 года был призван в ряды Красной Армии. С первого до последнего дня Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях на Западном, Северо-Западном, Закавказском и Северо-Кавказском, 4-м и 3-м Украинских фронтах.

С 1947 года принимал участие в строительстве объектов полигона «Капустин Яр», а с 1955 года – объектов космодрома «Байконур». Окончил академию имени В.В. Куйбышева. Уволен в запас с должности начальника строительного управления.

За боевые заслуги в годы войны и службу в мирное время награжден 3 орденами и 20 медалями, является Почетным строителем Байконура.

С 1992 года занимается литературной деятельностью, является автором романа «Тайна перстня», повестей «Два черных тюльпана» (в соавторстве с М.Н. Мальковым) и «Жизнь за грезы».

ЗВЕЗДА ШУБНИКОВА

Я познакомился с Георгием Максимовичем Шубниковым на 30-й площадке ракетно-испытательного полигона Капустин Яр, где выполнял работы 509-й отдельный инженерно-строительный батальон под моим руководством. Мне подчиненные доложили, что на объект прибыл не известный им полковник. Я незамедлительно нашел его и доложил о ходе строительства.

Стройный, высокий полковник в ладно сшитой шинели и до блеска начищенных сапогах выглядел настоящим военачальником. Форма одежды на нем была безукоризненной: тщательно отглаженная, она не имела ни одной складочки там, где это не положено. Будто он только что сошел с плаката или вышел из пошивочной мастерской.

Внимательно выслушав мой доклад, он назвал свою фамилию – Шубников, доброжелательно, но сдержанно улыбнулся и подал мне

руку. Потом поинтересовался, что тормозит строительство и нужна ли помощь. После этого мы пошли осматривать строящиеся объекты, и везде командиры или инженерно-технические работники четко и внятно рассказывали начальнику строительства о выполняемых работах, о трудностях, которые встречаются и которые они преодолевают.

Полковник Шубников очень тактично и корректно выяснял интересующие его вопросы, ненавязчиво делал замечания и попутно давал мне указания по организации рабочих мест, обучению солдат и сержантов строительным специальностям, достижению необходимого качества работ.

На гостинице-общежитии велись малярные работы, и он поинтересовался: как отличить клеевую покраску поверхностей от известковой? Когда же я промямлил в ответ что-то невнятное, Георгий Максимович улыбнулся и без тени назидания рассказал мне, как это сделать. Вообще никакого высокомерия и чувства превосходства в его поведении не было. Сразу же, буквально с первой минуты общения, мне показалось, будто бы мы с ним были давно знакомы и находились в очень хороших, товарищеских отношениях. Он как-то незаметно располагал к себе людей и вызывал на откровенный и доверительный разговор.

Вот и в приведенном, пусть весьма незначительном эпизоде Георгий Максимович преподал мне добрый урок, никак не задев мое самолюбие и ничуть не унизив перед подчиненными как специалиста-строителя, не знающего, казалось бы, простых вещей. Он обладал великим умением учить людей. Именно учить, а не поучать. И позднее много раз учил нас тонкостям строительного дела, многим методам и приемам организации работ. Это было и в Мары, и в Ташкенте, и в Красноводске, и на других стройках.

Особенно ярко расцвел его талант строителя – организатора и инженера – на сооружении объектов космодрома «Байконур». Именно на этой великой стройке, в неимоверно трудных условиях, когда не доставало даже воды, чтобы вдоволь напиться, Георгий Максимович проявил свои незаурядные способности руководителя. Там в полной мере раскрылось его умение управлять многотысячным коллективом строителей, умение работать с высокими руководителями и учеными-конструкторами эффективно, без всякого рода недоразумений. Многие были просто счастливы работать под его руководством.

Известен пример, когда на одном из больших совещаний заместитель министра обороны СССР главный маршал артиллерии М.И. Неделин назвал счастьем то, что во главе столь важной стройки находится Шубников. Какая еще нужна похвала за отличную работу? Какие еще нужны доказательства высоких деловых качеств этого человека?

Георгий Максимович был не только крупным руководителем, но и заботливым, внимательным учителем, старшим товарищем, душой кол-

лектива, надежным другом. Это был высокий, массивный человек, обладавший звучным, басистым голосом. У него была начисто выбритая голова, крутые, мохнатые брови. Крупные, немного грубоватые черты лица немного контрастировали с живыми, почти всегда веселыми глазами.

Для него были характерны энергичные, но вместе с тем спокойные движения, такой же была манера разговаривать. Во всем чувствовались раскрепощенность, свобода, а также скоординированность всех действий и слов. Весь облик, все его слова и поступки были естественными, а потому убедительными. Я не помню ни одной фальшивой нотки в его голосе, ни одного неверного движения или слова. Шубников в любой ситуации оставался самим собой, был прост в обращении как с начальниками, так и с подчиненными. Никогда не возникало сомнений в его благожелательности.

Впрочем, иногда он сердился. Обычно это происходило, когда кто-то пытался хитрить, когда его незаслуженно обижали, когда он встречался с людской глупостью и недобросовестностью. В эти редкие моменты лысина его становилась буквально малиновой. Это был сигнал, что ты ошибся, повел себя неправильно и надо исправляться. Если кто-то этого не понимал, со стороны Шубникова следовала громкая, едкая и зачастую обидная реплика. Но это было редкостью, обычно хватало первого сигнала.

Простота в общении, присущая Георгию Максимовичу, была залогом того, что его понимали быстро и достаточно четко даже не очень сообразительные люди. Требований со стороны начальника строительства было немного: работать с полной отдачей сил и способностей, поставленную задачу выполнять любыми доступными средствами, не прикрываться объективными причинами. Если совершил ошибку – немедленно исправь ее. Заботься о подчиненных не на словах, а на деле. Честность во всем – это было даже не условие, а аксиома, не требующая доказательств.

За этими требованиями с нашей стороны следовали и напряженная работа ума, и бессонные ночи, когда не можешь уйти со стройки, боясь сделать что-нибудь не так, как задумано, и подвести Шубникова, не оправдать его доверие. А он всем доверял. Очевидно, и проверял, но это никогда не ощущалось. Шубников уезжал с объекта после «проработки», и на следующий день все начинало крутиться, чтобы намеченное выполнить. Иначе через неделю самым неприятным может стать то, что твоя стройка не изменилась с блеском, способным вызвать удивление. Если изменений в лучшую сторону не произошло, то со стороны Шубникова последует реплика: «Что же ты так? А еще усы отпустил!» Это воспринималось, как самое неприятное наказание.

Речь Георгия Максимовича тоже представляла собой редкое явление. По смыслу – простая и доходчивая, по строю – чистая и литературная. Иногда в ней встречались к месту сказанные «соленые» выражения – не «связки», а незаменимые части предложения, без которых непонятен смысл фразы. И обилие юмора. Юмор как средство снять усталость или облегчить понимание, а иногда и как наказание – вместо выговора.

В момент получения такого выговора не обидно, даже смешно. Обидно потом, потому что все окружающие вспоминают остроту, и острота эта становится характеристикой провинившегося. В следующий раз вольно или невольно постараешься в подобный переплет не попадать. А это значит, что надо работать так, как работал сам Шубников. То, что он предъявлял к себе не менее жесткие требования, чем к подчиненным, ни у кого сомнений не возникало. Такое естественное и простое поведение возможно только тогда, когда главным и единственным для человека является его дело, когда он до конца ему предан.

Ветераны строительства космодрома Байконур на I съезде федерации космонавтики СССР

Нельзя сказать, что Шубников был бесхитростным человеком. Руководитель, управляя огромным коллективом, взаимодействуя с множеством различных людей со своими характерами, не имеет права быть «простачком». Иногда нужна и хитрость, все определяется лишь тем, для чего она используется. От Георгия Максимовича часто можно было услышать: «Не спорь с ним, не трать время. Он сам убедится, что неправ». Или: «Что ты выставляешь свои недостатки напоказ? Ты о них помнить обязан, а другим знать не обязательно. Самое главное, чтобы ты их исправил». Иногда эти мысли выражались образным языком, запоминались, как афоризмы. Эти хитрости, как и все, что делал Шубников, были рациональными.

Он не старался вырабатывать оригинальные, броские решения. Кажется, они не приносили ему удовольствия. Ему нравилось, когда решение было предельно простым, соответствующим реальным условиям. И это, наверное, было главным его достоинством, которое подкреплялось умением находить такие решения.

Шубников обладал еще одним уникальным свойством: он умел «обрастать» хорошими работниками. В те годы на стройке рядом с

Георгием Максимовичем находилось много людей, связанных с ним многолетней совместной работой как в военные, так и в мирные дни. Они восстанавливали вместе с ним мосты в Вене, строили мемориал в Трептов-парке в Берлине. Они ездили вместе с ним по стране с одной стройки на другую, не пользуясь какими-либо привилегиями, неоправданно долго не продвигаясь по службе. Они были привязаны душой к этому удивительному человеку, были его соратниками, надежными помощниками.

31 июля 1965 года горячее сердце Георгия Максимовича Шубникова остановилось. Если верить народному поверью, в то же мгновение погасла и упала на Землю его звезда, которая оберегала его от невзгод и освещала его трудный, благородный путь. А мы, его ученики и сподвижники, сохраним в сердцах память об этом замечательном человеке до конца наших дней.

Полковник Лозовский Г.Я.

Полковник Григорий Яковлевич ЛОЗОВСКИЙ родился 12 декабря 1922 года, ветеран Великой Отечественной войны. В 1955 году окончил Ленинградский заочный индустриальный институт по специальности «инженер-электрик» и в августе этого же года прибыл в распоряжение начальника 130-го управления инженерных работ.

Прослужил на Байконуре 20 лет, пройдя путь от прораба по электромонтажу до начальника отдела в УИРе. Участвовал в проведении монтажных и испытательных работ практически на всех боевых и ракетно-космических стартах и пристартовых сооружениях полигона.

За работу на Байконуре награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, 14 медалями. Ему присвоены звания «Заслуженный строитель Казахской ССР», «Почетный строитель Байконура».

После увольнения из кадров Вооруженных Сил проживает в Санкт-Петербурге.

ОТ «ТАШКЕНТА-90» ДО ЛЕНИНСКА

В 1955 году я окончил Ленинградский заочный институт. Меня вызвали в управление кадров Ленинградского военного округа и предложили службу по полученной специальности инженера-электрика. Адрес был назван условный – «Ташкент-90». Я согласился и уже в августе прибыл на станцию Тюра-Там.

По прибытии я представился начальнику строительства Г.М. Шубникову. Он определил меня прорабом по электромонтажу. Так началась моя служба на Байконуре, которая протянулась на двадцать с половиной лет.

Георгий Максимович внимательно относился к каждому прибывающему на стройку специалисту, изучал его способности, следил за его профессиональным развитием и ростом по службе. Часто интересовался не только работой, но и бытом, семьей.

Я горжусь тем, что по его личному указанию выполнял ответственные работы, связанные с электрификацией объекта № 1 (первого стартового сооружения) и города Ленинска. Так, за семь дней была подана электроэнергия от энергопоезда, стоявшего на станции Тюра-Там до площадки № 10. За

обеспечение электроэнергией объекта № 1 и в связи с запуском первого искусственного спутника Земли я был награжден орденом Красной Звезды.

Последние 14 лет службы я являлся начальником монтажного отдела УИРа и виделся с Шубниковым практически каждый день. Общение с Георгием Максимовичем на службе и вне службы доставляло мне истинное удовольствие, ведь это был очень образованный и культурный человек, который мог рассказать очень много интересного. Мы жили с Георгием Максимовичем по соседству, и он часто приглашал меня после работы пойти вместе домой. А по воскресным дням он часто брал меня с собой, чтобы пройтись по Ленинску и посмотреть, как идут работы по благоустройству города. Нередко в этом обходе участвовал маршал Митрофан Иванович Неделин, который живо интересовался жизнью и бытом ракетчиков.

Шубников относился к созданию города в пустыне со страстным увлечением, внес в это дело много личного. В Ленинске появились, фонтаны, скульптуры, огромный парк. Все, что создавалось в городе, утверждалось им лично. По его заданию из подручных средств мне удалось изготовить столбы для освещения улиц. Как он радовался, когда город засверкал каскадом огней!

Рабочий день у нас начинался в шесть часов утра. Мне звонил Георгий Максимович и спрашивал: «А ты команды уже дал?!» Как начальнику монтажного отдела мне часто доводилось сопровождать его в поездках на строящиеся объекты. По каждому из них он умудрялся быть в курсе дел, вникал во все детали, на месте принимал необходимые решения. Он был неутомим, заканчивая рабочий день, как правило, за полночь.

Георгий Максимович любил общаться с военными строителями, офицерами, рабочими. Часто выступал на сборах, митингах, собраниях. Всегда это был деловой разговор с соратниками, хотя в ходе выступления он мог пошутить, подзадорить. Он всегда окружал себя высококлассными специалистами, волевыми, талантливыми людьми, которые становились его надежными помощниками.

Мне надолго запомнилась наша встреча с Шубниковым в Ессентуках. Мы с женой как-то раз отдыхали там в санатории, а Георгий Максимович проводил отпуск в родительском доме, где в это время проживала с семьей его дочь Евгения Георгиевна. Он пригласил нас в гости, и мы с удовольствием приняли это предложение.

Дом, который Георгий Максимович строил вместе со своим отцом, был небольшой, но очень ухоженный. Его обрамлял садик, в котором было довольно много экзотической растительности. Георгий Максимович и Валентина Ивановна угощали нас пельменями и фруктами, мы очень хорошо провели время. Он был очень хорошим семьянином и крепко любил свою семью, стараясь уделять ей редкие свободные минуты. А всю свою энергию, все силы он отдал стройке, которая стала смыслом его жизни, - космодрому «Байконур».

Полковник Каневский Ю.Г.

Полковник Юрий Григорьевич КАНЕВСКИЙ родился 18 мая 1921 года в городе Паволочи Фастовского района Киевской области. В 1937 году после окончания средней школы поступил в Днепропетровский горный институт имени Артема-Сергеева. В связи с началом Великой Отечественной войны и оккупацией Украины немцами учеба в этом вузе была прервана, и он поступает в Ташкенте на эвакуированный из Москвы Отдельный военный факультет связи Красной Армии, который окончил в ноябре 1942 года. В этом же году был направлен в действующую армию. В составе 967-го отдельного батальона связи 80-го стрелкового корпуса, входившего последовательно в состав Брянского, 1-го Белорусского, 1-го Прибалтийского фронтов участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, взятии Берлина.

Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги» и другими наградами. Дважды ранен.

С октября 1949 года в частях связи Главного управления специального строительства Министерства обороны. С июля 1955 по сентябрь 1969 года руководил строительством объектов связи и энергетики на космодроме «Байконур», обеспечивал стройку надежной связью. За трудовую деятельность на космодроме Ю.Г. Каневский награжден орденом Знак Почета, медалью «За трудовую доблесть». Ему присвоены звания «Почетный строитель Байконура», «Почетный радист». За изобретательскую работу имеет авторское свидетельство и знак «Изобретатель СССР».

В настоящее время Юрий Григорьевич продолжает трудиться в должности главного технолога ОАО «ССКТБ – ТОМАСС».

НИТИ УПРАВЛЕНИЯ СТРОЙКОЙ

О Георгии Максимовиче Шубникове – главном строителе космодрома «Байконур» написано много воспоминаний, но он был настолько яркой и многогранной личностью, что охватить ее масштаб, раскрыть все черты характера чрезвычайно сложно.

Он был очень умным, эрудированным, опытным инженером и обладал главным достоинством руководителя: умением управлять про-

цессами на грандиозной стройке, в которой участвуют тысячи людей. Кроме того, он учил искусству управления офицеров, с которыми ему доводилось общаться в своей деятельности.

На всем протяжении службы на космодроме я видел, как Георгий Максимович помогал одним офицерам самоутвердиться в своей производственной деятельности, не сковывая их инициативу, других, более опытных, выдвигал на более высокие должности, при этом очень редко ошибаясь в людях. Не счесть случаев, когда Георгий Максимович оказывал действенную помощь командирам частей не только в решении организационных вопросов, но и любых других задач.

Характерно, что он принимал обратно в коллектив офицеров, которые в свое время были переведены (иногда с повышением) в другие строительные организации Министерства обороны, но в силу разных причин не смогли плодотворно работать на новом месте. Шубников договаривался о возвращении их в 130-й УИР, где они успешно продолжали служить под его началом.

Даешь связь!

Мне посчастливилось в какой-то степени ознакомиться со стилем его работы в домашних условиях. Георгий Максимович неоднократно приглашал меня к себе домой проверить, как работает его домашняя оперативная связь. Дело в том, что в каждой из трех комнат его квартиры и на кухне были установлены директорские концентраторы КД-6. Таким образом, он с любого из них мог связываться со всеми объектами строительства, со штабами подчиненных частей, со штабом заказчика. Через КД-6 и центральные коммутаторы он мог соединиться с любым городом СССР, с управлениями Министерства обороны. Иногда в работе связи происходили сбои, и тогда нам, связистам, приходилось принимать срочные меры по ее налаживанию.

Было известно, что у Шубникова ежедневно с 7-00 до 8-30 – диспетчерский час. В это время ему докладывали командиры частей, диспетчерская служба, начальники отделов УИРа об обстановке на объектах, о выполнении графиков работ, о случившихся происшествиях.

Проверяя оборудование связи, я наблюдал, как Шубников, мастерски манипулируя ключами и кнопками концентратора, соединялся с нужными абонентами, отдавая необходимые указания. Как-то он спросил меня: «Каневский, а почему ты редко связываешься со мной во

время диспетчерского часа?» Я ответил, что не считаю необходимым отвлекать его внимание в тех случаях, когда у меня нет вопросов, требующих решения, а доклады о ходе работ только ради того, чтобы показать свою работу, не считаю нужными. Мне показалось, что он со мной согласился. Так или иначе, но Георгий Максимович, идя на работу к себе в штаб, уже имел информацию о ходе строительства на основных объектах, и готов был внести необходимые коррективы. Он ни на минуту не выпускал из своих рук нити управления стройкой.

Георгий Максимович был смелым человеком. Известен пример, когда в котловане на первой площадке появилась вода. Это грозило переносом сооружения в другое место и, соответственно, срывом сроков строительства космодрома. Он принял решение произвести взрыв водного мениска, и это полностью оправдало себя – вода ушла. Шубников, благодаря своему огромному опыту гидростроителя, угадал, что объем воды не очень велик.

Вспоминается еще один случай. После окончания строительства первого аэродрома была создана государственная комиссия для приема его в эксплуатацию. Во время работы комиссии выяснилось, что контрольные «кубики» различных партий бетона не выдержали испытаний и показали несоответствие марок бетона указанным в проекте. На одном из заседаний комиссии, которая проходила с привлечением представителей всех субподрядных организаций, представитель Военно-воздушных сил Минобороны заявил, что аэродром принимать в эксплуатацию нельзя и бросил такую фразу: «Если бы это был 37-й год, то всех, кто построил такой аэродром, расстреляли бы как врагов народа».

Генералы Г.М. Шубников и А.Г. Захаров (начальник полигона) дали достойную отповедь этому болтуну. На следующий день он был выдворен из комиссии и заменен другим представителем ВВС, прибывшим из Москвы.

Дело усугублялось тем, что через две недели ожидался приезд на полигон членов президиума ЦК КПСС во главе с Н.С. Хрущевым и Л.И. Брежневым. Георгий Максимович Шубников принял незамедлительные меры, вызвав через главк представителей строительной лаборатории, которая определила, что марка бетона, из которого были изготовлены плиты аэродрома, соответствовала проектной. Также было установлено, что контрольные «кубики» бетона не выдержали испытаний потому, что они находились в условиях, которые не позволили им набрать прочность. Аэродром приняли в эксплуатацию, а через неделю после этого на летную полосу приземлился самолет с руководством страны.

Я и мои товарищи гордимся тем, что работали под руководством Георгия Максимовича Шубникова и храним память о нем как о человеке с заглавной буквы, который внес неоценимый вклад в величие нашей Родины в XX веке.

Полковник Моисеев В.И.

Полковник Виктор Иванович МОИСЕЕВ родился 30 сентября 1930 года в городе Сергач-4 Нижегородской области в семье рабочего. В 1948 году окончил школу, а затем поступил в Горьковское военное училище техников связи, которое с отличием окончил в 1952 году.

Прослужил в Вооруженных Силах нашей страны 38 лет, из них 30 лет строил боевые и испытательные ракетные комплексы космодрома «Байконур» и объекты г. Ленинска, прокладывал магистральные линии электропередачи и связи. Впервые с Г.М. Шубниковым встретился в 1952 году, а с 1957 года работал под его руководством на строительстве объектов Байконура. Закончил службу в 1987 году в должности начальника 186-го электромонтажного управления.

Его труд отмечен орденом Красной Звезды и 16 медалями. Он является Почетным строителем России и Почетным строителем Байконура.

ЭТО БЫЛО ПОЛВЕКА НАЗАД

В 1952 году нашему 945-му отдельному строительно-монтажному батальону (в/ч 30614), подчиненному штабу Туркестанского военного округа, было поручено участвовать в строительстве объекта «Обсерватория» – радиолокационной станции дальнего обнаружения самолетов противника. 5 августа наша монтажная команда в количестве 70 человек, в том числе 11 офицеров, с оружием и полевыми кухнями прибыла в г. Красноводск Туркменской ССР и разбила лагерь в степи рядом с аэродромом.

Здесь мы под руководством представителей «Союзтелефонстроя» монтировали радиорелейный и передающий центры, антенно-мачтовые сооружения, кабельные линии связи, центральное локационное сооружение и запасной узел связи, а также строили жилой городок для семей офицеров и солдат. Так мы приобрели хороший опыт ведения монтажных работ на объектах связи. Нам был оставлен трофейный автомобиль «Студебеккер», который обеспечивал перевозку людей на площадки и подвоз воды и продовольствия из Красноводска. Я и мои подчиненные жили в отдельной палатке, пищу готовили сами. Моя команда вела работы по подготовке объекта к вводу в эксплуатацию.

К середине 1953 года, в установленный срок, монтажные работы были, в основном, завершены, и большая часть команды убыла в г. Ашхабад, к месту дислокации нашего батальона. На объекте из офицеров остался только я – техник-лейтенант со своим взводом, насчитывающим 22 человека.

Где-то в июне-июле 1953 года из Красноводска от начальника строительного участка майора Жука прибыла автомашина, и водитель-солдат передал мне записку, что мне необходимо прибыть в город для решения служебного вопроса. Я быстро собрался и на этой же машине прибыл на строительный участок.

Войдя в служебное помещение, я увидел старшего офицера – подполковника, которому и доложил о своем прибытии. Он поздоровался со мной и назвал себя – Георгий Максимович Шубников. Он отнесся ко мне очень дружелюбно, разрешил сесть и стал подробно расспрашивать меня по всем вопросам, связанным с нашей жизнью и работой: сколько у меня подчиненных, где живем, как питаемся, есть ли проблемы в снабжении водой и продовольствием, какая дисциплина во взводе, справимся ли мы с выполнением оставшихся задач на объекте.

В конце нашей беседы подполковник Шубников поставил мне задачу: собрать на базе строителей все «связные» кабели. После беседы подполковник Шубников, майор Жук и я поехали на строительную базу, которая находилась за городом. На базе мы работали часа два. Я с солдатами осмотрел все кабельные барабаны (а их было более сотни), все данные записал в ведомость и передал Шубникову. Уточнив некоторые вопросы, он меня поблагодарил, пожав руку, и пожелал успехов в работе.

Впечатление от первой встречи с Георгием Максимовичем Шубниковым было таково: внимательный, радушный человек, умеющий выслушать мнение подчиненного. Я был от души рад нашей встрече и горд тем, что со мной он разговаривал на равных.

Вторая моя встреча с Шубниковым произошла осенью 1955 года в Ташкенте в штабе 130-го УИР, которому в то время уже был подчинен наш батальон. В то время я был начальником команды по монтажу средств связи на объекте, расположенном в 38 км от города Мары Туркменской ССР и прибыл к месту дислокации нашего батальона на партийное собрание. На следующий день командир части подполковник С.Д. Малафеев вызвал меня к себе в кабинет и говорит: «Ты готов доложить ход работ и обеспечения объекта необходимыми материалами?» Я ответил утвердительно, и мы, собравшись, поехали в штаб 130-го УИР на доклад к полковнику Шубникову.

Прибыв на улицу Шелковичную, мы остановились возле сборно-щитового одноэтажного здания, в котором размещался штаб. Зайдя

в кабинет к Шубникову, мы доложили о своем прибытии по установленной форме. Он встал из-за стола, подошел к нам и поздоровался.

— Где-то мы с вами встречались, - сказал он, обращаясь ко мне.

Я напомнил ему о нашей встрече в Красноводске в 1953 году. Он утвердительно закивал головой.

В кабинете вместе с нами находилось несколько старших офицеров – вероятнее всего, его заместители и начальники отделов УИРа. Шубников сразу же дал мне слово для доклада. Я рассказал о ходе работ на всех сооружениях и площадках, а также о подготовке объекта к сдаче в эксплуатацию. Мой доклад продолжался минут двадцать, в течение которых никто меня не прерывал и не задавал вопросов.

После доклада Шубников спросил:

— Как работается с генподрядчиком – начальником участка подполковником Сахаровым.

Этот вопрос, как видно, тревожил его, но у меня вопросов к Сахарову не было, и это успокоило Георгия Максимовича. Присутствовавшие офицеры интересовались бытом личного состава, спрашивали, какие у меня есть вопросы по службе и работе. Затем Шубников дал поручения по высказанным мною просьбам. Подводя итоги, он сказал, что этот объект мы вели самостоятельно, без участия гражданских лиц и с поставленной задачей справились.

Начиная с 1957 года, мне посчастливилось служить и трудиться на космодроме «Байконур», которому я отдал практически всю жизнь. Для меня было вполне естественным, что начальником этой грандиозной стройки был назначен именно Георгий Максимович Шубников – крупный руководитель и незаурядный человек. О нем еще долго будут вспоминать, все, кому посчастливилось работать вместе с ним, эта память будет передаваться из поколения в поколение.

Я храню как драгоценные реликвии почетную грамоту о награждении меня значком «Отличник военного строительства» и юбилейной грамотой к 10-летию строительства космодрома и города Ленинска, подписанные командиром в/ч 12253 Г.М. Шубниковым, которому я очень многим обязан в своем профессиональном становлении и жизни. Я надеюсь, что память о главном строителе «Байконура» будет жить в сердцах моих потомков.

Полковник Иванов Н.Т.

Полковник Николай Тихонович ИВАНОВ родился 23 декабря 1924 года. По окончании школы в 1940 году поступил в Мичуринский музыкальный техникум, а когда началась Великая Отечественная война, работал слесарем на 39-м авиационном заводе в Москве. В феврале 1942 года был направлен на трудовой фронт в Курскую область.

В августе 1942 года призван в ряды Красной Армии. Прошел фронтовыми дорогами в составе 1-го Белорусского фронта от Луцка (Украина) до Магдебурга (Германия). Участвовал в форсировании Буга, Вислы, Одера. Войну окончил с четырьмя боевыми наградами: орденами Славы II и III степени, орденом Отечествеиной войны II степени, медалью «За отвагу».

После войны стал кадровым офицером. Службу проходил в 24-й зенитно-артиллерийской дивизии РГК, 16-й трофейной бригаде. С июня 1953 года зачислен в штат 130-го управления инженерных работ на должность начальника секретного отделения. В штабе этого управления прослужил 23 года. В 1976 году уволился со службы в звании полковника с должности начальника отдела режима секретности УИРа.

В настоящее время продолжает трудиться в ЦНИИМАШ (г.Королев), ведет активную общественную работу с молодежью. Является Почетным строителем Байконура.

КОРОТКАЯ, НО ЯРКАЯ ЖИЗНЬ

Судьба свела меня с Шубниковым еще до Байконура. Я был назначен в 130-е управление инженерных работ на должность начальника секретного отделения, когда Георгий Максимович был в отпуске. В начале июня 1953 года он возвращался на службу, и я готовился к этой встрече: собрал в папку необходимые документы и ожидал, когда позвонит секретарь начальника управления.

За две недели пребывания в новой должности я успел изучить штатную структуру УИРа, познакомится с начальниками отделов, сотрудниками штаба. Мне стали известны и некоторые сведения о полковнике-инженере Шубникове: возраст 48 лет, женат второй раз, жену зовут Валентина Ивановна. Детей нет. Меня удивило то, что Шубников не состоит в КПСС, занимая столь высокое должностное положение.

Около 12 часов дня секретарь мне сообщила, что Георгий Максимович заканчивает рабочую встречу со своими заместителями и после ее окончания примет меня. Взяв папку с секретными документами, накопившимися за время его отсутствия, я направился в приемную. Зайдя в кабинет, я представился. Шубников встал из-за стола, выслушал мой рапорт и пригласил сесть. Подробно расспросил о моей прежней службе в Центральном управлении капитально-аэродромного строительства, семейном положении.

Увидев на моей груди орденские планки, сказал: «Судя по наградам, воевал ты отважно». «Воевал, как мог, в пределах своих возможностей», - смутившись, ответил я. Затем Георгий Максимович поинтересовался, где я живу. Узнав, что, будучи холостяком, снимаю угол на частной квартире, сказал: «Раз не удалось в Москве найти невесту, постарайся сделать это здесь. В Ташкенте много красивых девчат». Надо сказать, что его пожелание сбылось: через полтора месяца я женился.

Когда Шубников попросил меня доложить о текущих делах, я сообщил, что был вынужден в его отсутствие подготовить проект приказа о наказании начальника планового отдела подполковника Есиповича.

— И кто же его подписал? – спросил Шубников.

— Ваш заместитель, исполняющий обязанности начальника управления подполковник Грунтман.

— И этот приказ подписал Александр Юльевич? - рассмеялся Георгий Максимович. – Надо же, какую он проявил храбрость!

Позже, в процессе службы, я понял, почему смеялся Георгий Максимович. Александр Юльевич Грунтман был очень спокойным, интеллигентным человеком, который никогда не повышал голос на подчиненных. А тут – такое строгое наказание.

Просматривая папку с документами, которые я ему представил, он при мне читал содержание бумаг, делал пометки. На приказной части он задерживал свое внимание и тут же размашистым почерком накладывал резолюцию: кому что сделать и в какие сроки.

— Следи за сроками исполнения, - сказал Шубников, - а если кто-то будет задерживаться, докладывай мне.

Я доложил, что для этой цели мною заведена книга контроля.

— Вот и хорошо, - кивнул он головой и, спросив меня, в чем я нуждаюсь, завершил нашу первую встречу.

В ходе первой нашей встречи мне бросилось в глаза его внимание не только к делу, но и к людям, стремление вникнуть во все детали происходящего. Тогда я и представить себе не мог, что мне доведется служить под его руководством целых 12 лет, что со временем я стану его доверенным лицом. По долгу службы мне приходилось встречаться с ним каждый день, и каждый раз я открывал для себя что-то новое в его характере: волевой характер, целеустремленность, твердость в принятии

решений и многие другие качества, которые могли бы стать эталонными для других руководителей. Будучи начальником секретного отделения, я очень многому научился у Георгия Максимовича.

В конце апреля 1955 года мне, старшему лейтенанту Иванову, было поручено встретить Шубникова, прибывающего из Ташкента на место нового строительства, где он не был после предварительного зимнего посещения площадки, отведенной под будущий космодром. В мое распоряжение был выделен легковой «газик». Вместе с представителем отдела КГБ старшим лейтенантом А.А. Мальцевым мы выехали на станцию Байходжа, расположенную в 30 километрах на север от станции Тюра-Там, которая в то время была закрыта для пассажирских поездов.

Поезд Ташкент-Москва прибыл на станцию Байходжа по расписанию. Из вагона вышел Шубников. Мы отдали честь, взяли чемоданы и двинулись к машине. Возле машины Шубников пожал нам руки. Здороваясь с Мальцевым, он спросил:

— А зачем у вас пистолет?

Тот не растерялся и отчеканил:

— Для обеспечения вашей безопасности, товарищ полковник!

— Ну, поехали, - сказал Шубников водителю, и мы сели в машину.

— Николай, - обратился Георгий Максимович ко мне, - докладывай все, что знаешь.

Свой доклад я начал с наличия воинских частей, их численности, укомплектованности личным составом, офицерами, техникой. Рассказал, что строительство только-только разворачивается: работает бетономешалка, пилорама. Установлены палатки, обозначающие место будущих военных городков, хлебопекарня выпекает хлеб, воду приходится брать из реки.

Время от времени Шубников задавал уточняющие вопросы. Время в пути пролетело незаметно, и вскоре мы подъехали к штабной палатке. Здесь начальника строительства встретили главный инженер подполковник Грунтман и главный диспетчер подполковник Парфенов. Для Шубникова уже была приготовлена отдельная палатка, где он и поселился до прибытия на станцию спальных вагонов.

Живя в палатке, Шубников рано просыпался. В пижаме он совершал утренний обход строящихся объектов. Проводя утреннюю планерку с офицерами, он уже знал состояние дел на каждом из них. Исходя из этого, давал указания, ставил задачи на текущий день и на неделю.

В начале мая, проводя совещание в одном из только что построенных бараков СР-2, Шубников глянул в окно и увидел вдали товарный поезд, движущийся к станции Тюра-Там. В конце состава находились семь пассажирских вагонов.

— Вот, - сказал Шубников, обращаясь к присутствующим, - эти вагоны прибыли к нам. Мы разместим в них наших офицеров.

Совещание окончилось. Шубников оставил своего заместителя полковника А.А. Ткаленко и зачем-то меня. Мы сели в машину и поехали на станцию. Осмотрев вагоны, мы убедились, что в них все предусмотрено для проживания. Один из вагонов решили приспособить для проживания офицеров УИРа с тем, чтобы в нем можно было работать в вечернее время. Осмотрели содержимое вагона-ресторана – все оборудование оказалось на месте.

— Андрей, – сказал Шубников, обращаясь к Ткаленко, - гони сюда специалиста, чтобы через пару дней здесь было организовано питание офицеров.

— Слушаюсь, - сказал Ткаленко.

— А ты, Николай, - обратился Георгий Максимович ко мне, - должен принять вагоны. Будешь выполнять функции коменданта. И еще: пройдись по поселку, постарайся найти женщин на должности повара и официантки.

К концу следующего дня я доложил Шубникову, что таких женщин в поселке не нашлось. Но здесь вмешался в наш разговор Ткаленко:

— Георгий Максимович, я дал распоряжение подобрать лучшего повара, а обязанности официантки будет временно исполнять Софа Жигачева – сотрудница 6-го отдела.

— Хорошо, я согласен, - кивнул головой Шубников, - только поручи офицеру-специалисту осуществлять контроль за приготовлением обедов и разнообразием меню.

Вскоре было все налажено: организовано нормальное питание офицеров, созданы необходимые условия для их проживания и отдыха, но вдруг в один день все изменилось: приехал генерал-лейтенант Нестеренко, начальник полигона. Из вагонов пришлось переселиться, уступив их заказчику строительства. Офицеры УИРа вновь переселились в палатки на 9-ю площадку, где жили до ноября месяца.

В ноябре на площадке № 10 было построено несколько сборно-разборных домиков и помещение под штаб. В нем был рабочий кабинет и комната для жилья, в которой Шубников прожил до конца 1957 года, пока не получил трехкомнатную квартиру в построенном трехэтажном доме. В эту квартиру он привез свою жену Валентину Ивановну и дочку Люду.

Когда они приехали на Байконур, Георгий Максимович поручил мне перевезти вещи из вагона в его квартиру. Когда дело дошло до поднятия пианино, я пришел к выводу, что занести его по лестнице на третий этаж и не поцарапать практически невозможно. Звоню Шубникову и предлагаю пианино поднять в квартиру через окно с помощью крана. Шубников не стал ничего расспрашивать, только сказал коротко: «Жди». Через час прибыл кран, и пианино благополучно заняло свое место в квартире.

За годы работы под руководством Георгия Максимовича я хорошо изучил стиль его работы и характер, всегда поражался его работоспособности. Он начинал свой рабочий день рано утром, а заканчивал поздно вечером. Это был очень волевой человек. К примеру, он бросил курить с одного раза. Водку не употреблял, пил только вина.

Я всегда убеждался в его дальновидности. Он говорил: «Руководитель обязан предвидеть будущие цели и способы их достижения». Бывая, на стройплощадках, Шубников видел измученные лица начальников участков, прорабов, которые жаловались на отсутствие младшего технического персонала: техников, мастеров и нормировщиков, без которых было очень трудно вести строительно-монтажные работы. «Да, я тоже это ощущаю». – согласился Шубников и тут же приказал Грунтману подготовить шифровку в главк с просьбой о направлении в УИР молодых специалистов-строителей.

Спустя некоторое время главк добился разнарядки о направлении к нам 390 выпускников строительных техникумов: Таганрогский должен был выделить 110 человек, Белгородский – 100, Скопинский Рязанской области – 80. Получив эту информацию, Шубников вызвал меня.

— Готовься в командировку, - сказал он. – Думаю, сначала поедешь в Таганрог, там отберешь желающих поехать к нам, заанкетируешь их. Потом аналогичную работу надо проделать в Белгороде и Скопине. Чем быстрее ты проведешь эту работу, тем лучше.

Поставленная задача была выполнена. Выпускники строительных техникумов – молодые специалисты прибыли в установленные сроки, влились в наш огромный коллектив и внесли свой вклад в строительство объектов оборонного значения.

Приведу еще один пример дальновидности Шубникова. Стройка остро нуждалась в младших специалистах: каменщиках, отделочниках, сантехниках, механизаторах, шоферах и т. д. Из прибывающего молодого пополнения мало кто имел навыки работы по этим специальностям. Шубников принимает решение занять одну из только что построенных для заказчика казарм и организовать в ней обучение молодых солдат строительному делу. Эта работа была возложена на подполковника Темного. Впоследствии эта организация была преобразована, согласно директиве главка, в учебный комбинат, который на законных основаниях стал выпускать младших специалистов.

По поручению Георгия Максимовича мне доводилось выполнять самые различные задания. В августе 1957 года Шубников командировал меня в Оренбург с заданием одновременно посетить камнедробильный комбинат в Орске, на котором производили крошку диаметром 5-8 мм, так необходимую для строительства. Вернувшись на Байконур, я привез образцы этого материала.

Георгий Максимович тут же вызвал к себе главного инженера, который от радости воскликнул: «Это то, что нам нужно!» Я доложил о производственных возможностях этого комбината, сообщил стоимость крошки. Ткаленко сказал, обращаясь к Шубникову:

— Георгий Максимович, я сегодня же командирую майора Иванова Николай Николаевича на комбинат для заключения договора.

— Действуйте, - согласился Шубников.

В мае 1958 года Георгий Максимович вызвал меня по срочному делу.

— Николай, - сказал он, – этот пакет должен быть завтра на столе у начальника главка не позднее 12 часов дня. Учти, содержание этого пакета имеет особую важность. До аэропорта Джусалы тебя сопроводит капитан Митькин, а оттуда отправишься самолетом до Москвы. Надеюсь, ты справишься с поставленной задачей.

Увы, начальник аэропорта не смог меня обрадовать: самолетов на Москву не было и в ближайшее время не ожидалось. Спустя 20-25 минут я услышал шум моторов. Приземлился самолет Ил-2 с республиканским флагом на борту. Начальник аэропорта направился к трапу, я следом за ним. Из самолета вышли пассажиры, среди которых был, как я позже узнал, председатель Верховного совета Республики Казахстан товарищ Ниязов.

Набравшись смелости, я подошел к нему и доложил цель своего полета в Москву. Когда я упомянул фамилию генерала Шубникова, Ниязов сказал:

— Знаю, знаю такого генерала. Он в этом районе, как крот, землю копает, нарушая покой сусликов.

Все рассмеялись, а Ниязов продолжил:

— Шубников ведет дело большой государственной важности, он большой организатор и талантливый инженер.

В это время командир экипажа доложил, что самолет дозаправлен и готов к взлету. Мне разрешили полет, и я вместе за сопровождающими поднялся на борт. Они меня накормили обедом и даже налили рюмку коньяка. В восемь часов вечера самолет приземлился в аэропорту Внуково. На одной из встречающих машин меня доставили в гостиницу. А утром следующего дня я доставил пакет адресату.

Летом 1958 года Шубникову доложили, что на площадке № 70 шахтопроходчики из военно-строительной организации, которой руководил полковник Навасардов, простаивают из-за отсутствия соединяющих болтов. Шубников вызвал к себе Ткаленко.

— Я уже в курсе, - доложил тот, - и принял кое-какие меры.

— Какие меры? – поинтересовался Георгий Максимович.

— Такие болты, соединяющие тюбинги, есть на базе в Капустином Яре у генерал-майора Вознюка.

Шубников посмотрел на меня и сказал:

— Николай, тебе два часа на подготовку. В твое распоряжение будет выделен самолет Ли-2, на котором полетишь в поселок Капустин Яр. Там на базе получишь ящик с болтами в количестве 500 штук и привезешь их сюда. Все необходимые документы полковник Ткаленко сейчас подготовит. На следующий день болты были уже на стройплощадке.

Начальник режима секретности 130 УИРа полковник Н.Т. Иванов у бюста Г.М. Шубникова в музее боевой и трудовой славы

Между тем, в связи с постоянным ростом объема строительно-монтажных работ УИР нуждался в рабочей силе, и Шубников упорно искал выход из создавшегося положения. Он буквально «бомбил» шифровками главк, и, в конце концов, пришел ответ, откуда на стройку выделены дополнительные людские ресурсы. В полном составе переводился военно-строительный отряд из Вышнего Волочка и выделялось 400 человек из стрелкового полка, расположенного в городе Ош, которым командовал Герой Советского Союза В.Карпов.

Я выехал в город Ош, где у меня состоялась очень интересная встреча с этим человеком, впоследствии ставшим известным писателем. Я отобрал четыре сотни человек, стараясь взять тех, кто хоть немного был знаком со строительным делом. Затем еще 300 человек я принял во Владикавказе и доставил их в УИР. Шубников остался доволен проделанной мною работой.

Трудно перечислить все задания, которые поручал мне Георгий Максимович. Благодаря его вниманию ко мне, я многому научился. Главное, что привлекало в нем — умение выслушать оппонентов, а затем спокойно, не торопясь, принять решение.

Георгий Максимович Шубников прожил короткую, но яркую жизнь, посвященную созданию важнейших для страны объектов. Он вошел в историю военно-строительных органов как один из лучших организаторов и руководителей. Он сумел создать мощный коллектив, включавший в себя до сотни военно-строительных организаций. Руководя этим коллективом в неимоверно трудных условиях, он добивался высоких производственных показателей. Космодром «Байконур» и другие объекты, построенные под руководством Георгия Максимовича, навсегда будут связаны с его именем.

Полковник Меньшаков Б.К.

Полковник Борис Константинович МЕНЬШАКОВ родился 6 мая 1935 года в Ярославле. После окончания Ленинградской военно-воздушной инженерной академии им. А.Ф. Можайского по специальности строительство и эксплуатация аэродромов был направлен на Байконур. Проходя службу в должностях прораба, начальника участка, начальника СМУ, он вел строительство на площадках №№ 10, 43, 92, 95. Затем работал начальником цеха и начальником ОТК на ЖБИ. Впоследствии в должности начальника производственного отдела УИРа принимал участие в строительстве объектов комплекса «Энергия-Буран».

После службы в Забайкалье и Подмосковье в 1985 году возвратился на космодром «Байконур» на должность начальника производственного отдела – заместителя главного инженера УИРа. С 1987 по 1996 год работал в РКК «Энергия» заместителем главного архитектора, а затем начальником отдела капитального строительства объектов космодрома «Байконур». В настоящее время - главный специалист Центра эксплуатации наземной космической инфраструктуры при Росавиакосмосе.

АКАДЕМИК СТРОИТЕЛЬНОГО ДЕЛА

В октябре 1959 года пятеро выпускников Ленинградской военно-воздушной инженерной академии - А. Антипов, Г. Концевой, В. Мешков, В. Соснин и я – прибыли на станцию Тюра-Там в распоряжение командира войсковой части 12253. Я и Слава Мешков были направлены в строительную бригаду (позже – УНР) А.А. Федорова, которая вела работы по строительству жилого городка на площадке №10. Остальных распределили на дальние площадки.

Поначалу мы не имели понятия о назначении строящегося объекта, да и здесь на эту тему разговоры особенно не велись. Нам сообщили, что наш адрес «Москва-400», затем некоторое время мы жили в «Ташкенте-90» и только потом городку было присвоено название Ленинск. Но потом выяснилось, что первый спутник земли был запущен в космос с какой-то из здешних площадок. Как оказалось, нам было довере-

но участвовать в строительстве космодрома – объекта, название которого до этого времени употреблялось только в фантастических книгах.

К концу 50-х - началу 60-х годов коллектив управления, возглавляемого Г.М. Шубниковым, с честью выполнил поставленные перед ним первоочередные государственные задачи и приступил к решению новых. УИР к этому времени уже представлял собой мощную строительную организацию, обеспечивающую решение сложнейших задач в тяжелейших климатических условиях. Успех работы обеспечивал опытный, слаженный управленческий аппарат под руководством Георгия Максимовича Шубникова – практика и теоретика, профессора, а, может быть, и академика строительного дела. Никакими ВАКами эти грани профессионального уровня специалиста не были затверждены. Некогда ему было этим заниматься, да, наверное, и не нужно.

Многие отмечают умение Георгия Максимовича объединять около себя достойных сотрудников, создавать работоспособный аппарат. Это достигалось не только отбором готовых «толковых» специалистов, но и тщательной воспитательной работой на всех уровнях. Шубникова окружали люди, достойные его по своим деловым и человеческим качествам, и для нас, молодых специалистов, работать рядом с такими людьми, под их началом было большой удачей.

Мне не доводилось встречаться с Георгием Максимовичем на объектах строительства, персонально меня он ни разу не ругал и не хвалил, но я не раз слушал его выступления на совещаниях после объезда строек нашей организации. Эти совещания были очень интересны и полезны, потому что являлись продолжением учебного процесса, помогали в практическом решении возникающих вопросов.

К моменту нашего прибытия на Байконуре было сделано уже очень много. Был запущен первый искусственный спутник земли, осуществлялись регулярные испытательные пуски ракет. Функционировали основные технологические сооружения и объекты инфраструктуры. Первая очередь теплоэлектроцентрали на 10-й площадке давала электроэнергию, с ТЭЦ поступало тепло в сданные жилые дома и общежития, магазины и кинотеатры, школу, казармы, штабы строителей и «заказчика». До площадок, расположенных в центре и на флангах, были протянуты линии электропередачи и связи, проложены автомобильные и железные дороги. На площадках были построены временные городки военных строителей и строились капитальные здания для размещения эксплуатирующих подразделений.

На 10-й площадке буквально на глазах рос большой и красивый город. Строительная организация под руководством А.А. Федорова уже сдала в эксплуатацию первую среднюю школу под номером 30. Предполагалось, видимо, что таких сооружений будет не меньше тридцати, и

это в будущем почти подтвердилось. Были введены в эксплуатацию офицерская столовая, две квартальные застройки 3-этажных жилых домов, благоустроенные мужское и женское общежития. Неподалеку начальники участков Александр Гнеушев, Борис Шарлыгин, Борис Алютин и Юлий Бохоров застраивали 16-й квартал, в котором я и начал свою трудовую прорабскую деятельность.

Мне передали для завершения строительства два жилых 32-квартирных дома с законченными работами нулевых циклов. Здесь же, между будущим Домом офицеров и будущим стадионом, начиналось возведение жилых домов в кварталах № 6 и 7. Создавалась центральная площадь города. Начальник участка Федор Солонцов строил здание будущего штаба «заказчика» и центрального универмага, начальник участка Владимир Списаренко готовил фундамент для Дома офицеров. Строилась гостиница «Центральная». Работы по устройству дорог и благоустройству города, включая работы по озеленению, выполнял начальник участка Василий Ильин.

Одним из главнейших мероприятий, проводимых коллективом УИРа и строительными организациями, было создание базы строительной индустрии. На протяжении всех лет строительства космодрома генеральная линия руководства УИРа состояла в максимально возможном переходе на обеспечение стройки собственной продукцией. Уже к 1960 году на площадке № 9 были созданы условия для производства товарного бетона и раствора, формовочные цеха для выпуска серийных элементов железобетонных изделий - настила перекрытий, сборных фундаментных блоков, сборных лестничных маршей и площадок, перемычек и других изделий. Работал деревообрабатывающий цех по производству столярных изделий. Строился второй бетоносмесительный узел, арматурный цех. В Кзыл-Орде был запущен кирпичный завод, работающий на местном сырье, который обеспечивал красным кирпичом всю стройку. Песок для бетона и раствора, удовлетворяющий необходимым требованиям, был найден в районе станции Джусалы у селения Урдаза, где был создан карьер.

Комбинат на площадке № 9 расширялся с каждым годом. В шестидесятые годы возводился большой объем кирпичных жилых домов, поэтому возникла острая потребность в крупнопанельных гипсовых перегородках. Проблему решили за счет постройки цеха крупных перегородок и цеха сантехкабин. Был также построен цех по выпуску мозаичной плитки из мраморной крошки, которую можно было добывать сравнительно недалеко, в Ташкентской области.

На первых порах для удовлетворения потребности в утеплителе прибегали к использованию отходов деревообрабатывающего производства – опилок, из которых выполняли опилкобетонные плиты. Для

возмещения дефицита кирпича использовали шлак из угольных котельных. Из него делали мелкоштучные шлакобетонные блоки, которые можно было использовать для кладки стен одноэтажных зданий и верхних этажей многоэтажек.

В результате сжигания угля в котлах ТЭЦ образовывалось также большое количество золы, которую транспортировали в низину на площадке № 9. В результате там образовались большие залежи этого материала, который называли «зола-унос», поскольку транспортировали ее в место отвала с помощью воды. Этому материалу тоже было найдено применение. Золу использовали как наполнитель для изготовления пеногипсовых плит для перегородок, а также в качестве утеплителя. Короче говоря, инженерная мысль работала неустанно, находя применение самым невероятным материалам. Для замены этого полукустарного производства уже в шестидесятых годах сдали в эксплуатацию цех керамзитового гравия, с помощью чего была решена проблема с утеплителем, а из керамзита начали выпускать и крупноблочные стеновые элементы.

В это же время был построен летний полигон, который, несмотря на название «летний», функционировал активно и в зимнее время. Полигон был оснащен пропарочными камерами и вибростолами для формовки нестандартных изделий, где изготавливались и крупногабаритные, и мелкоразмерные изделия – огромные колонны для МИКов, всевозможные элементы защитных сооружений, блоки проходных каналов. Весь ассортимент нестандартных изделий и других элементов для стадиона «Десятилетие» был изготовлен также на этом полигоне.

Чуть позже на комбинате был построен цех крупнопанельного домостроения. Полностью были механизированы погрузочно-разгрузочные работы инертных материалов. Был построен уникальный «хребтовый» склад сыпучих материалов, оснащенный дробильными и моечными установками, где работали операторы и механизаторы из числа военных строителей. Несколько смесительных установок асфальтобетонного завода полностью удовлетворяли все время возрастающие потребности стройки.

Строительные организации и организации вспомогательного назначения насыщались новой инженерной техникой. Передовая по тем временам грузоподъемная, землеройная техника поступала на стройки – передвижные и башенные краны, новые модификации бульдозеров более мощные, с гидравлическим приводом, мощные скреперы на пневмоходу. Автомобильные подразделения комплектовались автотранспортом, различным по назначению и по грузоподъемности. Для строительства аэродрома, который потом получил название «Крайний», была поставлена партия автосамосвалов с боковым опрокидыва-

нием кузовов, что было необходимо для работы со специальной бетоноукладочной машиной-финишером.

Финишер являлся прогрессивным механизмом при устройстве аэродромных покрытий, агрегаты которого передвигались по рельс-формам, являвшимися одновременно опалубкой бетонируемой полосы покрытия. Каждый агрегат выполнял свою функцию. Впереди двигался агрегат, который готовил песчаное основание, выравнивал его под отметку и производил уплотнение, затем двигалась бетоноукладочная машина, в бункер которой автосамосвал с боковым опрокидыванием кузова вываливал бетон, не совершая для этого никаких маневров. Передвигающийся бункер укладчика распределял бетон по ширине захватки. Затем в дело вступал виброагрегат, который уплотнял и разравнивал бетонную смесь. Дальше передвигались механизмы, которые отделывали поверхность покрытия и механизмы по нарезке температурных швов. Финишер выдавал уже готовый кусок полосы, оставалось только обеспечить уход за бетоном – укрытие и полив водой.

Бетонирование производилось в две смены. В ночную смену условия по укладке бетона были лучше, не было той жгучей дневной жары, которая испаряла влагу не только из рабочих, но и из бетона, поэтому удавалось принять до 500 кубических метров бетона. Ночью было выгодно получать бетон и по другой причине: уменьшалось количество потребителей, и, соответственно, уменьшалась нагрузка на бетоносмесительный узел комбината на площадке № 9. Для обеспечения потребностей в бетоне на строительство аэродрома были поставлены передвижные бетонные заводы, но они применения не нашли, поскольку с ролью поставщика бетона успешно справлялись бетонно-смесительные узлы комбината.

Использование новых технологий и новой техники на стройке находилось под самым пристальным контролем Георгия Максимовича Шубникова. Он всячески поощрял инициативу и творчество конкретных исполнителей.

В это время мы приступили к строительству второй очереди ТЭЦ и переводу котлов на мазут. Возникла необходимость в строительстве мазутохозяйства, специфического хранилища для нефтепродуктов, имеющих большую проникающую способность через ограждающие конструкции, чем у воды. По проекту необходимо было построить три резервуара емкостью по 3000 кубических метров каждый. Конструктивно стены и покрытие резервуаров выполнялись из сборных железобетонных элементов, собираемых на монолитной железобетонной плите.

Обеспечить непроницаемость мазута через эти конструкции при строительстве и являлось проблемой, которая достигалась специальным обжатием сборных стеновых элементов (после сборки конструк-

ций) путем навивки на стены высокопрочной проволоки, а затем проведением торкретирования с помощью цементной пушки и применением добавок, повышающих плотность раствора.

Резервуары из железобетона для этих целей только начинали находить применение в стране, информация об опыте строительства таких конструкций отсутствовала, приходилось приобретать собственные навыки. Не помню, какая монтажная организация смонтировала навивочный агрегат и произвела натяжение арматуры. Для нанесения торкретбетона использовали установку для пескоструйной обработки поверхностей и компрессор. Получилось не сразу, пришлось сменить несколько пар брюк, которые были испорчены под воздействием кислоты. Но, в конце концов, мы добились необходимой плотности смеси, равномерного увлажнения и достаточной прочности полученного таким способом бетона и заслужили высокую оценку от Шубникова. Видимо, все-таки все было сделано нами правильно: резервуары не текут и по сей день. Правда, почему-то после этого резервуары строили только из металла.

Надо сказать, что далеко не всегда все у нас получалось. По разным причинам случались неполадки, допускался брак в работе. Но следует заметить, что все-таки шестидесятые годы прошли под знаком высокой организованности в работе, высокой производительности, высокого качества работ. Такая обстановка складывалась во всех УНР, в том числе и в нашем (впоследствии после Федорова этой организацией командовали Гаврилов, Дуров, Ратов, Никольский и другие опытные строители), который выполнил огромную работу по строительству жилья, объектов соцкультбыта.

В том, что все старались держать высокую марку, добросовестно и ответственно относиться к порученному делу, главная заслуга, несомненно, принадлежит Георгию Максимовичу Шубникову. Он создал не только атмосферу энтузиазма, творчества, ответственности, но и целую школу, традиции которой продолжают его ученики и воспитанники его учеников.

Полковник Алексеенко С.А.

Полковник Сергей Андреевич АЛЕКСЕЕНКО родился 17 мая 1929 года в городе Зенькове Полтавской области. После окончания школы он становится слушателем Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева, после окончания которой в 1953 году получает назначение на должность производителя работ на Семипалатинский ядерный полигон.

В 1955 году в составе батальона прибыл на космодром «Байконур» в распоряжение начальника 130-го УИР. Принимал участие в строительстве первого ракетного старта под ракету Генерального конструктора С.П. Королева Р-7, монтажно-испытательного корпуса, насосной станции первого подъема. Затем служил на космодроме «Плесецк», в 41-м УИРе и в аппарате ГУСС МО.

Его труд отмечен орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Знак Почета, Мужества, 18 медалями. Ему присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР», он является Почетным строителем космодромов «Байконур» и «Плесецк».

РОЖДЕНИЕ «ГАГАРИНСКОГО» СТАРТА

В 1953 году я окончил Военно-инженерную академию по кафедре строительства подземных сооружений и был направлен для прохождения дальнейшей службы на Семипалатинский атомный полигон, где участвовал в подготовке испытаний ядерного оружия. Всего за моей спиной 15 испытаний и 8 ликвидаций последствий ядерных взрывов в составе 217-го отдельного инженерно-строительного батальона (ОИСБ).

В 1954 году под моим руководством был пройден ствол глубиною 24 метра и диаметром 5 метров для измерений влияния ядерных взрывов на различной глубине. Так что копать землю стало моей основной профессией.

В середине весны 1955 года меня вызвали из Москвы по телефону в штаб УИРа и задали вопрос: «Хотите ли вы поехать на строительство нового объекта, где будут большие объемы земляных работ, возможно, подземного характера?» Я дал согласие при условии, что уеду вместе со всем 217-м ОИСБ.

В конце июля я подписал акты о сдаче в эксплуатацию очередного обустройства ядерного взрыва, а уже 2 августа пришла директива о передислокации нашего батальона в новый район работ. А 8 августа мы уже оказались на станции Тюра-Там.

Моему прорабству были поручено строительство насосной станции 3-го подъема и железобетонных резервуаров для обеспечения водою будущего стартового комплекса. Потом круг работ расширился. Роты капитанов Ф.М. Маркова и Н.С. Масленкина (217-й ОИСБ) работали и жили возле так называемой «сопки», под которой и находилась насосная. Мимо нее вели бетонную дорогу к стартовому сооружению.

У памятного камня на месте первого дома будующего города . Полковники В.И. Смирнов, С.А. Алексеенко, В.М. Москаленко

Вдруг в начале октября было объявлено о проведении совещания прямо у «сопки». Его проводил начальник 130-го УИР полковник Шубников. Он, в частности сказал: «В нашем управлении все строят прорабы и солдаты, а мы, руководители, им помогаем. Сегодня на дороге сложилось тяжелое положение, она строится с разрывами в местах, где запроектированы водопропускные трубы. Поручаю прорабству Алексеенко и работающим у него ротам к 7 ноября ликвидировать эти разрывы, построить трубы, чтобы движение транспорта стало сквозным».

К первым числам ноября задача была выполнена, и Шубников поощрил многих солдат-строителей. Мне же он сказал: «Я вас не премировал, но хорошо запомнил». Так состоялась моя первая встреча с Георгием Максимовичем Шубниковым.

А в ноябре 1955 года совещание возле «сопки» провел генерал М.Г. Григоренко. На нем шла речь о сроках создания водовода к стартовому комплексу. Меня он пожурил за недостаточные темпы работ на резервуарах, а прораба Б. Комкова, который вел работы по укладке труб, похвалил. В первых числах января 1956 года я был переведен непосредственно на строительство стартового сооружения, названного впоследствии «гагаринским» стартом.. Предстояло отрыть котлован объемом 1,4 млн. кубометров и построить старт.

Сегодня я должен честно сказать, что проектный институт – 31-й ЦПИ Минобороны – подложил прорабам-исполнителям и в целом 130-му УИРу большую свинью, выдав «липовые» чертежи по геологии котлована, указав наличие только песка почти на всю его глубину (а это 50 метров). Под этот песок Главное управление специального строительства Министерства обороны и выделило соответствующую технику: пару полукубовых экскаваторов, несколько скреперов емкостью 1 кубический метр и три бульдозера. Эту технику я и застал на котловане 5 января 1956 года.

Полковник Алексеенко Сергей Андреевич возле дома, где жил академик С.П. Королев на космодроме Байконур (пл. 2; возле Гагаринского старта); который часто посещал по работе Г.М. Шубников

Но в ходе работы выяснилось, что уже начиная с глубины полтора-два метра пошли «ломовые» глины, которые оказались не по зубам экскаваторам. С сентября 1955 года работы на объекте вел прораб Трайбман, но его так довели всякие проверяющие, что он не выдержал, заболел и слег в госпиталь.

Только в 1994 году по поводу геологии котлована заместитель главного инженера проекта В.А. Сергеев опубликовал в открытой печати следующее: «...ждать проведения полных гидрологических изысканий с бурением скважин, как это полагается, ждать полного геологического заключения – значило потерять до полугода времени. Поэтому были выданы чертежи на основании общих, не конкретных фондовых геоматериалов...»

К счастью, мы с моим помощником прорабом Евгением Анисимовичем Гребенником об этом тогда не знали, хотя довольно быстро поняли, что работаем по «липовым» чертежам. Мы разработали свой график и метод разработки котлована: бурить скважины глубиной 5 метров, взрывать породу, разрабатывать мощными экскаваторами и свозить в отвал. Но, спрашивается, где взять мощные экскаваторы? Георгий Максимович, увидев мою заявку, честно сказал, что в 130-м УИР такой техники нет.

И тогда я сделал то, что уже делал на Семипалатинском полигоне, когда заявку на материалы и технику отдал лично И.В. Курчатову, и че-

рез пару дней все необходимое поступило. На этот раз я написал рапорта о потребной технике и взрывчатых материалах не только на имя командира бригады полковника Халабуденко, но и Шубникову, Григоренко, Неделину, Воробьеву. Дело в том, что в 1951 году я был прикомандирован адъютантом к маршалу инженерных войск М.П. Воробьеву и рассчитывал на его помощь, надеясь, что он меня помнит.

Михаил Иванович Халабуденко, получив мой рапорт, посадил меня в машину и повез к Шубникову, чтобы «разобраться». Георгию Максимовичу он сказал, положив рапорт на стол: «Не знаю, что с ним делать – или посадить на гауптвахту, или уволить из армии: он прыгает мимо своего командира!» Тот сдержал его пыл: «Да, рапорт у меня тоже есть. Но я думаю, что наказывать его мы пока не будем. Пойдет техника – скажем Алексеенко спасибо, не пойдет – тогда и решим, как наказать».

На встрече ветеранов. Космодром Байконур 1981 г. В центре С.А. Алексеенко, слева В.Н. Челышкин, справа М.С. Медиевский — все трое участники строительства Гагаринского старта Байконура в 1955-1957 гг.

Через пару суток из Москвы пришла телеграмма от генерала М.Г. Григоренко, в которой говорилось, что техника будет поставлена в течение десяти суток, и что ему необходимо представить личные расписки от Алексеенко в получении техники. Действительно, ко мне каждый день приходил главный механик бригады и брал у меня расписки за полученную технику. Как оказалось, все это было не напрасно: главный механик УИРа полковник Ф.Ф. Собко начал «воровать» эту технику для других объектов. Я пожаловался Шубникову, и тот поставил его на место.

Зима 1956 года выдалась очень суровой: днем морозы до 25 градусов, ночью – до 35. Самосвалы были без отопления, водители замерзали, и я дал команду, чтобы выхлопные трубы провели через кабины, после чего в них стало тепло. Но и порода в кузовах смерзалась. Тогда выхлопные трубы мы продлили под кузова, а породу накрывали брезентовыми покрывалами. И если раньше породу приходилось разгружать вручную, то теперь она легко высыпалась в отвал. Правда, за эти «переделки» самосвалов на меня сделали начет в размере двух месячных окладов. Я написал жалобу Георгию Максимовичу, и он этот начет отменил.

В середине марта 1956 года из геологической скважины, которую бурили между стартом и командным пунктом, хлынула вода. Котлован, в принципе, мог быть затоплен. С меня взяли расписку о непроведении взрывных работ на котловане. Из Москвы приехали ученые, чтобы решить эту проблему. До проектной отметки низа фундаментной плиты оставалось 10 метров. Сергею Павловичу Королеву предложили остановиться на достигнутой отметке, но он не разрешил.

Я обследовал откосы котлована со стороны пробуренной геологической скважины: никаких протечек воды не было. Из опыта работы на строительстве метро я знал, что врыв так уплотняет породу, что вода через нее пробивается иногда многие сутки. По этому вопросу я доложил свои соображения Виктору Тимофеевичу Варфоломееву, сказав, что можно произвести мощные взрывы, чтобы отжать воду. На что он ответил: «А если взрыв прорвет канал для воды, и котлован затопит? Такие вещи можно делать только с ведома и разрешения Шубникова».

Поздно вечером я поехал на десятую площадку к Шубникову, но он уже был дома. Когда я позвонил и рассказал, в чем дело, то разрешил придти к нему. В это время Георгий Максимович дома мыл пол. Он оставил свое занятие и сказал: «Проходи». Минут через пять мы сели за стол, и я выложил ему всю картину по котловану. Внимательно выслушав, сказал: «Короче говоря, Варфоломеев тебя послал ко мне, чтобы я часть ответственности взял на себя». После этого взял трубку телефона и сказал дежурному телефонисту, чтобы его соединили в Москве с Григоренко. Минут через десять связь состоялась, и после разговора с Григоренко он мне сказал: «Считай, что вопрос решен. Я еще проинформирую представителя от Брежнева, он вчера к нам приехал. Другого выхода у нас нет. Тем более, раз ты метростроевец, делай взрывы!»

Первый взрыв был произведен 5 апреля 1956 года, в результате чего поток воды из скважины уменьшился вдвое. Второй взрыв, совершенный через неделю, привел к тому, что вода стала сочиться тоненькой струйкой. После чего трубы в геоскважине заварили и на них вывалили пару самосвалов бетона.

Мне хотелось бы назвать всех непосредственных исполнителей, принимавших участие в строительстве первого стартового сооружения. Главным управлением специального строительства были определены следующие циклы работ: отрывка котлована и бетонирование (прорабы С. Алексеенко и Е. Гребенник), опалубочные работы на старте (Ю. Чесноков и В. Бруннелер), арматурные работы на старте (В. Бородин и еще два прораба от Минмонтажспецстроя СССР), бетонные работы на старте (С. Алексеенко, Н. Буренин, В.Головков, А. Березин).

Фактически я участвовал только в бетонировании фундаментной плиты, а в дальнейшем курировал ход работ на старте до сдачи его в экс-

плуатацию, так как был переведен в производственный отдел бригады подполковника Халабуденко. Там я вел раздел технической документации, отслеживал графики и объемы работ. Еженедельно я представлял справки Халабуденко и в 130-й УИР, где их часто просматривал и Шубников. На одном из совещаний-планерок он мне сказал: «Справки хорошие, но надо проставлять точные объемы выполненных за неделю работ».

Кроме названных мною фамилий, надо назвать тех, кто внес большой вклад в строительство старта: И. Плюснин (геодезия), З. Брискин, Ю. Розаев, М. Медиевский, Г. Лозовский, С. Львов, А. Прохацкий, А. Ремизов, Ф. Марков, Н. Масленников, Л. Еговцев. Все они были прекрасными людьми и хорошими специалистами.

Мне пришлось вести работу и по сдаче в эксплуатацию первого стартового сооружения. Акты сдачи-приемки были подписаны 11 мая 1957 года, а 15 мая первая ракета Р-7 ушла со старта в космос.

После этого пуска я написал рапорт и опять на производство старшим прорабом – строить площадку № 2А с большим монтажно-испытательным корпусом, вторую очередь «гагаринского» комплекса. Вместе со мной работали прорабы Ю. Розаев, Я. Минц, В. Чекин и личный состав 217-го ОИСБ.

Когда коробка МИКа была готова, встал вопрос о ее оштукатуривании. В нашей 2-й Краснознаменной Симферопольской бригаде было всего три бригады штукатуров (36 человек), а общая поверхность стен МИКа составляла несколько тысяч квадратных метров. Такой объем они могли бы выполнить только за несколько месяцев работы.

В один из приездов на стройку Шубникова я попросил прислать на объект всех штукатуров, имеющихся в 130-м УИРе и устроить соцсоревнование между бригадами по оштукатуриванию МИКа. Не знаю, чем бы все это кончилось, но, к счастью, рядом находился начальник политотдела полковник К.П. Баландин, который загорелся этой идеей и меня горячо поддержал. Когда «добро» Шубникова было получено, он сказал: «Я мобилизую все политотделы на эту работу, а ты, Алексеенко, подготовь материалы, чтобы не было никакого простоя».

Через пару недель подготовительные работы были завершены, и бригады штукатуров приехали на место, где начали соревноваться под звуки духового оркестра. Корпус был оштукатурен всего за две смены. Солдаты здесь же получили все заработанные деньги и премии. Перед ними выступили Шубников и Баландин, которые поблагодарили их за ударный труд.

Уезжая, Шубников сказал: «С такими богатырями, как наши военные строители, можно свернуть любую гору!» Через два месяца площадка 2А была сдана в эксплуатацию, а я был направлен на строительство космодрома «Плесецк».

С Георгием Максимовичем последний раз я увиделся в мае 1965 года. Я уже работал в Главном управлении специального строительства. Шубников приехал в Москву на совещание начальников УИРов, которое проходило в актовом зале главка.

Георгий Максимович пригласил меня сесть рядом с ним. Мы тихо переговаривались о житейских делах, и вдруг он неожиданно предложил: «Возвращайся работать ко мне». На что я сходу ответил: «Делайте запрос в кадры, я поеду к вам работать». Шубников посмотрел в окно, возле которого мы сидели и почему-то начал тереть глаза. Потом сказал мне: «Проводи меня в приемную Григоренко, я перестал видеть все вокруг».

Когда объявили перерыв, я бережно повел Георгия Максимовича в приемную. Там он сел за стол дежурного. Я ему сказал, что скоро зайду за ним. Когда я вернулся, Георгий Максимович узнал меня по шагам и сказал: «Сережа, это ты? Возьми в коридоре бумаги у майора-ракетчика, я их подпишу». Когда я вернулся к Шубникову с бумагами, он попросил: «Поставь мою руку там, где нужно расписаться». Я выполнил его просьбу, и он поставил свою подпись.

Я отдал бумаги ракетчику, а сам постучался в кабинет Григоренко, зашел к нему и доложил, что в приемной сидит Шубников, который потерял зрение. Григоренко молча встал и вышел в приемную. Затем вернулся к себе и позвонил в госпиталь имени Бурденко, вызвал скорую помощь, а мне сказал: «Идите работать, с Георгием Максимовичем побудет Нина Михайловна (секретарь Григоренко).

Я подошел к Шубникову, обнял его и сказал: «Георгий Максимович, мне нужно работать, с вами будет Нина Михайловна. Желаю вам выздоровления». Шубников ответил: «Спасибо, только найди мне Ткаленко». А тут как раз вошел Андрей Александрович. Я объяснил ему, что произошло, а сам ушел.

31 июля 1965 года Шубникова не стало. Я очень переживал по этому поводу, ибо из жизни ушел мой защитник, самый добрый человек, какого я знал. Вечная ему память и слава!

Полковник Иксанов А.Ш.

Полковник Амрик Шиахметович ИКСАНОВ родился 2 июля 1938 года в поселке Нижний Троицк Туймазинского района Башкирской АССР в семье рабочего. Является ветераном космодрома «Байконур». Вся его жизнь, начиная с 1958 года, была связана с полигоном. После окончания школы он был призван в ряды Вооруженных Сил и направлен в распоряжение начальника 130-го управления инженерных работ. Во время прохождения срочной службы был военным строителем, сержантом, старшиной комендантской роты.

После окончания курсов младших офицеров вернулся в подчинение командира войсковой части 12253, где прослужил в общей сложности 34 года, пройдя путь до начальника отдела главка. За строительство объектов космодрома и многоразовой космической системы «Энергия-Буран» полковник Иксанов награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и 9 медалями.

ОТДАТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ ВЫПОЛНИТЬ ЗАДАЧУ

Я прибыл на Байконур в декабре 1958 года. После окончания школы сержантов был назначен командиром взвода военно-строительного отряда. Конечно, в строительстве я тогда мало что понимал, но как командир взвода должен был владеть обстановкой и управлять личным составом.

Впервые я увидел Георгия Максимовича Шубникова на стройке. Получилось так, что рота уже построилась, чтобы идти на обед. Но командир роты меня оставил и сказал, что мои подчиненные пойдут на обед после того, как примут и уложат бетон. Только все ушли на обед, как подъехала «Волга», из которой вышел военный с лампасами на брюках. Я, конечно, растерялся: что делать? Опомнившись, бегом подбежал к машине, на ходу сообразив, что это Шубников. Представился ему, как положено. Он протянул мне руку, поздоровался и спросил: «Кто в прорабке?». Я ответил, что все ушли на обед. Шубников не надолго задержался, осмотрел стройку, потом сказал, чтобы я доложил командиру, что он в 21-00 должен быть в кабинете начальника строительства и уехал.

После этого еще не раз он, проезжая мимо, заглядывал к нам на стройку, внимательно вникал во все проблемы, и мне не раз доводилось видеть заслуженного генерала.

И вот однажды командир роты приказал привести себя в надлежащий вид и после ужина прибыть к нему в канцелярию. Через час мы с ним были уже в кабинете начальника политотдела 130-го УИР полковника Баландина. После довольно продолжительной беседы он предложил мне должность старшины комендантской роты. Я дал согласие и через два дня приступил к исполнению новых для меня обязанностей.

Комендантская рота всегда считалась у строителей элитным подразделением, служить в ней было почетно. Но командовать ей оказалось довольно трудно. В роте постоянно находилось порядка 180 солдат и сержантов, от которых во многом зависел ритм работ на стройке. Так, 56 водителей обслуживало командование УИРа, работая без выходных и праздников, постоянно совершая ночные выезды. Порой мне даже жалко было этих ребят, которые работали по 18 часов в сутки, проводя большую часть этого времени за рулем.

Взвод связистов круглосуточно обслуживал всю огромную стройку, работая на коммутаторе «Нева». За малейшие огрехи им не раз приходилось выслушивать упреки, чаще всего незаслуженные. Силами комендантской роты также обеспечивалась охрана штаба управления и автопарка.

Но мне здорово повезло. Приняв комендантскую роту, я стал работать под непосредственным руководством главного строителя Байконура – генерал-майора Шубникова. Несмотря на постоянную загруженность, он всегда находил время для того, чтобы заглянуть в роту, посмотреть, как живет солдат, все ли сделано для того, чтобы водители после напряженного трудового дня могли хорошо отдохнуть. Я с первых дней исполнения должности понял, что главной ценностью для Георгия Максимовича были люди, в каждом подчиненном он видел личность, а о солдатах заботился, можно сказать, по-отечески. В отличие от многих других руководителей он умел строить отношения с людьми любого возраста и ранга, начиная с рядового и кончая маршалом.

Как-то раз ко мне в роту прибыло сразу несколько офицеров из штаба во главе с начальником отдела кадров подполковником Бердниковым. Я спросил встревожено: «Что-то случилось?». На что он ответил: «Ничего не случилось, командир поставил задачу пристроить к казарме душевые, чтобы было где постираться, а главное, чтобы водители и связисты по прибытии в роту могли принять горячий душ». На следующий день пришел прораб с военными строителями, и они сразу же приступили к работе.

Душ солдатам очень понравился, и они даже написали письмо Шубникову, в котором поблагодарили его за проявленную заботу и пожелали ему долгих лет жизни. Очень многие мои сослуживцы и потом вспоминали о Георгии Максимовиче, прежде всего, не как о начальнике, а как о старшем товарище и наставнике.

Несколько слов в этой связи мне хотелось сказать и о жене главного строителя Байконура – Валентине Ивановне. Мне довелось познакомиться с этой удивительной женщиной, поскольку в комендантской роте проживали также военные музыканты срочной службы, а она руководила художественной самодеятельностью.

Начальник отдела режима и секретности 130 УИРа подполковник Н.Т. Иванов вручает передовым сержантам и солдатам знаки солдатской доблести. Зачитывает приказ ст. лейтенант А.Ш. Иксанов

С самого начала строительства в штате 130-го УИР был духовой оркестр численностью 20 военнослужащих срочной службы и 8 – сверхсрочной.С 1 января 1961 года оркестр был исключен из штата, военный дирижер – Майор У. Абдулов – был уволен в запас. Но Георгием Максимовиче Шубниковым было принято решение о сохранении оркестра за счет других должностей. Руководить оркестром стал старшина сверхсрочной службы В.Мелькумов, и на его базе с помощью Валентины Ивановны, большого знатока музыки, стала развиваться художественная самодеятельность. Все концерты она организовывала сама лично.

Иногда мне приходилось выслушивать не очень приятные вещи. Это происходило тогда, когда я ставил в наряд кого-то из музыкантов или участников художественной самодеятельности, а также если наказывал ее подопечных за какие-то проступки. Но в основном мы находили с ней общий язык по такого рода проблемам.

Наступил 1965 год. Крупная стройка набирала новые обороты, прибывали новые специалисты, прибавлялись новые заботы, не последней из которых у Георгия Максимовича была забота о здоровье своих подчиненных. Он постоянно требовал, чтобы начальник медицинского отдела обеспечивал офицеров для санаторно-курортного лечения. А вот о своем здоровье думать ему было некогда.

В апреле 1965 года по настоянию врачей он был госпитализирован. Но в связи с резким ухудшением состояния его пришлось перевозить в

Москву, в госпиталь Бурденко. Но даже лучшие специалисты уже не в силах были ему помочь... Ушел из жизни замечательный человек, так много сделавший для освоения космоса, для Байконура и города Ленинска.

Конечно, Георгию Максимовичу Шубникову и в его лице всем созидателям космодрома возданы соответствующие почести, но я считаю, что в целом главная фигура тех грандиозных событий пятидесятилетней давности – военный строитель – глотавший пыль и соленый пот, сатаневший от жары и дубевший от холода, который готов отдать все, чтобы выполнить в срок задачу, поставленную страной. И книга воспоминаний о Георгии Максимовиче Шубникове, может быть, хоть в малой степени восполнит этот пробел. Ведь именно под его руководством создавался и воспитывался этот коллектив энтузиастов, трудовые свершения которых останутся в веках.

Полковник Гридчин А.Ф.

Полковник Андрей Фомич ГРИДЧИН родился 12 декабря 1926 года в городе Камень-на-Оби Алтайского края. В январе 1943 года был призван в армию. Принимал участие в боях на Воронежском фронте, Курской дуге, форсировал Днепр, участвовал в освобождении Киева, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Дважды был ранен.

После войны окончил курсы офицерского состава, служил в военно-строительных частях Туркестанского военного округа. С мая 1955 года – помощник начальника политотдела 130-го управления инженерных работ по комсомольской работе. Затем был избран секретарем партийного комитета 503-го УНР, который вел строительство на правом фланге полигона. На Байконуре прослужил более 18 лет. Окончил исторический факультет Ташкентского государственного института имени Низами. Уволился в запас в мае 1979 года.

Награжден орденами Великой Отечественной войны I и II степени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР III степени, Знак Почета, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Является почетным строителем Байконура.

ТЕМП РАБОТ ДИКТОВАЛИ СРОКИ

С первых дней строительства космодрома «Байконур» политотдел 130-го управления инженерных работ оказывал действенную помощь командованию в решении самых насущных задач – строительстве временных сооружений и жилья для размещения людей, дорог и промышленных предприятий, мобилизовал людей на строительство основного объекта, предназначение которого держалось в строгом секрете. За короткий промежуток времени в формируемых и прибывших строительных организациях было создано 125 первичных партийных организаций, 124 – комсомольских.

Поначалу особое внимание уделялось бытовым вопросам. Личный состав размещался в палатках, форсированными темпами велось строительство землянок. Медпункты размещались в палатках, выпечка хле-

ба была организована в походно-полевых печах, а стирка белья организовывалась в городских прачечных Ташкента и Кзыл-Орды.

Серьезная задача встала перед нами и в обеспечении людей водой для питья и приготовления пищи. Воду, которую брали из Сыр-Дарьи, необходимо было отстаивать и хлорировать. Первый испеченный хлеб и еда, приготовленная на сыр-дарьинской воде, вызвали у всех отрицательные настроения – на зубах хрустел песок, от которого трудно было защитить воду и продукты при отсутствии помещений. В этих условиях работа с людьми, забота о их бытовых условиях становились для партийных и комсомольских организаций первостепенным делом.

Наряду с этим начальником политотдела УИРа были даны указания по организации и развертыванию культурно-массовой и спортивной работы, об организации художественной самодеятельности и других мероприятий в местах отдыха. Показ кинофильмов проходил после 10 часов вечера прямо на улице. Кинокартину смотрели сидя или даже лежа на земле. Хорошая художественная самодеятельность была в отрядах, которыми руководили офицеры Жук, Пучков, Медиевский и другие.

Отрицательно сказывалось на морально-психологической обстановке отсутствие газет, журналов и невозможность вести личную переписку с друзьями и знакомыми. Строительные организации, убывая на Байконур, были лишены возможности заранее организовать подписку на периодические издания. Кроме того, в районе строительства отсутствовали военная торговля, представительства «Союзпечати», так что газеты можно было купить только в Ташкенте, что мы и делали, когда предоставлялась такая возможность. Так что прессу пришлось поначалу заменить политической и технической литературой, которая имелась в библиотеках строительных организаций.

7 июля 1955 года был проведен первый комсомольский актив строительства, на котором с докладом выступил начальник политотдела полковник К.П. Баландин. Начальник Главного управления специального строительства Министерства обороны Герой Советского Союза генерал-майор Г.М. Григоренко определил конкретные производственные задачи – в сутки давать 1000 метров верхнего строения железной дороги и строить не менее 800 метров автомобильной дороги.

Такой темп работ диктовали сроки строительства. Но выполнить эти задачи было очень непросто. В стране было множество строек, и ресурсов не хватало, чтобы полностью удовлетворить потребности Байконура. Когда не поступила заявленная техника, Шубников приказал строить железную дорогу к старту вручную. Сам по себе тяжелый труд в 50-градусную жару был уже на пределе человеческих возможностей.

В конце июня 1955 года в район строительства прибыл главный маршал артиллерии М.И. Неделин. Изучив положение дел, он отметил,

что на основном сооружении работы ведутся недостаточно быстро, а обстановка требует ускорить его сдачу в эксплуатацию. Тогда на собрании комсомольского актива был принят встречный план – закончить все земляные работы на стартовом сооружении не к 1 января 1956 года, а к 1 ноября 1955 года. Кроме того, было принято обязательство завершить строительство железнодорожного пути на месяц раньше – к 1 декабря 1955 года, а автомобильной дороги – на три месяца раньше – к 1 января 1956 года. Итоги первых месяцев работы и предстоящие задачи были обсуждены во всех партийных, комсомольских и профсоюзных организациях. На основном сооружение был создан партийно-комсомольский штаб, работавший круглосуточно во главе с одним из работников политического отдела.

На строительстве железной и автомобильной дорог шло соревнование между бригадами за первое место. Впереди, на расстоянии одного километра, выставлялись красный флаг и плакат, на котором большими буквами было написано: «План не выполнить нельзя – это приказ Родины!», и часто к концу смены строители перекрывали этот рубеж. А еще метрах в ста дальше был установлен второй лозунг: «Вам, победители, - слава!». Бывало, что победители преодолевали и эту черту.

Георгий Максимович Шубников, будучи опытнейшим руководителем, прекрасно понимал, как важен человеческий фактор для стройки подобного масштаба. В управлении уже в те годы было принято подводить итоги социалистического соревнования ежеквартально. В специально созданную комиссию по подведению итогов входили работники штаба, политотдела, военно-строительных отрядов и УНР. С докладом на таком ежеквартально мероприятии выступал сам Шубников или начальник политотдела. Затем зачитывался приказ начальника строительства, вручались подарки, грамоты победителям, а также переходящее красное знамя управления лучшему коллективу.

Требовательность к подчиненным сочеталась у Георгия Максимовича с умением вдохновить, поддержать каждого, вниманием в проблемам и нуждам людей. Он замечал у подчиненных признаки усталости, заболевания и в приказном порядке отправлял их отдыхать или лечиться. И это при том, что себя он не щадил, работая по 18 часов в сутки.

Он любил общаться с простыми людьми, был лично знаком с очень многими своими подчиненными, вплоть до рабочих и солдат. Шубников умел подбирать и растить хороших строителей. Только убедившись, что человек, которому поручалось вести то или иное направление работ, подготовлен к решению задачи, он переходил к организационным вопросам. Вокруг Георгия Максимовича всегда группировались энтузиасты, люди, желавшие и умевшие работать по-настоящему. При нем на Байконуре трудилось несколько мастеров-краснодеревщиков. Гене-

рал организовал школу младших строительных специалистов, в которой преподавали настоящие мастера своего дела.

Среди строителей велась большая спортивно-массовая работа. В 1956 году наши футбольная и баскетбольная команды были включены в соревнование на первенство республики. В областном масштабе нашим спортсменам не было равных – они неизменно занимали первые места и удерживали рекорды практически во всех видах спорта.

В 1960 году начальник политотдела полковник Баландин был переведен на новый участок работы, где строительство только начиналось, дела не шли, и нужны были опытные руководители. Его сменил полковник А.П. Бодров, который быстро нашел взаимопонимание с Шубниковым, и идеологическая, воспитательная работа в воинских и трудовых коллективах продолжала оставаться на высоком уровне.

Надо сказать, что Георгий Максимович никогда не подходил к решению задач утилитарно, понимая, что бытие измеряется не только кубометрами, килограммами и рублями. Когда среди голой пустыни стояло всего несколько сборных деревянных домиков, он решил посадить первые деревья. Никто не верил, что они приживутся. Главный бухгалтер УИРа долго возражал, говоря: «Если приживется хотя бы 20 процентов деревьев, то остальное можно будет списать на убытки. А если не приживется ни одно?» Шубников пригласил специалистов из Ташкента, все население космодрома подержало начинание генерала своим энтузиазмом, и в неимоверно трудных условиях, при нехватке воды выжило 90 процентов саженцев.

Так на пустом месте вырос современный город с парками, цветниками. Когда строился Дом культуры строителей, Георгий Максимович сказал: «Эта стройка на первом этапе завершает не только архитектурный, но и культурный ансамбль нашего города». Всего с 1960 по 1965 год, кроме технических объектов, было построено 176 жилых домов, пять магазинов, две школы, пять детских садов, два комбината бытового обслуживания, техникум и много других объектов социально-бытового назначения. Кроме освоения космического пространства, была реализована еще одна мечта Георгия Максимовича Шубникова – построить в пустыне город-сад, город-мечту, который стал вторым домом для нескольких поколений ракетчиков, космонавтов, строителей.

Полковник Иванов Н.Н.

Полковник Николай Николаевич ИВАНОВ родился 6 августа 1928 года в городе Медынь Калужской области. После окончания Московского военно-инженерного училища служил в Бакинском округе ПВО, Уральском военном округе, а затем на объектах специального строительства в Москве и Московской области. На Байконуре – с марта 1956 года. Прошел путь от прораба до заместителя начальника диспетчерского отдела 130-го УИР. С 1967 по 1988 год был начальником диспетчерского отдела Главного управления специального строительства МО РФ.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, 12 медалями. Является Почетным строителем Байконура.

«ТАКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЕЩЕ ПОИСКАТЬ»

Мое знакомство с Георгием Максимовичем Шубниковым состоялось в феврале 1951 года. В то время я, выпускник училища, был назначен в технический отдел аэродромно-инженерной службы (АИС) 11-й воздушной армии, которая составляла основу Бакинского округа ПВО. В это время на территории округа, простиравшегося от Мары до Ленинакана, велось строительство сети аэродромов для базирования истребительной авиации.

В то время все строительно-монтажные работы на огромной территории выполняло управление начальника строительства работ, возглавляемое подполковником Г.М. Шубниковым. Предстояло обустроить округ практически «с нуля». Для этого только в Баку предстояло построить 380 3-квартирных домов из сборно-щитовых конструкций. Шубников на Военном совете Бакинского округа ПВО представил подробный план работ, который был принят, и в его распоряжение из войск было выделено 4800 солдат и около 600 единиц различной строительной техники.

График строительства был очень напряженный, и командование АИС 11-й армии командировало меня на место ведения работ как представителя заказчика. Присутствуя на ежедневных планерках, которые проводил Георгий Максимович, я часто выступал и говорил о выявленных недостатках. Постепенно, благодаря организаторским способно-

стям и воле Шубникова, несмотря на сопротивление и заносчивость командиров приданных воинских частей (мол, мы – войска, а вы – строители), стройка быстро вошла в нужный ритм.

Мои регулярные выступления на планерках закончились тем, что однажды Георгий Максимович попросил меня остаться и завел такой разговор:

— Парень ты молодой, у тебя все впереди. Хоть ты от заказчика и мне не подчинен, я тебя попрошу: возьми эту службу на себя, и обо всем, что не будет получаться, докладывай мне. На период строительства отключись от всех других дел, с твоим командованием я вопрос решу. Я выделю тебе комнату в штабе. Если будет нужна автомашина – обращайся ко мне.

Задача по обустройству вновь созданного округа ПВО практически на голом месте, благодаря организаторским способностям Георгия Максимовича, была решена досрочно. Большинство руководителей получили заслуженные награды – ордена, ценные подарки, а меня Шубников как командир части наградил часами «Победа». От командования Бакинского округа ПВО по представлению Георгия Максимовича я получил благодарность. Стоит ли говорить, какая гордость охватила меня, лейтенанта, для которого это была первая стройка и первые поощрения.

Следующая встреча с Шубниковым, уже полковником, у меня состоялась в апреле 1956 года на Байконуре. Туда я прибыл в составе 113-го отдельного строительного батальона, личный состав которого командировали якобы на несколько месяцев из Москвы «на усиление 130-го УИР». До сих пор помню слова Георгия Максимовича, выступившего перед личным составом:

— Забудьте слово «командировка». Вы прибыли на Байконур решать ответственные задачи, от успешного решения которых зависит престиж СССР и интересы Родины.

Так началась моя служба на 2-й площадке плечом к плечу с такими офицерами, как Алексеенко, Бородин, Буреним, Головковым, Березиным, Ерасовым, Григорьевым и другими. Когда в 1957 году 113-й ОСБ передислоцировали на Балхаш, меня вызвал к себе на беседу Шубников и сказал:

— На Балхаш ты не поедешь, нам предстоит здесь построить летное поле с металлическим покрытием под «серьезные» самолеты, которые будут доставлять на космодром детали ракет. Я тебя видел в деле и уверен, что эта задача тебе по плечу.

Это должна была быть взлетно-посадочная полоса длиной 1800 метров, шириной 52 метра. Гравийное основание должно было составить 32 сантиметра – вдвое больше, чем в дорожном строительстве. В

общем, повалили эшелонами на стройку гравий и песок. Было также завезено 118 тысяч металлических плит весом 40 кг каждая.

Полковник Шубников лично потребовал от меня план строительства, который включал в себя все – поставки стройматериалов, а затем сам его утвердил. Затем он ежемесячно заслушивал мой доклад в штабе 130-го УИР, дважды сдвигал мне сроки окончания работ в сторону уменьшения. Дело в том, что, как пишет в своих воспоминаниях бывший начальник полигона генерал-полковник К.В. Герчик, с этим аэродромом особенно торопил Сергей Павлович Королев, поскольку транспортировка изделий по железной дороге потребовала бы проведения в условиях МИКа дополнительных работ по «прозваниванию» всех электрических цепей и новой пайке контактов. Строительство аэродрома находилось также под пристальным контролем маршала М.И. Неделина, который во время каждого посещения Байконура приходил на полосу и интересовался сроком окончания работ. За все время строительства я ни разу не получил от него замечаний по качеству и темпам работ.

С учетом назначения аэродрома, в состав комиссии по приему его в эксплуатацию были включены представители не только Главного штаба ВВС, но Главного инженерного управления РВСН. Их оценка была единодушная – «отлично».

Правда, во время строительства аэродрома я столкнулся с одной проблемой – устройством асфальто-бетонного покрытия шириной 3 м вдоль кромок полосы. Асфальт в то время с завода шел очень низкого качества, несмотря на то, что для его приготовления были приглашены мастера и инструкторы со стороны. Я каждый раз во время доклада на планерках указывал на это обстоятельство. Результатом был вызов к Шубникову и его наказ:

— Раз дело не идет, бери его под свое крыло и решай проблемы сам.

Уже после окончания строительства аэродрома он пригласил меня к себе и спросил:

— Ну что, разобрался с асфальтом?

Я ему подробно доложил, что причиной низкого качества смеси является отсутствие лабораторного контроля, отсутствие навыков работы у личного состава, да и у меня тоже. Тогда Шубников сказал:

— Вот что, мужик (наедине он мог себе такое позволить), в ближайшие годы здесь предстоит построить сотни, если не тысячи километров дорог, площадей, построить улицы. Для этого потребуется далеко не один асфальто-бетонный завод. На комбинате никто этой проблемой не занимается, да и штат не позволяет, поэтому я прошу: возьми эту ношу на себя. Подбери инструкторов, лучших солдат для обучения, поезжайте на учебу в любой город СССР, хоть в Москву, лишь бы был толк.

Мы выбрали тогда город Свердловск, где при Академии коммунального хозяйства имени Памфилова готовили асфальт для всех клима-

тических поясов СССР. Там мы всем составом ходили дублерами в производственные смены, там я познавал лабораторные хитрости приготовления смеси. По прибытии на Байконур я представил Шубникову подробный доклад с обоснованием необходимых мер.

После этого была проведена коренная реконструкция всех асфальто-бетонных заводов, была изменена вся технология, начиная с приготовления битума и кончая получением кондиционной смеси, был назначен строжайший лабораторный контроль и установлена жесткая дисциплина на производстве. Я был прикомандирован к комбинату железобетонных изделий, начальником которого был полковник Спектор, и стал отвечать за приготовление асфальто-бетонной смеси. Все это позволило успешно решать проблемы строительства дорог, площадок, обустройства города.

Вскоре генерал Шубников назначил меня в штат УИРа старшим офицером отдела подсобных предприятий. В дальнейшем мне было поручено возглавить этот отдел. Именно в это время я стал вплотную работать с Георгием Максимовичем и очень хорошо узнал его и как руководителя, и как человека.

Рабочий день у него начинался очень рано, и, получая с утра доклады от всех руководителей служб и подразделений, к моменту связи с Москвой (с учетом двухчасовой разницы во времени) он уже досконально владел обстановкой на каждом объекте. Его никогда нельзя было застать врасплох, он не любил долгих разговоров с вышестоящим руководством, масштабных совещаний, которые, как он сам говорил, отвлекали его от текущих дел. Ему все хотелось увидеть самому, побывать на месте, понять обстановку и, исходя из сложившейся ситуации, принять необходимое решение.

О нем очень высоко отзывались многие видные руководители. К примеру, маршал Неделин на совещании всего офицерского состава 130-го УИР заявил буквально следующее: «Это наше общее счастье – и для страны, и для офицеров управления, что такой важнейшей стройкой в наше время руководит Георгий Максимович Шубников». Уже когда я работал в ГУССЕ, полковник Константин Михайлович Вертелов, только назначенный на главк, взял меня в командировку на Байконур как тамошнего ветерана. Ознакомившись с проделанной работой, он сказал:

— Я работал и в Министерстве среднего машиностроения, и в Минобороны – таких руководителей, как Шубников, еще поискать!

Достигнутые успехи в работе, похвалы старших начальников создавали вокруг имени Шубникова ореол славы, но это же мешало объективной оценке его заслуг. Буквально с первых лет строительства Байконура некоторые должностные лица боялись роста его авторитета и славы. Достаточно сказать, что он одним из первых начальников УИРов получил генеральское звание. НО звание Героя Социалистического Труда после первых достижений в космической области ему так и не было присвоено – дали орден Ленина.

Может быть, самой примечательной чертой характера Шубникова была его вера в людей. Если он убедился, что рядом с ним человек достойный, он мог простить ему отдельные недостатки и никогда не оставлял в трудную минуту. Когда полковник И.М. Гурович в свое время им был выдвинут на повышение и назначен главным инженером 32-го УИР, карьера его сложилась неудачно: на важном объекте обрушилось сооружение, и он был отстранен от должности. Тогда Георгий Максимович забрал его обратно на Байконур и назначил начальником технического отдела.

Аналогичная история произошла с полковником Г.М. Дуровым, который был назначен начальником УИРа, но вскоре был освобожден от должности Военным советом СибВО. Шубников и его пригласил вернуться на Байконур, предложив должность начальника УНР на 10-й площадке.

В быту Георгий Максимович был прост и доступен. Отдыхал, как правило, в Кисловодске, стараясь быть поближе к дочке. Очень любил устраивать в старом доме отца, где жила Евгения Георгиевна, праздничные застолья. Там, под сенью старого орехового дерева, стол часто ломился от домашней снеди. Готовили это все Женя и мать ее мужа, в прошлом – личный повар писателя Шолохова.

Частыми гостями в доме Шубникова были генералы В.Ф. Зотов, Г.М. Григоренко, А.А. Голуб, И.Е. Прусс, И.М. Климов и многие другие руководители военно-строительных организаций, работники ГУСа. Каждый, кто отдыхал на Кавминводах, считал своим долгом навестить Георгия Максимовича, если складывалась такая возможность.

Много хорошего можно рассказать об этом замечательном человеке. Но самую красноречивую характеристику, я считаю, ему дала соседка по улице в день его похорон, когда пришла проститься со своим скромным, приветливым соседом. Увидев горы венков и цветов, которые были доставлены самолетом из Москвы, Ташкента, с Байконура, она сказала:

— Ой, Гришка, какой же ты на самом деле был большой человек!..

Такие же оценки, идущие от чистого сердца, думаю, мог сказать и любой из нас, кто общался с ним в повседневной работе и хорошо представлял масштабы его деятельности.

Полковник Мантулин М.Е.

Полковник Михаил Ефремович МАНТУЛИН на войне был связистом и разведчиком. Прошел боевой путь от Сталинграда через Курскую дугу, Украину, Молдавию, Румынию, Югославию, Венгрию и Австрию.

В Советской Армии прослужил 34 года. С 1955 по 1970 год на Байконуре был старшим офицером третьего управления полигона, отвечал за строительство измерительных пунктов. По долгу службы он часто общался с Г.М. Шубниковым.

Труд Михаила Ефремовича отмечен орденом Славы III степени, двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, 17 медалямн.

СЛАВНЫЙ ОДНОПОЛЧАНИН

Мне представляется не случайным стечением обстоятельств, что именно Шубников построил главный памятник воину-победителю в Берлине, а затем стал главным строителем Байконура. Это было предопределено не только его судьбой, но и талантом, образом жизни, редким сочетанием человеческих качеств.

Благодаря высокому таланту зодчего и незаурядным организаторским способностям, буквально на глазах самих первопроходцев в короткие сроки в голой пустыне Казахстана вырос современный город Ленинск, космические старты, многие другие объекты.

На полигоне одно время я был старшим офицером 3-го управления, отвечал за строительство и эксплуатацию измерительных пунктов. Георгий Максимович живо интересовался ходом работ, спрашивал, какая конкретная помощь требуется от строителей, своевременно ли доставляются на пункты стройматериалы, техника. Мне часто доводилось бывать на совещаниях, которые вел Шубников, и я всегда восхищался, как кратко, четко, предельно ясно он ставил задачи подчиненным.

Помню, как в конце совещания, дабы сэкономить рабочее время, он говорил, например: «Все свободны. А вы, товарищи Лапидус Макс Ильич, Ожигин Сергей Иванович, еще на пять минут останьтесь, вам дополнительно поставлю задачи».

Моя жена, преподаватель немецкого языка в средней школе № 30, а затем в средней школе № 174, вспоминает, что Георгий Максимович

большое внимание уделял строительству, ремонту и оборудованию школ. Это не то, что в нынешнее время, когда стали правилом поборы с родителей на различного рода «покраски». Тогда он делал это за счет экономии средств и материалов на основных объектах. Он регулярно бывал во всех школах, не только в 174-й, где училась его дочь Людмила.

Георгий Максимович был человек исключительного трудолюбия и выносливости. Трудно себе представить, когда он успевал отдохнуть и выспаться. Я очень часто видел его спозаранку, когда он успевал обойти объекты до начала рабочего дня.

Он также отличался исключительной добротой и человеколюбием. Посмотришь на него и радуешься: стройный и статный, всегда подтянутый – прямо-таки русский богатырь. Его отличала и душевная красота, словно от него исходили какая-то лучезарная теплота, аура.

Среди моих знакомых было много строителей – Константин Павлович Баландин, Михаил Романович Затуловский, Макс Ильич Лапидус, Иван Федорович Макогон, Наум Семенович Наровлянский, Самуил Львович Однопозов, Сергей Иванович Ожигин, Михаил Тихонович Сурков, Виталий Николаевич Тараканов, Андрей Александрович Ткаленко, Евгений Соломонович Хавич, Евгений Александрович Хитров. Все они относились к Шубникову с таким же трепетным уважением, как и я.

В памяти первопроходцев Байконура он навсегда остался как славный однополчанин. Он вместе со своими тружениками-строителями, заказчиками, которые хотя и не были одним коллективом, но делали общее дело, создал первую на земле гавань Вселенной. И мы до сих пор с гордостью называем себя байконуровцами.

Полковник Швыдко Н.Л.

Полковник Николай Леонтьевич ШВЫДКО родился 30 июня 1926 года в поселке Первомайский Актюбинской области. В ноябре 1943 года был призван в армию. Участвовал в боевых действиях на Ленинградском, Волховском, 1-м, 2-м, 3-м Прибалтийских, 3-м Белорусском и Забайкальском фронтах в составе 462-го стрелкового полка, 168-й стрелковой дивизии и в составе 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов 9-й штурмовой инженерно-саперной бригады РГК. В боях был дважды ранен, получил контузию.

На Байконуре служил в 1956-1971 гг., пройдя путь от командира учебной роты до начальника планового отдела УНР. После увольнения в запас работал в Министерстве строительства Молдавии. В настоящее время живет в Киеве и трудится экономистом в Центральном управлении материально-технического обеспечения Министерства обороны Украины, возглавляет Совет ветеранов строителей Байконура г. Киева.

Его ратный труд отмечен орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, 16 медалями. Он является Почетным строителем Байконура.

СЛОВО ГЕНЕРАЛА

На станцию Тюра-Там наш 100-й отдельный учебный батальон прибыл из Хабаровска 15 мая 1956 года. Я был тогда командиром инженерно-технической роты, в которой велась подготовка сержантов – командиров взводов электриков, сантехников, мотористов строительных машин и передвижных электростанций.

Нас очень тепло и доброжелательно встретило руководство 130-го УИР. Поблагодарив нас за высокую организованность, Георгий Максимович Шубников предложил разместиться в трех только что построенных бараках. Когда наше командование отказалось, ссылаясь на то, что мы и сами можем себе построить жилье, а пока поживем в палатках, Шубников сказал:

— Не шутите с нашими климатическими условиями, акклиматизация здесь проходит непросто. Кроме того, важно соблюдать все необходимые санитарно-гигиенические требования, иначе легко заболеть дизентерией.

Нас всех тронула забота начальника строительства о людях, и мы очень быстро убедились, что это был не разовый эпизод, связанный с нашим приездом, а стилем работы Георгия Максимовича.

За лето мы построили себе кирпичную казарму и клуб из щитовых конструкций. Участвовали мы и в работах на основных объектах.

Слева полковник в отставке Швыдко Н.Л. возложил цветы к памятнику генерала Г.М. Шубникову начальнику 130 УИРа в мае 2001 года, во время посещения Байконура в связи с 50 летием Ордена Октяборьской революции 130 Управления Инженерных работ. Справа солдат почетного караула

Нам было очень приятно, что Шубников принял участие в первом выпускном вечере курсантов. Поблагодарив всех за добросовестный труд, он вручил лучшим военным строителям подарки. Я до сих пор храню кожаный портфель, полученный в тот день от Георгия Максимовича. На том вечере мне особенно запомнились такие слова начальника управления:

— Работайте на совесть, внедряйте передовые методы организации труда, добивайтесь высокого качества работ.

Для всех нас это было прямым руководством к действию. В дальнейшем мы работали с курсантами на многих объектах, и почти ежедневно доводилось видеть Шубникова, который вникал во все детали производства и быта. Казалось, для него не существует мелочей. К примеру, он всегда интересовался питанием солдат, спрашивал, дают ли им дополнительный паек.

Хорошо помню, как доставалось командирам военно-строительных отрядов за то, что офицеры-инженеры ходят на обед в военторговскую столовую, где и очереди, и высокие цены. Шубников не раз журил снабженца капитана Н. Писарчука за высокую стоимость солдатского пайка. Сам, пообедав, неизменно расплачивался, оставляя деньги на столе.

Кроме выполнения работ на стройке, мы ухаживали за деревьями, высаженными в солдатском парке. За каждым курсантом 3-й роты учебного батальона были закреплены саженцы, которые нужно было поливать. Но в летнее время полив деревьев из водопроводной сети ввиду нехватки воды был запрещен начальником гарнизона. Деревья начали засыхать. Видя это, ко мне (в то время командиру роты) обратились сержант Дашкевич и курсант Касаткин из сантехнического взвода.

Они попросили разрешения ночью, когда разбор воды меньше, полить засыхающие деревья из наружной системы водопровода, проложенной по территории парка. Они эту систему прокладывали сами, и знали очень хорошо. Я разрешил.

Полковник Швыдко Н.Л. и жена, в день 75 летия со дня рождения Марии Александровны 11.04.2002 г.

Утром по дороге на работу Шубников встретил меня и спросил, кто полил деревья. Я доложил, что ночью сержант Дашкевич и курсант Касаткин не спали, занимались спасением деревьев. Выразив удовлетворение, начальник строительства сказал, что их надо обязательно поощрить.

Но следующей ночью произошел казус. Мои парни, выйдя на полив парка, по ошибке перекрыли одну из задвижек на кольцевой системе водопровода. В системе образовалось большое давление, что сразу же было замечено на насосной станции. Заместитель начальника гарнизона полковник Иванов выехал на место происшествия и застал на месте происшествия курсанта Касаткина. Приказом начальника гарнизона ему было объявлено взыскание – десять суток ареста.

Я встретился с полковником Ивановым и объяснил, что курсант Касаткин является отличником учебы, и что его действия были вызваны стремлением спасти деревья. Заместитель начальника гарнизона разрешил не применять меру наказания, но в карточке взысканий и поощрений запись все же сделать.

Встреча Байконурцев 130 УИРа, посвященная 75 со дня рождения Швыдко Марии Александровны 11.04.2002 г.

Слева направо:
Швыдко Н.Л. и его жена Мария Александровна;
п-к Ожигин С.И.;
п-к Гудыменко В.А. (умер в 2003 г.)

Когда во время очередной встречи с Шубниковым я доложил ему о случившемся, он сказал, что попросит начальника космодрома отменить приказ о наказании курсанта. Как всегда, генерал свое слово сдержал.

Встреча ветеранов 130 УИРа в г. Киеве.

Слева направо: Швыдко Н.Л.; его жена Мария Александровна; п-к Белоус Д.А.; п-к Ожигин С.И. на торжественном собрании. 2003 г.

Швыдко Н.Л. с сыном Николаем и друзьями по службе на Байконуре во время празднования 50-летия 130 УИРа в Москве у здания ГУССа.

Полковник Мохов П.И.

Полковник Павел Иванович МОХОВ родился 11 сентября 1923 года в Рязанской области. После окончания средней школы в 1941 году был направлен в 1-е Краснознаменное Саратовское танковое училище, а в 1943 году в числе 15 лучших выпускников – в Бронетанковую академию в Москву. Вскоре оттуда по собственному желанию ушел на фронт. В составе 60-й армии воевал на Украине, в Польше, Германии и Чехословакии. После окончания войны служил в Южной группе войск, Одесском, Туркестанском военных округах.

В 1957 году находился на должности начальника транспортного отдела части, которая вошла в состав 130-го УИР. После формирования транспортного отряда из войсковых частей ТуркВО прибыл на Байконур в качестве командира этого отряда.

Награжден орденом Великой Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, 16 медалями. Является Почетным строителем Байконура. Возглавляет Совет ветеранов войны и труда Ленинского района города Владимира.

ОН МЕЧТАЛ ПОКОРИТЬ ЛУНУ

С первых же дней после прибытия к новому месту службы мне пришлось столкнуться с рядом проблем. Я не говорю о сложных климатических или бытовых условиях, которые для всех были одинаково трудными. Дело в том, что техника, которая была предоставлена в мое распоряжение, была старой, а кадры слабыми. Короче говоря, доставалось мне «на орехи», пока не сколотил работоспособный коллектив.

Наш отряд, насчитывающий 850 рядовых «бойцов», обеспечивал окончание строительства 2-й площадки, «с нуля» - 31-й площадки, а также все сороковые, шестидесятые, восьмидесятые и девяностые площадки. Эта работа дала мне очень многое в вопросах организации перевозок, работы с личным составом. До сих пор у меня в ушах стоят их простые и искренние слова: «Батя! Не подведем!»

В 1962-м или в 1963 году меня перевели в управление на должность старшего помощника начальника транспортного отдела, где я проработал до увольнения в 1970 году по состоянию здоровья.

Все эти годы мне доводилось довольно часто общаться с Георгием Максимовичем Шубниковым и я не раз убеждался в том, что это крупнейший специалист в области строительства, сумевший сплотить многотысячный коллектив и на этой основе решить казавшуюся невыполнимой задачу. Он не боялся смелых и ответственных решений, ведь зачастую приходилось начинать многие объекты без финансирования и необходимой документации. «Ничего, - говорил он в таких случаях, - за советской властью не пропадет!»

Георгий Максимович очень рационально использовал рабочее время. Вот один небольшой пример, хотя таких можно привести множество. Зимой на космодроме обычным делом были сильные снежные заносы, что сильно затрудняло движение транспорта. В один из таких дней мне довелось добираться на объект в одном автобусе с Шубниковым. В пути следования он спросил: «Мохов, а сколько времени мы с тобой вот так тратим?» Я ответил: «Более часа». Тогда Георгий Максимович сказал: «Я тебя попрошу, сделай мне откидной столик, чтобы я мог работать с документами».

Георгий Максимович очень высоко ценил своих подчиненных и бережно относился к ним. Для того чтобы наказать кого-то за серьезные упущения, нужно было потратить довольно много времени, чтобы доказать Шубникову, что виновник что-то действительно нарушил. И то, как правило, дальше выговора дело не шло. Он был прирожденным психологом, педагогом и воспитал много достойных людей, продолживших его школу.

Георгий Максимович был очень простым, доступным человеком. Во время совещания мог пошутить, рассказать анекдот. Старался, чтобы все, даже младшие офицеры чувствовали себя раскрепощено, и это нисколько не умаляло его огромный авторитет, а наоборот, усиливало его.

Когда началось строительство «лунного» старта, Шубников был уже не очень здоров, но он все силы отдавал площадке Н-1. Однажды в моем присутствии Илья Матвеевич Гурович ему заявил, что пора уходить на отдых. На что Шубников ответил: «Илья, вот побываем на Луне и тогда уйдем».

Так рассудила судьба, что уйти ему пришлось гораздо раньше. Он умер на трудовом посту, отдав без остатка все силы любимому делу.

Полковник Бусыгин П.А.

Полковник Петр Артемьевич БУСЫГИН родился 7 января 1923 года в деревне Усково Арбажского района Кировской области. Окончил среднюю школу. В марте 1942 года был призван в армию и направлен в Новоград-Волынское пехотное училище. После окончания училища в должности командира взвода проходил службу в 133-м запасном стрелковом полку, где в течение месяца велась подготовка молодых солдат к боевым действиям. После нескольких рапортов командованию просьба Петра Артемьевича о его отправке на фронт была удовлетворена.

С октября 1943 года он воевал в составе 253-го гвардейского стрелкового полка 85-й дивизии 10-й армии на Западном и 2-м Прибалтийском фронтах. Прошел фронтовыми дорогами от Смоленска до Прибалтики. Был дважды ранен.

На Байконуре прослужил на различных должностях более 20 лет – с 1955 по 1976 год.

Боевой и трудовой подвиг Петра Артемьевича отмечен орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и 20 медалями. Он является Почетным строителем Байконура.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СОСЕД

16 апреля 1955 года я получил приказ от командира части выехать с группой офицеров к новому месту службы на станцию Тюра-Там Казахской железной дороги. Почти неделя потребовалась нам, чтобы добраться от берегов Белого моря до песков пустыни Кара-Кум.

Прибыв на станцию, мы увидели маленький казахский поселок, состоявший из десятка глинобитных домиков и юрт. Все станционное хозяйство состояло из нескольких пассажирских и товарных вагонов. В тупике мы заметили движение людей в военной форме. Я уточнил, кто старший, и представился ему. Это был заместитель начальника строительства полковник Гордиенко.

На ночь нас разместили в товарных вагонах, где вместо коек были канцелярские столы. А утром Гордиенко представил меня начальнику строительства – Георгию Максимовичу Шубникову. Это был высокий,

подтянутый офицер с множеством орденских колодок на кителе. Он с первого взгляда производил впечатление опытного, много видавшего в жизни человека. Георгий Максимович подробно расспросил меня о том, сколько человек прибыло, откуда, где расположились, а затем поставил конкретные задачи на ближайшие дни. Расположились мы на 9-й площадке на камышовых матах под открытым небом и спали так, пока не построили землянки.

В конце апреля – начале мая на стройку прибыла 2-я Краснознаменная Симферопольская инженерная бригада, которой командовал полковник М.И. Халабуденко, и нашу часть, прибывшую из Заполярья, подчинили ему. На бригаду была возложена задача строительства главного сооружения космодрома – стартового комплекса. Работа шла круглосуточно, в три смены, без единого выходного или праздничного дня. Стартовое сооружение называли в обиходе «стадионом», и руководители обычно говорили: если кто-то будет спрашивать меня, говорите, что уехал на стадион.

Особенно трудно было летом 1955 года. Температура доходила до 40-42 градусов в тени, а воды было мало. Ее привозили в цистернах и сливали в металлические емкости, зарытые в землю. Выставлялся круглосуточный пост для ее охраны. В столовой готовили первое и второе блюда, чай был не каждый день. На день солдату выдавали по фляжке воды, что было явно мало, и люди пили техническую воду. Бытовые условия были не менее суровыми, чем производственные.

Сам Шубников в это время находился на стройке без семьи, жил в вагоне, работая по 12-14 часов в сутки, в том числе и в выходные. Как только построили штаб, он переехал жить в кабинет, где была боковая комната отдыха, туалет и душ, куда в канистрах ежедневно привозил холодную воду его водитель П. Шемент.

Между тем быстрыми темпами шло строительство щитовых домов, куда заселялись офицеры с семьями. Во второй капитальный дом по улице Московской (переименованной позже в улицу имени Шубникова) заселился Георгий Максимович. В этом же доме досталась комната и мне: три семьи – моя, Васильева и Шемента – заняли одну квартиру напротив квартиры Шубникова.

Как-то раз, когда я находился на объекте, раздался звонок оперативного дежурного 130-го УИР, и мне сказали, что меня вызывает Шубников. Я быстро собрался, а ехать не на чем – нет ни одной машины на ходу. Что делать? Я вспомнил, что у одного моего командира роты был мотоцикл. Я вызвал его, объяснил в чем дело, я надел полушубок, чтоб было теплее, и мы поехали. Было уже часов 8 вечера, дорога не была загружена транспортом, и мы 40 километров проскочили минут за 25-30, правда при этом изрядно замерзли.

Когда доехали до дома, я решил зайти переодеться, чтобы предстать перед начальником стройки в шинели. Захожу домой, а там гости – Шубников, Шемент с женой и чета Васильевых. Георгий Максимович говорит:

— Ну, раздевайся, именинник. Сейчас нальем тебе «штрафную», чтоб согрелся.

Шубников знал, что у меня и у его водителя 7 января день рожденья, и зашел поздравить. Конечно, я был удивлен такой встречей – такое мог сделать только Георгий Максимович.

Полковник Бусыгин Петр Артемьевич с женой Валентиной Яковлевной преданные друзья семьи Шубниковых

Через несколько лет я написал рапорт на имя заместителя начальника УИРа полковника Ткаленко с просьбой расширить жилплощадь, так как мы жили вчетвером в 14-метровой комнате. Прошло какое-то время, и Ткаленко мне говорит:

— Георгий Максимович не хочет других соседей, так что вопрос закрыт.

Позже сам Шубников встретил мою жену и спросил, как мы живем с соседями, не ругаемся ли. Она ответила, что живем дружно. С тех пор вопрос о квартире больше не поднимался.

Месяца через два-три я встретил на улице Ткаленко, который шел вместе с Баландиным.

— Я тебя поздравляю, - сказал он. — Георгий Максимович дал согласие вместо вас поселить другую семью, а вам выделить двухкомнатную квартиру этажом ниже.

Я поблагодарил Ткаленко, на что он ответил:

— Благодарить надо не меня, а Шубникова, это его инициатива.

Хотелось бы привести еще один эпизод, раскрывающий отношение Георгия Максимовича к делам служебным. В декабре 1956 года меня назначили командиром военно-строительного отряда. Дисциплина в нем хромала. Как говорится, на обе ноги. Я вынужден был какое-то время ходить на подъем личного состава, требовал этого и от командиров рот. Одновременно с укреплением дисциплины стали улучшать бытовые условия людей. В каждой роте сделали баню, и личный состав теперь мог не пользоваться банно-прачечным поездом.

Спустя месяц я обратился к начальнику политотдела с просьбой заменить мне замполита, который только докладывал о имеющихся недостатках, а сам не проявлял никакой инициативы. Через неделю при-

был новый политработник – В.И. Рубцов, трудолюбивый, знающий и любящий свою работу офицер. Часть из месяца в месяц стала перевыполнять производственный план, стала работать с прибылью. Появились деньги, но в то время командир не мог израсходовать ни рубля сверх сметы по той или иной статье, даже если речь шла об улучшении быта подчиненных.

Тогда я обратился к главному бухгалтеру УИРа полковнику Городецкому, чтобы он разрешил мне закупить для личного состава 600 ватных матрасов и 600 ватных подушек. Он сказал мне:

— Можешь купить, но знай, что за превышение власти ты получишь взыскание.

При этом рассказал, как оформить документы, и просил на него не ссылаться. После этого разговора я послал своего заместителя по снабжению Проскурякова в Кзыл-Орду, где он выписал счет на матрасы и подушки.

Через неделю имущество было в части. Соломенные подушки и матрасы заменили ватными. Радости у людей было через край. А месяца через три в части была плановая финансовая проверка, которая и зафиксировала приобретение подушек и матрасов. За нарушение финансовой дисциплины от Георгия Максимовича Шубникова я получил строгий выговор, который через несколько месяцев был снят. Зато Шубников и Ткаленко не раз упоминали в своих докладах на совещаниях мою фамилию в качестве примера командира, который заботится о своих подчиненных.

Его человечность проявлялась во всем, и это каждый ощущал на себе. Когда Георгий Максимович заболел, в это никто не мог поверить: такой энергичный, волевой человек – и вдруг сражен болезнью. А когда его не стало, весь коллектив воспринял эту новость с болью в душе. Все, кто работал с ним, на долгие годы сохранили память об этом добром, честном и порядочном человеке.

Душенков Ю.А.

Юрий Александрович ДУШЕНКОВ родился 6 августа 1934 года в селе Байково Горьковской области. В 1954 году окончил Горьковское речное училище и работал техником-механизатором на станции Линда. С апреля 1955 года трудился в военно-строительных частях, подчиненных 130-му управлению инженерных работ. На Байконуре находился до 1999 года на должностях инженера по механизации и ремонту, инженера по оборудованию, главного механика строительного комбината.

Юрий Александрович одним из первых в управлении получил звание «Заслуженный рационализатор Казахской ССР». Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть», знаком «Отличник изобретательства и рационализаторства ВОИР СССР». Ему присвоено звания «Почетный строитель России» и «Почетный строитель Байконура».

ОН ЖДАЛ ОТ НАС РАЦПРЕДЛОЖЕНИЙ

Первый раз я увидел Шубникова Георгия Максимовича в конце апреля 1955 года во временной столовой у бабушки Шамши Матрены Станиславовны, нашей кормилицы. По прибытии первых двух эшелонов из Аральска в течение нескольких дней была сооружена из необрезных досок небольшая столовка, где Матрена Станиславовна готовила нам, холостякам, высококалорийные завтраки и обеды.

В тот день мы уже заканчивали обедать, когда в помещение вошла группа офицеров. Бабушка Шамша с рушничком захлопотала возле рукомойника, приглашая помыть руки высокого, бритоголового полковника, внешне похожего на Котовского. Мне подсказали, что это и есть Шубников, чья популярность на стройке уже мало отличалась от популярности героя гражданской войны. Он вел себя очень скромно, стараясь не привлекать к себе особого внимания, и сел за стол вместе со всеми в маленьком зальчике столовой.

Вторая моя встреча с Георгием Максимовичем произошла осенью 1955 года на участке строящейся бетонной дороги на площадке № 10. Наша стройорганизация (в/ч 41408) осваивала на строительстве бетонной дороги бетоноукладочные машины. Во время последней технологической опера-

ции на мостике для нарезки продольных и поперечных швов не получался продольный шов бетонного полотна. Я – механик участка – с ремонтной бригадой и строителями шумно обсуждал эту проблему. В это время к нам подъехал полковник Шубников с группой офицеров. Довольно быстро он выяснил суть нашего оживленного разговора, вник в суть предложения по реконструкции продольного ножа. Между делом успел поинтересоваться, откуда я родом, кто мои родители и какое учебное заведение я окончил.

Поняв, что нам одним не справиться техническим обеспечением нашего проекта реконструкции, он сказал мне:

— Завтра я пришлю сюда опытного инженера Клокова, который сделает соответствующий заказ САРМ. А вы, молодой человек, не робейте, смелее вторгайтесь в реконструкцию механизмов, если в этом есть необходимость.

Я считаю, что с этого разговора с Шубниковым и началось мое стремление к рационализаторской деятельности.

СПРАВКА РАЦИОНАЛИЗАТОРА

Очередной диалог с Георгием Максимовичем произошел у меня на слете передовиков и рационализаторов по итогам 1960 года. Перед этим, в августе месяце, я – в то время молодой человек – был назначен главным механиком стройкомбината. В декабре того же года вышел из строя башенный кран БКСМ-5-5А, который обслуживал пропарочные камеры цеха ЖБИ. Рассыпалось цевочное колесо механизма поворота. Назрел длительный простой, а, значит, и срыв планов строительства города Ленинска. Мне пришлось пригласить на освидетельствование крана опытных специалистов, главных механиков УНР, в которых имелись башенные краны, чтобы совместными усилиями искать способ отремонтировать цевочное колесо.

Несмотря на пессимистические высказывания приглашенных специалистов, которые утверждали, что без демонтажа крана не обойтись, я решил рискнуть. При помощи разработанного приспособления с группой своих слесарей взялся за ремонт. Мы работали 36 часов без перерыва на высоте 15 метров на жгучем ветру, меняя звенья через 15-20 минут работы. В конце концов, удалось устранить эллиптический износ отверстий цевочного колеса, установить вновь изготовленные цевки. Кран был отремонтирован, и удалось избежать длительного простоя железобетонного производства.

Вручая мне почетную грамоту за успехи в рационализаторской работе, генерал Шубников, обращаясь к участникам собрания, сказал:

— Этот юноша быстро повзрослел, за короткий период став главным механиком стройкомбината. И он победил колебания и сомнения своих старших коллег при ремонте башенного крана.

Эти его слова поощрения и отеческая забота окрылили меня. Это внимание ко мне со стороны легендарного генерала проявились ко мне и в 1963 году, когда я был избран делегатом на профсоюзный съезд СССР. Перед отъездом в Москву он вызвал меня к себе в кабинет. В ходе беседы посоветовал обязательно посетить строительную выставку, изучить технологию производства железобетона и. в первую очередь, пустотных плит перекрытия и других изделий для жилищного строительства.

— Постарайся привезти схемы, чертежи, эскизы, адреса заводов железобетонных изделий и предприятий, по производству механизмов для приготовления бетона, сказал он. — У нас на стройке с этим большие проблемы.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Я ответственно отнесся к поручению Шубникова. В столице, в свободное от заседаний время, я побывал на строительной выставке, собрал нужную информацию, взял рекламные проспекты. Рассказывающие о новейших достижениях в этой сфере, чтобы потом внедрять их на Байконуре.

Дважды я обращался к Георгию Максимовичу по личным вопросам. Первый раз, когда моя мама перестраивала дом в Горьковской области, и я обратился с просьбой выписать кровельного железа. Начальник строительства и его заместитель по материально-техническому обеспечению полковник А.А. Ткаленко подключили к решению этого вопроса профсоюзный комитет и удовлетворили мою просьбу по обеспечению через Чимкентское отделение железной дороги отправку железа контейнером. Ох, как была благодарна моя мама и как горда, что крыша ее дома стала самой белой в селе Байкове.

Вторая моя личная просьба возникла по инициативе Шубникова. Во время нашей беседы перед отправкой меня на профсоюзный съезд он спросил, есть ли у меня к нему просьбы. Я посетовал на то, что все первостроители уже переехали в город, а я все еще на 9-й площадке живу. Он попросил подождать еще полгода, пока расселят всех фронтовиков. Новый 1964-й год моя семья праздновала уже в городе Ленинске.

Неоднократно мне доводилось участвовать в «проработках» на стройкомбинате, которое генерал проводил каждые 2-3 месяца. Приходилось докладывать ему на них соображения по производственной деятельности комбината. Он же, как обычно, выслушав всех от начальника

комбината до солдата-бетонщика, на основании глубокого анализа принимал взвешенное и рациональное решение.

Я уверен, что абсолютное большинство офицеров, особенно фронтовики, глубоко уважали и любили своего генерала за его лучшие человеческие качества. Я видел, как рыдал его соратник полковник Федот Федосеевич Собко, когда Георгий Максимович умер.

Благодаря Шубникову, я стал первым на космодроме «Заслуженным рационализатором Казахской ССР». А начало всему положила первая наша встреча в далеком 1955 году возле бетоноукладочной машины.

Подполковник Меньшов В.П.

Подполковник Виктор Павлович МЕНЬШОВ родился 20 июля 1932 года в деревне Ганькино Луховицкого района Московской области. В октябре 1941 года в связи с эвакуацией завода, где работал отец, переехал в г. Энгельс Саратовской области, там окончил среднюю школу. В 1956 году после окончания строительного факультета Саратовского политехнического института работал в Красноярске, а затем в Барнауле. В конце 1961 года был призван в армию и назначен на должность главного инженера строительного комбината.

С 1963 по 1973 год в этой должности проходил службу на Байконуре. Затем был переведен в Москву в Управление монтажных работ на должность начальника монтажного участка. С 1976 года служил в Главном управлении специального строительства, по долгу службы часто выезжал в командировки на Байконур. Уволился в запас в 1988 году.

Награжден медалью «За трудовую доблесть». Является Почетным строителем Байконура.

НЕ ВЫПОЛНИТЬ ПРИКАЗ НАМ БЫЛО СТЫДНО

С июля 1963 года я проходил службу в качестве главного инженера строительного комбината, расположенного в тайге под городом Томском. В это время поступил приказ заместителя министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск о передислокации штата комбината в город Ленинск Кзыл-Ординской области.

Начальник комбината майор В.И. Муслов вместе с семьей выехал к новому месту службы в августе, а мне было поручено передать комбинат руководству Омского УИРа. Окончив передачу, я вместе с шестью ведущими работниками предприятия, отбыл в Ленинск.

28 августа на станции Тюра-Там нас встретил майор Муслов. В этот же день я был представлен генерал-майору Шубникову и полковнику Гуровичу. Очень спокойный и доброжелательный Георгий Максимович в первую очередь поинтересовался, как я доехал, и кто из специалистов со мной прибыл. Я доложил. Он улыбнулся, впервые назвав меня «молодым лейтенантом» (это обращение ко мне он потом использовал

не раз). А мне в это время шел уже тридцать второй год. Я был призван в ряды Советской Армии в тридцать лет с должности главного инженера строительно-монтажного управления и уже имел за плечами немалый опыт работы. Потом мне не раз доводилось слышать от него слова «молодой лейтенант», в которых не было подтрунивания, он прекрасно понимал, что такие, как я, были мобилизованы для решения важных государственных задач.

В том, что первое мое впечатление не обманчиво и что Шубников прекрасный руководитель, мне довелось убедиться уже на следующий день, когда на базе УНР капитана В.К. Хлусцова состоялась так называемая «проработка», на которой я тоже присутствовал. В самом начале совещания Георгий Максимович представил меня и моего командира всем присутствующим, сообщив, что под наше руководство передан строящийся промышленный комбинат на 118-й площадке и попросил всех оказывать нам на первых порах помощь и поддержку.

Затем началась «проработка». На ней присутствовали все начальники УНРов правого крыла, начальники участков, отдельные прорабы и начальники практически всех отделов УИРа. Каждый начальник УНР или его главный инженер докладывали о выполнении задач, поставленных на предыдущем совещании. Все фиксировалось в протоколе заседания.

Георгий Максимович слушал спокойно, внимательно, часто задавал вопросы о ходе строительства того или иного объекта. По этим вопросам я понял, что генерал хорошо знает проектную документацию большинства объектов. Обмануть его в чем-то было невозможно, да и никто не пытался этого сделать. Шубников ставил задачи ясно, четко и не в форме приказа, а в форме пожелания или просьбы. А не выполнить просьбу было не то что невозможно – стыдно.

«Проработка» обычно продолжалась 4-5 часов с перерывом на обед, который проходил в солдатской столовой. По его окончании заместитель начальника УНР по материально-техническому обеспечению сообщал его стоимость, все до единого, включая Георгия Максимовича, оставляли на столе деньги, затем работа опять продолжалась.

В дальнейшем мне не раз приходилось участвовать в этих «проработках», которые обычно проходили три раза в неделю: правое крыло, левое крыло, центр, да еще один раз в 2-3 недели непосредственно на комбинате. И я с каждым разом проникался все большим уважением к Георгию Максимовичу, к его деловым и человеческим качествам. За всю свою жизнь я не встречал человека, которого так уважали бы все окружающие за его порядочность, ум и человечность.

Каждый день в восемь утра я или начальник комбината должны были докладывать генералу о работе за прошедшие сутки. Он сам выбирал, кто будет докладывать. В назначенное время по громкой связи он

обращался, например, к командиру: «Виктор Павлович», «Виктор», а иногда и «Молодой лейтенант, докладывай!»

Доклады длились не более двух-трех минут, затем следовали вопросы к нам. В конце разговора он обязательно спрашивал: «Есть вопросы ко мне?» Далее шел отбой: конец связи. Такие доклады делали Шубникову в установленное время, в интервале между семью и девятью часами утра, все руководители строительных организаций.

Особенно часто мне приходилось делать доклады Шубникову зимой 1963-64 гг. Тогда началось строительство МИКа для ракеты Н-1 на площадке № 112. Наш строительный комбинат должен был обеспечить подачу на объект бетона.

Зима выдалась очень холодная. Наш бетонный завод был еще не достроен, и холодный ветер пронизывал его насквозь. Пар для подогрева воды и инертных материалов подавали два паровоза по временным паропроводам. Сложность была еще и в том, что на каждый фундамент под колонну надо было подавать непрерывно по 50 кубометров бетона. Причем бетон должен был прибывать на стройку, имея строго заданную температуру – не выше и не ниже. В этот напряженный период Георгий Максимович требовал доклады два-три раза в день, и я каждый раз ему подробно рассказывал о ходе работ. Все прошло хорошо, нам удалось строго выдержать ритм работ и качество бетона.

Не могу не вспомнить еще об одной важной для меня встрече. Как-то весной 1964 года, когда начальник комбината был в отпуске, позвонил Георгий Максимович и попросил встретить его на дороге между 118-й и 112-й площадками. В назначенное время я ожидал его в указанном месте. Подъехала «Волга», из нее вышел Шубников и не известный мне плотный, невысокого роста человек. Я представился, мы поздоровались.

Затем Георгий Максимович стал рассказывать гостю о ходе строительства монтажно-испытательного корпуса. Сообщил, что часть конструкций поставляется со строительного комбината площадки 118, попросил меня уточнить некоторые подробности по работе комбината. Беседа продолжалась минут 25-30. Затем мы попрощались, незнакомый мужчина сел в машину, а генерал шепнул мне: «Это Сергей Павлович Королев!»

В начале мая 1964 года раздался звонок Шубникова:

— Виктор, сейчас к тебе приедет подполковник Ильевский, передай ему строительный комбинат... Что молчишь? Не волнуйся, ваш комбинат я перевожу на десятую площадку.

Все было сказано очень спокойно и даже как-то весело. И еще раз: «Не волнуйся!»

Дальше была совместная работа на десятой площадке: снова утренние доклады по телефону, встречи на «проработках». И так до июля 1965 года....»

Подполконик Луценко Г.М.

Подполковник Григорий Моисеевич ЛУЦЕНКО родился 27 декабря 1935 года в Черкасской области. После окончания средней школы и получеиия специальности водителя 3-го класса по комсомольской путевке поехал на освоение целинных и залежных земель Казахстана. В сентябре 1954 года был призван на военную службу. На Байконуре прослужил в различных должностях с 1955 по 1977 год. Окончил Кзыл-Ординский медицинский техникум, а затем Ташкентский государственный институт имени Низами.

В 1984 году уволен в запас по состоянию здоровья. Его служба отмечеиа 18 медалями.

Григорий Мосеевич ведет активную общественную работу, избран в состав Совета ветеранов строителей космодрома «Байконур». Он является Почетным строителем Байконура.

«НЕ ПОДВЕДЕМ, ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛ!»

Наш эшелон прибыл на станцию Тюра-Там 12 апреля 1955 года. Когда мы вышли из вагонов, нам стало немного не по себе: вокруг простиралась степь без конца и края. Лишь кое-где виднелись островки верблюжьей колючки, а между ними яркие желто-красные тюльпаны на пыльной, бугристой земле, напоминающей тело огромного крокодила.

Эшелон пришли встречать офицеры, направленные начальником строительства Г.М. Шубниковым, - капитан Н.Т. Иванов, начальник медицинской службы А.Л. Пинский, капитан Гребень и лейтенант В.А. Обрывин. Была дана команда всем старшим вагонов доложить о прибытии личного состава к новому месту службы. После чего началась разгрузка вагонов, а офицеры вслед за лейтенантом Обрывиным направились в район 9-й площадки, где уже располагалась его рота.

Ночь пришлось провести под открытым небом прямо на песке. Ночь была холодная и, замерзнув, все проснулись задолго до подъема. После скудного завтрака, состоявшего из тушенки и чая, закипела работа. Выбирая песок до слоя глины, ставили на твердое основание палатки, на растяжках устанавливали окна. Работать приходилось в высоком темпе – на обустройство батальона отводилось всего трое суток.

Командир батальона майор Н.И. Мельников поставил задачу подготовить дизельную станцию, поскольку нельзя было исключить вариант, что зимовать придется в палатках. Нужно было также построить лесопильный и столярный цеха, а также собрать щитовую столовую, где личный состав смог бы питаться в человеческих условиях. Пока же приходилось готовить пищу в котлах под открытым небом, и когда дул ветер, песок попадал прямо в еду, хотя котлы и закрывались. Не хватало воды для мытья посуды.

Вскоре штаб части из палатки переместился в глубокую землянку, в которой чувствовалась прохлада даже тогда, когда на улице было 40 градусов жары. Землянки спасали не только людей, но и продовольствие, которое в них хранилось гораздо лучше, чем в палатках. Первую зиму пришлось встречать в палатках с печным отоплением. Когда печка горела, в палатке было тепло, но стоило огню погаснуть, как быстро наступал такой холод, что все жидкости, за исключением спирта, к утру превращались в лед.

День строителя. Фотография на память после парада офицеры политотдела и войсковых частей, которые принимали участие в строительстве комплекса под «Лунную программу» Н-1

С наступлением весны развернулось огромное строительство в промышленной зоне комбината. Георгий Максимович Шубников принимает решение построить ответвление железной дороги к этому важному объекту. Конечно, провести линию между двумя точками на карте просто и легко. А что на деле? На деле от каждого солдата и офицера, работавшего на трассе, потребовались умение и полная самоотдача, чтобы выжать из каждого бульдозера или грейдера максимум того, на что была способна техника в этих сложнейших условиях. Ей приходилось работать с включенными фарами, потому что из-за сплошной песчаной завесы ничего не было видно на расстоянии пяти метров. Обмундирование быстро выгорало на солнце и буквально через несколько дней становилось белым. Вот в таких условиях приходилось строить железную дорогу взводу, который никогда таким делом не занимался.

В середине мая 1955 года меня откомандировали в войсковую часть под командованием подполковника Н.Н. Булгакова, которая прибыла на Байконур из Горьковской области.

Полковник Шубников хорошо знал местные климатические и иные условия и опасался возможных эпидемий. Поэтому части была поставлена задача провести дератизацию местности вдоль дороги Таш-

кент-Москва, то есть уничтожить грызунов, которые могли стать переносчиками чумы. Из Туркестанского военного округа для руководства этой работой были направлены два эпидемиолога.

В двухдневный срок был обучен весь личный состав батальона. Работа заключалась в обработке нор ядохимикатами. По центру обрабатываемой территории сохранилась старая железнодорожная насыпь, которая и вела нас вглубь степи на расстояние примерно 50 км. Через каждые 10-15 км нам приходилось заново разбивать лагерь. При работе с ядохимикатами соблюдались необходимые меры предосторожности, за все время работы не было ни одного случая отравления. Так начиналась моя служба на космодроме.

Г.М. Луценко на демонстрации в г. Ленинске

За время моей службы на Байконуре мне не раз доводилось общаться с Георгием Максимовичем Шубниковым, слушать его выступления, видеть, как он работает на объектах. Командир он был замечательный, владел искусством руководителя и организатора. При всей своей занятости он находил время, чтобы общаться с рядовыми тружениками стройки. Интересовался бытом солдата, спрашивал у него о родителях, интересовался, давно ли он получал от них письма, как они там живут.

Простота его речи была залогом того, что его понимали, быстро и достаточно четко делали то, что требовалось. Никто при этом не боялся допустить ошибку, действуя так, как того требовала обстановка. Каждый знал, что за проявленную инициативу Георгий Максимович обязательно похвалит, а за допущенную оплошность строго не накажет.

Вспоминается, как внимательно, не пропуская ни одного слова, он вслушивался в выступления каждого на партийно-комсомольских активах. При этом он брал на заметку все высказанные замечания по вопросам производства и быта на объектах строительства, которые высказывали представители организаций. Он тут же давал указания своим заместителям и другим ответственным лицам по устранению указанных недостатков.

В своих выступлениях Шубников мог позволить себе шутливые высказывания даже в самые сложные периоды строительства. Так, выступая перед участниками слета передовиков производства, он сказал:

- Товарищи, перед нами поставлена серьезнейшая задача – подать воду со станции Байхожа на боевые объекты. Если мы это не успеем сделать, пока стоят теплые осенние дни, то с моей головы полетят волосы.

И это при том, что голова его была чисто выбритой. В зале тут же раздались громкие возгласы:

— Не дадим, товарищ генерал! Не подведем!..

Действительно, поставленная задача подчиненными подполковника Булгакова была выполнена в установленные сроки, за что личный состав был поощрен, а командиры взводов старшие прапорщики Л. Фадеев и В. Жданов были награждены медалями.

Сплоченный коллектив, созданный Г.М. Шубниковым, прославился среди военных строителей. Под его руководством выросло много офицеров, которые позже руководили крупными стройками, стали генералами. И они старались работать так, как работал сам Шубников – с максимальной отдачей для дела и повседневным вниманием к людям.

Снимок на память

Ветераны строительства космодрома Байконур после встречи. Они были первыми.

Подполковник Литвинов А.Г.

Подполковник Александр Григорьевич ЛИТВИНОВ родился 11 января 1937 года на станции Кировская Кагальницкого района Ростовской области. После окончания Ростовского инженерно-строительного института трудился в Рязани.

В 1962 году был призван в Советскую Армию и направлен на Байконур, где прослужил 26 лет. Занимал должности прораба, начальника арматурного цеха, инженера, а затем начальника отдела промышленного предприятия, главного инженера УНР, начальника управления строительства стенда динамических испытаний.

После увольнения в запас в 1988 году еще пять лет работал на Байконуре заместителем главного инженера УНР по научно-технической информации. Является Почетным строителем Байконура.

ЕГО НАСЛЕДИЕ БЕСЦЕННО

С Георгием Максимовичем Шубниковым мне довелось проработать вместе всего три года, но то, что мне и моим товарищам удалось перенять у него за это время, поистине бесценно.

Мое первое знакомство с начальником строительства произошло на промышленной площадке, куда меня направили для изготовления специального оборудования. А дело было так. Не успели построить новый арматурный цех, как случился пожар, и он полностью сгорел. Хорошо еще, что удалось станки спасти...

Когда же на стройкомбинат приехал Шубников, докладывать ему о чрезвычайном происшествии не спешили. Начальству, конечно же, было виднее, но я не понимал, как можно работать, не устранив последствий пожара. Мне, тогда молодому лейтенанту, терять было нечего, и я обратился к Шубникову с мучившим меня вопросом:

— Прошу прощения, товарищ генерал, не представляю, как дальше работать. После пожара в новом цехе нет воды, канализации, не подключены станки...

Все присутствующие замерли, ожидая бурную реакцию высокого начальства. Но Георгий Максимович, видимо, решил разобраться со

случившимся в более спокойной обстановке и не в моем присутствии. Мне же он задал вполне конкретный вопрос:

— А вы сможете выполнить к утру необходимые разработки, представить, что нужно сделать в первую очередь?

— Конечно, смогу, - твердо ответил я.

Я свое слово сдержал и все необходимые материалы подготовил. Ознакомившись с моими разработками, генерал остался доволен и спросил:

— Ты откуда такой взялся?

Я рассказал о себе довольно подробно, и он выслушал меня с нескрываемым интересом, попутно задавая вопросы. После этого Георгий Максимович еще не раз поручал мне выполнять «персональные» сложные задания, всегда серьезно проверял качество их выполнения, и, по-моему, всегда оставался доволен.

Конечно, такое доверие с его стороны заставляло относиться к своей службе и работе с высокой ответственностью. Я думаю, что главное искусство Шубникова как руководителя состояло в том. Что он умел не просто суммировать усилия тысяч своих подчиненных, но и умножать эти усилия за счет стимулирования способностей, творческих амбиций, энтузиазма каждой отдельно взятой личности. И это дало результаты, которые сейчас, по прошествии десятилетий, кажутся фантастическими.

Подполковник Карпов А.И.

Подполковник Александр Иванович КАРПОВ родился 14 марта 1924 года в селе Новосемейкино Красноярского района Самарской области. В 1941 году после окончания средней школы поступил в Самарский индустриальный институт. В январе 1942 года был направлен на авиационный завод № 18, где работал токарем-автоматчиком. В апреле 1945 года был призван армию, служил в Тамбовском пехотном училище, а затем на 76-й авиационной базе боеприпасов в Пензенской области.

После войны кончил Горьковское военно-политическое училище. Служил в 33-й гвардейской механизированной дивизии в Румынии, военно-строительных частях в Приволжском и Уральском военных округах. В 1962 году военно-строительный отряд, где заместителем командира по политической части был майор Карпов, прибыл на Байконур. В 1965 году он был избран секретарем партийного комитета промышленного комбината, затем, до увольнения в запас был старшим инструктором, начальником Университета марксизма-ленинизма в политотделе 130-го УИР.

ЛЕТОПИСЬ СЛАВНЫХ ДЕЛ

Свои воспоминания о службе на Байконуре мне хотелось бы начать с весны 1963 года, когда наш военно-строительный отряд прибыл на 118-ю площадку, где мы должны были обслуживать промышленный комбинат, в состав которого входили бетонные заводы, растворные узлы, пропарочные камеры, мастерская по изготовлению арматуры и т. п. Работа была новая, опыта у личного состава не хватало, приходилось учиться и приобретать новые специальности. Все понимали, что перед коллективом поставлена задача большой государственной важности – обеспечить сооружение стартовых площадок для запуска ракеты на Луну. Это был так называемый проект «Н-1».

Работа шла своим ходом, и вот, наконец, настал день, когда колонна из десяти самосвалов с бетоном последовала на стартовую площадку – началось бетонирование основного сооружения, для которого был вырыт огромный котлован, поражавший своими размерами. Был орга-

низован и проведен краткий митинг. Мы заверили строителей старта, что будем своевременно обеспечивать их бетоном и всеми необходимыми изделиями. Трудиться пришлось с большим напряжением сил, но все взятые обязательства были выполнены.

В апреле 1965 года я был избран секретарем парткома комбината, партийная организация которого насчитывала 65 членов КПСС и кандидатов в члены партии. Во главе производства стояли опытные руководители – начальник комбината полковник М.Ф. Чепелев и главный инженер подполковник Ю.Погодин. На комбинате было задействовано четыре военно-строительных отряда.

Надо сказать, что мне удалось быстро «вписаться» в коллектив, сработаться с руководством. На протяжении четырех лет мы работали дружно, оказывали помощь друг другу в решении стоящих перед нами задач. И Чепелев, и Погодин относились к работе с полной отдачей. Комбинат постоянно наращивал темпы производства, ежесуточно поставляя на строительные площадки более тысячи кубометров бетона, сотни кубометров железобетонных изделий.

Кроме того, комбинат изготавливал по заказу Министерства обороны капониры-укрытия для истребителей-перехватчиков. Была оказана большая помощь в восстановлении Ташкента, разрушенного землетрясением, за что многие работники комбината, в том числе и я, были награждены грамотами и медалями «Строитель Ташкента».

Партийно-политическая работа, которую мы вели в это время, была нацелена на успешное решение задач, стоящих перед коллективом. Напряжение на производстве было огромное, чего стоила только разгрузка сотен вагонов в сутки, особенно в зимнее время. Поэтому на комбинате было установлено круглосуточное дежурство руководящего состава.

Большую помощь как секретарь парткома я получал от начальника зонального политотдела Николая Даниловича Рыся и начальника политотдела 130-го УИР Андрея Ивановича Дрякина. Полковник Рысь лично вникал во все детали, часто посещал отряды, присутствовал на комсомольских и партийных собраниях. Он пользовался большим уважением среди личного состава гарнизона, был, пожалуй, самым авторитетным из начальников зональных политотделов.

Полковник Дрякин был весьма заметной фигурой на космодроме, его влияние на все стороны жизни и деятельности УИР было огромным. Волевой, требовательный, он умело подбирал кадры, расставлял их оптимальным образом и умело организовывал работу всех звеньев. Он проявлял постоянную заботу о подчиненных, поддерживал инициативу и сам был инициатором многих начинаний.

Это по его инициативе при политотделе УИР был создан Университет марксизма-ленинизма, который было предложено возглавить мне. Постепенно это учебное заведение стало пользоваться большим авторитетом, поскольку оно давало высшее политическое образование. К преподавательской работе мы привлекали как своих, наиболее подготовленных политработников, так и преподавателей филиала Московского авиационного института, находящегося в Ленинске. Полковник Дрякин оказывал большую помощь университету, регулярно выступал перед слушателями с лекциями, докладами.

Андрей Иванович оказывал огромную помощь Шубникову во всех его делах. Благодаря такому тесному взаимопониманию и взаимодействию двух руководителей в короткие сроки был построен Дом культуры военных строителей, создана музыкальная школа, открылась 30-я школа, которая позже стала носить имя Шубникова.

Его роль в решении производственных дел, естественно была меньше, но все же политработники и здесь всегда были в гуще событий. Здесь уместно также вспомнить знаменитые планерки, которые ежемесячно проводились Шубниковым, в том числе и на нашем комбинате. Мне довелось присутствовать почти на всех этих планерках. В назначенный день с утра на комбинат прибывало все руководство УИРа, начальники служб, а также политработники во главе с Георгием Максимовичем. До обеда они занимались проверкой состояния дел на комбинате и в военно-строительных отрядах. После обеда начиналась планерка, на которой обсуждалось истинное положение дел во всех подразделениях. В заключение выступал генерал Шубников, который подводил итоги, отмечал недостатки, когда нужно было – наказывал виновных и ставил задачи на следующий период.

Иногда эти планерки длились до полуночи, но они приносили огромную пользу в решении производственных задач, воспитании руководителей, повышении их профессионализма и мастерства. Все участники этого процесса были довольны, потому что они не только приобретали необходимый опыт, но и приобретали большой заряд энергии. И далеко не случайно, что в 130-м УИР было выращено такое большое количество опытных, одаренных строителей. Трое из них стали Героями Социалистического Труда, генерал-майор А.А. Федоров, не имея строительного образования, стал крупным руководителем, продолжив на Байконуре дело Шубникова.

Создание своей школы – это тоже заслуга Георгия Максимовича, который был руководителем, как говорят, от Бога. Человек, чрезвычайно одаренный от природы, возглавив крупнейшую стройку, он быстро

завоевал огромный авторитет среди людей, сумел мобилизовать их на решение сложных, ответственных задач.

С 1962 по 1965 год, до самой смерти Шубникова, мне посчастливилось жить с ним в одном доме, на одной лестничной площадке. При каждой встрече он интересовался моими делами, успехами в учебе сыновей, здоровьем членов моей семьи. Но не только для меня он был близким, дорогим человеком – его любили все строители Байконура. Отношение Георгия Максимовича к людям стало образцом и для его преемника – Ильи Матвеевича Гуровича, который стал достойным преемником главного строителя Байконура.

Полковник Агавелян Г.Т.

Полковник Гарник Тигранович АГАВЕЛЯН родился в 1933 году в городе Кафане Армянской ССР. После окончания высшего военного тылового училища служил в Туркестанском и Среднеазиатском военных округах. На Байконуре с 1962 по 1972 год занимал должности заместителя командира батальона по снабжению, а затем заместителя начальника УНР по снабжению.

В рядах Советской Армии прослужил 35 лет. Награжден орденом и 12 медалями. Является Почетным строителем Байконура.

РУКОВОДИТЬ – ЗНАЧИТ ПРЕДВИДЕТЬ

Я считаю большей удачей, что у меня в жизни был Байконур, где я познакомился с множеством замечательных людей. Я считаю, что все они заслуживают того, чтобы их имена остались в истории. Но, конечно же, в первую очередь этого заслуживает Георгий Максимович Шубников, чье имя олицетворяло и олицетворяет собой строительство первого в мире космодрома.

Его имя по праву называют среди имен выдающихся строителей второй половины XX века. Его искренне уважали, восхищались его деятельностью и великие ученые, и простые рабочие.

Из десяти лет, которые мне довелось прослужить на Байконуре, пять лет я был подчиненным Георгия Максимовича – с 1960 по 1965 год. В его работе можно выделить много важных правил, которым он как начальник строительства всегда следовал. Я бы отметил один, на мой взгляд, главнейший принцип Шубникова: руководить – значит предвидеть. Казалось, ни одна срочная «вводная», никакое стечение обстоятельств не способны были застать его врасплох. Он умел тщательно планировать, хорошо зная и тактику, и стратегию строительства. Этому умению он учил и своих подчиненных.

Если брать работу тыловых служб, то мы, конечно же, не находились на самых важных и ответственных участках работы, но к нашей де-

ятельности Георгий Максимович относился ровно с такой же степенью серьезности, обстоятельности и пунктуальности, как и ко всем другим. Он прекрасно понимал, что бесперебойное, ритмичное снабжение личного состава является первейшей необходимостью. Солдат должен быть одет, обут, обогрет и три раза в день накормлен по норме. Только при соблюдении этих условий он может эффективно выполнять производственные задания. И если эти задания можно корректировать, то организм не обманешь.

Для того, чтобы понять, какая работа проводилась работниками тыловых служб, я приведу некоторые цифры. Ежедневно на космодроме потреблялось по 25 тонн картофеля, десятки тонн овощей, мяса, рыбы, муки и других продуктов. Многое из этого приходилось завозить издалека, но вместе с тем почти в каждом военно-строительном батальоне имелись свои подсобные хозяйства. А на 118-й площадке силами управления на базе очистных сооружений было организовано, можно сказать, образцовое хозяйство, где выращивались не только огурцы, помидоры, зелень, но и дыни, арбузы, другие деликатесы. В целом на полигоне насчитывалось несколько тысяч свиней, что давало весомую прибавку к солдатскому столу.

Георгий Максимович Шубников находил время, чтобы интересоваться не только сроками оформления заявок на продовольствие, горюче-смазочные материалы, вещевое имущество, ходом их поставок, но и успехами в производстве сельхозпродукции своими силами. Люди всегда умеют отличить истинный интерес к их делам от мнимого, поэтому к Шубникову все относились с огромным уважением и старались работать, как можно лучше.

Шемент Р.В.

Шемент П.П.

Раиса Васильевна ШЕМЕНТ родилась 26 августа 1925 года в деревне Донгузлей Пензенской области. Во время войны работала на Куйбышевском авиационном заводе токарем.

В тяжелые послевоенные годы Раиса Васильевна уезжает в Фергану На новом месте начинала трудовую деятельность простой санитаркой, затем работала секретарем в местном горкоме партии. Выйдя замуж за Павла Петровича Шемента, уехала на Байконур, где проработала многие годы. Умерла в 2001 году в городе Королеве Московской области.

Ее супруг Павел Петрович Шемент был не только личным водителем, но и другом Георгия Максимовича Шубникова. Он родился 7 января 1926 года в селе Бел-Коса Донецкой области в семье рыбака. В 1944 году ушел на фронт. В звании сержанта, будучи командиром орудия тяжелой артиллерии, воевал на Карельском фронте. Закончил войну в Польше. За боевые действия на фронте был награжден орденами и медалями.

В 1951 году Павел Петрович демобилизовался и работал в Фергане до получения от Шубникова предложения стать его личным водителем. Так судьба связала их на долгие годы. Умер в 2003 году.

МЫ ДРУЖИЛИ СЕМЬЯМИ

О Георгин Максимовиче Шубникове можно говорить бесконечно и только приятное. Я очень хорошо его знала, так как мы дружили семьями. Когда жена его уезжала, я делала уборку в квартире, готовила еду, стирала Георгию Максимовичу.

Шубников был очень простым и непритязательным человеком. Пищу любил простую: каши, пироги, блины. Когда приезжали гости, я старалась приготовить что-нибудь особенное, как-то украсить стол, но Шубников говорил: «Мы здесь все крестьяне, готовь по-крестьянски!» Так по-простому встречали, к примеру, генерала Н.М. Попова, одного из московских руководителей.

Поскольку все знали о дружеских взаимоотношениях между нашими семьями, Шубников всегда из списков на премии вычёркивал меня и мужа, заявляя: «Знаешь, Рая, не хочу я этих разговоров». Но зато на праздники всегда от себя дарил две бутылки коньяка и две бутылки шампанского. Дважды безвозмездно давал по сто рублей на поездку в отпуск.

Мой муж мучился головными болями, у него часто болела печень. Во время приступов боли в дороге его за рулем заменял Шубников. Не было случая, чтобы они ехали на площадку или обратно и не взяли попутчиков. Шубников говорил Павлу: «Видишь, голосуют – останавливай». Павел так привык к этому, что когда стал возить другого начальника, ему частенько попадало за то, что он останавливал машину, увидев поднятую руку.

С большим вниманием, сердечно принимал Шубников посетителей и в кабинете, и у себя дома. Когда он видел перед собой плачущую женщину, то говорил: «Голубка, ты посиди, успокойся, а потом мы с тобой побеседуем». И всегда старался помочь в любом вопросе, с которым пришёл посетитель.

Очень характерны для Шубникова следующие эпизоды.

Как-то он увидел, что я выбрасываю в ведро для мусора недоеденный хлеб, и застыдил меня: «Отнеси коровам, свиньям или еще куда-нибудь. Разве можно хлеб выбрасывать!»

До конца жизни Шубников спал на солдатской кровати, накрывшись тулупом, так он любил тепло. К своим вещам привыкал, как к живым существам. Из-за этого кабинет его годами не ремонтировался. На столе запрещал что-либо трогать во время уборки. Утром уходил на работу пешком и без фуражки. Бывало, спрошу, зачем фуражку снял. Он отвечает: «Для того чтобы мне честь не отдавали. Пускай идут свободно».

Чаще всего Шубников и Павел уезжали на работу в 5 утра, а возвращались в два часа ночи. Но однажды, 7 января, приехали рано. Шубников мне звонит: «Пироги печешь? У Павла ведь сегодня день рождения». А я и забыла совсем. Быстро приготовила еду, накрыла стол. Пришли Бусыгины, Георгий Максимович. Так и справили Павлу день рождения.

Когда Шубников заболел, попросил Павла: «Если я умру, помоги жене, устрой её, ведь я всю жизнь её опекал, она ничего не умеет». А Ткаленко он сказал: «Я не взял квартиру в своё время нигде, прошу – обеспечь жену квартирой».

31 июля 1965 года раздался звонок из Москвы: «Разыщите Шемента, я хочу с ним поговорить. Разыскали. »Павлуша! – сказал Георгий Максимович. — Я чувствую себя очень хорошо. Приготовь мне рубашки, еду в Кисловодск». Мы обрадовались, что дело идет на поправку, и вдруг известие: Шубников скончался...

Павел ездил хоронить его в Ессентуки вместе с Фильчаковой. А после перевез его семью под Москву, в Подлипки, сделал ремонт в квартире, помог расставить мебель и только после этого уехал.

Лосева Е.Г.

Евгения Георгиевна ЛОСЕВА, дочь Георгия Максимовича ШУБНИКОВА:

— В раннем детстве, летом 1925 года, мы переехали в дом, который построили папа и мой дедушка. Жили в нем всей семьёй до 1968 года, пока дом не снесли для расширения городской курортной зоны. Семья у нас была дружная, все уважали друг друга. Нашим воспитанием занимались дедушка и бабушка – папины родители. Во время очередного отпуска папа обязательно приезжал к нам, привозил подарки. Помню его всегда спокойным, уважительным по отношению к своим любимым родителям и ко мне с братом. Когда он приезжал в отпуск, к нему всегда приходили его товарищи по совместной работе в Ессентуках.

Со временем многое стёрлось из памяти, но я чётко помню, как его в первые дни войны направили в батальон, который занимался строительством противотанковых укреплений города. Вместе с солдатами рыли рвы местные жители и ученики старших классов. Я училась тогда в 10-м классе и тоже участвовала в этих работах. Размещались мы в домах местных жителей по десять человек, спали на полу, матрасом служила солома. Папа приезжал нас проведать, интересовался ходом работ, привозил хлеб, сахар, а, самое главное, помогал дровами, которых у хозяев не было. По окончании земляных работ нам надо было идти до

Дом в Ессентуках по ул. Пятигорская, 52, который построили в 1925 г. Георгий Максимович с отцом, в котором мы все жили. Снесли в 1987 году при расширении курорта Ессентуки. На данном месте построено здание санатория Украина

Дочь Г.М. Шубникова Лосева Евгения Георгиевна с сыном Георгием

ближайшей железнодорожной станции 18 километров пешком. Папа нашёл несколько повозок, запряжённых лошадьми, которые нас с подругами довезли до станции, все были в восторге от этой заботы.

В 1942 году я с братом Георгием осталась в Ессентуках на оккупированной немцами территории, на третий день после освобождения Советской Армией города, папа приехал к нам на два дня, чтобы убедиться, не случилось ли с нами чего-нибудь.

В 1943 году призвали в армию брата, он проходил службу рядовым бойцом. В бою был тяжело ранен, получил проникающее ранение лёгкого, проходил лечение в военном госпитале под Варшавой. Мы написали папе, который в то время находился с действующими войсками недалеко от этих мест. Георгий Максимович несколько раз пытался отыскать сына, но не мог, о чём после очень сожалел.

После окончания Великой Отечественной войны я поступила в Кишиневский медицинский институт, и отец неоднократно навещал меня, интересовался учёбой, помогал материально. Когда после излечения в госпитале и выздоровления мой брат, Георгий Георгиевич, поступил на учёбу в Новочеркасский инженерно-строительный мелиоративный институт, отец и ему оказывал необходимую помощь.

После войны, когда Георгию Максимовичу было поручено заниматься восстановлением дорог и мостов в Германии, строить здание посольства и всемирно известный памятник воину-освободителю в Трептов-парке, папа организовал установленным порядком для меня и брата поездку в Восточную Германию. Я на летних каникулах проходила фельдшерскую практику в военных госпиталях, а в свободное время он нас знакомил с достопримечательностями городов Лейпцига, Дрездена, Берлина – историческими местами, музеями.

В 1950 году он вернулся на территорию Советского Союза, руководил работами по восстановлению разрушенных угольных шахт в Донбассе, строил оборонные объекты в Узбекистане и Казахстане, но ежегодно приезжал в отпуск в родной город. Имея на руках путёвки, он никогда не располагался в санатории, а жил в родном доме. Приезжал он также в Ессентуки на несколько дней на похороны своих родителей.

Шубников Г.М. с дочерью Евгенией и сыном Георгием (Берлин, 1947г.)

Мой брат Георгий после окончания института жил в Волгограде, а я – в доме отца. Здесь у меня родились сыновья Георгий и Александр. Мои дети восхищались своим дедушкой, копировали его во всем, прежде всего, в аккуратности, подтянутости, хорошей учебе в школе. Александр добровольно написал рапорт с просьбой направить его на службу на Байконур, чтобы своими глазами увидеть, что построено под руководством его деда в казахской степи. Там у него родилась дочка Юля. В настоящие время она учится в Волгоградской медицинской академии, успевает только на «отлично». Короче говоря, дети, внуки и правнуки Георгия Максимовича не подвели».

Род Шубниковых своими корнями связан с прекрасной профессией строителя-созидателя. Отец Георгия Максимовича – Максим Михайлович – владел рядом строительных специальностей: профессионально вел кладку кирпича, в совершенстве владел малярными и плотницкими работами, с его участием строились жилые дома и административные здания города. Вместе с сыном, который с 16 лет посвятил себя строительному делу, они построили свой семейный дом в Ессентуках. По их стопам пошел и сын Георгия Максимовича Шубникова – Георгий Георгиевич. После окончания Новочеркасского инженерно-мелиоративного института с отличием он был рекомендован в аспирантуру родного института.

— Ну вот, теперь у вас отличная перспектива, товарищ Шубников, — поздравил Георгия декан факультета. - Будете ученым.

«Какой же ученый без практики? — думал Шубников. — Гидростроительство – не филология, о которой он когда-то мечтал: изучай языки, литературу – вот и вся практика. А здесь – сложнейшие сооружения, единственный просчет может погубить все дело. Да и чему можно научить других, если сам не участвовал ни в одной стройке?»

Правда, были в институте преподаватели, которые получили учёную степень, не покидая стен вуза. Но Шубников ясно видел разницу между учёными-практиками, лекции которых студенты слушали с огромным вниманием и интересом и «тепличными» учёными, как их называли в шутку коллеги. Лекции последних отличались академичностью, одними и теми же примерами из книг,

— Еду на стройку, — твердо решил Георгий. — Если мне суждено стать учёным, то практическое освоение науки не мешает начать с работы мастером или прорабом. Да и куда торопиться – впереди вся жизнь.

Вскоре с небольшим чемоданом и связкой книг Шубников поехал в Кемеровскую область на строительство совхозных электростанций. Год спустя молодого инженера направили в Пятигорский филиал «Гипросельэлектро». О трёхлетней работе в филиале Георгий вспоминает с особой теплотой, подчеркивая, что она дала ему не меньше, чем институт. Проектная работа позволила расширить познания в теоретических расчётах и разработке чертежей.

Но как бы ни было интересно трудиться в проектной организации, энергичного, любознательного инженера потянуло к работе непосредственно на стройплощадке. Вскоре после принятого решения Георгий Шубников вошел в кабинет главного инженера «Теркумводстроя» Сергея Аристарховича Конькова.

— А, доброволец! – поприветствовал его старый, опытный гидростроитель.

— Нам нужны инженеры. Отдохните с дороги, а потом решим, куда вас направить.

— Я хотел бы сразу отправиться на строительство. Если можно, пошлите меня на головное сооружение: я проектировал электростанцию этого гидротехнического комплекса.

Нетерпение Георгия понравилось главному инженеру.

— Ну что ж, быть по сему, — согласился он.

Дел на стройке было непочатый край. Основные работы лишь начинались, в огромный котлован уложили только первую тысячу кубометров бетона. Коллектив здесь подобрался дружный: были и старые, опытные ирригаторы, но большинство составляли новички, рабочие из соседних сел и станиц.

Начав с работы прорабом, Георгий вскоре стал начальником участка, самого ответственного на строительстве Терско-Кумского магистрального канала – головного сооружения. С каждым днем вставали всё новые, более ответственные задачи. Никто не знал, как при разрешении сложных вопросов строительства у внешне спокойного начальника лихорадочно работала мысль: «Как бы не ошибиться, ведь я распоряжаюсь многими людьми, массой техники, миллионными средствами».

Каждый день приносил Шубникову новые впечатления. Особенно памятной оказалась одна из зим. Котлован заливало водой, а днище его ещё не было покрыто бетонными конструкциями. Чтобы не прекращать строительство, люди работали по колено в воде и грязи. Когда же становилось невмоготу, шли обогреться в вагончики к печкам и опять лезли в ледяное месиво.

В январе пришлось перекрывать Терский рукав. Надо было соорудить водозаборную шпору длиной 200 метров, чтобы через временный подводящий канал скорее дать воду засушливым степям. Тут Георгий снова увидел героизм простых советских людей, так хорошо знакомый ему на фронте.

Вода со скоростью пять-шесть метров в секунду уносила сбрасываемый грунт, тяжёлые фашины. Экскаваторщики бригады Герусова, слесари бригады Кобелева, бульдозеристы Львов, Чугуев, Пятриченко, Морозов три дня боролись с непокорной рекой, пока не перекрыли её. Начальник участка непосредственно руководил работой.

Молодой инженер постепенно приобретает богатый опыт, стремится найти более простое и правильное решение любого производст-

венного вопроса. Ещё при проектировании гидроэлектростанции головного сооружения он усовершенствовал способ расчета его осадки. Теперь в Пятигорском филиале «Гипросельэлектро» по методу Шубникова вместо аналитического расчёта стали применять графический, дающий большую экономию времени.

— В будущем это может стать частью моей диссертации, - делился своими мыслями Шубников.

Инженера увлекает прогноз гидротехнических сооружений, или, как говорят специалисты, предсказания расчетом. Эта область таила еще много интересного для исследователя. Г.Г. Шубников побывал в Москве, где побеседовал с крупным учёным профессором Рубинштейном, заведующим кафедрой оснований и фундаментов Московского института инженеров водного хозяйства. Учёного заинтересовали теоретические выводы Шубникова, и он настоятельно советовал дальше работать в этом направлении.

На технической конференции в Новочеркасском инженерно-мелиоративном институте от коллектива управления «Теркумводстрой» присутствовал Г.Г. Шубников. После конференции его тепло приветствовал заместитель директора института по научной части П.Ф. Кононенко.

— Теперь-то уж, надеюсь, останетесь у нас в аспирантуре? — спросил учёный.

— Нет, Петр Филимонович, не останусь. Приеду только после окончания строительства головного сооружения. Это долг инженера.

И вот опять родная стройка. Снова знакомые лица товарищей по совместной работе. Звонит телефон, идут прорабы и мастера, предлагают, просят, требуют. «Ну, разве уйдёшь отсюда? — решает Шубников. — Пока не завершено строительство головного сооружения канала, уходить нельзя».

В нашем обиходе закрепилось крылатое выражение: «Пути отцов – дороги сыновей». Так получилось, что во время Великой Отечественной пути-дороги Георгия Максимовича Шубникова и его сына Георгия, тоже активного участника войны, не совпали. Но они делали одно дело – защищали Родину. А вот в послевоенные годы их дорога стала общей – созидательной, в соответствии с их профессией строителя.

Первый создал мемориальный ансамбль воинам советской армии, павшим в боях с фашизмом, в Трептов-парке в Берлине (1946-1949 гг.), а второй в составе группы инженеров на Мамаевом кургане в Волгограде увековечил подвиг героев Сталинградской битвы (1963-1967 гг.). Они работали с одним скульптором – народным художником СССР Е.В. Вучетичем. Когда Евгений Викторович познакомился с Георгием Георгиевичем и узнал, что тот – сын того самого Шубникова, их встречи продолжились и всегда проходили в задушевных беседах.

Валентина Ивановна ШУБНИКОВА, жена Г.М. Шубникова:

Шубникова В.И.

— В тех воспоминаниях, которые написаны о Георгии Максимовиче, очень много сказано о его деловых и человеческих качествах. Я хочу рассказать об отдельных деталях, о которых никогда не упоминалось. Много сказано о его уважительном отношении к пожилым людям, внимании к молодежи и любви к детям. Но мало кто знал, что он очень бережно относился к животным. У нас в доме никогда не было кошек и собак, но были случаи, когда при нем оставались дикие животные.

Произошло это в послевоенные годы в Буковине. Солдаты принесли Георгию Максимовичу из леса маленького олененка и беленькую козочку. Он пожалел малышей, олененка оставил при штабе, а козочку определил к солдатам, которые двигались своим ходом. И прошагала с ними козочка немало верст, пока не выкрали ее проезжавшие мимо летчики.

Олененок подрастал очень быстро, и вскоре его стали возить в клетке на штабном «студебеккере». К тому времени, когда воинская часть передислоцировалась в Австрию, олененок превратился в олениху – настоящую красавицу. Ее потом отвезли в глубь Венского леса и выпустили на свободу. Лесники потом рассказывали, что часто ее видели, она не боялась людей.

Жена генерала Шубникова Г.М. — Валентина Ивановна у трибуны на празднование 1 мая (Байконур, май 1964 г.)

Меня часто спрашивают, как отдыхал Шубников. Многие годы, когда мы жили за пределами страны, отдых у него случался только в праздничнo-выходные дни. По возвращении в Советский Союз в тех местах, где жили подолгу (Азербайджан, Узбекистан), когда налаживалась работа, налаживался и быт. Появлялась возможность отдыхать не только по воскресеньям с выездом на озеро или на речку, но и в санатории.

На Байконуре только когда Тюра-Там превратился в Ленинск, у Георгия Максимовича появились регулярные отпуска, которые он всегда проводил в Кисловодске. Я же с учетом моей болезни выезжала в санаторий в Ессентуки. Но часто по вечерам мы собирались в Ессентуках в семье старшей дочери Евгении, где уже подрастали внуки и где в то время жила младшая дочь Людмила. Так было до последних дней жизни Георгия Максимовича.

Полковник Володин В.И.

Полковник Владимир Ильич ВОЛОДИН родился 15 июня 1922 года в городе Белозерске Вологодской области в семье рабочего-кузнеца. В июне 1941 года окончил среднюю школу, а 25 июня был призван в ряды Красной армии и направлен в Борисовское военно-инженерное училище.

В январе 1942 года Владимиру Ильичу было присвоено звание «лейтенант», и он был направлен на Юго-Западный фронт в инженерно-мостовой батальон. Принимал участие в Сталинградской битве и других операциях Великой Отечественной войны.

В 1951 году переведен в строительную часть. В марте 1955 года войсковая часть 20037 первой прибыла на территорию будущего космодрома. Здесь он прослужил на различных должностях до сентября 1974 года.

Уволившись в запас из кадров Вооруженных Сил, остался работать служащим Советской Армии. Ушел на заслуженный отдых в 1995 году.

Его ратный труд отмечен высокими наградами Родины: двумя орденами Красной звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Знак Почета, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Он является Почетным строителем Байконура.

ПРЕКРАСНЫЙ КОМАНДИР, ЧУТКИЙ ЧЕЛОВЕК

В марте 1955 года наша воинская часть под командованием подполковника Заворотняка из Аральска первой прибыла на территорию будущего космодрома и начала заниматься строительством временных сооружений и разгрузкой прибывающих грузов.

После ряда успешных космических запусков («Восход-2», «Молния-1», «Протон-1») я в составе большой группы военнослужащих был награжден орденом Знак Почета. Я в это время занимал должность секретаря партийного комитета комбината железобетонных изделий на 9-й площадке. По долгу службы мне часто доводилось общаться с людьми, принимать участие в решении их насущных вопросов, и в этом примером мне служил начальник строительства.

Хочу привести один эпизод из жизни моей семьи, который говорит о Георгии Максимовиче Шубникове как о чутком человеке,

прекрасном командире, который постоянно заботился о своих подчиненных.

Как-то летом шла очередная «проработка» в в/ч 11535 на 9-й площадке. Шел доклад о работе комбината железобетонных изделий. И тут зазвонил телефон. Георгий Максимович снял трубку. Звонила моя жена и просила позвать меня к телефону.

Шубников попросил ее рассказать, что случилось. Выслушав, порекомендовал завязать девочке глаза и ничего не предпринимать. Затем сказал: «К вам едет начальник медицинской службы управления полковник Пинский, ждите, ребенка отвезут в госпиталь.

Оказалось, что дети играли на улице, и нашей дочке песок попал в глаза.

Георгий Максимович тут же попросил полковника Пинского позвонить заказчику и на всякий случай узнать насчет возможности вылета самолета в Ташкент, а для подстраховки заказать три билета на поезд – два взрослых и один детский. Участникам совещания он объявил: «Прошу прервать доклад. Заслушаем товарища Володина и его отпустим».

К счастью, никаких экстренных мер тогда не понадобилось: дочке в госпитале промыли глаза и доставили домой. Но мы с женой убедились, что Георгий Максимович принял бы любые меры для спасения здоровья нашей дочери, если бы первая помощь оказалась неэффективной, и очень благодарны ему за такое человеческое отношение.

Полковник Ковалев Л.Н.

Полковник Леонид Николаевич КОВАЛЕВ:

– Я никогда не мечтал о военной карьере, но судьба есть судьба, и от нее никуда не уйти. В 1952 году я поступил в Ленинградский инженерно-строительный институт. В конце этого же года на базе института был создан военно-морской факультет, который должен был готовить специалистов для строительства военных объектов на побережье Северного Ледовитого и Тихого океанов, и многих из нас добровольно-принудительно зачислили на этот факультет.

В 1957 году, после окончания учебы, направление для дальнейшего прохождения службы мы получали в Москве. Когда я прибыл в Главное управление специального строительства Министерства обороны, начальник отдела кадров полковник Головин назвал мне номер войсковой части, в которой мне предстояло служить. Я спросил, где она находится. Он встал, подошел к большой карте Советского Союза, висевшей на стене, очертил круг между Аралом и Балхашом и, ткнув пальцем в его центр, сказал: «Здесь!»

5 августа 1957 года я, инженер-лейтенант в морской форме, высадился на железнодорожной станции Тюра-Там. Меня встретил дежурный по в/ч 12253, который и отвез в отдел кадров УИРа. Там я узнал о своем назначении офицером отдела по монтажу технологического оборудования.

Монтажная служба 130-го УИР в то время состояла из двух отделов – электромонтажного, возглавляемого полковником Г.И. Груевым (его в 1962 году сменил полковник Г.Я. Лозовский) и отдела по монтажу технологического оборудования, возглавляемого полковником Ф.М. Зубковым (его сменил полковник А.И. Борисенко).

Для улучшения координации деятельности субподрядных организаций, повышения эффективности контроля за сроками и качеством выполнения монтажных работ приказом начальника УИРа генерал-майора Г.М. Шубникова эти два отдела были объединены в один под общим руководством полковника Груева. Правильность этого решения была подтверждена со временем, когда в управлении ввели должность заместителя главного инженера по монтажу. Непосредственно на монтажный отдел замыкались три управления начальника работ – сантехнический, электромонтажный и связной.

Георгий Максимович уделял большое внимание работе монтажников и, в частности, нашего отдела. На проводившихся планерках он давал указания не только полковнику Груеву, но и напрямую нам, офицерам отдела. Поскольку я в жизни не собирался быть военным, то и к военной службе был не очень готов. Конечно, мне повезло, что у меня на первой же стройке оказались такие наставники, как генерал Шубников, полковники Груев и Зубков. Но все внутренне я был готов к тому, чтобы уволиться из армии. И когда в 1961 году Н.С. Хрущев на сессии Верховного Совета СССР объявил о сокращении Вооруженных Сил на 1 миллион. 200 тысяч человек, я тут же написал рапорт с просьбой уволить меня в запас.

Я знал, что Шубников резолюции пишет либо синим, либо красным карандашом. На моем рапорте он написал красным: «Тов. Ковалев! Оснований для вашего увольнения в запас нет». Эта резолюция раз и навсегда отбила у меня охоту думать об увольнении из армии.

Но этот поступок восстановил против меня начальника отдела кадров полковника А.И. Кобунова. По всей видимости, он изучил мое личное дело и обратил внимание на то, что я получил диплом по специальности «инженер-механик по строительно-дорожным машинам и подъемно-транспортному оборудованию». Вызвав меня к себе, начальник отдела кадров сказал, что по своей специальности я должен работать или в УНР механизации, или на заводе ЖБИ. «И вообще в монтажный отдел ты попал по ошибке», - добавил он и был прав.

Тема моего диплома звучала так: «Технология изготовления стальных арматурных конструкций на полигоне производительностью 150 тысяч тонн конструкций в год». Два слова «технология» и «полигон» сбили с толку кадровиков ГУССа, и я получил назначение на должность офицера отдела по монтажу технологического оборудования на космическом полигоне. Опираясь на документы, полковник Кобунов решил меня вытолкнуть «на линию». И опять мою судьбу решил генерал Шубников. Он не дал согласия на перевод меня в одну из подчиненных организаций, тем самым поставив вторую точку в моей судьбе.

В первых числах декабря 1961 года для решения ряда вопросов из 31-го Центрального проектного института Минобороны на полигон прибыла группа проектировщиков, среди которых была девушка, в которую я влюбился с первого взгляда в свои 27 лет. На следующий день мы поженились. Командировка закончилась, и она уехала в Москву.

Ее отец, подполковник запаса, в то время работал в отделе главного механика ГУСС МО. Он и начал заниматься вопросом моего перевода в Москву, на что ушло примерно полгода. Я уже тогда знал, что если Шубникова работник устраивал, то он практически всегда запрещал перевод, поэтому пошел к начальнику секретной части старшему лей-

тенанту Виктору Тымчуку и попросил его выждать момент, когда у генерала будет хорошее настроение. Он так и сделал.

Как потом рассказывал мне Виктор, Георгий Максимович, взяв красный карандаш, долго думал, а потом со словами «Ну что ж, не будем чинить препятствия молодости», наложил резолюцию: «Отделу кадров. В приказ». Так закончился мой первый период службы на Байконуре, в котором Шубников сыграл столь значительную роль. К великому сожалению, Георгия Максимовича уже не было в живых, когда я второй раз приехал служить на космодром. Это было спустя 15 лет, когда начиналось строительство объектов по программе «Энергия-Буран», и я был назначен начальником отдела по монтажу технологического оборудования.

Начав военную службу на Байконуре, я и завершил ее там же, уволившись в запас в 1985 году в звании полковника.

Подполковник Наум Семенович НАРОВЛЯНСКИЙ, финансовый работник, журналист:

— Время, что реки... Вот уже почти сорок лет, как ушел из жизни человек-глыба – Георгий Максимович Шубников, объективная оценка жизненного пути которого и его вклада в развитие космонавтики дана лишь недавно. 2003-й год вошел в историю военно-строительных частей как год 100-летия со дня рождения генерала Г.М. Шубникова.

Спустя много лет...
Первый справа подполковник Наум Семенович Наровлянский

Все познается в сравнении. Вот почему мы, будучи молодыми офицерами, не могли понять, как нам повезло, что мы служим под руководством генерала Шубникова – Главного строителя Байконура. К слову, автор этих строк вправе утверждать, что именно он впервые так назвал начальника 130-го УИР в своем очерке о нем «Так начинался Байконур». И это емкое, на мой взгляд, определение прижилось не только на страницах печати...

Многим из нас после Байконура пришлось служить под началом руководителей по рангу соответствующим Шубникову, но никто не мог сравниться с ним по деловым и человеческим качествам.

Все меньше остается людей, знавших близко этого человека, чей подвижнический труд значительно приблизил такие исторические события, как запуск первого искусственного спутника земли и полет в космос первого землянина. История, как известно, не терпит сослагательного наклонения, но мне кажется, что если бы не стоял во главе

строительства космодрома Шубников, вряд ли бы наша страна могла бы в то время обогнать США в борьбе за лидерство в освоении космоса.

Прошло почти полвека с тех пор, как начиналась в казахстанских песках наша офицерская молодость. Один из первостроителей хорошо сказал о той поре:

С палаток, вагонов, землянок-конур
Мы начали строить родной Байконур.

Мы были комсомольцами, а там, в землянках будущего космодрома, стали коммунистами. С первых лет службы мы активно участвовали в общественной жизни. Я стал нештатным корреспондентом окружной газеты ТуркВО «Фрунзевец», 16 лет возглавлял ее военкоровский пост на Байконуре. В 60-е годы меня избрали на комсомольской конференции строителей начальником центрального штаба «КП» стройки. Это давало возможность бывать не только на общественных мероприятиях, но и на совещаниях, различных сборах. И всегда в них принимал участие Георгий Максимович. Я не раз с трибуны конференций докладывал о нашей борьбе с бесхозяйственностью на объектах и промпредприятиях. Генерал обычно на таких мероприятиях сидел в президиуме и внимательно все записывал.

Как-то на комсомольской конференции, отчитываясь за дела штаба «КП», я доложил собравшимся о причине бесхозяйственности, имевшей место в ряде коллективов, назвал их руководителей. В президиуме конференции находились Шубников и представители политотдела главка, на помощь которых мы, комсомольские активисты, здорово рассчитывали.

Как обычно, в конце торжественной части зачитали приказ о поощрении передовых комсомольцев. Неожиданно я услышал и свою фамилию. Вручая мне грамоту и пожимая руку, Георгий Максимович сказал: «Так держать и не робеть! Обещаю во всем поддержку». После этого мне не раз доводилось из рук руководителей строек получать награды, но именно та, первая, запомнилась надолго.

Были случаи, когда помощника начальника политотдела капитана И.И. Гранковского и меня приглашали к генералу по вопросам активизации борьбы комсомольцев с браком и бесхозяйственностью. Он благодарил и поддерживал нас.

В 1964 году где-то в 1 квартале был опубликован в газете «Фрунзевец» мой фельетон «Немузыкальная история». Основанием для его подготовки явился переданный по моей просьбе акт ревизии народного контроля гарнизонной музыкальной школы, возглавляемой некой Козловой. Ее муж-офицер был помощником начальника полигона по комсомольской работе.

В материале была лишь одна строчка, не понравившаяся работникам политотдела испытателей, а именно: «Несмотря на имеющиеся не-

достатки, жалобы на директора школы, ее злоупотребления – работники политотдела тт. Дружинин и Текстин встали на защиту жуликов».

На меня пошли «накаты», что я, мол, наврал. Меня вызвали к начальнику политотдела стройки, где я документально доказал свою правоту. Вот тут, разобравшись во всем, Шубников направил в редакцию письмо, отметив мою принципиальность и помощь командованию в борьбе с бесхозяйственностью. При всей огромной занятости начальник стройки нашел время защитить своего военкора.

Памяти главного строителя Байконура мог позавидовать любой, в этом я не раз убеждался сам. Меня никто никогда не представлял Шубникову – в то время таких молодых финансовых работников, как я, на стройке были сотни. Однажды я как нештатный корреспондент газеты был приглашен на отчетно-выборное партийное собрание коллектива, где секретарем парткома был В.А. Шишкатенок. Прибыл туда и генерал Шубников. Перед избранием президиума я случайно оказался рядом с ним. Услышав из уст открывающего собрание мою фамилию, Георгий Максимович, наклонившись ко мне, тихо спросил:

— Ты начфин от Маняхина?

Я был поражен: ведь он мог знать мою фамилию только из давнего приказа по стройке, после издания которого прошло немало времени.

Однажды мне пришлось обратиться к этому постоянно занятому человеку с просьбой личного характера. Принял меня Георгий Максимович тепло, предложил сесть. Выслушал, сделал какие-то записи в блокноте, пообещал разобраться, и вдруг вопрос: «А начальников своих не обижаешь, выполняешь их указания?» Так как мои мысли были заняты рассматриваемым делом, не сразу понял Шубникова. Тот же, слегка прищурившись, с улыбкой продолжал вопросительно смотреть на меня. И только тогда я вспомнил приказ, где мне был объявлен выговор по стройке за неисполнительность.

Причиной была жалоба моего непосредственного начальника И.А. Маняхина на то, что я не выполняю его указаний. Каких конкретно, он в своей докладной руководителю стройки, вероятно, не указал. В действительности же я был прав: Маняхин хотел заставить меня внести изменения в оформление раздаточных ведомостей по зарплате. Но это противоречило установленному порядку, и я не пошел на нарушение. В общем, получилось так, что я схлопотал выговор от самого Шубникова, будучи без вины виноватым.

Позже через главного бухгалтера стройки М.К. Городецкого я доказал свою правоту. Но тот единственный за многие годы выговор долго «чернел» в моем личном деле. Позже я узнал, что, разобравшись в деле после моей жалобы на несправедливое взыскание, Шубников отчитал всех, кто был виновен в этом, и свой приказ отменил. У Георгия Макси-

мовича был свой критерий оценки. Больше всего он ценил в людях чувство ответственности за порученное дело, говорил:

— Если человек не умеет, он научится, если он что-то не может сделать, надо подобрать ему дело по его способности, а если же он безответственно относится к делу - его следует немедленно снимать.

Для Георгия Максимовича, казалось, не существовало мелочей. Он столь же внимательно относился ко всем письмам и рапортам. В первые годы рождения стройки наша служба была весьма нелегкой. Мы – молодые офицеры – в большинстве своем не обращали на это внимание. Но вот в 1961 году в связи с большим сокращением армии, я написал рапорт об увольнении. Мотив был один – в Киеве осталась одна больная мать, а переезд к нам ей врачи запретили. Так вот, несмотря на нехватку финансистов, а я был главным бухгалтером военно-строительного отряда, генерал Шубников дал добро. Отказ я получил лишь от Председателя Президиума Верховного Совета СССР. И я продолжил службу на Байконуре еще не один год.

Л.К. БОРИСЕНКО, прораб, работавший под началом Г.М. ШУБНИКОВА:

— Мне с Георгием Максимовичем Шубниковым доводилось во время отпуска гулять по Ессентукам, и ему было трудно пройти городской парк, длина которого всего-то метров 700-800. Идем с ним, а на каждом шагу встречаются знакомые. Иногда Георгий Максимович подсаживался к ним на скамейку, расспрашивал о делах. Его интересовали будни города-курорта, в становление которого им было вложено немало собственного труда.

«Где же твои лампасы?» - интересовались старики, встречая Шубникова, одетого всегда в гражданскую одежду. Уж больно хотели они видеть своего земляка-генерала в военной форме. А он не желал выделяться, старался быть поближе к людям, с которыми вместе когда-то рос, начинал трудовую деятельность. Никто в то время и не догадывался, что их земляк строит космодром «Байконур».

Врач
Федорина А.Д.

А.Д. ФЕДОРИНА, врач поликлиники военных строителей на Байконуре:

— На космодроме я проработала восемь лет после окончания Киевского медицинского института. И надо же было такому случиться, что на первый же мой самостоятельный прием, к совсем еще молодому и неопытному специалисту, пришел начальник строительства! Георгий Максимович Шубников появился в кабинете, закрывая носовым платком глаз.

Как оказалось, ему в глаз попала песчинка, которая причиняла ему сильную боль. Операция по ее извлечению была не такой уж сложной, но для начала мне предстояло справиться с охватившим меня волнением. Впрочем, все прошло успешно, Георгий Максимович поблагодарил меня и даже похвалил. Эта похвала оказалась для меня очень важной, она вселила в меня уверенность в своих силах.

Встречались мы с генералом Шубниковым и в дальнейшем. Он постоянно заботился о нашей поликлинике, был внимателен к медицинским работникам. У нас был очень дружный, веселый и молодой коллектив, все врачи и медсестры были очень внимательны к больным, и Георгий Максимович это высоко ценил. А мы его, в свою очередь, очень сильно уважали как необыкновенно доброго, внимательного и чуткого человека.

Александр Николаевич НИКУЛИН:

— Летом 1956 года я впервые пообщался с Георгием Максимовичем Шубниковым, и эта встреча осталась у меня в памяти на всю жизнь. В то время я проходил службу на Байконуре в должности секретаря комсомольского комитета учебного батальона, которым командовал полковник Темный. Мы занимались подготовкой сержантского состава для замещения должностей командиров отделений.

Практическую подготовку курсанты проходили на строительстве бетонной дороги от станции Тюра-Там до первой площадки. Занимались они и укладкой асфальта. На трассе было нестерпимо жарко и пыльно, но парни старались на совесть выполнить поставленную задачу.

Как комсомольский вожак я постоянно находился вместе с личным составом, организовывал среди курсантов соревнование по выполнению норм выработки. С утра, рассчитав, сколько метров дорожного полотна положено сделать каждому отделению за день, мы ставили флажок-ориентир, которого нужно было достичь к концу рабочего дня. Обливаясь потом, то и дело бегая пить, курсанты трудились, рассчитывая свои силы и постоянно держа «в уме» заветный флажок, который манил к себе.

Однажды на трассе появился начальник стройки полковник Шубников. Увидев далеко впереди флажок, спросил о его назначении.

— Он обозначает нашу задачу на день, - доложил я. – Это наш маяк.

— Молодцы, ребята! Благодарю за службу и за смекалку! - сказал Георгий Максимович.

Чувствовалось, что мы ему подняли настроение. После отъезда Шубникова, вдохновленные словами благодарности, курсанты взялись за работу еще дружнее. Они понимали, как трудно машинам преодолевать разбитую песчаную дорогу, видели, с какой надеждой смотрят на них всякий раз проезжающие мимо водители, и старались максимально быстро выполнить поставленную задачу.

Остается добавить, что Георгий Максимович Шубников и в целом уделял большое внимание подготовке младших командиров, по-отечески относился к курсантам. Благодаря ему, дело на стройке было поставлено так, что командиры отделений играли важную роль, и от них зависело очень многое.

Полковник Анатолий Моисеевич АЭРОВ:

— 31 мая 1959 года я с группой специалистов-сантехников войсковой части 23001 рано утром уехал на выполнение ремонтных работ на насосную станцию первого подъема площадки № 17. Среди дня мне позвонил дежурный по УИРу и сказал, что необходимо срочно прибыть в управление.

Оказалось, меня вызвал к себе Шубников. Зайдя к нему в кабинет, я увидел жену генерала – Валентину Ивановну. Георгий Максимович и его супруга сообщили мне радостную весть о том, что утром моя жена Алла родила дочь, с чем меня они сердечно поздравили.

Шубников вручил мне совершенно фантастический в условиях пустыни огромный букет роз и сказал, чтобы мы с Валентиной Ивановной немедленно ехали в госпиталь поздравить мою жену с этим радостным событием. Я был очень смущен таким внимание к нашей семье, и сходу не мог найти слов признательности Георгию Максимовичу, которого я и до этого считал человеком «с большой буквы».

Дело в том, что Георгий Максимович лично выращивал эти розы во дворе УИРа, что требовало и усердия, и знаний, особенно в части полива. Засаливание почвы сильно затрудняло рост любых растений, не говоря уже о таких нежных цветах, как розы. Таким образом, с этим букетом Шубников передавал нам частичку своей души и своего труда.

Когда мы с Валентиной Ивановной приехали в госпиталь, медицинский персонал встретил нас очень радушно. Все были поражены таким вниманием к роженице, а Алла, увидев этот огромный букет, просто расплакалась. Она работала в одной музыкальной школе с Валентиной Ивановной Шубниковой, и их связывали очень теплые отношения, но все же наш визит для нее оказался полной неожиданностью.

В дальнейшем, увидев нас с женой на одном из концертов художественной самодеятельности в клубе, генерал Шубников подошел к нам и спросил:

— Не возражаете, если я стану крестным отцом вашей Иры?

Конечно, мы с женой с радостью согласились.

Я привел этот эпизод не только потому, что для нашей семьи он стал памятным на многие годы. Такие же простые, теплые человеческие отношения связывали Георгия Максимовича Шубникова с очень многими людьми, и в этом тоже был залог тех успехов, которых он достиг в своей жизни.

Полковник Леонид Никанорович ЖУК:

—Работоспособность Георгия Максимовича Шубникова была феноменальной: он успевал контролировать ход работ на огромном количестве объектов. Когда штаб 130-го управления инженерных работ находился в г. Ташкенте, на ул. Шелковичной, объекты строительства (в основном, для ПВО) были разбросаны на огромной территории. Они находились под Термезом (г. Джар-Курган), в Красноводске, недалеко от г. Мары, вокруг г. Ташкента (Урта-Сарай, Зингата, Луначарское, Черняевка, Чирчик, Кизыл Кадам), в самом Ташкенте (военный и гражданский аэропорты), в поселках Келес и Сары-Агач и других местах. Мне в это время довелось работать под руководством Шубникова в качестве начальника отдельной строительной площадки, главным инженером отдельного военно-строительного батальона в Сары-Агаче.

Трудиться под руководством Георгия Максимовича было интересно. Он всегда старался прививать подчиненным чувство ответственности за порученное дело, стремление к новаторству. Никогда не ругался, считая ругань признаком невоспитанности и слабости командира. Он всегда выглядел спокойным и в то же время требовательным, настойчивым.

Однажды, когда Шубников с очередной проверкой приехал в Сары-Агач, он дал мне брошюру с описанием поточно-расчлененного метода выполнения отдельных работ, поручил внимательно ее изучить и через месяц внедрить этот метод. Когда месяц прошел, и Георгий Максимович снова появился на объекте, мы с главным механиком строительной организации В.А. Онищенко сумели продемонстрировать этот метод в действии. При этом производительность труда увеличилась более чем вдвое со значительным улучшением качества работ. За внедрение этого метода меня направили на слет изобретателей и рационализаторов в Главное управление специального строительства в Москву, где мне вручили денежную премию и грамоту за подписью начальника главка генерал-лейтенанта В.Ф. Зотова.

Георгий Максимович перед поездкой на проверяемый объект посылал туда группу специалистов управления, которые тщательно изучали обстановку и по приезду Шубникова подробно докладывали ему о выявленных недостатках и положительных моментах. Начальник же подробно разбирался с каждым исполнителем, начиная с младших специалистов и заканчивая начальником управления и главным инженером.

Обычно такие совещания начинались в 9 часов утра и заканчивались под утро следующего дня. Как-то после окончания очередного разбора Георгий Максимович (а дело было в ноябре месяце под Мары) скомандовал всем начальникам и командирам пойти к арыку и искупа-

ться для сохранения бодрости. При этом он первым разделся и прыгнул в холодную воду. Никто, естественно, не рискнул отказаться.

Георгий Максимович был не только требовательным, но и заботливым начальником. Так, когда я находился в длительной командировке на окончании строительства объекта ПВО в Красноводске, а моя жена Мария Петровна с дочерью Эльвирой жили в поселке Луначарское, у них не было дров. К тому же я не получал денежное довольствие, поскольку мое управление находилось под Марами – более чем в 1000 километрах от Красноводска.

Жена с дочерью поехали в Ташкент на прием к Шубникову. Он принял их, внимательно выслушал и сразу же дал поручение начфину Хворостякову выписать на жену причитающиеся мне деньги, а снабженцам – задание по поводу дров и угля. Когда жена вернулась в Луначарское, то топливо уже лежало возле домика.

Помню, что когда я уже служил на Урале и поехал с женой в Кисловодск, чтобы попытаться купить на месте путевку или курсовку для лечения жены, то встретил Георгия Максимовича. Он нам помог через местное начальство раздобыть путевку.

Шубников навсегда останется в моей памяти как исключительно человечный человек, заботливый руководитель, умеющий найти в подчиненных хорошие качества и развить их.

Глава 5.

ОБЪЕКТЫ И СООРУЖЕНИЯ,

построенные на космодроме «Байконур» и за его пределами
под руководством генерал-майора Г.М. Шубникова
за славное десятилетие

Площадка № 9

Первой на площадку 10 апреля 1955 года прибыла рота лейтенанта В.А. Обрывина. Под его руководством были построены пять бараков (типа СР-2) для размещения штаба 130-го УИР, штаба комбината и личного состава войсковой части 20037.

С 1 мая 1955 года по 1 января 1957 года построено и сдано в эксплуатацию 128 деревянных инвентарных зданий, где разместились солдатские казармы, столовые, магазины, клубы, почта, офицерские общежития, штабы, бани, лаборатория. На площадке работало и проживало более 5 тыс. человек.

Создана промышленно-хозяйственная база, построен цех по выпуску железобетонных изделий, бетонные и растворные узлы и заводы, лесопильный, столярный, плотничный и арматурный цеха.

Построена сеть железных и бетонных дорог к промышленным производствам, складам для хранения материально-технических средств, оборудованы парки для автотранспорта и строительной техники, их обслуживания и ремонта.

В дальнейшем Г.М. Шубников проявил настойчивость в создании на площадке № 9 домостроительного комбината производительностью один 80-квартирный дом в месяц со сдачей его «под ключ». К 1 января 1964 года созданные на 9-й площадке предприятия полностью обеспечивали строителей полигона сборным железобетоном, асфальтобетоном, столярными изделиями, пиломатериалами. Выпуск сборного железобетона составлял в год 150 тыс. кубических метров.

Функционировала материально-техническая база, которая принимала в сутки 550-600 вагонов. Военторг был обеспечен складами, холодильниками и торговыми площадями на всех объектах полигона и города.

На 9-й площадке руководили комбинатом, УНРами, базами, автомобильными частями и военно-строительными отрядами офицеры С.П. Шмотченко, Н.Д. Захаров, И.Е. Спектор, В.И. Салов, М.С. Медиевский, В.М. Леонов, Ф.Я. Митькин, И.П. Цапа, Н.И. Иванов, Г.С. Колодкин, М.Т. Лукьяненко, В.Т. Широкорад, А.Н. Минц, А.И. Ивлев, С.Г. Лоскутов и другие.

Партийно-политическое обеспечение строительства осуществлял политотдел района под руководством офицера В.С. Смолина.

Площадка № 10

Первые бараки на площадке заложены 5 мая 1955 года, сданы в эксплуатацию в августе 1955 года (типа СР-2 и КЦ). В этом же году были построены временные сооружения для штаба полигона и 130-го УИР. Личный состав военно-строительных отрядов, батальонов и вновь сформированной 84-й инженерно-строительной бригады размещался в сборно-щитовых казармах. В бараках временно разместился военный госпиталь, поликлиника, магазины военторга, школа, почта, столовая, клубы. Часть бараков отводилась для проживания семей офицеров. В районе «нулевого» квартала был построен летний кинотеатр.

К 7 ноября 1956 года был заложен солдатский парк, в общей сложности было посажено 17 тысяч деревьев и 9 тысяч кустарников.

В октябре 1956 года в построенной трехэтажной солдатской казарме разместили офицерское общежитие «Казанский вокзал». Тогда же перед казармами была заасфальтирована первая улица, получившая название Садовой.

В августе 1957 года была сдана в эксплуатацию первая кирпичная школа № 30, а затем и первый кирпичный дом. Всего за год было построено 84 благоустроенные квартиры. Напротив школы была построена первая кирпичная столовая. В апреле 1957 года сдан в эксплуатацию полевой аэродром «Ласточка», который принимал самолеты Ил-2.

К 1965 году город Звездоград, а затем Ленинск представлял собой современный город с просторными площадями, широкими улицами и красивыми многоэтажными зданиями, утопающими в зелени. В общей сложности было высажено более 1 млн. деревьев и кустарников.

Сданы в эксплуатацию: 367 жилых домов; административное здание штаба полигона (в/ч 11284); гарнизонный Дом офицеров; военный госпиталь на 1800 койко-мест; средние школы № 30, № 4; телецентр; здание техникума; спортивная и музыкальные школы; плавательный бассейн «Орион»; 5 детских садов и яслей; здание филиала МАИ; гостиница «Центральная»; гарнизонный Дом офицеров-строителей (в/ч 12253); летний кинотеатр «Союз» на 800 мест; центральный универмаг; ТЭЦ космодрома; здание полевого учреждения Центрального банка СССР; аэродром «Крайний» с командно-диспетчерским пунктом и инфраструктурой для взлета и посадки больших самолетов и вертолетов; гостиница «Космонавт»; 12 магазинов; молокозавод; хлебозавод; 5 измерительных пунктов космодрома; Дворец пионеров; здание штаба 130го УИР; вычислительный центр; узел связи; кинотеатр «Сатурн»; городской стадион и спортзал; гостиничный комплекс «нулевого» квартала; насосная станция 1-го подъема; очистные сооружения; водозабор;

4 трехэтажные кирпичные казармы; столовая «Дружба»; административное здание военторга; 3 передающих радиоцентра; музыкальная школа для детей строителей; 3 общежития для офицеров; баня.

С площадками город связывали железные и бетонные дороги, по которым курсировали мотовозы и автобусы. Город был полностью обеспечен электроэнергией, водой и теплом, работала канализация, очистные сооружения. Население города составляло более 50 тысяч человек.

Строительство Ленинска велось силами 84-й инженерно- строительной бригады, которой командовали полковники С.Г. Гордиенко, А.С. Пернятин, А.А. Федоров. Здесь же размещались и вели работы УНР под руководством полковников В.Н. Галкина, М.М. Петроченкова, Ю.Г. Каневского, Е.С. Хавича. Учебный комбинат возглавлял полковник Ф.М. Черненко. Поликлиникой заведовала служащая Советской Армии Б.М. Люлинецкая.

Партийно-политическую работу организовывал политотдел 130-го УИР, который возглавляли полковники К.П. Баландин, А.П. Бодров, А.И. Дрякин.

ЦЕНТР ПОЛИГОНА

Площадка № 2

Расположена в 30 км от города Ленинска. Здесь построили знаменитый первый ракетный старт (правый), который после полета в космос 12 апреля 1961 года Ю.А Гагарина стал называться «гагаринским». Строительство велось под легендой «Стадион».

Кроме того, были построены: монтажно-испытательный корпус (МИК); командный пункт (КП); проходные каналы от площадки № 2 до старта № 1 протяженностью 1800 метров; емкости для хранения горючего, кислорода, керосина; жилой городок в капитальном варианте со всеми элементами инфраструктуры на 5 тыс. человек (котельная, столовые, кафе, магазины, клуб, общежитие для офицеров и технического персонала, стадион, баня); домики С.П. Королева и космонавтов.

Площадка № 2А

Здесь были построены: монтажно-испытательный корпус (МИК); склад для хранения головных частей; котельная станция; насосная станция; очистные сооружения.

Работы на первом старте начались в августе 1955 года. 4 апреля 1956 года котлован был отрыт. В апреле-июле широким фронтом велись бетонные и монтажные работы. К весне 1957 года стартовый комплекс и техническая позиция были готовы к пуско-наладочным работам. 11 мая 1957 года был подписан акт Государственной комиссии о приеме стартового комплекса в эксплуатацию, 15 мая проведен первый пуск, а 27 августа 1957 года после успешных запусков ракет конструкции С.П. Королева Р-7 было опубликовано сообщение ТАСС о запуске в СССР первой межконтинентальной баллистической ракеты.

Все основные работы на площадках вел личный состав 2-й инженерно-строительной Краснознаменной Симферопольской бригады, которой командовал полковник М.И. Халабуденко, а главным инженером был полковник В.Я. Разумов. Большой объем работы выполнял начальник производственного отдела майор В.Т. Варфоломеев.

Круглосуточно работал личный состав подразделений, которыми руководили офицеры С.Т. Львов, М.С. Медиевский, Ф.М. Марков, А.С. Масленников, В.А. Иванов, П.А. Бусыгин.

Партийно-политическую и воспитательную работу организовывал политотдел 130-го УИР, который возглавлял полковник К.П. Баландин, а также политработники под руководством подполковника В.И. Мараховского.

Площадка № 110

В 1964 году началось решение новой задачи – создание комплекса Н-1, предназначенного для полета человека на Луну. Под непосредственным руководством Г.М. Шубникова начались работы на основном старте (110-я площадка), монтажно-испытательном корпусе (112-я площадка) и технической позиции. Всего было построено более 120 сооружений на площади 10 квадратных километров.

Более 60 сооружений, построенных для запуска «лунника», впоследствии были задействованы при создании многоразовой космической системы «Энергия – Буран» в 1978-1987 гг.

Площадка № 118

На этой площадке был сооружен строительный комбинат с базой и жилой зоной для военных строителей.

Площадка № 113

На этой площадке были построены жилые дома для личного состава полка испытателей и технического персонала на 10 тыс. человек, а также котельная, магазины, кафе, поликлиника, общежития, гостиницы, очистные сооружения, подъездные железная и автомобильная дороги.

3-й подъем

Здесь разместились кислородный завод, система вычислительных центров, жилой городок для размещения личного состава полка, насосная станция третьего подъема.

Площадка № 37

На этой площадке был возведен военный городок в капитальном варианте для офицеров, членов семей, личного состава полка противовоздушной обороны страны. Кроме того, были построены: 2 позиционных района для постоянного несения боевого дежурства; сооружения для хранения, обслуживания и проведения регламентных работ на боевой и специальной технике; автопарк; ремонтные мастерские; командный пункт полка и два командных пункта дивизионов; котельная с хранилищами для жидкого топлива; детские ясли и сад; 3 магазина; почта; здание отделения Сбербанка; 150 км автомобильных дорог; 45 км железных дорог; очистные сооружения.

Все работы на площадке вел УНР, которым руководил полковник В.В. Головков.

Партийно-политическое обеспечение осуществлял политотдел района под руководством полковника В.Д. Демина.

ПРАВЫЙ ФЛАНГ

Площадки №№ 31, 32, 41, 42, 43, 60, 62

В 70 км к юго-востоку от г. Ленинска был построен второй ракетный старт для ракеты Р-7 (дублер «гагаринского» старта). Для его обслуживания понадобился ряд сооружений: заправочная станция; 2 монтажно-испытательных корпуса; жилой городок для испытателей; учебный центр полигона для подготовки специалистов РВСН.

В 1958 году началось строительство 31-й и 32-й площадок, а с 1959 года – 41-й, 42-й и 43-й.

На 41-й площадке строился боевой ракетный комплекс (БРК) под ракету конструктора М.К. Янгеля Р-16. 24 октября 1960 года при проведении электрических испытаний на заправленной топливом ракете произошел несанкционированный запуск двигателей установки второй ступени. Погибли Главный маршал артиллерии М.И. Неделин, многие специалисты.

В феврале 1962 года строители завершили создание площадки 41А, и с нее стали осуществляться запуски ракет Р-16.

Одновременно на 42-й площадке строился комплекс сооружений технической зоны, предназначенный для подготовки и обслуживания ракеты перед пуском. На 43-й площадке разместились жилая и хозяйственная зоны с казармами, предназначенная для личного состава полка испытателей, с общежитиями и гостиничным комплексом для офицеров и гражданских специалистов, две столовые, кафе, три магазина, почта, клуб, бассейн, очистные сооружения.

16 июля 1962 года из шахтной установки, построенной военными строителями на площадке № 60, был произведен первый в Ракетных войсках стратегического назначения пуск межконтинентальной баллистической ракеты.

На 62-й площадке были построены временные сооружения для размещения восьми военно-строительных отрядов с гаражами, мастерскими и строительной техникой, базой для хранения строительных и сыпучих материалов, бетонно-растворным узлом и установками для приготовления асфальта.

Все площадки были соединены между собой автомобильными и железными дорогами.

Строительство объектов на правом фланге велось силами 498-го УНР, которым руководил полковник А.В. Горячев и 101-го УНР под руководством полковника Г.Д. Дурова, а затем – полковника М.Я. Жуковца.

Партийно-политическое обеспечение осуществлял политотдел района под руководством полковника К.К. Осипенкова.

В настоящее время многие специальные объекты технической зоны 42-й площадки и весь жилой городок 43-й площадки, построенные под руководством Г.М. Шубникова, используются полигоном для обслуживания ракетно-космического комплекса под ракету «Зенит», который создавался по программе «Энергия – Буран» в 1978-1982 гг.

ЛЕВЫЙ ФЛАНГ

Площадки левого фланга расположены на расстоянии около 70 км на северо-запад от города Ленинска.

Площадка № 75

В 1962-63 гг. на этой площадке были построены 2 наземных старта с сооружениями заправки для окислителя и горючего, 2 здания для обслуживания и хранения ракет, соответствующие инженерные коммуникации, автомобильные и железные дороги.

«Долина»

Здесь был создан старт с вертикальной заправкой ракет, сооружениями под окислитель и горючее, инженерные коммуникации и железные дороги.

Площадка № 70

На этой площадке был построен подземный старт шахтного варианта под ракету 8К-63, коммуникации и автомобильные дороги.

Площадка № 90

Здесь в 1963-64 гг. были созданы 2 наземных старта с сооружениями заправки под окислитель и горючее, подземный командный пункт, станция нейтрализации, инженерные коммуникации, автомобильные и железные дороги.

Площадка № 95

На этой площадке разместились следующие объекты, построенные руками военных строителей: городок для ракетно-испытательного полка, состоящий из капитальных кирпичных зданий; 5-этажные жилые дома и общежития на 10 тыс. человек; пункт связи; клуб, кафе, магазины, почта, котельная; временные сооружения для размещения восьми военно-строительных отрядов с гаражами и мастерскими для ремонта и обслуживания строительной техники.

Площадка № 82

Здесь был размещен подземный пункт управления для ракеты «Протон».

Площадка № 130

На этой площадке были построены две стартовые наземные пусковые установки для проведения бросковых испытаний ракеты 8К-84 (УР-100).

Площадка № 131

На ней были созданы две пусковые установки шахтного типа для ракеты 8К-84 (УР-100), в том числе: 2 старта; 4 подземных сооружения заправки; компрессорная станция; проходные железобетонные арки и каналы протяженностью 1000 м; спецпуть для ферм обслуживания длиной 600 м; резервуары для воды емкостью 500-1000 кубических метров; водоводы, воздуховоды, кабельные коммуникации, автомобильные и железные дороги.

Площадка № 132

Здесь в 1965 году была построена шахтная пусковая установка для ракеты 8К-84 с командным пунктом управления и вспомогательными сооружениями.

В 1965 году создавался также объект 386 «Д» – экспериментальный боевой ракетный комплекс для ракет УР-100 полкового состава, 10 стартовых площадок шахтного варианта (площадки 170-179) с центральной площадкой № 175, совмещенной с позицией командного пункта полка).

Площадки № 160 и 161

В 1964-65 гг. здесь были построены пусковые установки шахтного типа для ракеты 8К-64.

Площадка № 162

На ней разместился подземный командный пункт для управления ракетами площадок 160 и 161.

Площадка № 94 «А»

На этой площадке был возведен корпус хранилища для бортовых атомных электростанций с обслуживающими сооружениями.

Площадка № 81

На ней был построен стартовый комплекс для космических ракет-носителей «Протон».

Строительство началось в 1962 году, а запуск первого «Протона» был осуществлен 16 июля 1965 года. Основной объем работ был выполнен личным составом 504-го УНР, которым руководил полковник В.А. Сахаров, а главным инженером был полковник Ю.Г. Лобушкин. Здесь же трудились военные строители УНР полковника П.Г. Ворошнина, военно-строительные отряды майора Ю.В. Королева, подполковников С.Н. Ханеева, А.Г. Журавского, А.М. Меняйло, А.Н. Удовицкого, Д.Ф. Ногаева, А.И. Горбунова, Г.Н. Агриянца.

Партийно-политическое обеспечение стройки осуществлял политотдел района, которым руководил полковник В.В. Пантелеев. Секретарем партийного комитета 504-го УНР был избран подполковник А.Ф. Гридчин.

После проведения летных испытаний и несения боевого дежурства на экспериментальном БРК (386 «Д») изделие 8К-84 было развернуто на территории бывшего Советского Союза, и наш паритет с Соединенными Штатами Америки в области ракетно-ядерного оружия стал реальностью.

За десятилетие руководства Шубникова на Байконуре была построена сеть автомобильных (1200 км) и железных (более 500 км) дорог, линия электропередачи на «гагаринский» старт, левый и правый фланги, водоводы от реки Сыр-Дарья до «гагарниского» комплекса, на левый и правый фланги (300 км), железобетонные резервуары емкостью 500, 1000, 3000 и 5000 кубических метров для воды – в общей сложности 60 штук. Был проведен огромный объем работ по монтажу средств связи на технических объектах, в жилых и общественных зданиях, проложено более 1500 км кабелей.

ОБЪЕКТЫ,
построенные личным составом 130-го УИР на территории бывшего Советского Союза

Город Ташкент – здание аэровокзала

Город Кзыл-Орда – городская больница, областной телецентр

Город Талды-Курган – хранилище для авиабомб

Поселок Эмба – военный городок и научно-исследовательский полигон (УНР полковника В.А. Сахарова)

Город Аральск – военный городок в капитальном варианте и научно-исследовательская база на острове Возрождения в Аральском море

Поселок Отар под Алма-Атой – военный городок и научно-испытательный полигон для артиллерийского оружия

Костромская область – боевой ракетный комплекс шахтного базирования

Кокчетавская область – штольня для осуществления контроля за подземными испытаниями атомного оружия США

Поселок Домбаровка – боевой ракетный комплекс шахтного базирования (УНР полковника А.С. Николенко)

Поселок Джусалы – жилье для скотоводов и ферма для совхоза

Поселок Ясный Оренбургской области – боевой ракетный комплекс шахтного базирования (ВСУ полковника А.А. Федорова)

Кроме того, были построены здания железнодорожных вокзалов на станциях Казалинск, Джусалы и Тюра-Там. Военные строители 130-го УИР поставляли также арочные сооружения в ГДР для строительства укрытий под боевые самолеты.

С увеличением объемов строительства с 1955 по 1957 год на станцию Тюра-Там в распоряжение начальника 130-го УИР со всей страны прибывали военно-строительные части. Многие отряды комплектовались непосредственно на полигоне. Так, в этот период времени был сформирован 100-й учебный батальон по подготовке младших командиров. Им командовал подполковник В.В. Темный. Батальон готовил для ВСО в течение года 500-700 сержантов. Практику курсанты проходили непосредственно на строящихся объектах города.

С 1 января 1957 года все строительные, инженерные, технические, автомобильные, монтажные (связи, сантехнические, электротехнические) и другие батальоны переходили на штаты военно-строительных отрядов (ВСО) и выводились за штат Министерства обороны. В отряде на 600-700 человек личного состава было 7 офицеров («семеро смелых»). С этого же времени 2-я, 84-я и 101-я инженерно-строительные бригады были переведены на штаты УНР.

За время командования 130-м УИР Г.М. Шубниковым часто менялась и организационно-штатная структура самого управления в сторону увеличения числа отделов и количества работников в них. Менялись и руководители отделов. Расширялась география строительства: развернулись стройки в Аральске, Эмбе, Талды-Кургане, Костроме, Кзыл-Орде, Державинске, Ясном и др. Число военно-строительных отрядов в зависимости от объемов работ колебалась от 30 до 70.

Военно-строительными отрядами командовали следующие офицеры: П.Я. Антонов, Г.Н. Агриянц, П.А. Бусыгин, В.Ф. Бобровский, Н.Н. Булгаков, В.А. Боровских, Б.И. Блохин, Д.А. Белоус, Б.Н. Брехов, В.С. Варнаков, А.Т. Воропаев, И.А. Горелик, А.И. Горбунов, Н.Ф. Грибин, В.А. Гудзенко, В.Д. Гавриленков, Я.М. Гасанов, А.С. Гнеушев, В.П. Дыхнычев, Д.А. Дмитриев, Э.В. Дергунов, Н.К. Ефремов, В.А. Ерофеев, Л.Н. Жук, А.Г. Журавский, С.Г. Заляпин, М.Р. Затуловский, Е.В. Заворотняк, Т.М. Заиченко, С.Г. Зеленский, А.Н. Игнатенко, Н.М. Ишимов, Ф.П. Клименко, П.П. Калина, В.М. Кривобоков, В.А. Климахин, П.П. Каратаев, М.А. Корымблин, А.М. Карандаев, В.А. Куканов, А.С. Кухаренко, В.А. Корниевец, Ю.В. Королев, М.Т. Ковалев, М.А. Кармишин, А.Ф. Кацан, И.Д. Ковширко, М.И. Ковалевский, М.П. Лапко, В.Д. Листопадов, Б.И. Ляпунов, И.А. Лепехин,

Н.И. Лазуткин, А.Ф. Ландарь, М.И. Машталер, М.С. Медиевский, Ф.М. Марков, Г.П. Мощенский, А.М. Меняйло, Е.Ч. Мажегулов, Д.Ф. Нагаев, В.М. Никифоров, В.А. Обрывин, С.И. Ожигин, Н.М. Озеров, М.М. Петраченков, А.К. Пустовой, В.С. Перебейнос, Н.И. Пильков, Б.А. Поляков, В.И. Прядкин, А.Н. Ратов, Ю.П. Решетников, В.А. Рубцов, А.А. Русаков, Н.Т. Рыжих, Н.В. Рубайло, Е.В. Самылин, А.С. Серовский, И.А. Сухно, Г.А. Сташенюк, Г.И. Соловков, В.Н. Тараканов, Н.П. Трунов, Ю.В. Титков, А.Н. Удовицкий, С.Н. Ханеев, В.И. Хрулев, В.М. Хуснутдинов, Г.И. Чабан, В.Д. Черненко, М.Ф. Черненко, С.Х. Фарманян, П.Д. Филатов, В.А. Федотов, Н.В. Шавкун, В.П. Шашкин, В.Е. Швец, З.Е. Шмид, Н.Ф. Яковенко и другие.

В этот период должности начальников УНР занимали полковники В.В. Головков, В.А. Гудыменко, И.В. Василенко, П.Г. Ворошнин, Г.Д. Дуров, М.Я. Жуковец, Д.А. Белоус, Н.И. Иванов, Ю.Г. Каневский, А.И. Карандаев, А.Н. Игнатенко, Э.Б. Кноблер, П.М. Козлов, Н.А. Куличев, Ю.Г. Лобушкин, В.М. Леонов, С.Н. Никольский, М.С. Пернятин, В.П. Поликашкин, А.Ф. Пикалев, А.Н. Ратов, В.Я. Разумов, М.Н. Петраченков, В.А. Сахаров, В.Д. Списаренко, А.А. Тишин, В.П. Тенигин, Е.С. Хавич, М.И. Халабуденко, В.К. Хлусцов, М.Ф. Чепелев, А.А. Федоров, Б.Е. Шабалин, П.М. Шмелев, Н.И. Шопен, С.П. Шмотченко, И.П. Цапа. (автобаза)

Политический отдел 130-го УИР до 1965 года работал в следующем составе.

Начальники политотдела – полковники К.П. Баландин, А.П. Бодров, А.И. Дрякин.

Заместители начальника политотдела – подполковники А.А. Лашков, Н.А. Ильин, М.А. Исаев, И.Г. Гусев.

Старшие инструктора по организационно-партийной работе – подполковники И.П. Степанов, Н.А. Россохач, А.Б. Садчиков.

Пропагандисты политотдела – майоры М.Т. Сурков, К.К. Осипенков, М.Ф. Наступнев, Н.В. Чернов.

Помощники начальника политотдела по комсомольской работе – капитан А.Ф. Гридчин, Г.Г. Онищенко, А.П. Полуэктов.

Старшие инструкторы политотдела по культурно-массовой работе – капитаны Н.Н. Дубинин, М.Р. Затуловский, Е.М. Бугаев, Б.А. Топчий.

Секретари партийной комиссии при политотделе – подполковник В.Ф. Евдокимов, полковник К.Х. Токмухамедов.

Начальник отдела партийного учета – подполковник Е.С. Васильев.

Начальник Дома офицеров строителей – капитан А.А. Мороз.

Руководитель Университета марксизма-ленинизма – подполковник П.А. Авраменко.

Заведующие библиотекой – В.Я. Бусыгина, Т.И. Гурович.

Секретарь-машинистка – Л.В. Осиновская, Н.И. Колотилина, А.В. Васильева, Н.Г. Андронникова.

Организационно-штатная структура 130-го управления инженерных работ (войсковая часть 12253) на 1 апреля 1955 года

Начальник УИРа – полковник Г.М. Шубников
Главный инженер – полковник А.Ю. Грунтман
Начальник политотдела – полковник К.П. Баландин
Заместитель начальника УИРа по службе войск – полковник С.Г. Гордиенко
Заместитель по материально-техническому обеспечению – полковник А.Г. Семавин

Начальники отделов УИРа
1. Плановый – полковник З.Я.Есипович
2. Производственный – полковник А.Л. Лейзенберг
3. Технический – полковник Е.Б. Левитес
4. Отдел главного механика – подполковник Ф.Ф. Собко
5. Автотранспортный – подполковник М.И. Скляров
6. Отдел кадров – подполковник В.С. Кобяков
7. Финансовый – подполковник М.К. Городецкий
8. Отдел снабжения – майор Д.И. Галацкий
9. Медицинский – подполковник А.Л. Пинский
10. Мобилизационный – капитан С.И. Харитонов
11. Секретный – старший лейтенант Н.Т. Иванов
12. Ветеринарный – подполковник П.А. Куликов
13. Шифровальный – капитан В.Н. Лысиков
14. Криптографический – майор В.Н. Пирогов

В состав управления входил комендантский взвод, 3 военно-строительных участка, 3 военно-строительных отряда, батальон связи, ремонтно-механическая мастерская, авторота, которые размещались в гг. Ташкенте, Мары и Джар-Кургане, а также в поселке Сары-Агач.

В апреле-августе 1955 года на станцию Тюра-Там в распоряжение 130-го УИР прибыли следующие воинские части и соединения (указаны в порядке прибытия):

1. В/ч 62007 (командир – подполковник Е.В. Заворотняк)
2. ИСУ полковника С.М. Лисогора
3. Автомобильный батальон подполковника М.С. Медиевского
4. 78-й отдельный военно-строительный батальон
5. 519-й отдельный военно-строительный батальон
6. ИСУ подполковника В.А. Сахарова
7. ИСУ подполковника И.С. Ткачука
8. Отдельный инженерно-строительный батальон подполковника В.В. Темного из Хабаровска
9. Отдельный военно-строительный батальон капитана Н.С. Королева из Москвы
10. 2-я инженерно-строительная Краснознаменная Симферопольская бригада под командованием полковника М.И. Халабуденко из Капустина Яра
11. 217-й отдельный военно-строительный батальон майора В.И. Иванова из Семипалатинска
12. Отдельный военно-строительный батальон майора А.Н. Ратова
13. Отдельный технический батальон (в/ч 01086) майора Н.Н. Булгакова
14. Отдельная рота тяжелой механизации капитана С.Т. Львова
15. 197-й отдельный военно-строительный батальон (в/ч 33494) майора В.Н. Тараканов из Капустина Яра.

Непосредственно на полигоне были сформированы 84-я и 101-я инженерно-строительные бригады под командованием полковников С.Г. Гордиенко и Г.Д. Дурова. Организационно определены и укомплектованы монтажные подразделения: сантехнический УНР под руководством подполковника Е.С. Хавича, электромонтажный и связной УНР (начальник – подполковник П.В. Василенко, главный инженер – подполковник Ю.Г. Каневский).

На 9-й площадке были развернуты промышленные предприятия будущего строительного комбината (в/ч 11535) под командованием подполковника С.П. Шмотченко, ремонтно-механические мастерские под руководством Героя Советского Союза майора А.Г. Махрова. Там же были созданы базы материально-технического снабжения (в/ч 25513), 125-й полевой хлебозавод, автомобильный и технический батальоны, энергопоезд, банно-прачечный состав, военные комендатуры и другие службы.

Организационно-штатная структура 130-го управления инженерных работ на 1 апреля 1965 года

Начальник управления – генерал-майор Г.М. Шубников
Главный инженер – полковник И.М. Гурович
Начальник политотдела – полковник А.И. Дрякин
Заместитель по материально-техническому обеспечению – полковник А.А. Ткаленко
Заместитель по службе войск – полковник С.Г. Гордиенко

Начальники отделов УИРа
1. Плановый – полковник Г.И. Иванов
2. Производственный – полковник В.Б. Приклонский
3. Технический – полковник А.Ф. Кульгейко
4. Монтажный – полковник Ф.М. Зубков
5. Отдел главного механика – полковник Ф.Ф. Собко
6. Автотранспортный – полковник М.И. Скляров
7. Финансовый – подполковник Г.А. Краев
8. Отдел кадров – подполковник Н.А. Россохач
9. Электромонтажный – полковник Г.Я. Лозовский
10. Сантехнический – полковник А.И. Борисенко
11. Медицинский – полковник А.Л. Пинский
12. Сметно-договорной – подполковник В.А. Челышкин
13. Отдел подсобных предприятий – подполковник И.С. Ткачук
14. Отдел материально-технического снабжения – подполковник С.С. Викторов
15. Отдел КЭЧ – полковник В.С. Белоусов
16. Отдел Н-1 – полковник В.А. Чумичев
17. Отдел стройчастей – полковник Н.Н. Дубинин
18. Продовольственный отдел – подполковник Л.Я. Еговцев
19. Мобилизационное отделение – майор С.И. Харитонов
20. Секретное отделение – капитан В.М. Тымчук
21. Шифровальное отделение – капитан В.Н. Лысиков
22. АХО – служащая СА Н.И. Пантелеева

В штате 130-го управления инженерных работ в период с 1955 по 1965 год значились:
1. УИР – полковник А.Г. Николенко (поселок Домбаровка)
2. УИР – полковник А.А. Федоров (поселок Ясный)
3. 2-я бригада – полковник М.И. Халабуденко (пл. № 2)
4. 84-я бригада – полковник А.С. Пернятин (пл. № 10)
5. 101-я бригада – полковник Г.Д. Дуров (пл. № 43)

6. Управление монтажных работ (УМР) – полковник В.Н. Галкин (пл. № 10)
7. УНР строительный – полковник М.Я. Жуковец (пл. № 118)
8. УНР строительный – полковник А.Г. Сичкорук (пл. № 118)
9. УНР строительный – полковник П.Г. Ворошнин (пл. № 95)
10. УНР строительный – полковник Е.Е. Шабалин (3-й подъем)
11. УНР строительный – полковник В.А. Сахаров (п. Эмба)
12. УНР строительный – полковник Т.М. Саенко (пос. Домбаровка)
13. УНР строительный – полковник А.Н. Ратов (Костромская обл.)
14. УНР строительный – полковник В.В. Головков (пл. № 37)
15. УНР строительный – полковник В.Д. Списаренко (пл. № 10)
16. УНР отделочный – полковник М.М. Петроченков (пл. № 10)
17. УНР отделочный – капитан В.К. Хлусцов (пл. № 43)
18. УНР связи – полковник Ф.Я. Митькин (пл. № 9)
19. УНР электромонтажный – полковник Ю.Г. Каневский (пл. № 10)
20. УНР сантехнический – полковник А.Н. Игнатенко (пл. № 118)
21. УНР сантехнический – полковник Е.С. Хавич (пл. № 10)
22. Автобаза – полковник В.М. Леонов (пл. № 118)
23. Автобаза – полковник И.П. Цапа (пл. № 9)
24. УНР механизации – полковник Н.И. Иванов (пл. № 9)
25. Промышленный комбинат – подполковник Чепелев (пл. № 9)
26. Учебный комбината – полковник Ф.М. Черненко (пл. № 10)
27. Домостроительный комбинат – полковник М.Ф. Ихельзон (пл. № 9)
28. Завод железобетонных изделий – полковник А.А. Тишин (пл. № 118)
29. Ремонтно-механические мастерские – подполковник Г.С Колодкин (пл. № 9)
30. Материально-техническая база – полковник М.Г. Лукьяненко (пл. № 9)
32. Продовольственная база – подполковник В.Г. Широкорад (пл. № 9)
33. Хлебозавод – подполковник В.М. Горобец (пл. № 10)
34. Банно-прачечный поезд – майор А.И. Ивлев (пл. № 9)
35. Склад ГСМ – майор А.Н. Минюк (пл. № 9)
36. Полк аэродромного строительства – полковник Е.И. Пухов (пл. № 9)
37. Военная комендатура – подполковник С.Г. Лоскутов (пл. № 9)
38. Военная комендатура – подполковник Н.И. Жилин (пл. № 118)
39. ПСЭ отряд – майор Л.Г. Санегин (пл. № 10)
40. Поликлиника – служащая СА Б.М. Люлинецкая (пл. № 10)
41. Дом офицеров – подполковник А.Б. Садчиков (пл. № 10)
42. Политотдел – полковник А.И. Дрякин (пл. № 10)
43. Политотдел района – подполковник В.С. Смолин (пл. № 9)
44. Политотдел района – полковник В.Д. Демин (пл. № 37)
45. Политотдел района – полковник В.В. Пантелеев (пл. № 95)
46. Политотдел района – полковник К.К. Осипенко (пл. № 118)

Это им и сотням других труженников, которые зимой в метель, пронизывающий до костей морозный ветер с пылью, летом – еще в более невыносимых условиях проживали в палатках, в антисанитарных условиях и выполнили задачу огромной государственной важности, посвятил свое стихотворение ветеран космической гавани страны полковник Сергей Андреевич Алексеенко.

С палаток, вагонов, землянок-конур
Мы начали строить родной Байконур.
Нас солнце палило, душила нас пыль.
Но встал космодром, как народная быль.

Мозоли до крови и пот наш крутой
Космической стали затем высотой.
Наш Юрий Гагарин труды завершил
И в космос дорогу землянам открыл.

Во славу Отчизны однажды с утра
Мы начали космос пахать для добра.
И бездну богатства он нам принесет,
И род наш людской от несчастья спасет.

К планетам и звездам стартуют «Союзы»,
Скрепим еще туже мы братские узы!
И в новый, грядущий космический тур
На Марсе построим второй Байконур.

Восславим же, братья, мы здесь и всегда
Людей Байконура – героев труда!
Создателям всем Байконура – ура!
Да здравствует новых успехов пора!

Так начиналась великая стройка XX века. На Байконуре все было первым...

Военные строители забивают «Первый кол» в основание, где будет построенно здание и город Звездоград (Ленинск, Байконур)

Первые жилые бараки

Первая солдатская казарма на 9 площадке

Монтаж сборно-щитовой казармы на 9 площадке

Первый кинотеатр

Первое офицерское общежитие

Первый магазин на жилой площадке

Первая улица поселка «Заря» (1956) г.

Первая столовая

Первое административное здание

В начале строительства космодрома жили в железнодорожных вагонах

Питьевую воду на объекты привозили издалека

Деревянный городок в 1957 году

Работа по озеленению г. Ленинска ул. 8-ое Марта, дом 5. (1958 г.)

Это чудный парк-оазис в пустыне — творения рук военных строителей (1960 г.)

Деревянный городок в 1960 году

Прошли годы.
Неузнаваемо изменился облик главной космической гавани нашей страны — космодрома Байконур.
В каждом здании — тепло сердец и рук военных строителей

Главная площадь города Ленинска и гостиница «Центральная», штаб Полигона и дома на прилегающих улицах

Дом офицеров гарнизона. (1962 г.)

Кинотеатр «Сатурн». 1965 г.

Плавательный бассейн «Орион»

Панорама города Звездограда, (Ленинска, Байконура), дело рук строителей, монтажников, субподрядчиков, под руководством Г.М. Шубгикова (1961 г.)

Городские аллеи — спасение горожан от изнурительной жары (1965 г.)

Байконур. Лето 1974 г. У памятника С.П. Королеву группа офицеров ЦСКО; в центре Мухин К.М.

Новые дома города в 7 микрарайоне (1988 г.)

Здание центрального универмага. Построено под руководством Г.М. Шубникова. 1960 г.

Здание аэровокзала «Крайний»

Дом офицеров строителей, один из основных центров культурной жизни города. 1965 г.

Лечебный корпус гарнизонного госпиталя. Несет здоровье людям. 1961 г.

Центральная площадь города. Байконур, 1961 г.

КПП на въезде в г. Звездоград

Одна из первых улиц города... (1960 г.)

Ночной старт.
Эта ракета скоро доставит ИСЗ
на околоземную орбиту.

Центр города во время праздничного салюта.
(ноябрь, 1964 г.)

Транспортировка ракеты по спецпути на пусковое
устройство ракетного старта

12 апреля 1961 года
9 часов 07 минут.
Со знаменитого гагаринского
«Поехали!»
Начался полет человека
к звездам.

Космос начинается на земле...

Ракета на пусковом устройстве «гагаринского» старта, сданного в эксплуатацию в мае 1957 года. Здесь началась дорога к звездам.

Старт ракеты

Идет подготовка к пуску ракеты-носителя на площадке 31

Мощная ракета «Протон» на старте, построенного под руководством Г.М. Шубникова (Площадка 81, 1965 г.)

Установка ракеты на пусковое устройство на «гагаринском» старте.

Летопись космонавтики в названиях улиц, площадей города. Жители свято хранят память о создателях космической техники. Визитная карточка города — его памятники.

Памятник С.П. Королеву на площади города, которая носит его имя.

Памятник Ю.А. Гагарину в городе Байконур

Памятник академику М.К. Янгелю

Памятник В.И. Ленину на центральной площади Байконура

Монумент покорителям космоса. На одной из центральных улиц города ракета-носитель «Союз»

Памятник Главнаму строителю Байконура, Первому почетному гражданину города Ленинска генерал-майору Шубникову Г.М. Открыт в мае 1983 года. Архитекторы: Н.Асатури, А.Гречишников (Байконур, 2 июня 2001 г.)

Монумент «Памятный камень», заложенный на месте строительства первого здания будущего города.

«Наука и Космос». Этот обелиск установлен в одном из парков Байконура

Здесь гением советского человека начался дерзновенный штурм космоса... Этот обелиск установлен недалеко от старта № 1 (стадиона), построенного под руководством Г.М, Шубникова

Полковник С.А. Алексеенко у монумента 25 летия создания Байконура 1980 г.

Ветераны Байконура и строительства системы «Энергия-Буран» у памятника генеральному конструктору академику, Герою Социалистического труда Бармину Владимиру Павловичу

Мемориал памяти воинам, погибших при испытаниях ракетно-космической техники

У памятника Сергею Павловичу Королеву, главному конструктору первых ракетно-космических систем, академику, дважды Герою Социалистического труда. Байконур, 2 июня 2001 г.

Памятник Михаилу Кузьмичу Янгелю академику, генеральнаму конструктору ракетно-космической техники, дважды Герою Социалистического Труда (Байконур, 2 июня 2001 г.)

У памятника генерал-полковника Александра Александровича Максимова
Начальник ЦУКОС (1979-1981 гг.)
Начальник ГУКОС (1981-1989 гг.)
(Байконур, 2 июня 2001 г.)

У «Памятного камня» заложенного на месте строительства первого здания города Байконур

Место захоронения и памятники испытателям, погибшим на космодроме Байконур во время катастроф 24 октября 1960 г. и 24 октября 1963 года, расположенных напротив штаба 130 УИРа

Глава 6.

В ЖИЗНИ И ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

30 мая 2003 года в Главном управлении специального строительства Минобороны России состоялся вечер памяти, посвящённый 100-летию со дня рождения Заслуженного строителя Российской Федерации, кавалера шести орденов, Почётного гражданина городов Ленинска и Ессентуки, первого начальника 130-го ордена Октябрьской революции управления инженерных работ генерал-майора Г.М. Шубникова. Эта встреча однополчан, соратников, воспитанников Георгия Максимовича подвела итог большой подготовительной работы к этой знаменательной дате.

Задолго до юбилея главного строителя Байконура была создана инициативная группа, в которую вошли генералы Ю.В. Костюченко, В.А. Хренов, В.Е. Довбня, Б.Г. Калиничев, офицеры В.В. Дарашка, Н.С. Наровлянский, М.Н. Мальков. Начальник строительства и расквартирования войск – заместитель министра обороны Российской Федерации генерал-полковник А.В. Гребенюк 28 марта 2003 года подписал приказ, которым утвердил план основных мероприятий, проводимых в военно-строительных организациях Министерства обороны в связи с юбилеем выдающегося строителя.

Заметным явлением в жизни воинских частей и организаций по всей стране стали «Шубниковские чтения», которые сыграли большую роль в формировании у личного состава чувства гордости за сопричастность к великим свершениям во имя нашего Отечества, ответственности за выполнение своего служебного и патриотического долга. В изучении материалов, связанных со строительством Байконура и личностью его главного строителя, которые подготовили и активно пропагандировали генералы Ю.В. Костюченко, В.А.Хренов, полковники М.Н.Мальков, Э.В. Васильев, В.В. Виткалов, В.А.Обрывин, подполковники Г.М. Луценко, Н.С. Наровлянский и другие, приняли участие офицеры, прапорщики, инженерно-технические работники и личный состав военно-строительных отрядов.

Неоценимую поддержку инициативной группе в проведении всех мероприятий, связанных с юбилеем, оказали бывший командующий Космическими войсками России генерал-полковник А.Н. Перминов, первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск генерал-лейтенант В.Ф. Аистов, начальник Главного управления специального строительства МО РФ генерал-лейтенант А.К. Белов,

председатель совета ветеранов космодрома Байконур генерал-лейтенант Н.А. Борисюк. К вечеру памяти были изысканы средства на изготовление тысячи знаков с барельефом Георгия Максимовича.

Юбилею генерал-майора Шубникова была посвящена статья в газете «Красная звезда», увидевшая свет 15 мая 2003 года. Ее авторами стали генерал-лейтенант А.Г. Захаров, который был начальником космодрома с 1960 по 1965год и вместе с Георгием Максимовичем создавал полигон и город-оазис в пустыне, генерал-майор А.В. Березин, который вырос на стройках космодрома от лейтенанта до полковника и получил по представлению генерала Шубникова высокое звание Героя Социалистического Труда. 30 мая 2003 года «Строительная газета» опубликовала статью полковника М.Н. Малькова «Главный строитель Байконура».

В этот же день в Главном управлении специального строительства Минобороны России почтить память истинного патриота страны, активного участника Великой Отечественной войны, умелого организатора производства, собралось более 250 человек. Среди них были ветераны-первопроходцы, которые с первого колышка строили Байконур, – В.А. Обрывин, Г.Д. Дуров, В.И. Моисеев, Ф.М. Марков, С.А. Алексеенко, А.М. Аэров, П.А. Бусыгин, А.А. Дубик, Ю.Г. Давыдов, Г.Я. Лазовский, Ю.Г. Каневский, Г.А. Краев, Н.В. Куан, Л.И. Ковалёв, И.С. Стаценко, Г.Т. Агавелян и др. На вечере присутствовали верная подруга, опора и помощница Шубникова – его жена Валентина Ивановна, дочь Людмила Георгиевна, зять – полковник Б.А. Ткаленко, начальник политотдела 130-го УИР полковник А.П. Бодров, а также личный водитель, Георгия Максимовича П.П. Шемент, который обслуживал его все десять лет работы на космодроме,бывший секретарь Г.М. Шубникова А.Я. Фильчакова.

Участниками торжественного мероприятия стали начальники главных управлений Минобороны России, офицеры политуправления военно-строительных частей, представители проектных и научно-исследовательских институтов, субподрядных организаций, Совета ветеранов космодрома «Байконур» и Совета ветеранов строителей космических стартов, офицеры, которые служили на Байконуре и продолжают служить в центральном аппарате капитального строительства Министерства обороны и в военно-космических частях.

Отдать дань памяти личным заслугам Георгия Максимовича в создании материальной базы космодрома прибыли генералы строительно-квартирных органов В.Ф. Аистов, А.А. Макарычев, В.Е. Довбня, Н.А. Борисюк, С.В. Лимонт, М.Н. Симаков, С.М. Здориков, В.М. Уткин, Л.Н. Котов, С.С. Костромин, В.М. Закиматов, Ю.В. Костюченко, В.А. Хренов, В.С. Удальцов, С.Л. Чухров, В.К. Орловский, началь-

Москва – Байконур (май - июнь 2001 г.)
Ордена Октябрьской революции
130 управлению инженерных работ -50 лет.

Памятный вымпел и юбилейная медаль, посвященные 50-летию образования ордена Октябрьской революции 130 управления инженерных работ. (20 мая 2001 г.)

1-й торжественный тост, посвященный 50-летию Ордена Октябрьской революции 130 УИРа, провозгласил начальник ГУСС МО РФ генерал-лейтенант Гребенюк А. В.

Радостные поздравления друг друга в честь 50-летнего юбилея 130 УИРа в г. Москве. В центре начальник ГУСС МО РФ генерал-лейтенант А. В. Гребенюк, ветераны строительства Байконура В. А. Миненков, Ю. В. Костюченко, В. А. Шилков.

За праздничным столом ветеранам есть о чем поговорить...

Валентина Ивановна среди друзей Г. М. Шубникова на 50-летии 130 управления инженерных работ в ГУСС МО.

Встреча ветеранов, посвященная 48-й годовщине создания Космодрома Байконур. (2 июня 2003 г., г. Москва, ЦДРА). М. М. Цыганов, Е. И. Устинов, В. А. Тимофеев, Ю. К. Ткаленко, Ю. П. Давыденко, Ф. З. Ренич, В. А. Хренов.

Перед посадкой в самолет для вылета на Байконур (аэропорт «Чкаловский»). 1 июня 2001 года. В. С. Койчев, В. В. Виткалов, В. И. Забара, В. А. Хренов, Э. В. Воронцов, Г. Д. Маслюк..

Ветераны строительства системы «Энергия-Буран» на открытии памятника генеральному конструктору академику Бармину В. П.

Ветераны строительства наземного комплекса многоразовой ракетно-космической системы «Энергия-Буран» на открытии памятника Генеральному конструктору академику Янгелю М. К.

При возложении цветов к памятнику Г. М. Шубникову. 2 июня 2001 г. Генералы А. А. Макарычев, В. А. Хренов.

Посещение памятника главному Маршалу артилерии Неделину М. И. и другим испытателям, погибшим на старте 41 пл. Слева направо: генерал-лейтенант Калиничев Б. Г., полковник Козлов А. Ю., Герой Социалистического труда генерал-майор Березин А. В., полковник Швыдко Н. Л., принимавший участие в строительстве старта и находившийся в 300 метрах от старта во время гибели людей.

На 45 площадке полигона у старта ракеты «Зенит».

Ветераны строительства системы «Энергия-Буран» на старте ракеты «Зенит».

Делегация ветеранов после посещения музея боевой и трудовой славы, у Дома офицеров-строителей.

Ветераны, прибывшие на 50-летие 130 УИРа на 41 площадке у памятнай стелы погибшим во время катастрофы 24 октября 1960 г.

У Мемориальной доски Г. М. Шубникова на здании штаба 130 УИРа генералы Макарычев А. А., Калиничев Б. Г., Хренов В. А., полковник Турлаев С. П.

Встреча на Байконуре в честь 50-летия 130 УИРа. Слева направо: генерал-майар Костюченка Ю. В., полковник Гудыменко В. А., полковник Швыдко Н. Л., генерал-лейтенант Калиничев Б. Г., генерал-лейтенант Макарычев А. А.

Полковникам В. С. Койчеву и А. Ш. Иксанову есть что вспомнить. Они начали службу в конце 50-х годов XX века на Байконуре рядовыми военными строителями.

Полковник А. Н. Фаерман и полковник С. П. Турлаев на Байконуре.

Москва — Ессентуки (май - июнь 2003 г.). 100-летию Георгия Максимовича Шубникова посвящается...

Памятный юбилейный знак, изготовленный к 100-летию со дня рождения Георгия Максимовича Шубникова.

Первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск генерал-лейтенант Аистов В.Ф. с организаторами вечера памяти генералами Костюченка Ю. В. и Хреновым В.А.

Начальник Главспец ВСУ генерал-лейтенант Макарычев Алексей Алексеевич и полковник Ренич Феликс Зиновьевич перед началом встречи.

Встреча приглашенных на вечер памяти: жена Г. М. Шубникова - Валентина Ивановна, дочь Людмила Георгиевна

Встреча с женой полковника Ткаленка А. А. - Ириной Нестеровной

Организаторы вечера генералы Костюченко Ю. В. и Хренов В. А. с ветеранами строительства космодрома Байконур Гулевским И. М. , Устиновым Е. И., Козловым А. Ю., Голодовым Ю. П.

Генералы Макарычев А. А., Костромин С. С., Смелик Е. И.

Снимок на память.
Слева: полковники С. П. Турлаев, М. Б. Тарасов, Ф. З. Ренич. Крайний справа - С. В. Поборцев.

Встретились ветераны строительства космодрома Байконур.

Ветераны 130 УИРа. Снимок на память.

Снимок на память.

На вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Г. М. Шубникова, жена Валентина Ивановна с друзьями и сослуживцами мужа.
(ГУСС МО РФ 30 мая 2003 г.)

В зале вечера памяти.
На переднем плане полковники Лизунов Е. В., Аллахкулиев М. Г., Поборцев С. В., Чуев В. С.

Прораб «Гагаринского старта» полковник Алексеенко Сергей Андреевич, дочь начальника политотдела управления монтажных работ, полковника Федорова Ивана Федоровича - Галина Ивановна Федорова, Главный бухгалтер Главспец ВСУ (130 УИРа) полковник Аллахкулиев М. Г.

Полковники Таран А. В., Воробченко В. Г.

В зале вечера памяти.

Данилов Ю. М., Лавренов Ю. И., Тимофеев В. А., Коханчук В. Г.

На переднем плане генералы Здориков С. М., Аистов В. Ф., Макарычев А. А., Хренов В. А., Мартынов И. П., Довбня В. Е., полковник Дарашка В. В.

Открыл и вел вечер генерал-майор Костюченко Юрий Васильевич

На трибуне Первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск МО РФ генерал-лейтенант Аистов Виктор Федорович.

Вершинина Галина Николаевна читает стихи, посвященные Георгию Максимовичу и Валентине Ивановне Шубниковым.

С воспоминаниями о Г. М. Шубникове выступает Ткаленко Ирина Нестеровна, жена друга и соратника полковника Ткаленко А. А.

Генерал-лейтенант Довбня Владимир Егорович вручает нагрудный знак «Главный маршал артиллерии Неделин» ветерану строительства Куан Николаю Владимировичу.

Часы с космической символикай получает полковник Мальков М. Н.

Часы вручаются ветерану-первопроходцу Байконура полковнику Дурову Г. Д.

Часы получает
полковник Анатолий Моисеевич Аэров

Ценный подарок получает ветеран Байконура
полковник Володин Владимир Ильич.

Часами награжден ветеран стройки
полковник Дубик А. А.

Часы получает
ветеран строительства Байконура
полковник Каневский Юрий Григорьевич.

Полковник Моисеев В. И.
награжден ценным подарком.

Наручные часы с космической символикой
вручаются ветерану Байконура
полковнику Стаценко И. С.

Ценный подарок вручается патриоту Байконура Наровлянскому Н. С.

Ценный подарок вручен полковнику Луценко Григорию Моисеевичу.

Бюст генерала Шубникова Георгия Максимовича пополнил экспозицию Музея Боевой и трудовой славы ГУСС МО РФ.

Первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск генерал-лейтенант Аистов В. Ф., генералы Уткин В. М., Костюченко Ю. В. в музее ГУСС МО

Минута молчания.

Минута молчания.

Поминальная трапеза.

На память о встрече...

Начальник Главспец ВСУ,
Герой Социалистического Труда
генерал-лейтенант
Макарычев Алексей Алексеевич
и начальник
военно-политического отдела
строительства космодрома
Байконур
генерал-майор
Хренов Владимир Алексеевич
с ветеранами стройки.

На память о встрече...

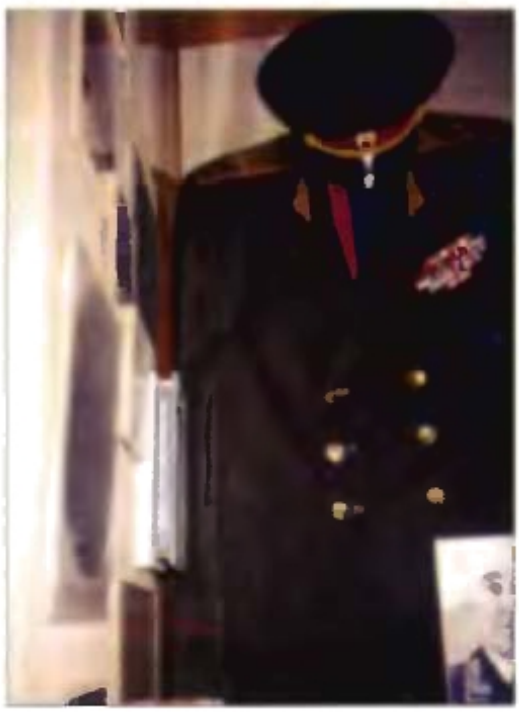
В администрации города Ессентуки, за столом полковник Дарашка В. В., подполковник Наровлянский Н. С., генерал-майор Хренов В. А., заместитель главы города по культуре Попова Н. В.

Делегация ветеранов Байконура с активом города у Краеведческого музея. Г. Ессентуки.

Генерал-майор Хренов В. А. делится воспоминаниями о работе по проведению юбилейных мероприятий с заместителем главы администрации города Ессентуки Поповой Надеждой Васильевной

У здания администрации г. Ессентуки начальник 419 УНР полковник Рыков И. В., ветераны космодрома Хренов В. А., Атаманов С. И., Наровлянский Н. С., помощник начальника ГУСС МО по воспитательной работе полковник Дарашка В. В.

Юбилейный знак вручается полковнику Рыкову Ивану Владимировичу, начальнику 419 УНР ГУСС МО, личный состав которого работает на реконструкции и ремонте объектов, которые в 30-е годы строил инженер Шубников Г. М.



Форма генерал-майора Шубникова Г. М. в краеведческом музее г. Ессентуки.

Митинг у здания ГУП «Водоканал», где с 16-ти лет начал свою трудовую деятельность Г. М. Шубников

Бюст генерала-майора Шубникова Г. М. в краеведческом музее г. Ессентуки. Скульптор Постников Г. М.

Делегация у мемориальной доски с родными и ветеранами космодрома Байконура.

Первые минуты встречи с дочерью и внуком Г. М. Шубникова – Евгенией Георгиевной и Александром. 22 июня 2003 года.

Возложение цветов к мемориальной доске. Генерал-майор Хренов В. А., полковник Дарашка В. В.

Внук Георгия Максимовичо – строитель Байконура в 1981-1983 г.г., Лосев Александр Александрович.

Генерал-майор Хренов В. А. и дочь Евгения Георгиевна снимают покрывало с мемориальной доски, посвященной Главному Строителю Байконура.

Заместитель главы Управы г. Ессентуки Попова Н. В. и дочь Георгия Максимовича Шубникова – Евгения Георгиевна Лосева возлагают цветы к мемориальной доске.

Делегация, родные, ветераны у мемориальной доски Г. М. Шубникову.

Юбилейные знаки с барельефом Г. М. Шубникова вручаются ветеранам Бойконура.

Делегация, посетившая родину Г. М. Шубникова в городе Ессентуки: подполковник Мальцев В. И., генерал-майор Хренов В. Н., полковник Дарашка В. В., подполковник Наровлянский Н. С.

На могиле отца и деда Шубникова Г. М. Дочь – Евгения Георгиевна Лосева. Внук – Александр Александрович Лосев. 1 мая 2003 года.

Портрет генерала в квартире дочери и внука.

В день Памяти и Скорби 22 июня 2003 года у места захоронения Г. М. Шубникова – дочь Евгения Георгиевна, внук Александр Александрович, ветераны космодрома Байконур подполковник Наровлянский Н. С., генерал-майор Хренов Владимир Алексеевич.

Первые минуты встречи с дочерью Г. М. Шубникова – Евгенией Георгиевной. 22 июня 2003 г. Г. Ессентуки.

На братском кладбище, где по завещанию похоронен Г. М. Шубников. Подполковник Наровлянский Н. С., генерал-майор Хренов В. А., подполковник Мурадянц А. М.

Возлагает живые цветы полковник Дарашка В. В.

Объекты, построенные Г. М. Шубниковым в городе Ессентуки в предвоенные годы.

На этом месте стоял дом семьи Шубниковых.

На месте, где руками Георгия Максимовича и его отца был построен частный дом для проживания большой Шубниковской семьи.

ник 130-го УИР (1978-1980 гг.) полковник Г.М. Питалев, заместители начальника строительства и начальники отделов, служб УИРа, СТУ и ГлавспецВСУ полковники И.С. Стаценко, Н.И. Ковалёв, Ю.И. Бучнев, С.П. Турлаев, А.М. Борзов, В.С. Чуев, Ю.А. Гальперин, Ю.Г. Давыдов, Ю.С. Федулов, В.И. Пузыревский, А.А. Гасанов, М.Б. Тарасов, В.А. Степанов, Ф.З. Ренич, В.В. Колижук, А.С. Ершов, М.Л. Сиротюк, В.С. Астахов, А.Г. Катюхин, М.И. Аминев, Р.Р. Рахматулин, Е.В. Полторацкий, В.П. Самойленко, Л.С. Щадрин, В.И. Кузнецов, Н.К. Ефремов, Б.К. Меньшаков, Ю.П. Голодов, А.В. Таран, В.Ф. Ярыныч, М.И. Маковей, В.В. Виткалов.

Активное участие в вечере приняли офицеры-политработники, которые вместе с командирами, инженерно-техническим персоналом обобщали, распространяли бесценный новаторский опыт Георгия Максимовича среди личного состава, постоянно наращивали экспозицию музея боевой и трудовой славы строительного управления. Это полковники Ю.П. Давыденко, Э.В. Васильев, А.Н. Максимов, Г.Д. Маслюк, Э.В. Воронцов, В.П. Бобин, В.П. Макаров, Ю.Г. Белевцов, В.С. Койчев, Н.Н. Верин, Н.Э. Пастушок, подполковники А.А. Долматов, А.Л. Козлов, А.В. Клоков, М.В. Фирсов, Ю.И. Лавренов, А.И. Андреев, В.А. Эльгурт, В.А. Шилков, Е.Г. Бочков, Ф.Ф. Гильфанов, начальник гарнизонного Дома офицеров-строителей майор А.И. Баздырев.

На вечер памяти Георгия Максимовича были приглашены те, кто от лейтенанта до старшего офицера вырос на Байконуре, получил «шубниковскую» закалку, чтобы работать и служить России по совести, с честью выполнять возложенные на них обязанности, – полковники В.И. Савкин, И.С. Ювакаев, А.В. Армаш, В.И. Автайкин, М.В. Прищепов, В.Г. Воробей, В.А. Селиверстов, А.А. Дубик, М.Г.Аллахкулиев, Е.В.Лизунов, В.В. Тенигин, А.А. Рыбаков, С.В. Поборцев и другие.

В мероприятии приняли участие заказчики строительства, субподрядчики, военные проектировщики. Огромную армию созидателей Байконура представляли первый заместитель начальника полигона генерал-майор Е.И. Смелик, главные инженеры генералы Н.А. Борисюк, В.А. Меньшиков, помощники начальника полигона по строительству полковники Ю.П. Сахаров и Ю.М. Сергеев, заместитель начальника «Минмонтажспецстроя» В.А. Миненков, представитель корпорации НПО «Энергия» Ю.М. Данилов, заместитель начальника КБ общего машиностроения, председатель межведомственной оперативной группы на Байконуре В.В. Лазарев, руководители проектных институтов полковники С.Л. Есаулов и А.М. Климов, начальники субподрядных организаций А.Ю. Козлов, Ф.З. Ренич, В.И. Кузнецов, Д.Ф. Березин, П.П. Прядкин, Е.И. Устинов, Д.М. Вайдерман и другие.

Участникам вечера памяти прислали свои поздравления бывший министр общего машиностроения, впоследствии секретарь ЦК КПСС по оборонным вопросам Олег Дмитриевич Бакланов, Генеральный конструктор РКК «Энергия» имени С.П. Королёва академик РАН Юрий Павлович Семёнов, кураторы стройки от заместителя министра обороны по строительству и расквартированию войск, ГУСС МО РФ генерал-полковник Леонид Вениаминович Шумилов, генерал-лейтенанты Владимир Сергеевич Григорькин, Юрий Михайлович Овчинников, Олег Александрович Байков, заслуженный строитель Казахстана, почётный гражданин города Ленинска начальник политотдела 130-го УИР полковник Андрей Иванович Дрякин, внук Георгия Максимовича Георгий Александрович Лосев.

Вечер памяти Георгия Максимовича, который вел истинный патриот Байконура, ветеран строительства генерал-майор Юрий Васильевич Костюченко, прошел в теплой, праздничной атмосфере. В содержательном докладе начальника Главного специального военно-строительного управления (это управление стало правопреемником 130-го УИР), заслуженного строителя РСФСР, Героя Социалистического Труда, генерал-лейтенанта Алексея Алексеевича Макарычева была дана всесторонняя оценка жизненного и трудового подвига ветерана Великой Отечественной войны и военного строительства, основателя главной космической гавани страны, генерала Шубникова. Он пользовался огромным авторитетом у М.И. Неделина, С.П. Королёва, А.И. Нестеренко, космонавтов и вместе с тем был прост в общении, доступен для подчиненных.

О его твёрдой воле, широкой инженерной эрудиции, высокой ответственности за порученное дело, исключительной работоспособности, а также о прекрасных качествах товарища и семьянина в своих выступлениях говорили ветеран войны полковник Георгий Дмитриевич Дуров, жена заместителя начальника 130-го УИР Ирина Нестеровна Ткаленко, а также Иван Михайлович Гулевский, Иван Александрович Гаршин и другие участники вечера. Поэтесса Галина Николаевна Вершинина, связавшая свою жизнь с космодромом, прочитала стихи, посвящённые Георгию Максимовичу Шубникову и его жене Валентине Ивановне. Важность мероприятия для воспитания личного состава военно-строительных частей отметил в своем выступлении первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск генерал-лейтенант Виктор Федорович Аистов.

По желанию ветеранов-первопроходцев и последних поколений строителей Байконура бюст Георгия Максимовича (скульптор – Г.Н. Постников), который более четверти века находился рядом с Боевым

Красным знаменем ордена Октябрьской революции 130-го УИР, был торжественно передан в музей боевой и трудовой славы ГУСС МО РФ.

Участники вечера памяти, посвященного 100-летию со дня рождения первого строителя космодрома «Байконур» генерал-майора Георгия Максимовича Шубникова, приняли обращение к личному составу военно-строительного комплекса Министерства обороны Российской Федерации.

В связи со 100-летием со дня рождения генерал-майора Г.М. Шубникова и за большой личный вклад в создание и развитие космодрома приказом Главнокомандующего РВСН были награждены нагрудным знаком ''Главный маршал артиллерии Неделин" Николай Владимирович Куан, Григорий Иванович Буденков, Юрий Григорьевич Лобушкин, Константин Александрович Смолехо и другие. Командующий Космическими войсками России поощрил ценным подарком – часами наручными с космической символикой – группу ветеранов-строителей космодрома «Байконур»: генерал-майоров в отставке А.В. Березина и Ю.В. Костюченко, полковников в отставке А.М. Аэрова, С.С. Богородского, П.А. Бусыгина, В.И. Володина, А.Ф. Гридчина, А.А. Дубика, Г.Д. Дурова, Л.Н. Жука, Н.И. Иванова, И.Г. Коваленко, Ю.Г. Каневского, Г.А. Краева, Ф.М. Маркова, М.Н. Малькова, В.И. Моисеева, Е.И. Николаева, В.А. Обрывина, М.М. Петроченкова, В.Я. Разумова, И.С. Стаценко, подполковников в отставке Г.М. Луценко, Н.С. Наровлянского, С.Х. Фарманяна.

Следуя русской традиции, участники вечера почтили память Георгия Максимовича минутой молчания, подняли бокалы за тех, кто трудился с ним в тяжёлые годы испытаний, а сейчас находится на заслуженном отдыхе, пожелали им крепкого здоровья, земных человеческих благ. В зале звучали песни о военных строителях-офицерах и их жёнах.

В дни юбилея глава администрации города Байконур Александр Фёдорович Мезенцев, начальник полигона генерал-лейтенант Леонид Тимофеевич Баранов, его помощник по строительству полковник Вячеслав Владимирович Толпыгин, офицеры 417-го строительного управления А.А. Дементьев, В.А. Брызгалов организовали и провели комплекс мероприятий на космодроме с офицерами, рабочими и служащими, личным составом воинских частей. В Ленинске памятные места, связанные с именем Шубникова, за которыми ведется постоянный уход, посетили сотни жителей города, благодарных первому начальнику стройки за все сделанное им, возложили цветы.

Обращение участников вечера памяти, посвящённого 100-летию со дня рождения первого строителя космодрома Байконур генерал-майора

Георгия Максимовича Шубникова, к личному составу военно-строительного комплекса Министерства обороны Российской Федерации

Уважаемые товарищи, боевые друзья!

Мы, ветераны военного строительства и строительства космодрома «Байконур», собравшись на вечер памяти в честь 100-летия со дня рождения первого строителя космодрома «Байконур», начальника 130-го Управления инженерных работ генерал-майора Георгия Максимовича Шубникова считаем необходимым обратиться к Вам в связи с этим знаменательным событием. Нашему поколению, связавшему свою жизнь с Вооружёнными Силам в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, выпала великая честь н огромная ответственность отстоять Родину в огненные годы, а затем вывести ее в число передовых держав мира в освоении космоса. За этими высокими словами стоит самоотверженный труд сотен тысяч офицеров, генералов, солдат и гражданского персонала на военных стройках нашей Родины в Капустином Яре и Плесецке, на Балхаше и в Семипалатинске. Особой строкой трудовой подвиг военных строителей вписан в историю «Байконура», летопись которого начал писать его первый строитель генерал-майор Г.М. Шубников (1903-1965 гг.).

Построить космодром! Это означало возвести целый комплекс различных сооружений, каждое из которых было уникальным, построить десятки производственных корпусов, сотни больших и малых служебных помещений, бытовых зданий. Надо было соединить все объекты в соответствии с технологией подготовки и пуска ракетно-космических систем единой, рациональной системой связи, энергопитания, теплофикации, не одной сотней километров железнодорожных и шоссейных дорог. Такую задачу в 1955 году Правительство поставило перед Г.М. Шубниковым и возглавляемым им коллективом. Ощущение причастности к большому, всеобщему делу рождало энтузиазм, придавало силы в самых трудных ситуациях. Г.М. Шубников имел огромные организаторские способности, опыт, обеспечивал чёткое управление строительством. Его распоряжения становились законом.

Результатом огромного труда многотысячного коллектива стал запуск в 1957 году первого в истории человечества искусственного спутника Земли, а в 1961 году со старта №1 в космос шагнул первый человек Земли – Юрий Гагарин. Трудовому гению Г.М. Шубникова принадлежит возведение в пустыни современного города Ленинска (Байконура).

Мы – ветераны военного строительства – даем наказ Вам, нынешнему поколению военных строителей 21 века, беречь и умножать передающиеся от поколения к поколению славные боевые и трудовые традиции. С честью нести высокое звание строителей военно-строительного комплекса. Крепите воинскую и трудовую дисциплину, дорожите войсковым товариществом, с уважением относитесь друг к другу. Крепите оборону и мощь нашей Родины – России.

Желаем личному составу, гражданскому персоналу, ветеранам войны и военного строительства крепкого здоровья, счастья, оптимизма и успехов в служении нашей Родине – Великой России.

Обращение принято единогласно. 30 мая 2003 года.

***

С 22 по 25 июня 2003 года ветераны космодрома Байконур генерал-майор В.А. Хренов, подполковники Н.С. Наровлянский, В.И Мальцев, помощник начальника ГУСС МО по воспитательной работе полковник В.В. Дарашка посетили город Ессентуки, где в семье рабочего-строителя Максима Михайловича и Дарьи Федоровны родился Георгий Максимович Шубников. В этом городе он учился в школе № 1. После окончания учебы начал трудовую деятельность рабочим, одновременно посещая занятия в строительном техникуме на вечернем отделении. И куда бы его ни забрасывала судьба, он находил время для посещения родных мест. Здесь он вместе с отцом построил дом, рассчитанный на большую семью Шубниковых. Но, к сожалению, этот дом был впоследствии снесён, и на его месте возведён корпус санатория «Украина».

В день памяти и скорби, 22 июня 2003 года, члены делегации совместно с дочерью Георгия Максимовича Евгенией Георгиевной Лосевой и внуком Александром посетили братское кладбище, где по завещанию Г.М. Шубникова он похоронен, возложили живые цветы. Затем выразили признательность начальнику 419-го УНР полковнику И.В. Рыкову, его помощнику по воспитательной работе подполковнику А.М. Мурадянцу, подчиненные которых к юбилею организовали ремонт памятника, привели в порядок место захоронения.

В Ессентуках, как мы убедились, свято чтят память о Георгии Максимовиче: его именем названа улица, в городском краеведческом музее экспонируется памятник-бюст, форма генерала и фотографии из личного архива Шубникова. Большая часть материалов хранится в фондах музея. Между музеями городов Ессентуки и Байконур ведётся перепис-

ка. Делегаты подарили музею кассету с фильмом о главном строителе Байконура, такой же фильм оставлен его дочери – Евгении Георгиевне.

Надо сказать, что краеведческий музей пользуется популярностью не только у земляков Георгия Максимовича Шубникова, но и всего региона Кавказских Минеральных вод. Его посещает большинство прибывающих для отдыха и лечения, в том числе ветераны Байконура. В книге отзывов много теплых записей, в которых высказываются слова благодарности сотрудникам и создателям музея. Так, 19 января 2003 года, во время отдыха в санатории Министерства обороны, музей посетил ветеран Байконура, генерал-майор в отставке Александр Михайлович Чумаков, который также оставил свой отзыв. Привожу на память его слова: «Шубников – великий гражданин России, с его именем связаны успехи СССР в освоении космоса. Георгий Максимович с 1967 года является почётным гражданином города Ленинска, там же его именем названа школа № 30. На зданиях, где жил и работал Шубников, установлены мемориальные доски. Этого нет в его родном городе, эту ошибку надо срочно исправить в юбилейном году».

Мы до 23 июня 2003 года не знали об этом отзыве генерала А.М. Чумакова. Но, готовя юбилейные мероприятия, посвященные 100-летию Г.М. Шубникова, инициативная группа совместно с Советом ветеранов космодрома «Байконур», который возглавляет генерал-лейтенант Н.А. Борисюк, направили в марте 2003 года представление главе города Ессентуки на присвоение звания «Почётного гражданина города» заслуженному строителю РСФСР генерал-майору Георгию Максимовичу Шубникову (посмертно) и установке мемориальной доски на административном здании «Водоканала», где в предвоенные годы он трудился инженером.

7 мая 2003 года решением Совета города Ессентуки за заслуги перед Россией, городом Ессентуки и его жителями в экономической., культурной, научной и других общественно-значимых сферах Г.М. Шубникову присвоено звание «Почётный гражданин города Ессентуки». Это решение было опубликовано в городской еженедельной газете «Ессентукская панорама» № 21 от 24 мая 2003 года.

Эта газета также опубликовала отчет о встрече, организованной в мае Краеведческим музеем с гостями из Пятигорска, Кисловодска, ветеранами строительства космодрома Байконур, в которой приняли участие дочь Георгия Максимовича Евгения Георгиевна Лосева и внук Александр.

Краевая газета «Ставропольская правда» опубликовала материал, посвящённый 100-летию со дня рождения генерала Г.М. Шубникова, который подготовила старший научный сотрудник Ессентукского краеведческого музея Елена Семенякина.

Посещая родные места Георгия Максимовича, делегация была тепло принята заместителем главы администрации города – Надеждой Васильевной Поповой. Она проинформировала нас о той работе, которая проведена главой города Ессентуки К.Б. Скоморохиным, директором городского краеведческого музея Валентиной Александровной Хорунженко, общественностью в связи со 100-летием со дня рождения генерала Г.М. Шубникова. На встрече присутствовал главный редактор городской газеты «Ессентукская панорама» Эдуард Викторович Стативкин, председатель Совета ветеранов города Ессентуки Василий Филиппович Буквич, заместитель председателя Совета ветеранов космодрома «Байконур» в регионе Кавминвод полковник Станислав Иванович Атаманов, руководители 419-го управления начальника работ ГУСС МО полковник Иван Владимирович Рыков, подполковник Андрей Михайлович Мурадянц, личный состав которых работает на реконструкции, ремонте тех зданий и сооружений, которые в 1920-1930 гг. строил техник, а затем инженер Георгий Максимович Шубников.

В 13 часов 23 июня 2003 года торжественные мероприятия продолжились в районе Государственного унитарного предприятия «Водоканал», где с 16 лет начал свою трудовую деятельность Георгий Максимович. В соответствии с совместным решением администрации города, ветеранов строителей Байконура, руководства ГУП «Водоканал» здесь на административном здании открылась мемориальная доска, посвящённая Шубникову. На митинге присутствовали ответственные работники администрации города, дочь Георгия Максимовича – Евгения Георгиевна, внук Александр, правнучка Евгения, друг семьи дочери, который хорошо знал Георгия Максимовича, – Василий Иванович Глухов, директор «Водоканала» Александр Николаевич Краснов, ветераны космодрома Байконур, которые проживают после службы в районе Кавказских Минеральных вод, рабочие к служащие предприятий города, представители средств массовой информации.

Митинг открыл вступительным словом помощник начальника ГУСС МО по воспитательной работе полковник Владимир Витаутович Дарашка. О личном трудовом вкладе в строительство многих уникальных объектов XX века, непосредственном участии в создании материальной базы, необходимой для запуска межконтинентальных баллистических ракет, космических аппаратов, кораблей, космонавтов на орбиты Земли и к другим планетам, надёжного ракетного щита Родины, а также о личном вкладе Шубникова в развитие санаторно-курортной базы в городе Ессентуки в 1920-1930 гг. говорили выступающие на митинге заместитель главы администрации Н.В. Попова, ветераны строительства генерал-майор В.А. Хренов, подполковник Н.С. Наровлянский, директор музея В.А. Хорунженко, внук Георгия Максимовича А.А. Лосев.

У делегатов остались очень тёплые воспоминания от посещения квартиры Евгении Георгиевны Лосевой, 20 лет проработавшей начмедом в санатории «50 лет Октября». Они с сыном бережно хранят память о Георгии Максимовиче. В квартире многое напоминает о нем. Картина, написанная маслом, на которой Георгии Максимович запечатлен в генеральской форме, фотографии в рамках, где шестимесячный карапуз снят вместе с отцом и матерью, датированная 1903 годом. Снимки, на которых прослеживается учёба в школе, техникуме, трудовая и боевая деятельность, грамоты и благодарственные письма, ордена и медали, которыми награждался прославленный строитель.

После 1983 года, когда с материалов, связанных с деятельностью генерала Шубникова, был снят гриф «совершенно секретно», его ратный и трудовой подвиг стал систематически освещаться в средствах массовой информации. Все публикации в «Красной звезде», «Казахстанской правде», «Ставропольской правде», «Кавказской.здравнице» и других изданиях собраны в отдельную папку. Мы рассматривали альбомы-буклеты, хранящиеся в семье, сделанные лично Георгием Максимовичем в послевоенные годы, когда он был начальником 23-го Управления военно-полевого строительства 27-го УОС. Личный состав управления под командованием Г.М. Шубникова восстанавливал стоящие и поныне мосты через реки и каналы в городах Берлине, Франкфурте, Кострине, строил ряд административных и культурных зданий в Берлине, в том числе и замечательный памятник воину-освободителю в Трептов-парке по проекту скульптора Вучетича.

Лосев
Александр Александрович
Внук Г.М. Шубникова

Один из альбомов, где запечатлены фрагменты восстановления мостов через реку Шпрее и через канал Тельтов, Евгения Георгиевна подарила нам для передачи в музей боевой и трудовой славы ГУСС МО. Для музея были переданы также копии фотографий, благодарственные письма, зачётной книжки слушателя Пятигорского рабочего политехникума, грамота командования и политического отдела 107-го УНР с фотографией, которой Г.М. Шубников был награжден в 1934 году за обеспечение плана казарменного строительства и умелое руководство инженерно-техническими работниками управления, а также решение совета города Ессентуки о присвоении ему звания «Почётный гражданин города».

Было приятно общаться с Александром Александровичем Лосевым, который по окончании высшего учебного заведения написал рапорт с просьбой направить его для прохождения службы на космодром «Байконур». Александр считает себя счастливым человеком: «Я – реалист, живу здесь и сейчас. Ждать, что с каждым днем всё в твоей жизни станет только лучше – это неправильно. Нужно доверять жизни, судьбе, наслаждаться тем, что у тебя есть, а не ждать «прекрасного далека». Я счастлив, что службу в звании офицера проходил на Байконуре, видел, что сделано под руководством моего деда в городе Ленинске и на полигоне, горжусь этим».

Лейтенантом-прорабом Александр укладывал бетон на взлетно-посадочной полосе для корабля «Буран», радовался, когда корабль в автоматическом режиме в 1988 году приземлился на полосу, в создание которой молодой офицер вложил столько труда.

Он очень подробно рассказывал о начальнике управления механизации строительства того периода, полковнике Владимире Яковлевиче Голубеве, начальниках УНР, которые проходили службу в этом управлении, - полковниках В.А. Соколе, В.И. Хандромайлове, В.С. Астахове. В деталях помнит, как начальник УНР полковник Станислав Климентьевич Гецевич зачитывал приказ начальника 130-го Специального территориального управления Героя Социалистического Труда генерал-майора Александра Алексеевича Фёдорова об увековечении памяти генерала Г.М. Шубникова на земле Байконура.

Александр хорошо знает председателя комиссии полковника Ивана Сергеевича Стаценко, который с сентября 1951 года служил под руководством Г.М. Шубникова, его заместителя полковника Юрия Петровича Давиденко. Именно они возглавили работу по сбору средств, их целевому расходованию, заключению договора со скульптором и изготовителями памятника. Коллективы военных строителей, субподрядных организаций, многие офицеры, рабочие и служащие Байконура внесли свой вклад в сооружение памятника. В этом принимал участие и внук Георгия Максимовича – лейтенант Лосев. А 8 мая 1983 года с его участием состоялись торжественные мероприятия по открытию памятника начальнику строительства космической гавани, своему деду, генералу Георгию Максимовичу Шубникову. В митинге принимали участие лучшие офицеры строительства, ветераны Байконура.

Выступавшие на открытии памятника секретарь горкома КПСС Н. Артеменко, Герой Социалистического Труда А.А. Фёдоров, ветеран космодрома К.П. Баландин и другие отмечали, что вершиной творческой и организационной деятельности заслуженного строителя РСФСР Г.М. Шубникова стал космодром «Байконур». Выполняя поручение ЦК партии и советского правительства, строители, в числе которых были представители более чем сорока национальностей, сумели всего за два года сдать космодром государственной комиссии.

Взору присутствующих на митинге предстал бронзовый бюст Г.М. Шубникова, установленный на четырёхметровом постаменте. Авторы – скульптор А. Гречушников и архитектор Н. Асатур.

В память о своем деде, отдавшем десять последних лет жизни полигону, Александр попросил нас организовать поездку на Байконур ему и его дочери Юлии, которая родилась там, где когда-то трудился ее прадед. Александр очень похож на деда, такой же «сократовский» лоб, умные, широко поставленные глаза, умение вести разговор, вовремя вставить забавную историю, рассказать интересный анекдот.

Своими воспоминаниями о лейтенанте Лосеве поделился начальник политотдела 1075-го управления механизации строительства полковник Геннадий Дмитриевич Маслюк: «Из большой группы офицеров, которые поступили на замещение вакантных должностей, Александр выделялся не только внешними данными – подтянутостью, спортивной фигурой, но и складом ума. Его отличали трудолюбие, целеустремлённость, забота о военных строителях, умение правильно организовать трудовой процесс, отдых и быт людей.

Раз в неделю я участвовал в составе группы под руководством начальника полигона генерал-лейтенанта Ю.Н. Сергунина и начальника 130-го СТУ генерал-майора А.А. Фёдорова в осмотре хода укладки бетона на взлётно-посадочной полосе в районе 250-й площадки, где трудился

лейтенант Лосев. Старших начальников интересовали проблемы не только с выполнением плана строительства, технология укладки высокомарочного бетона, создание безопасных условий труда, но и профилактика желудочно-кишечных заболеваний. На участке, где прорабом работал лейтенант Лосев, развернули пункт чаепития, где всегда был отвар верблюжьей колючки и настой зелёного чая. В свободное от работы время военные строители могли посмотреть телевизор, почитать газету, книгу, принять душ, во временном городке заняться любимым видом спорта. Не было такого случая, что бы кто-то из военных строителей пожаловался на неудобства в быту, питание, нехватки чего бы то ни было необходимого для службы и выполнения производственных задач».

Начальник отдела кадров ГУСС МО полковник Евгений Викторович Лизунов во время службы лейтенанта Лосева на Байконуре командовал ротой. Его личный состав работал на земляных и бетонных работах взлётно-посадочного комплекса. По долгу службы участвовал в планерках, совещаниях, занятиях, которые проводили с офицерами главный механик 130-го СТУ полковник А.В. Таран, начальник управления механизации строительства полковник В.Я. Голубев, начальники УНР полковники С.К. Гецевич, В.С. Астахов и другие старшие начальники. Многие из них отмечали в Лосеве основательную подготовку, скромность, сдержанность, инженерное мышление, умение организовать труд людей. Когда Евгений Викторович: возглавил кадровый орган 1075-го УМС, в аттестации на присвоение прорабу А.А. Лосеву звания «старший лейтенант» именно эти качества были указаны в представлении. При этом Александра всегда отличала скромность: многие офицеры-коллеги по службе не знали, что он внук знаменитого первостроителя Байконура генерала Шубникова.

Лосев
Георгий Александрович
Внук Г.М. Шубникова

По стопам любимого деда пошел старший внук Шубникова – Георгий Александрович Лосев. Еще в школе он решил стать инженером-гидростроителем. В 1977 году он получает диплом об окончании Московского гидро-мелиоративного института по специальности «гидротехническое строительство речных сооружений и ГЭС».

Георгий Александрович – работяга. Он редко испытывает страсть к преодолению трудностей, а строит уверенно, как и его дед. Делает свое дело, не тратя зря времени. После окончания института, он исколесил полсвета. Прорабом трудился в городе Набережные Челны на строительстве объектов Нижнекамской ГЭС. В должности начальника участка управления механизации строительства работал на возведении Каймядорской гидроаккумуляционной электростанции (ГАЭС) в Литовской ССР. Заметный след он оставил при строительстве объектов в городе Очакове на строительстве Днепробугского гидроузла на Украине. С 1988 по 1994 год работал начальником участка, а затем главным инженером на строительстве Загорской ГАЭС в Московской области.

Близкие к Георгию Александровичу люди отмечают в нем настойчивость и целеустремленность, умение взглянуть на любую проблему со всех сторон. Ему противопоказаны рутина и монотонность – делать изо дня в день одну и ту же работу для него смерти подобно. Ему необходимо «гореть» на работе, видеть перспективу.

Работая главным инженером на Загорской ГАЭС, он одновременно стал директором филиала строительного управления «РыбинскГЭСстрой» на реконструкции Рыбинской гидроэлектростанции в Ярославской области.

Благодаря своей старательности, преданности избранной профессии, в 1994 году Г.А. Лосев становится главным инженером ВАО «Зарубежстрой». Он возводит гидроузел «Тим Рин» в Сирийской Арабской Республике.

Где бы Георгий Александрович ни работал, он всегда с большой ответственностью относится к делу. В настоящее время он исполняет должность главного инженера ОАО «Каскад Верхне-Волжских ГЭС» в городе Рыбинске Ярославской области.

* * *

СОВЕТ ГОРОДА

Представительный орган городского самоуправления
Второй созыв

РЕШЕНИЕ

07.05.2003 г. г. Ессентуки №52

О присвоении звания «Почетный
гражданин города Ессентуки»
Шубникову Георгию Максимовичу
(посмертно)

Георгий Максимович Шубников родился в 1903 году 1 мая в городе Ессентуки, в семье рабочего-плотника,

С 1925 по 1929 год Шубников Г.М. служил в рядах Красной Армии в составе 64 кавалерийской дивизии Ленинградского военного округа. Демобилизовавшись, работал техником-прорабом в строительных организациях городов Ессентуки и Пятигорска.

В 1930-1932 гг. учился в Ленинградском институте гражданского и промышленного строительства, по окончании которого направлен на строительство Забайкальского укрепленного района (руководил производственно-техническим отделом Забайкальского укрепрайона). По завершении оборонительных работ в 1937 году был демобилизован и до нюня 1941 года работал главным инженером Ессентукского управления «Водоканал». Под руководством Шубникова Г.М. в городе был построен ряд объектов, имеющих важное значение в жизни города-курорта,

В годы Великой Отечественной войны Г.М. Шубников прошел путь до Берлина в составе 27 Управления оборонительного строительства.

В 1946-1949 гг. Г.М. Шубников был начальником 23 Управления Военно-полевого строительства 27 УОС. Часть, которой командовал Г.М. Шубников, восстанавливала (стоящие и поныне) мосты через канал в г. Берлине, реки Одер (в городах Франкфурт, Кострин), Вислу, Шпрее, пролив Штральзунд и другие, строила ряд административных и культурных зданий в Берлине (здание театра и советское посольство), памятники погибшим советским воинам (в том числе и замечательный памятник Воину-освободитедю в Трептов-парке по проекту скульптора Вучетича).

В послевоенные годы Г.М. Шубников работал на строительстве объектов оборонного значения, на которых успешно использовалась ракетная техника.

В марте 1955 года Шубников Г.М. прибыл на станцию Тюра-Там. Он был назначен начальником строительства Байконура. Предстояла сложная ответственная работа. Благодаря организаторскому таланту, огромной работоспособности и профессионализму Г.М. Шубников с честью справился с порученным ему делом. Безусловно, напряженный ритм работы, требующий полной самоотдачи, сказался на состоянии здоровья Г.М. Шубникова. Тяжелобольной Георгий Максимович был доставлен в Москву.

31 июля 1965 года Г.М. Шубников скончался. Похоронен на Родине (в соответствии с завещанием) в г. Ессентуки, где на его могиле установлен бюст. Одна из улиц города носит его имя. В Ессентукском краеведческом музее раздел экспозиции посвящен Г.М. Шубникову.

За ратные трудовые подвиги Г.М. Шубников в разное время был отмечен правительственными наградами: орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, а также иностранными орденами и медалями.

За успехи, достигнутые в строительстве, Г.М. Шубникову было присвоено звание Почетного гражданина г. Ленинска, его именем названы школа № 30, улица, на которой он жил, на зданиях, связанных с деятельностью Шубникова установлены мемориальные доски.

СОВЕТ ГОРОДА

РЕШИЛ:

Удостоверение

о присвоении звания
"ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН"
города Ессентуки

Шубникову
Георгию Максимовичу

РЕШЕНИЕ СОВЕТА ГОРОДА ЕССЕНТУКИ
№ 52 от [illegible] 2003г

Глава города Ессентуки К.Б. Скоморохин

Удостоверение «Почетный гражданин»

1. Присвоить Шубникову Георгию Максимовичу 1903 года рождения звание «Почетный гражданин города Ессентуки» (посмертно) за заслуги перед Россией, городом Ессентуки и его жителями в экономической, культурной, научной и других общественно значимых сферах.

Глава города Ессентуки

К.Б. Скоморохин

* * *

Организационный комитет приступил к созданию документального видеофильма под названием «Первостроителъ Байконура». Над разработкой его сценария работает подполковник Валерий Иванович Мальцев, ветеран космодрома Байконур, который хорошо знал Георгия Максимовича Шубникова. В своей дипломной работе в высшем военном учебном заведении он отразил инженерные решения, принимавшиеся начальником 130-го Управления инженерных работ при строительстве важнейших объектов.

Чем больше лет отделяет нас от первых космических стартов, тем с большей благодарностью вспоминаются строители космической гавани – ветераны военного строительства, первопроходцы, личная жизнь которых – часть истории нашей страны.

Оставаясь в тени всеобщего восхищения стартующими в космос ракетами, космонавтами, незаметные наземные труженики, строители космических стартов в сложных климатических условиях, в отрыве от основных баз и населённых пунктов, целеустремлённо возводили первоклассную космическую базу, её научно-испытательные структуры и объекты космодрома, понимая свое причастие к освоению космоса и радуясь каждому успешному запуску космических ракет. С ростом масштабов строительства росли и люди, которые возводили уникальные объекты, раскрывались их таланты.

За полувековой срок написаны сотни стихов и песен, посвящённых космосу, конкретным людям, которые строили уникальные объекты, в их числе и главному строителю Байконура – Георгию Максимовичу Шубникову. Авторами их были профессионалы и десятки самородков-поэтов, чья жизнь, профессия и все силы были отданы служению Родине и российской науке в области специального военного строительства. Среди них – выпускница Нижне-Тагильского строительного техникума Галина Николаевна Вершинина, которая в 1962 году молодым специалистом прибыла на Байконур, работала мастером, инженером по нормированию труда, старший прораб на строительстве «гагаринского» старта офицер Сергей Андреевич Алексеенко, патриоты Байконура В.Р. Шмаль, Н.В. Масленникова, В.И. Седов, А.А. Лебединский, А.В. Ремизов, М.Ф. Ихельзон, Г.Д. Дуров, С. Абросимова и многие другие. Совет ветеранов строительства космодрома «Байконур» приступил к подготовке авторского издания под названием «Байконур в стихах и песнях». Вот несколько стихотворений из будущего сборника.

Галина ВЕРШИНИНА

ТИТАНЫ

Посвящается памяти Г.М. Шубникова

Эпохи рождают Титанов,
Несущих дары Прометеев.
Они на земле неустанно
Извечное, доброе сеют.

Титаны не боги и боги.
На грешную землю вступая,
Идя по тернистой дороге,
Деянья свои совершают.

Титаны не знают покоя,
Всю жизнь пребывая в борьбе
За радость и счастье людское,
Суровы и строги к себе.

Под ношею жизни не гнутся,
Ее созидая и строя.
Сквозь бурный поток революций
Народы ведут за собою.

Жизнь отдав делам до мгновенья,
Усталости словно не знают.
Согреты огнем вдохновенья,
В труде свое сердце сжигают.

И нет у Титанов кончины,
Дела их и мысли нетленны:
В дворцах и ансамблях Берлина,
В мостах Братиславы и Вены.

В бескрайних песках Байконура,
Где звездная гавань причалы
В бездонное небо взметнула,
Великих свершений начало.

Титаны уходят на небо,
Когда их оно призывает.
С заоблачной дали поэтам
Дорогу огнем освещая.

*****

Потомок вятских мужиков,
Он был непросто прост, по-вятски.
Как дуб могуч. На вид суров.
Всегда подтянут по-солдатски.

Ему отмерила сполна
В миг озарения природа
Всю мудрость русского ума
И силу русского народа.

Творец по сути, из глубин
Народа нашего поднялся.
Страны солдат и гражданин –
В стремнине жизни подвизался.

Пришел приказ, и он – в строю,
И бой ведет, святой и правый,
За землю кровную свою.
Мосты наводит, переправы.

Когда ж окончилась война
И стали мирными закаты –
Ему доверила страна
Освободителя-солдата

Поставить землю охранять
От произвола и насилья,
Чтоб ожила земля опять
И обрела, как птица, крылья.

Страна, устав от грома бурь,
Уже поверила в затишье.
Он, не уставший, Байконур –
Дорогу к звездам – строить вышел.

Кипели в бешенстве ветра,
Клубилась пыль по бездорожью,
Железо плавила жара,
И жизнь казалась невозможной.

Но наш обычный человек,
Наперекор земным стихиям,
Расправив крылья на земле,
Рванулся в дали голубые.

Вздымались мачты, как бетон.
И старты первые вставали.
Кто вышел строить космодром,
Те люди были крепче стали.

Во имя мира и мечты
И сон, и отдых забывали.
Шли, недоступность смяв пустынь,
И никаких преград не знали.

А в центре тех горячих дел
Он, несгибаемый, стоял.
Учил, работою горел,
Шутил и верил, побеждал.

Как факел, сердце людям нес.
Оно ж, не выдержав накала,
Вдруг на ходу разорвалось,
Но нам звездою засияло.

******

В.И. Шубниковой, организатору художественной самодеятельности

В отдаленной степи, в небольшом гарнизоне,
Покоряя вниманьем наполненный зал,
«Низко кланяюсь вам, офицерские жены...»
Мой знакомый, солдат-рядовой, запевал.

Зал молчал. А слова этой песни взмывали.
Восхищеньем согрета была тишина.
И сидела она за концертным роялем,
Наша общая мать – офицера жена.

По дорогам войны, по мостам Братиславы,
По разрушенной Вене почти что дотла
От Берлинских ансамблей, не требуя славы,
По нелегким дорогам России прошла.

Море жизни, казалось, покоем сверкало,
Отдыхала от ветра морская лазурь.
Только время покоя опять не давало,
Только звал и тревожил мечтой Байконур.

И кипели ветра, и палатки вставали.
Раскаленное солнце кидало лучи.
Рвался ввысь Байконур, в незнакомые дали,
Устремляемый силой и волей мужчин.

Время быстро летит, в города превращаясь
Или в быстрый ракеты полет.
И стоит Байконур, наша гордость и радость,
Как всегда, ожиданьем полета живет.

Только вновь я в мечтах в небольшом гарнизоне.
Словно пленник у памяти сердце живет.
«Низко кланяюсь вам, офицерские жены»
Чей-то голос сквозь годы поет.

ПЕСНЯ ВОЕННЫХ СТРОИТЕЛЕЙ

Себе нелегкое мы счастье выбрали,
Но сожаления об этом нет.
Мы божьим помыслом военные строители,
И в этом гордости моей секрет.

От дедов-прадедов нам так завещано:
Россию-матушку от бед хранить.
Уметь поля ратать порою вешнею,
Держать пращу в руках и гать гатить.

От века к веку мы уменье множили,
Редуты строили, на приступ шли.
Понтоны ладили, все, как положено,
И никого в бою не подвели.

Руками нашими немало создано,
Форты и крепости, да города.
Взметнули старты ввысь причалы звездные,
Ракетный щит страны – итог труда.

Пускай нелегкое мы счастье выбрали,
Но сожаления об этом нет.
Мы божьим помыслом военные строители,
И в этом гордости моей секрет.

Сергей АЛЕКСЕЕНКО

К 100-летию Г.М. Шубникова

Родился он в Ессентуках –
Прекрасном городе Кавказа.
Бывал на многих он фронтах,
Но не был побежден ни разу.

Он День Победы отмечал
В Берлине, в Трептов-парке,
Где монумент для всех создал
Победы нашей яркой.

И вот он начал новый тур
Строительства в пустыне,
И космодромом «Байконур»
Гордимся мы поныне.

Георгий Максимович, помним мы вас,
Много лет вы с нами прожили:
Вас помнит Москва и помнит Кавказ,
И все, кто с вами служили!

Пусть годы пройдут, останетесь вы
Героем в сказаньях и былях,

Не стихнет глас всеобщей молвы,
Как вы народ свой любили.

Мы с вами дали Гагарина миру
И Космос открыли для всех землян.
И много поэтов настроили лиру,
Чтоб необъятное это объять.

Спасибо вам, Шубников. Вечная слава
Вашим трудам и вашим делам.
Строитель великий, вы стали по праву
Отцом Байконура, спасибо вам!

Глава 7.

Об авторах книги «Главный строитель Байконура»

Генерал-майор Хренов В.А.

Генерал-майор Владимир Алексеевич ХРЕНОВ родился 29 сентября 1943 года в деревне Терновая Погореловка Пронского района Рязанской области. После окончания средней школы работал помощником сварщика в Погореловском карьероуправлении.

В 1964 году с отличием окончил Рязанское военное автомобильное училище. За время службы сменил 15 гарнизонов, прошел путь от начальника цеха ПАРМ-3 ракетной дивизии в городе Каунасе Литовской ССР до начальника военно-политического отдела Главного специального военно-строительного управления (ГСВСУ) на полигоне «Байконур». Заочно окончил исторический факультет Рязанского педагогического института и ракетный факультет Военно-политической академии.

В 1980 году был назначен на должность начальника политического отдела стройчастей, который обеспечивал строительство ракетно-космического старта под ракету «Зенит» на 45-й площадке полигона, затем служил в центральном аппарате Министерства обороны СССР, последняя должность – заместитель начальника ГСВСУ.

Принимал непосредственное участие в создании многоразовой космической системы «Энергия-Буран». За особые заслуги в строительстве ракетно-космических комплексов награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степени. Поощрен Федерацией космонавтики памятными медалями академиков С.П. Королева, Н.А. Пилюгина, В.Н. Челомея, В.П. Глушко, а также первого космонавта планеты Ю.А.Гагарина. Является Почетным строителем Байконура.

После увольнения из кадров Вооруженных Сил в 1992 году окончил Международный институт управления, бизнеса и права. В настоящее время – инспектор ЗАО «Геоинформцентр». Избран в состав Совета ветеранов космодрома «Байконур».

Член авторского коллектива книги «Создатели Байконура», изданной к 50-летию образования 130-го управления инженерных работ, и сборника «Бессмертие Гагарина». Руководитель авторского коллектива книги «Главный строитель Байконура».

Полковник Мальков М.Н.

Полковник Михаил Николаевич МАЛЬКОВ родился 19 февраля 1934 года в г. Тбилиси в семье железнодорожников. В 1951 году окончил среднюю школу в Смоленске и поступил в Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева. После ее окончания в 1957 году направлен в 130-й УИР для дальнейшего прохождения службы в должности производителя работ.

На Байконуре прослужил до 1968 года в должностях старший производитель работ, начальник специализированного строительного участка, начальника строительно-монтажного участка. Участвовал в строительстве ТЭЦ, технической позиции космодрома на площадке 31, технической позиции боевого комплекса на площадке 42, стартовых позиций на площадках 60 и 81, нескольких жилых домов. С 1965 по 1968 год строил стартовую позицию для русского «лунника».

В 1968 году в качестве соискателя защитил кандидатскую диссертацию в Академии им. Можайского. Был переведен в Москву заместителем начальника управления «Оргстрой». В 1977 году был назначен начальником этого управления, и в этой должности прослужил до увольнения в запас в 1993 году. Все это время принимал активное участие практически во всех программах, осуществлявшихся на Байконуре.

Награжден орденами Красной Звезды, Знак Почета и «За службу Родине» III степени, 16 медалями. Заслуженный строитель РСФСР, лауреат премии Совета Министров СССР, член Петровской академии наук и искусств. Почетный строитель Байконура. Член Союза журналистов России. Член авторского коллектива сборников «Байконур продолжается», «Создатели Байконура», трехтомника «Байконур» и других книг, посвященных строителям Байконура.

Подполковник Наровлянский Н.С.

Подполковник Наум Семенович НАРОВЛЯНСКИЙ родился 11 июня 1933 года в г. Киеве. Трудовую деятельность начал в 1951 году рабочим обувной фабрики в г. Киеве. После окончания вечерней школы поступил в Военно-финансовое училище Советской армии, которое окончил в 1955 году. Был назначен начальником финансовой службы в одну из воинских частей, подчиненных 130-му УИР.

Прослужил на Байконуре до 1971 года, занимая должности главного бухгалтера военно-строительных отрядов и УНРов. Принимал участие в строительстве почти всех площадок (кроме 95-й, 38-й, 60-й и 30-й). За работу на спецобъектах награжден 18 медалями, почетной грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Почетный строитель Байконура. Заслуженный строитель Московской области.

В 1965 году окончил заочное отделение Алма-Атинского института народного хозяйства по специальности «экономист промышленности». В 1971-1980 гг. проходил службу в Подмосковье, на Украине и в Белоруссии. После увольнения в запас работал корреспондентом газеты «На стройке», старшим бухгалтером-ревизором Минмонтажспецстроя СССР, инспектором ревизоров в ряде УИРов Министерства обороны СССР. С 2001 года – редактор газеты «Строительный вестник» одного из УИРов, подчиненного Главному управлению специального строительства Минобороны России. Награжден 17 медалями.

На протяжении многих лет активно сотрудничал с армейской печатью. Автор книги «Так начинался Байконур», автор-составитель книги «Байконур продолжается», член редколлегии книги «Создатели Байконура». В течение многих лет является заместителем председателя Совета ветеранов строителей Байконура, входит в состав президиума Регионального Совета ветеранов Байконура и Объединенного Совета ветеранов Великой Отечественной войны, Вооруженных Сил и труда военных строителей. Член Союза журналистов России. Дипломат Всероссийского литературного конкурса – России верные сыны. Отмечен 15 медалями федерации космонавтики СССР и России.

Полковник Иванюк И.И.

Полковник Иван Иванович ИВАНЮК родился 3 сентября 1955 года в деревне Люта Каменецкого района Брестской области. Окончил среднюю школу № 6 города Бреста. В этом же году поступил на факультет электронной техники Московского энергетического института (МЭИ). После окончания института и аспирантуры кафедры физики МЭИ работал заведующим приемной газеты «Социалистическая индустрия».

В Вооруженных Силах – с 1982 года. Службу начинал в Главном военно-строительном управлении центра. В 1984 году был назначен заместителем редактора газеты «Красная звезда» по отделу строительства. С 1992 года стал членом редколлегии газеты, редактором отдела социально-экономических и правовых проблем, затем – старшим редактором газеты. В настоящее время является ведущим инспектором Счетной палаты Российской Федерации. Окончил Высшие экономические курсы при Госплане СССР и Российскую академию управления.

Автор более 300 публикаций в средствах массовой информации о проблемах военно-строительного комплекса, в том числе первых очерков в газете «Красная звезда» о строителях Байконура. Выпустил четыре поэтических сборника. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Член Союза писателей и Союза журналистов России. Член Академии проблем военной экономики и финансов. Лауреат премии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Союза журналистов Москвы. За вклад в развитие российской журналистики в 1999 году удостоен премии общественного признания «Лучшие перья России». Почетный строитель Байконура.

Глава 8.

ОТ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА

«Главный строитель Байконура» – сборник, посвященный боевому и трудовому подвигу патриота нашей Родины, Заслуженному строителю Российской Федерации, первому начальнику 130-го управления инженерных работ, которому было поручено строительство знаменитой космической гавани Байконура, Георгию Максимовичу Шубникову.

При его подготовке были использованы документальные материалы, книги и газетные статьи, экспонаты музеев боевой и трудовой славы строителей Байконура и Краеведческого музея города Ессентуки, теплые и искренние воспоминания его жены – Валентины Ивановны, любимых дочерей – Евгении Георгиевны и Людмилы Георгиевны, внуков – Александра Александровича и Георгия Александровича.

В канун 100-летнего юбилея Георгия Максимовича Шубникова прислали письма, статьи и фотографии Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, видный конструктор ракетно-космической техники академик Б.Е. Черток, начальник строительства и расквартирования войск – заместитель министра обороны Российской Федерации генерал-полковник А.В. Гребенюк, первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск Министерства обороны СССР генерал-полковник Л.В. Шумилов, командующий Космическими войсками генерал-лейтенант В.А. Поповкин.

Искреннее, душевное внимание к усилиям авторского коллектива проявили начальники полигона генерал-лейтенанты А.Г. Захаров и А.А. Курушин, начальник Главного специального военно-строительного управления Министерства обороны СССР генерал-лейтенант А.А. Макарычев.

Заслуживают внимания воспоминания ветеранов-первопроходцев, личная жизнь которых является частью истории Байконура, нашей страны, истории освоения космоса. Тех, кто вместе с Георгием Максимовичем Шубниковым создавали материальную базу РВСН, ковали ракетный щит нашей Родины: Анатолия Моисеевича Аэрова, Сергея Андреевича Алексеенко, Гарика Тиграновича Агавеляна, Петра Артемьевича Бусыгина, Григория Ивановича Буденкова, Владимира Ильича Володина, Андрея Фомича Гридчина, Андрея Ивановича Дрякина, Андрея Алексеевича Дубика, Юрия Александровича Душенкова, Николая

Тихоновича Иванова, Амрика Шиахметовича Иксанова, Николая Николаевича Иванова, Юрия Григорьевича Каневского, Леонида Николаевича Ковалева, Александра Ивановича Карпова, Григория Моисеевича Луценко, Александра Григорьевича Литвинова, Григория Яковлевича Лозовского, Виктора Ивановича Моисеева, Бориса Константиновича Меньшакова, Михаила Ефремовича Мантулина, Павла Ивановича Мохова, Виктора Павловича Меньшова, Владимира Алексеевича Обрывина, Василия Васильевича Пантелеева, Ивана Сергеевича Стаценко, Георгия Сергеевича Сергеева, Ирины Нестеровны Ткаленко, Натальи Александровны Федоровой, Павла Петровича и Раисы Васильевны Шемент, Николая Леонтьевича Швыдко.

Выражаем искреннюю признательность тем, кто оказал материальную и моральную поддержку в подготовке материалов, посвященных 100-летию со дня рождения генерал-майора Г.М. Шубникова – генералам Борису Геннадьевичу Калиничеву, Олегу Анатольевичу Борисову, Николаю Андреевичу Борисюку, Владимиру Егоровичу Довбне, Юрию Васильевичу Костюченко, полковникам Владимиру Витаутовичу Дарашке, Ивану Владимировичу Рыкову, Юрию Петровичу Слесаренко, Евгению Павловичу Шпанскому, Сергею Николаевичу Матвейчуку, подполковникам Валерию Ивановичу Мальцеву, Андрею Михайловичу Мурадянцу, Геннадию Ивановичу Палканову.

Нельзя не высказать слова благодарности за подготовку и проведение мероприятий, посвященных 100-летнему юбилею Г.М. Шубникова, администрации города Ессентуки, директору Краеведческого музея В.А. Хорунженко, главному редактору городской газеты «Ессентукская панорама» Э.В. Статовкину, председателю Совета ветеранов г. Ессентуки В.Ф. Буквичу, директору «Водоканала» А.Н. Краснову, главе администрации города Байконур А.Ф. Мезенцеву, начальнику полигона генерал-лейтенанту Л.Т. Баранову, его помощнику по строительству полковнику В.В. Толпыгину.

От имени авторского коллектива, ветеранов строительства космодрома «Байконур» благодарим за финансирование издания книги генерального директора ООО «Фактор ЛТД» Николая Константиновича Масленникова, его заместителя Владимира Вениаминовича Глея.

Дорогой читатель!

Приносим наши извинения, что не смогли назвать всех тех, кто вместе с нами служили и строили Байконур, работал под руководством Г.М. Шубникова и его последователей.